

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

На правах рукописи

Якунина Дарья Владимировна

ПАРОНИМИЯ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Шаронов Игорь Алексеевич

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ПАРОНИМИИ В ЛИНГВИСТИКЕ	13
1.1. Парономазия и паронимия: широкая и узкая трактовка терминов	13
1.2. Паронимы: словообразовательный аспект.....	18
1.3. Паронимы и другие лексические единицы.	21
1.4. Синонимия: подходы и определения	24
1.5. Однокоренные синонимы и синонимия лексико-семантических вариантов	28
1.6. Синонимия, паронимия и словообразование: синхронический и диахронический подходы	36
1.7. Языковая норма и паронимия.....	41
Выводы к Главе 1	49
ГЛАВА 2. ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	51
2.1. Морфемная семантика слова	51
2.1.1. Корень и аффиксы.....	51
2.1.2. Модели описания взаимодействия глаголов и приставок.....	53
2.2. Лексическое значение глагольной приставки	56
2.2.1. Процедуры выделения значений приставки и проблема чистовидового значения	58
2.2.2. Структура значения и способы представления значения приставки.....	64
2.3. Понятие «смена фокуса внимания» в когнитивной лингвистике.....	72
2.4. Приставочные глаголы в современном русском языке	77
2.4.1. Синонимия приставок и синонимия префиксальных глаголов	78
2.4.2. Лексическая сочетаемость префиксальных глаголов	83
2.4.3. Приставки и модель управления префиксальных глаголов	84
2.5. Динамика словообразовательных моделей и изменение приставочных производных в истории русского языка	87

2.6. Узуальная синонимия и ее связь с паронимией.....	96
Выводы к Главе 2	98
ГЛАВА 3. ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПАРОНИМЫ	101
3.1. Паронимы в словарях, в научной и учебной литературе	102
3.1.1. Источники для сбора материала	102
3.1.2. Паронимические пары или паронимические ряды?	107
3.2. Списки префиксальных глагольных паронимов	109
3.2.1 Состав множества паронимов.....	109
3.2.2. Пересечение префиксальных паронимических пар в различных источниках.....	115
3.3. Пересечение паронимии и синонимии в сфере префиксальных глаголов	117
3.4. Изменения в узусе и отношение нормы к языковой эволюции.....	124
Выводы к Главе 3	135
ГЛАВА 4. КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕФИКСАЛЬНОЙ ПАРОНИМИИ: ПРЕФИКСАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА КАК ИСТОЧНИК СИНОНИМИЗАЦИИ... ..	138
4.1. Структурный анализ приставочных паронимических пар.....	139
4.2. Частотность отдельных префиксов и комбинации префиксов в префиксальных глагольных парах	140
4.3. Комбинации префиксов и когнитивные механизмы синонимизации	143
4.3.1. Глаголы с приставками <i>в-/вз-</i>	144
4.3.2. Глаголы с приставками <i>о-/об-/обо-</i>	150
4.3.3. Глаголы с приставками <i>о-/от-</i>	155
4.3.4. Глаголы с приставками <i>по-/про-</i>	161
4.3.5. Глаголы с приставками <i>о-/у-</i>	165
4.3.6. Глаголы с приставками <i>от-/раз-</i>	171
4.3.7. Глаголы с приставками <i>вы-/из-</i>	173
4.3.8. Глаголы с приставками <i>вы-/при-</i>	184
4.3.9. Глаголы с приставками <i>за-/под-/с-</i>	193

4.4. Паронимические ошибки в речи изучающих русский язык как иностранный.....	199
Выводы к Главе 4	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	207
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	210
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	212
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	231
ПРИЛОЖЕНИЕ А. СПИСОК ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРОНИМОВ: ВСТРЕЧАЕМОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ	232
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. КОМБИНАЦИИ ПРИСТАВОК В ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРАХ	240
ПРИЛОЖЕНИЕ В. ПРИМЕРЫ ПАРОНИМИЧЕСКИХ УПОТРЕБЛЕНИЙ	242

ВВЕДЕНИЕ

Паронимия как лингвистический феномен, характеризующийся формальным сходством и семантической дифференциацией однокоренных лексем, представляет значительный интерес для теории языка и практики речевой культуры. Паронимические отношения демонстрируют тонкие механизмы взаимодействия значения, формы и нормы в языке. В некоторых исследованиях принято различать парониимию и парономазию. Парономазию рассматривают как художественный прием, использующий сходство звукового облика разных лексем; она сопоставляет в контексте близкие по форме, но разные по значению слова для эстетических целей и поиска общего в различном. Парониимию же рассматривают как речевую ошибку, случайную взаимозамену близких по форме слов. Лингвистические исследования ограничивают парониимию однокоренными словами, близость формы которых задана общностью корня.

В данной работе паронимия рассматривается не просто как случайное смешение внешне похожих слов, а как системное явление, обусловленное глубинной семантической близостью однокоренных производных и когнитивными механизмами их синонимизации в узусе. Паронимическая ошибка трактуется как результат игнорирования нормативных ограничений на потенциальную синонимию, возникающую благодаря альтернативной когнитивной интерпретации ситуации через разные приставки.

В настоящей работе рассматривается группа префиксальных глагольных паронимов, между которыми выявляются не только словообразовательные и семантические связи, но и различные когнитивные стратегии осмысления ситуации в процессе синонимических замен. В настоящее время явление паронимии как ошибочной синонимизации представлено на уровне академической и любительской лексикографии, а также учебных материалов. В исследовательских лингвистических работах основное внимание уделяется суффиксальным паронимам, прежде всего существительным и прилагательным. Паронимы-

глаголы, особенно префиксальные, остаются пока на периферии лингвистического анализа.

Актуальность исследования связана с неполнотой лингвистического исследования приставочных глагольных паронимов в аспекте взаимодействия семантики корня и аффиксов, а также с необходимостью преодоления узкого «формально-центричного» подхода к паронимии, доминирующего в нормативной практике и части лексикографии. Системное описание префиксальных глагольных паронимов позволяет раскрыть когнитивные основания потенциальной синонимии однокоренных префиксальных глаголов в случаях, которые норма может квалифицировать как ошибку. Исследование направлено на выявление закономерностей нормативной оценки и типичных ошибок в речи, в том числе у не-носителей языка.

Целью работы является выявление и описание когнитивных механизмов, регулирующих формирование узуальной синонимии префиксальных глаголов, и системных закономерностей ее трансформации в паронимию под влиянием нормативных ограничений.

С достижением поставленной цели связаны **задачи** настоящего исследования:

1. Проанализировать трактовки понятия паронимии в лингвистике;
2. Определить место префиксальных паронимов в системе лексических отношений;
3. Рассмотреть соотношение понятий синонимии и паронимии, выявить условия их пересечения;
4. Проанализировать влияние языковой нормы и узуса на статус паронимических пар;
5. Рассмотреть роль префиксальной семантики в формировании значения производного глагола;
6. Описать реализацию когнитивных механизмов, позволяющих вариативность образования приставочных глаголов и синонимические замены

однокоренных приставочных глагольных производных, на примере префиксальных глагольных пар в истории русского языка;

7. Описать состав, структуру и объём множества префиксальных глагольных паронимов в современном русском языке на основе нормативных, учебных и лексикографических источников;

8. Установить когнитивные и словообразовательные механизмы, лежащие в основе узуальной синонимизации этих лексических единиц;

9. Определить типы различий между префиксальными паронимами (семантические оттенки, сочетаемость, модели управления);

10. Описать типичные ошибки, возникающие при употреблении паронимов, в том числе в контексте русского языка как иностранного;

11. Объяснить появление новых узуальных синонимов, с которыми безуспешно пытается бороться норма.

Объектом исследования являются однокоренные приставочные глаголы, вступающие в паронимические отношения в современном русском языке.

Предмет исследования – семантические, словообразовательные и нормативные механизмы формирования и функционирования префиксальной глагольной синонимии и паронимии в синхронии и диахронии.

Научная новизна работы заключается в обосновывании и реализации когнитивно-семантического подхода к описанию узуальной синонимии однокоренных префиксальных глаголов. Синонимизация префиксальных глагольных паронимов рассматривается как результат альтернативной когнитивной интерпретации действия через приставку, порождающей узуальную синонимию, которая, однако, подавляется жесткими нормативными требованиями.

Новый подход к описанию синонимии и паронимии на материале префиксальных глаголов с позиции когнитивной лингвистики позволяет показать неслучайность и системную обусловленность «ошибочных» замен. Впервые предлагается комплексный синхронно-диахронический анализ префиксальной глагольной синонимии и паронимии как результата взаимодействия

словообразовательных процессов (конкуренция словообразовательных моделей, лексикализация вариантов) и нормативной кодификации. Доказывается тезис о нормативной конституированности паронимии: паронимы понимаются как продукт кодификации семантических различий между потенциальными синонимами.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования углубляют представление о соотношении словообразования, когнитивной семантики и лексической нормы и, таким образом, вносят вклад **в теорию** словообразования (роль префиксов в семантической дифференциации), лексическую семантику (критерии разграничения паронимии и синонимии), теорию нормы (механизмы кодификации паронимических различий) и историческую лексикологию (динамика отношений в паронимических парах). Исследование углубляет представление о паронимических отношениях в лексике в современном русском языке и дает материал для расширения словарей паронимов и уточнения толкований.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования в курсах словообразования, морфологии и лексикологии русского языка, в преподавании русского языка как родного и как иностранного, при составлении справочных и методических пособий по культуре речи, в автоматической обработке текста для автоматической проверки и коррекции речевых ошибок.

Исследование проводилось **на материале** словарей паронимов и учебных пособий по стилистике и культуре речи и примеров, собранных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), а также в сети Интернет в открытых источниках. Общий корпус составил более 380 глагольных лексем.

При работе над материалом использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки для отбора материала, метод словообразовательного и сопоставительного анализа при его обработке, корпусные методы и элементы когнитивного моделирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ходе развития языковой системы в области словообразования глаголов в русском языке наблюдаются регулярные процессы конкуренции и замены приставок. Процесс, который в истории языка приводил к замене одного приставочного глагола совершенного вида на другой в аналогичном контексте, с установлением норм литературного языка не прекратился.

2. Причиной появления префиксальных паронимов как узусальных однокоренных синонимов, не принимаемых нормой, является возможность альтернативной концептуализации описываемой ситуации при помощи другой приставки. Альтернативная когнитивная интерпретация обеспечивается сдвигом фокуса внимания говорящего, расширением или сужением рамки внимания либо метонимическим переносом, которые позволяют обозначить одно и то же действие глаголами с различными префиксами.

3. Понятие паронима неотъемлемо связано с понятием ошибки, а значит, с решением нормы относительно правильности использования конкретных лексических единиц. Норма ориентирована на литературный язык и не охватывает всех случаев узусальной синонимии префиксальных глаголов.

4. Причиной паронимических ошибок является неучет говорящим тонких семантических различий между альтернативными интерпретациями, нарушение лексической сочетаемости и смешение моделей управления семантически сходных лексических единиц. В речи иностранцев, изучающих русский язык, прослеживается интерференция со стороны родного языка, и паронимические ошибки при употреблении префиксальных глаголов носят также фонетический (смешение близких по звучанию префиксов) или грамматический (неверное построение форм НСВ-СВ) характер.

Апробация работы. Результаты исследования были публично представлены на научных и научно-практических конференциях, а также на заседании научно-практического семинара:

- доклад «Семантика приставок в преподавании РКИ». Международная

научно-практическая конференция «Из практики преподавания русского языка как иностранного взрослым - 2», Москва, РГГУ, 24 марта 2022 г.

- доклад «Префиксальные глагольные паронимы в преподавании РКИ». Международная научно-практической конференция «Лингвистика и методика преподавания русского языка иностранным студентам», Москва, РГГУ, 24 марта 2023 г.

- доклад «Электронные таблицы в преподавании русского языка». IV Всероссийская научная конференция с международным участием «Лингвистика и методика в преподавании русского языка как иностранного: современные тенденции и инновационные технологии». Москва, 22-23 марта 2024 года.

- доклад «Использование НКРЯ в лингвистических исследованиях: изменения в узусе и изменения норм». Научный семинар «Социокультурная адаптация и межкультурная коммуникация: русский язык в междисциплинарном поле научных исследований». Тема заседания: «Компьютерные методы в лексикографии, словообразовании и семантических исследованиях», Москва, РУДН, 18 апреля 2024 года.

По теме работы имеются **публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Якунина, Д. В. Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке / Д. В. Якунина // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – № 5. – С. 142-163.

2. Якунина, Д. В. Однокоренные слова: между синонимией и паронимией / Д. В. Якунина // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82, № 4. – С. 70-81.

3. Якунина, Д. В. Когнитивные механизмы префиксальной паронимии глаголов в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2026. – Том 19, Выпуск 1. – С.40-47.

Публикации в иных рецензируемых изданиях:

4. Якунина, Д. В. Приставка при-: построение семантической сети / Д. В. Якунина // Московский лингвистический журнал. – 2001. – Т. 5, № 1. – С. 125-160.

5. Якунина, Д. В. Значения глагольных приставок в преподавании русского языка как иностранного / Д. В. Якунина // Из практики преподавания русского языка как иностранного взрослым - II : Сборник научных статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет". – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 33-52.

6. Якунина, Д. В. Префиксальные паронимы в преподавании русского языка как иностранного / Д. В. Якунина // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2023. – № 8. – С. 74-90.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры русского языка историко-филологического факультета Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы (152 наименования, в т.ч. 27 – на иностранных языках; словари, справочники и грамматики в количестве 49 ед.) и трёх приложений.

В первой главе анализируется понятие паронимии, её соотношение с другими лексическими явлениями, различия и сходства между паронимами и синонимами и связь понятия паронимии с понятием нормы.

Во второй главе рассматриваются общие механизмы приставочного словообразования, системные отношения внутри множества русских глагольных приставок, формулируется когнитивная гипотеза альтернативной концептуализации ситуации и анализируются диахронические изменения значений приставок и словообразовательных моделей в области глагольной лексики.

В третьей главе описывается состав и объём множества префиксальных глагольных паронимов на основе нормативных, учебных и лексикографических

источников, сопоставляются множества паронимов и однокоренных синонимов и анализируются диахронические изменения в узусе и отношении нормы к языковой эволюции.

Четвертая глава посвящена анализу эмпирического материала: выделяются типы приставок, участвующих в формировании паронимических пар; устанавливается, какие когнитивные и словообразовательные механизмы лежат в основе синонимизации, порождающей паронимию; определяются типы различий между префиксальными паронимами; описываются типичные ошибки, возникающие при употреблении паронимов, в том числе в контексте русского языка как иностранного.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

В Приложении А представлен список глагольных паронимов с указанием источников, в которых они упоминаются. Приложение Б содержит таблицу сочетаний приставок в паронимических парах. В Приложении В дается расширенный список примеров паронимических употреблений префиксальных глагольных паронимов.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ПАРОНИМИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Парономазия и паронимия: широкая и узкая трактовка терминов

Изучение паронимии как языкового явления и исследование ее функционирования в речи и в художественных текстах имеет давнюю традицию. В научной литературе существуют разногласия, связанные с определением и трактовкой близких терминов "паронимия" и "парономазия", а также связанной с ними «паронимической аттракции».

Согласно определению Лингвистического энциклопедического словаря, «пароноμάζία (греч. παρονομασία, от παρά – возле и ὀνομάζω – называю) (паронимия, паронимическая аттракция) – стилистический приём, состоящий в намеренном сближении слов, имеющих звуковое сходство» [ЛЭС 1990, электронный ресурс]. Термины паронимия, парономазия и паронимическая аттракция представлены здесь как синонимичные в рамках стилистики. Паронимия, по определению того же словаря – «явление частичного звукового сходства слов (паронимов) при их семантическом различии (полном или частичном)». В случае преднамеренного сближения паронимов в речи этот термин оказывается синонимичен парономазии; если же паронимия возникает вследствие непреднамеренного смешения лексических единиц, то паронимией называется речевая ошибка – неверное употребление одного слова на месте другого [ЛЭС].

Понятие паронимии появилось в рамках риторики и стилистики, где оно используется для обозначения любых слов, сходных по звучанию. А. И. Гвоздев в «Очерках по стилистике русского языка» отмечает близость паронимов к омонимам и определяет их как разные по значению слова со сходным, хотя и не тождественным произношением (*вакансия* – *вакация*), которые могут быть источником как речевых ошибок, так и языковой игры. Незначительность звуковых различий паронимов обуславливает в детском возрасте затруднения при их

усвоении, а позднее - при употреблении малознакомых слов (ср. ошибки, встречающиеся у детей и малограмотных людей: *Австрия – Австралия, щиколотка калитки, судебная процессия, сельский командировочный*). В то же время, паронимы используют для создания того или иного стилистического эффекта (*Кавказский князь в белом шербете ехал в открытом фельетоне* – А.П. Чехов). А.И. Гвоздев отмечает, что использование в речи омонимов и паронимов требует «зоркости» со стороны говорящего: «чтобы предлагаемые им словесные загадки могли быть без труда разгаданы слушателями», следует учитывать значения слов и их соответствие общему характеру речи [Гвоздев 1955, с. 72-73].

Сходная трактовка термина используется литературоведом В.П. Григорьевым [Григорьев 1979] и лингвистом В.З. Санниковым [Санников 2002], которые относят к паронимам любые слова, близкие по звучанию и используемые в тексте для решения стилистических задач. Согласно определению В. П. Григорьева, минимальная степень звуковой близости, позволяющая говорить о паронимии - это два тождественных согласных, при этом гласные могут достаточно широко варьировать, их совпадение не является необходимым. Порядок следования согласных обычно совпадает, но и этот параметр не обязателен. Выделяется 4 типа паронимии: вокалический связан с заменой гласных (*платок – пилотка*: квазикорень *плтк* + орфографические чередования #/и, а/о, о/#); метатетический предполагает перестановки звуков (*ропот – топор*); эпентический включает внутрь корня дополнительный консонант (*просек – проспекты*); при консонантном происходит расподобление части согласных (*хоронить – короновать, отрада – отрав*). В.З. Санников добавляет к перечисленным пятый тип паронимии, «при которой наблюдается звуковая близость слова и словосочетания или двух словосочетаний: *темы и ноты темнот, Ужу, уму – равно ужасно умирать*» [Санников 2002, стр. 293].

В определенной речевой ситуации паронимы притягиваются друг к другу благодаря созвучию, создавая гибкие смысловые связи на основе ассоциаций и мысленных представлений индивидуального сознания – в этом случае

используется термин паронимическая аттракция [Конева 2016]. И.Н. Кузнецова говорит о том, что паронимическая аттракция представляет собой намеренное сближение сходно звучащих слов для создания стилистического эффекта и является выражением поэтической функции языка, в то время как при паронимии такое сближение происходит в результате ошибки. [Кузнецова 2015]. С другой стороны, в работах Л.В. Минаевой различаются «сознательная (продуманная)» и «случайная» аттракция, где в последнем случае можно говорить о народной этимологии или каламбурах [Минаева 2017]. По определению О.И. Северской, паронимическая аттракция – это имплицированный языковой системой и проявляющийся в речи процесс «паронимизации», благодаря которому образуются новые смыслы и связи между словами, близкими в фоно-морфологическом отношении [Северская 2022].

В лингвистику понятие паронимии пришло сравнительно недавно, через область культуры речи, в связи с ошибками в речи, возникающими в результате смешения значений паронимов при их употреблении. При этом существует как широкое (традиционное), так и узкое понимание паронима, связанное с наличием в них общего корня. Широкое понимание паронима, представлено, например, у А.И. Гвоздева, Н.П. Колесникова, Н.А. Янко-Триницкой, Е.В. Поликарповой и других исследователей. Так, Н.П. Колесников основным критерием паронимии считает возможность смешения в тексте созвучных слов, значения которых говорящий не различает вследствие своей некомпетентности; слова при этом необязательно имеют реальную смысловую соотнесенность (например, *девственный* - *действенный*) [Колесников 1961]. Близка к этому позиция Т.В. Веракши, которая целью своего исследования ставит «создание основательной лингвистической теории паронимии в русском языке, исследования паронимии как системного явления в лексической системе русского языка в синхронии и в диахронии» [Веракша 2002, с. 11]. Среди признаков, характерных для паронимов как для лексического явления, Т.В. Веракша называет фонетические (близость звучания и одностность или симметричность ударения: *взойти* – *войти*, *абонент*

- *абонемент*), морфологические (принадлежность к одной части речи и преобладание среди паронимов однокоренных слов с различиями в приставках или суффиксах, частичное совпадение морфемного состава: *крепиться – крепнуть, описка - отписка*) и семантический признак – «дифференциация значений при одном этимологическом источнике»: *лик - облик, просвещать – посвящать* (там же, с. 76).

Таким образом, в широкой лингвистической трактовке термина (назовем его **Паронимия 1**) паронимия – неправильная (ошибочная) замена внешне сходных слов.

Более распространена в лингвистических изданиях последних десятилетий узкая трактовка термина, представленная у О.В. Вишняковой, В.И. Красных, Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой, И.Б. Голуб и др.. Под паронимами при этом подходе понимаются однокоренные слова, относящиеся к одной части речи, частично сходные в звучании, но имеющие различия в значениях [ЛЭС; Вишнякова, 1984; Снетова 2015]. Как отмечает Е.А. Конева, в этом случае «у представителей трактовки паронимов в узком смысле появляется целый пласт созвучных слов, не относящихся ни к одной из известных лексических категорий», и для обозначения слов созвучных, но имеющих разные корневые морфемы (например, *обмен - обман*), предлагается старый риторический термин парономасы [Ткаченко 1982] или парономазы (И.Б. Голуб) [Конева 2016, с. 40]. Паронимия (сближение однокоренных сходно звучащих слов) противопоставляется парономасии (сближению сходно звучащих слов разных корней) в работе О.И. Северской [Северская 1984]. Явления парономазии и паронимии разграничивает и А.А. Волков, относя к парономазии (одному из тропов) такие смешения, как *пинцет и ланцет, стихарь и стихира, экскаватор и эскалатор*, в отличие от паронимов (*одеть - надеть*). Паронимы, как отмечает автор, можно ошибочно употребить, даже зная их значение, в то время как с парономазами при знании значения случайные смешения невозможны [Волков 2001, с. 201]. В исследовании И.Н. Кузнецовой отмечено, что среди паронимов (ошибочных смешений)

подавляющее большинство (86%) сходны по значению, в то время как 90% паронимаз, использующихся в качестве выразительного средства в языке художественной литературы, не обладают семантическим сходством [Кузнецова 2015].

Итак, понятие паронимии исходно использовалось в области стилистики, и рассмотрение этого явления в рамках лингвистики привело к необходимости уточнения термина. В области стилистики в настоящее время чаще используется термин **паронимазия**, обозначающий внешнее, прежде всего фонетическое, сходство различных по значению слов. Паронимазия в основном понимается как стилистический прием, намеренное соположение в тексте созвучных слов, при котором возникает **паронимическая аттракция** – образование ассоциативных смысловых связей между далекими по значению, но сходными по звучанию словами [Конева 2016].

Паронимия (Паронимия 1) противопоставляется паронимазии либо как относящееся к сфере лексических, а не стилистических явлений, либо как ошибочное словоупотребление в противоположность намеренной языковой игре. В отличие от сознательного сближения в художественной речи двух и более единиц (паронимазии), при паронимии происходит случайная замена одного слова другим, приводящая к речевой ошибке.

С другой стороны, в области лингвистики при узкой трактовке термина выделяются отдельно паронимы и паронимазы. Под паронимами в этом случае (назовем это **Паронимия 2**) понимаются не любые, а только однокоренные созвучные слова – в отличие от паронимаз, фонетическое сходство которых не обусловлено словообразовательными связями. Соотношение понятий представлено в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение терминов *парономазия*, *парономасия*, *паронимия 1*, *паронимия 2*, *паронимическая аттракция*

степень сходства	ошибочная замена		языковая игра
однокоренные слова	паронимия 2	паронимия 1	паронимическая аттракция, парономазия
созвучные слова	парономасия		

Узкий подход к пониманию паронимии связан не только с формальной, но и с содержательной общностью паронимических лексем, обусловленной единством корня. Далее мы будем рассматривать лингвистические паронимы в узком смысле – как однокоренные слова, имеющие семантическое сходство благодаря, в первую очередь, общему корню, и ошибочно употребляемые в речи, – поскольку задачей нашего исследования является изучение причин многочисленных ошибок при ненамеренных заменах в речи однокоренных производных, а также исследование особенностей взаимодействия семантики корня и аффиксов.

1.2. Паронимы: словообразовательный аспект

О. В. Вишнякова предлагает формальную классификацию паронимов на основании того, какими морфемами они различаются [Вишнякова 1984а, с. 16]. Поскольку в словаре О.В. Вишняковой принята более широкая трактовка термина паронимия (Паронимия 1), то отдельную группу составляют корневые паронимы: лексемы этой группы связаны лишь общностью звучания, но не семантически, поскольку имеют разные корни (*экскаватор* – *эскалатор*, *абонемент* – *абонент*). В нашей работе мы не рассматриваем такие пары в числе паронимов, относя их к явлениям парономазии. В небольшую группу объединяются паронимические ряды, компоненты которых имеют разные флексии (окончания, финали); такие паронимы называются флективными, или финальными (*жар* – *жара*, *гарант* – *гарантия*).

Однокоренные паронимы (Паронимия 2) различаются аффиксами – приставками или суффиксами. Суффиксальные паронимы – явление наиболее распространенное и в большей степени исследованное. Среди них встречаются как существительные (*героизм – геройство, здравница – здравица, перепись – переписка*), так и прилагательные (*высокий – высотный, логический – логичный, праздничный – праздный*) и глаголы (*верить – веровать, формовать – формировать, румянить – румянить*). Префиксальным паронимам, возможно, вследствие их сравнительной малочисленности¹, уделялось гораздо меньше внимания. Среди префиксальных паронимов преобладают глаголы (*представить – предоставить, охватить – обхватить, одеть – надеть* и др.), а существительные, за редким исключением (*передел – предел, поступок – проступок*), представляют собой словообразовательные производные от соответствующих глагольных паронимов (*оплата – выплата* от *оплатить – выплатить, отпечатки – печатки* от *отпечатать – печатать(ся), осознание – познание* от *осознать – познать, вдох – вздох* от *вдохнуть – вздохнуть* и др.).

Статистическое исследование словников словарей В.И. Красных и Ю.А. Бельчикова, проведенное Е.И. Большаковой и А.Д. Телегиной для уточнения критерия морфологического сходства паронимов, показало, что подавляющее большинство паронимов различаются одной или двумя морфемами – причем типы аффиксов неодинаковы для разных частей речи. Для существительных и прилагательных преобладает различие в суффиксах (одним суффиксом различаются ок. 44% существительных и ок. 52% прилагательных, двумя – 33% существительных и 34% прилагательных); в то время как 94% глаголов, зафиксированных в этих словарях, отличаются одной приставкой [Большакова 2022, с. 63].

Ж.Э. Бычковская и В.Л. Леонович обращают внимание на важность рассмотрения словообразовательного аспекта паронимии, поскольку

¹ По подсчетам Е.И. Большаковой, префиксальных паронимов – ок. 17% от общего числа паронимов; глагольных лексем среди паронимов – 13%, при этом именно среди них больше всего префиксальных.

семантическая дифференциация паронимических лексем связана не только с различиями в их морфемном составе, но и с их местом в словообразовательном гнезде и словообразовательной цепочке. Паронимические ряды, в зависимости от места паронимов в словообразовательном гнезде, разделяются на четыре группы.

К первой группе относятся «ряды паронимов, компоненты которых связаны отношениями словообразовательной производности с одним и тем же производящим словом и находятся на одной ступени словообразования» (*артист – артистичный и артистический, герой – героизм, героика и геройство, консервировать – консервация и консервирование*). Между компонентами паронимических рядов данной группы наблюдается тесная семантическая связь [Бычковская, Леонович 2009, с.10]. Не менее тесная связь наблюдается и между паронимами второй группы, в которой ряды состоят из производящего и производного от него компонентов (*гадкий – гадливый, тема – тематика*).

В третью группу включаются те ряды паронимов, члены которых имеют разные производящие (*ласкательный – ласковый, шутливый – шуточный, летательный – летный, требование – требовательность, освещение – освещенность, нестерпимый – нетерпимый, выплата – оплата – плата, неисправимый – непоправимый* и т. д.). Так как компоненты паронимических рядов данной группы входят в разные словообразовательные парадигмы и расположены дальше друг от друга в словообразовательном гнезде, они имеют больше семантических различий. В некоторых паронимических рядах часть компонентов ряда относятся к одной словообразовательной цепочке (и семантически близки друг другу), а один компонент является членом другой словообразовательной цепочки и семантически более отличим от первых (*драматический – драматичный (от драма) – драматургический (от драматургия)*).

Наконец, паронимы могут относиться к разным словообразовательным гнездам. Таковы *длинный – длительный, художнический – художественный, единичный – единственный – единый* и т. д. В этом случае семантическая соотнесенность между паронимами отсутствует. Исследователи предлагают

относить такие паронимы к квазипаронимам, поскольку они имеют «случайное совпадение в звучании [Бычковская, Леонович 2009, с.12].

В связи с малой степенью изученности префиксальных паронимов, а также с тем, что среди них преобладают глаголы, в нашей работе мы в Главе 3 исследуем множество префиксальных глагольных паронимов (которые, в свою очередь, среди паронимов-глаголов представлены разнообразнее и полнее, чем суффиксальные²). Такие паронимы или образованы при помощи различных приставок от одного и того же глагола, или представляют собой пару из производящего и производного префиксального глаголов и относятся к первым двум группам в классификации, предложенной Ж.Э. Бычковской и В.Л. Леонович.

Поскольку исследователи обращают внимание на различия не только в формальном представлении, но и в степени семантической близости паронимов, необходимо рассмотреть место паронимов как лексического явления среди других лексических единиц, проявляющих как разную степень фонетического сходства, так и разную степень семантической близости – омонимов, омофонов, антонимов и синонимов.

1.3. Паронимы и другие лексические единицы

Как отмечено в [Кобозева, 2000, с. 72], паронимы относятся к ведению лексикологии, но их изучение остается за рамками лексической семантики, поскольку семантику интересует значение, а не форма. О.В. Вишнякова сопоставляет паронимы с омонимами, антонимами и синонимами: в отличие от омонимов, их внешний вид не одинаков, в отличие от антонимов, их значения не противоплагаются и, в отличие от синонимов, значения компонентов

² Согласно материалам исследования [Веракса 2000], большинство суффиксальных глагольных паронимов представляет собой пары с соотношением суффиксов *-е/-и-* (*остепенеть – остепенить*)

паронимической пары не совпадают; «паронимы существуют рядом, параллельно один другому» [Вишнякова 1984б, с. 87].

Т.В. Веракса указывает, что паронимы стоят ближе не к полным лексическим омонимам, а к омофонам (например, *везти-вести*), главным в которых является звуковое сходство при возможном различии в написании. При этом если звуковое сходство омофонов обусловлено фонетическими законами языка, то для паронимов важно структурное сходство, вызванное общностью морфем [Веракса 2002]. Исследование Е.И. Большаковой показало, что для паронимов-глаголов характерна в среднем большая степень фонетической близости внутри паронимической пары по сравнению с прилагательными и существительными [Большакова 2022, с. 64].

И.Н. Кузнецова отмечает промежуточное положение паронимов между омонимами и синонимами, относя их, наряду с паронимазией и межъязыковой диапаронимией, к явлениям лексической интерференции [Кузнецова 2015].

В семантическом отношении паронимы разнородны. Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева в «Словаре паронимов русского языка» выделяют две группы паронимов. К первой относятся однокоренные слова одной части речи, семантически связанные друг с другом общим значением корня или производящей основы, которые «относятся к одному и тому же или в чем-либо близким, «перекрещивающимся» предметно-тематическим, предметно-понятийным планам, как, напр.: *художнический* – *художественный*, *экономический* – *экономичный*, *дерзание* – *дерзость*» [Бельчиков, Панюшева 2002, с. 6]. Ко второй группе составители словаря паронимов относят такие пары и ряды паронимов, в которых слова не имеют семантической соотнесенности, что происходит вследствие «расхождения производных от одного корня или производящей основы, многозначности корня, образования сопоставляемых слов в разные исторические периоды и других словообразовательно-семантических и историко-лингвистических причин», например: *груз* – *нагрузка*, *гнездо* – *гнездовье* [Бельчиков, Панюшева 2002, с. 6].

О.В. Вишнякова различает полные паронимы, составляющие ядро категории, и паронимы неполные и частичные, относящиеся к ее периферии. У полных (абсолютных) паронимов совпадают акцентные и логико-грамматические характеристики, но при этом они выражают «различные смысловые понятия: *мелодика//мелодия, земляной//земной, взрыть//врыть*». Неполные паронимы в части значений могут сближаться и проявлять синонимию: *драматический//драматичный, фантастический//фантастичный*, причем со временем такого рода паронимы могут переходить в разряд полных (*симпатический/симпатичный*). Выделение полных и неполных паронимов коррелирует с местом паронима в словообразовательной цепочке: такие паронимы имеют одно производящее слово. Частичные паронимы (квазипаронимы) различаются ударением, но имеют общую логическо-понятийную соотнесенность и возможное совпадение в сочетаемости: *грозный//грозовой, дождевой//дождливый*. Похожую классификацию предлагает и В.И. Красных, выделяя среди неполных паронимов отдельную группу, в которой слова в парах в разной степени синонимичны друг другу и могут быть в том числе и «полными синонимическими паронимами» (*специфический – специфичный, оптимистический – оптимистичный*): для них возможно совпадение в значениях, хотя они могут отличаться друг от друга стилевой окраской [Красных 2003]. Некоторые неполные паронимы, по замечанию исследователя, представляют из себя полные синонимы.

Содержательная классификация паронимов, таким образом, построена на степени близости значений рассматриваемых лексем, что приводит нас к необходимости рассмотреть понятие синонимии, подходы к ее определению и отдельные виды синонимов. Рассмотрению синонимии как языкового явления и однокоренных синонимов как наиболее близкой к паронимам лексической группы будут посвящены разделы 1.4 и 1.5. настоящей главы.

1.4. Синонимия: подходы и определения

Согласно определению Лингвистического энциклопедического словаря, синонимия – это «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений». Синонимия наблюдается на всех уровнях языковой системы, оперирующих знаками, – от уровня морфем до уровня текста. Синонимию можно понимать как в широком, так и в узком смысле. При широком понимании в синонимические отношения могут вступать любые языковые единицы – от морфем до предложений, – причем синонимия может быть в большей или меньшей степени точной.

Так, в «Большом синонимическом словаре русского языка» А.Ю. Кожевникова [Кожевников 2003] в качестве членов синонимического ряда могут выступать не только слова, но и предложно-падежные формы, фразеологизмы, лексикализованные сочетания и синтаксические конструкции, основным свойством которых является взаимозаменяемость в тексте: *пусть – нехай (прост.), нехай, пуцай (прост.), 1. пусть его (разг.), пусть себе <на здоровье> (разг.), черт <пес, хрен> с ним (прост., груб.); 2. чтоб, чтобы, дай вам (тебе)*. Автор намеренно отказывается от строгого определения понятия синоним, помещая в словарь «речевые эквиваленты», или «семантические замены», в число которых входят в том числе прецедентные тексты: *команда (футбольная) – одиннадцать надежд, (хоккейная) – великолепная пятерка и вратарь*. Такое широкое понимание синонимии распространено в прагматическом подходе, который, однако, может предполагать и описание синонимии лексической.

Синонимия в узком смысле, или лексическая синонимия, предполагает учёт формы языкового знака. Синонимами в этом случае считаются слова одной части речи, а не разноструктурные единицы; синонимичные словосочетания и предложения в качестве синонимов при данном подходе не рассматриваются. Проблемами лексической синонимии занимались в разное время многие

исследователи: А.А. Реформатский, Л. Мерфи, В.А. Звегинцев, Ш. Балли, Дж. Лайонз, Ю.Д. Апресян и др..

В работе В. А. Белова описаны пять вариантов понимания синонимии в лингвистике [Белов 2018a] – денотативный, традиционный, структурный, прагматический и психолингвистический. Также использующийся в лингвистических работах когнитивный подход к описанию синонимов имеет много общего с прагматическим.

При денотативном подходе синонимами называют слова, имеющие общий денотат [Реформатский 1996]. Синонимы в этом случае обозначают одну и ту же вещь, одно и то же понятие, явление объективной действительности. Такой подход, однако, затрудняет использование в анализе синонимии собственно лингвистических методов, поскольку речь идет о тождестве внеязыковых явлений.

Традиционный, или сигнификативный, подход рассматривает синонимию как тождество или близость значения [Евгеньева 1970], обращаясь к термину «понятие». Различаются абсолютные синонимы (объем понятия которых полностью совпадает: *лингвистика - языкознание*) и синонимы неабсолютные, неполные, имеющие ряд отличий. Подход основывается на методе компонентного анализа значения, при котором каждому слову сопоставляется набор отдельных сем – элементарных семантических единиц. Его придерживается большинство авторов словарей, в частности, в «Словаре синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой под синонимами понимаются слова с тождественным или очень близким значением, которые могут различаться стилистической окраской, а также смысловыми, эмоциональными или экспрессивными оттенками.

Психолингвистический подход подразумевает близость значений синонимов в лексиконе носителя языка [Залевская 2005]. В число синонимов могут входить не только слова, входящие в одно семантическое поле, в том числе гипонимы и гиперонимы, но и слова, ассоциативно связанные. Этот подход обращен прежде всего к речевой деятельности носителя языка, которая направлена от смысла к форме. В лексикографии он реализован в Словаре синонимов под редакцией

Л.Г. Бабенко [Словарь синонимов 2010], в котором синонимические ряды не расположены в алфавитном порядке (для удобства поиска существует отдельный алфавитный указатель), а организованы в виде тезауруса: выделено 15 объёмных смысловых групп, таких как «неживая природа», «живая природа», «конкретная физическая деятельность», «эмоции», «интеллект» и др., внутри которых выделяются более мелкие классы. В толковании каждого синонимического ряда формулируется смысл, общий для всех входящих в него синонимов, внутри смысловой группы синонимические ряды располагаются по частям речи.

Прагматический подход в первую очередь предполагает взаимозаменяемость синонимов в контексте [Звегинцев 1967] и использует понятие контекстуальной синонимии, при которой взаимозаменяемыми (а следовательно, синонимами) может быть более широкий круг слов, чем при традиционном понимании. Такое расширение лежит за рамками традиционного подхода, поскольку оно задается не столько системой языка, сколько речепотреблением, и такие синонимы, в противоположность языковым, могут называться окказиональными, ситуативными или авторскими. С другой стороны, возникает проблема описания стилистических синонимов, поскольку слова с различной стилистической окраской не могут быть взаимозаменяемыми в тексте.

Критерий взаимозаменяемости лежит и в основе когнитивного понимания синонимии, введенного в лингвистику А. Крузом [Cruse 1986]. За исключением того, что в структурном отношении языковые единицы должны представлять собой лексемы и быть синтаксически однородными, когнитивные (или пропозициональные), как и прагматические, синонимы очень близки к понятию «речевого эквивалента», рассмотренному выше. В рамках когнитивной парадигмы синонимия определяется как ментально-языковая категория, которая отражает познавательную деятельность человека. Синонимами считаются «языковые единицы, построенные на основе процесса категоризации (по принципу естественных категорий), объединенные единым гипостазированным признаком. (...) эти признаки, являясь содержательно различными, обуславливают вхождение

одного и того же слова в различные синонимические ряды, провоцируя образование синонимических полей» [Шумилова 2011, с. 300].

Структурный подход задает формальные и семантические требования к синонимам [Лайонз 2004, Апресян 1995]. В этом случае критерием синонимии, как и при традиционном подходе, служит сходство значения, но определяется оно не через семантические компоненты, а через общность толкования, и учитывает актантную структуру лексических единиц. Критерий взаимозаменяемости в этом случае не является абсолютным условием для синонимии.

Языковые единицы, (частично) совпадающие в значении, могут быть в разной степени взаимозаменяемы в тексте, а также могут иметь различающиеся стилистические и оценочные свойства. Дж. Лайонз [Лайонз 2004] говорит о разных типах синонимов, в зависимости от полноты или неполноты сходства их значений и возможности заменять друг друга во всех или лишь в части контекстов. Так выделяются почти-синонимы (*mist* 'легкий туман' – *fog* 'густой туман'), с одной стороны, и частичные синонимы (например, *big* – *large*, которые могут заменять друг друга не во всех контекстах: *big/*large mistake*) – с другой [Лайонз 2004, с.77]. Абсолютные синонимы характеризуются тождеством всех значений, синонимичны во всех контекстах и семантически эквивалентны во всех параметрах значения, дескриптивных и недескриптивных.

Понятие лексического параметра – возможности выражения одного лексического значения при разных словах различными лексическими средствами, – введенное А.К. Жолковским и И.А. Мельчуком [Жолковский, Мельчук 1965, 1967], по мнению авторов, позволяет отказаться от принципа взаимозаменяемости или частичной взаимозаменяемости как обязательного свойства синонимов: «Во всех естественных языках, в силу идиоматичности лексической сочетаемости, возможность полной или частичной взаимозаменяемости не вытекает непосредственно из факта тождества или сходства лексических значений» [Апресян 1995, стр. 220].

Согласно Ю.Д. Апресяну, синонимы – это близкие по значению слова, различия между которыми могут нейтрализоваться в определенных позициях, в зависимости от семантических, лексических, синтаксических и других признаков [Апресян 1995, стр. 217]. Основным критерием синонимичности здесь является сходство значения. Лексические синонимы – это слова одной части речи, которые имеют одинаковое число активных семантических валентностей и соответствующие наборы ролей и которые имеют полностью совпадающее толкование («переводятся в одно и то же выражение семантического языка» [Апресян 1995, стр. 223]), например, *глядеть* – *смотреть*, *прекращаться* – *переставать*. Это определение в общем случае не требует сходства сочетаемости синонимов или совпадения их стилистических свойств.

В данной работе синонимия далее будет в основном рассматриваться в рамках структурного подхода, а при рассмотрении префиксальных однокоренных производных будут использоваться элементы прагматического, или когнитивного, подхода.

1.5. Однокоренные синонимы и синонимия лексико-семантических вариантов

С точки зрения словообразовательной структуры среди синонимов можно выделить отдельную группу – синонимы однокоренные³ (*выругать* – *отругать*, *борьба* – *борение*, *испугать* – *напугать* и др.). Как отмечено в ЛЭС, они могут отличаться друг от друга приставкой (*выругать* – *отругать*), суффиксом (*заглавие* – *заголовок*), приставкой и суффиксом одновременно (*качать* – *раскачивать*) или наличием или отсутствием постфикса *-ся* (*дымить* – *дымиться*).

³ или, как в основном определяли этот тип синонимов в 1960-1970х гг. – **однокорневые**. В лингвистических работах по словообразованию, относящихся ко второй половине XX века, эти термины иногда употреблялись паронимически, *однокорневыми* назывались слова родственные, имеющие общий корень, в то время как *однокоренными* – слова, имеющие один корень, в противоположность словам со сложными основами. Позже это значение слова *однокоренной* практически вышло из употребления, и в нашей работе эти два термина понимаются как полные синонимы; при ссылках на источники сохраняется авторское употребление термина.

Такие лексические единицы имеют общую часть значения благодаря единству корня, а различаться они могут значениями аффиксов. Эта группа представляет для нас особый интерес в связи с тем, что множество однокоренных синонимов имеет пересечения с множеством паронимов (которые, в нашем понимании термина Паронимия 2, представляют собой однокоренные слова).

Словообразовательные синонимы определяются авторами Академической грамматики 1970 и 1980 гг. как «образования, принадлежащие к полностью или частично синонимичным типам и характеризующиеся общим корнем⁴»: *узластый* – *узловатый*, *слесарить* (разг.) – *слесарничать*, *братски* – *по-братски* [Грамматика-80, с. 138]; такие синонимы могут образовываться при помощи различных морфов одной морфемы (*засеивать* – *засевать*). В Грамматике-70 выделяются суффиксальный и префиксальный типы словообразовательной синонимии: *суживать* – *сужать*, *мазнуть* – *мазануть* и *пододвинуть* – *придвинуть*, *вымазать* – *измазать* – *перемазать*, *выстроить* – *построить*.

Такого же определения в целом придерживается С.А. Емельянова, замечая при этом, что словообразовательная синонимия – не единственный термин для обозначения близости семантики однокоренных слов [Емельянова 1972]. Понятие словообразовательного синонима тесно соприкасается с понятием словообразовательного варианта.

В.И. Струнина отмечает, что однокоренные образования обладают разной степенью близости. Словообразовательные варианты характеризуются тождеством семантического значения, в то время как словообразовательные синонимы отличаются близостью значения и особыми семантическими оттенками (*пригореть* – *подгореть*, *присоединить* – *подсоединить*), при этом имеют одинаковую сочетаемость и способность заменять друг друга в тексте. Словообразовательные

⁴ Некоторые исследователи понимают словообразовательную синонимию более широко – как синонимию словообразовательных типов. Так, И.И. Ковалик относит к словообразовательным синонимам те слова, в которых аффиксы имеют одинаковое словообразовательно-разрядное значение, даже если эти слова разнокоренные (например, таковыми будут считаться именованья человека по национальности: *поляк*, *украинец*, *грузин*) [Ковалик 1960].

синонимы не относятся к грамматическим вариантам (вариантам форм слова – рода, числа, падежа имен, времени, лица и других категорий глагола и под.), но представляют собой варианты слова – наряду с вариантами фонетическими, акцентологическими и орфографическими [Струнина 1967].

Н.А. Лукьянова формулирует условия для признания двух единиц вариантами слова: они должны образовываться от одной и той же производящей основы; обладать совпадающей системой значений; не иметь семантической дифференциации (допустима лишь функционально-стилистическая); характеризоваться одинаковыми грамматическими показателями и синтаксическими валентностями; различаться в плане выражения минимально – на 1-2 фонемы в аффиксальных морфемах (обычно суффиксальных), при сохранении ударения на том же слоге (ср. *автозаводской* – *автозаводский*, *воробушек* – *воробышек*). Н.А. Лукьянова подчеркивает, что префиксы, в отличие от суффиксов, практически всегда вносят семантическое различие, что исключает возможность вариантности для префиксальных образований. Такие пары, как *наметать* – *сметать*, *женить* – *поженить* относятся не к вариантам, а к словообразовательным синонимам [Лукьянова 1970].

Л.К. Граудина рассматривает словообразовательные варианты как явление, занимающее промежуточное положение между грамматическими и лексическими вариантами. Словообразовательные морфемы здесь выполняют двойную функцию: с одной стороны, они способствуют семантической специализации вариантов (например, *шлифовка* – *шлифование*), с другой – отражают регулярность образований с определенным аффиксом, что создает обобщенные грамматикализованные семантические типы (например, *прием* – *приемка*, *накат* – *накатка*). Однако процессы опрощения и иррегулярности ведут к лексикализации таких пар, как *обвенчаться* – *повенчаться*, *обжог* – *ожог*, где словообразовательные морфемы реализуют прежде всего лексическую функцию [Граудина 1980]. Н.А. Лукьянова связывает возникновение синонимии однокоренных слов с разрывом лексико-семантического тождества между

вариантами одного слова вследствие изменения системы значений или семантической дифференциации (ср. *машина* – *машина*), вследствие чего дублеты переходят в статус самостоятельных слов.

Под словообразовательным вариантом, таким образом, выше понимаются дублетные формы однокоренных слов, или полные однокоренные синонимы.

Ю.С. Азарх определяет однокорневые синонимы как однокорневые слова с полностью или частично совпадающими лексико-семантическими вариантами значения⁵. Однокорневые синонимы принадлежат к одному словообразовательному гнезду, при этом они могут быть как членами словообразовательной пары (*кроха* – *крошка*) или словообразовательной цепи (*бодрить* – *взбадривать*), так и членами словообразовательной парадигмы (*подгореть* – *пригореть*) или производными от одной или разных словообразовательных парадигм (*подгорелый* – *пригорелый*) [Азарх 1987].

Выделяя словообразовательную синонимию внутри семантически точной синонимии, Ю.Д. Апресян отмечает, что многочисленные ее примеры можно найти среди глагольной лексики: *отварить* – *сварить* (*картофель*), *обогнать* – *перегнать* (*бегуна*), *обождать* – *подождать* (*друга*) и др. [Апресян 1995, стр. 228]. В то же время среди приставочных глагольных образований многие пары представляют собой неполные синонимы, или квазисинонимы, который отличаются от точных синонимов тем, что их толкования имеют значительную общую часть, но не совпадают полностью, при этом не отличаются по второму и третьему признакам – количеству и составу семантических валентностей и отнесенности к одной части речи (стр. 235). Среди квазисинонимических различий Ю.Д. Апресян выделяет два основных типа – родо-видовые (представляющие собой включение значений, ср. *болеть* – *саднить*) и видо-видовые (в которых мы имеем дело с пересечением значений, ср. *жесть* – *ломить* – *ныть* – *резать* –

⁵ Тот же тип слов в работах других авторов может называться однокоренными, словообразовательными, морфологическими синонимами, а также параллелями и лексико-словообразовательными вариантами.

саднить – свербеть – сверлить – стрелять). В однокоренных синонимах первый тип представлен, например, парами глаголов *выкопать – прокопать* и *наполнить – заполнить*. *Прокопать* имеет значение «выкопать и выкопанным соединить», поэтому можно *выкопать* или *прокопать* канал (канаву, дорогу в снегу и т.п.), но только *выкопать* пруд. *Заполнить* означает «наполнить все пространство», поэтому возможна синонимия в конструкциях с объектом, обозначающим некоторое пространство: *зрители наполнили/заполнили зал, студенты наполнили/заполнили аудиторию, вода наполнила/заполнила котел*.

Видо-видовые различия выявляются, например, в ряду *остричь* ('снять совсем') – *постричь* ('снять часть') – *подстричь* ('снять немного'): *остричь – постричь – подстричь* кого-л. или кому-л. *волосы (бороду, шерсть)*. *Заносить* и *затаскать* из-за сильной ветхости и большой поверхности «поражения» предполагают неаккуратный внешний вид всей вещи, а *износить* и *истаскать* указывают на полную ветхость и непригодность к дальнейшему использованию: *заносить – износить* блузу <платье, штаны>) [Апресян 1995, с. 238].

Нейтрализуемыми, как отмечает Ю.Д. Апресян, обычно оказываются родовидовые различия; нейтрализация видо-видовых различий, теоретически вполне возможная, на практике оказывается достаточно редким явлением. Экспериментальное исследование В.А. Белова подтверждает эти наблюдения, показывая асимметричность синонимических замен: гипосиноним может заменяться на доминанту синонимического ряда с наиболее общим значением, но обратная замена не производится (например, в ряду синонимов *подарок, дар, гостинец* слово *гостинец* можно заменить на *подарок*, но не наоборот – [Белов 2018б, с. 403]).

Таким образом, часть исследователей выделяют понятие словообразовательного варианта, понимая под этим дублетные формы однокоренных слов, а однокоренными синонимами считают лишь синонимы неполные. Другие относят к синонимам обе рассматриваемые группы однокоренных слов.

Представим это соотношение терминов в виде Таблицы 2.

Таблица 2 – Полная и неполная синонимия в работах различных авторов

Полная синонимия однокоренных слов	Неполная синонимия однокоренных слов
словообразовательные варианты (Струнина, Лукьянова, Граудина)	однокоренные синонимы
полные однокоренные синонимы (Азарх, РГ-70, 80, Апресян)	неполные однокоренные синонимы, квазисинонимия
образование от одного и того же производящего слова	возможна и синонимия производного и производящего или синонимия производных от разных основ
отсутствие семантической дифференциации	семантическая дифференциация
одинаковые синтаксические валентности	возможны различия в модели управления
совпадение в лексической сочетаемости (дублеты)	различия в лексической сочетаемости

Можно заметить, что семантическая дифференциация, различия в моделях управления и в лексической сочетаемости свойственны как однокоренным синонимам, так и паронимам.

В семантике синонимия, как и паронимия, традиционно рассматривается на уровне лексем. Поскольку более частое явление – синонимия неполная, то ряд лингвистов говорит о необходимости исследовать лексико-семантические

варианты (ЛСВ) и синонимию отдельных значений многозначного слова [Азарх 1987, Аминова 1988, Вороничев 2011 и др].

О.Е. Вороничев полагает, что корректнее говорить не о синонимии или паронимии слов в целом, а об отношениях между конкретными ЛСВ и предлагает следующую формулировку: «многозначное слово...в значении...вступает в синонимические (или паронимические) отношения с полисемантом...в значении...» [Вороничев 2011, с.60]. Это позволяет выделить несколько типов отношений между однокоренными словами. К полным однокоренным синонимам относятся пары, демонстрирующие синонимические отношения на уровне словарных дефиниций соответствующих ЛСВ (напр., *мальчишечий* – *мальчишеский*). Неполные однокоренные синонимы характеризуются преобладанием синонимии над паронимией в семантических связях пары слов (напр., *мальчиковый* – *мальчишеский*). По наблюдению автора, существуют и слова, занимающие промежуточное положение между неполной синонимией и неполной паронимией. Например, при взаимодействии однозначной и многозначной лексем, при котором одно из ЛСВ последней может реализовать синонимические, а второе – паронимические отношения: например, существительное *наследство* синонимично слову *наследие* лишь в значении 'явление духовной жизни, культуры, унаследованное от прежних поколений' (*культурное наследие/наследство*), но не в других своих значениях.

Основным критерием разграничения однокоренных синонимов и паронимов О.Е. Вороничев считает выявление общего или взаимоисключающего контекста для сопоставляемых ЛСВ. Примечательно, что некоторые слова (напр., *дальний* – *далекий*, *геройский* – *героический*) могут фигурировать и в словарях синонимов, и в словарях паронимов, если разные их ЛСВ вступают в разные типы отношений.

О. Ю. Крючкова говорит о словообразовательной синонимии как о способе создания вариативных средств выражения в языке [Динамические аспекты... 2021]. Однокоренные синонимы могут совпадать только в части значений, при этом различаясь стилистически и сочетаемостью с другими словами. Сочетаемостью,

согласно исследованиям Р.П. Рогожниковой, различаются однокоренные синонимические прилагательные с суффиксами *-айш* и *-енн*: первые сочетаются преимущественно со словами отвлеченного значения (*широчайшие перспективы*), а вторые – с конкретными (*широченный забор*) [Рогожникова 1967: 158]. Квазисинонимы *выкопать* – *прокопать* также обнаруживают различия в сочетаемости. *Прокопать* имеет значение «выкопать и выкопанным соединить», поэтому можно *выкопать* или *прокопать* канал (канаву, дорогу в снегу и т.п.), но только *выкопать* пруд [Апресян 1995].

Синтаксические различия однокоренных синонимов отмечал В. А. Гречко на примере прилагательных на *-ический*, *-ичный* (типа *трагический*, *трагичный*): «прилагательные на *-ический*, не имеющие краткой формы и формы сравнительной степени, употребляются в основном в функции определения, а на *-ичный* в краткой и полной форме – в функции сказуемого или составной его части [Гречко 1962]»⁶.

Анализ представленных концепций позволяет заключить, что сложная система отношений между однокоренными словами – вариантность, синонимия, паронимия – находится в постоянном развитии. Синхронный срез языка фиксирует множество взаимодействующих явлений: от семантического тождества словообразовательных вариантов, или полных синонимов, через различные степени неполной синонимии и стилистико-сочетаемостные различия до отчетливой паронимии. Однако это синхронное состояние является результатом длительных диахронических процессов. Исторические изменения лежат в основе многих наблюдаемых явлений. Вариантность, по замечанию К.И. Ходовой, выступает как «извечная форма развития языковой системы». Таким образом, полное понимание природы однокоренных синонимов, вариантов и паронимов, их взаимопереходов и текущего состояния в языке требует обязательного учета как синхронического аспекта (функционирование в современной системе, критерии

⁶ Цит. по кн. Динамические аспекты русского словообразования : сборник научных трудов / О. Ю. Крючкова, Л. В. Балашова, О. И. Дмитриева [и др.] ; под редакцией О. И. Дмитриевой, О. Ю. Крючковой. — Саратов : СГУ, 2021. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/262760> (дата обращения: 13.06.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 22.).

разграничения, роль контекста и ЛСВ), так и диахронического аспекта (исторические пути формирования, трансформации и тенденции развития). Рассмотрению этих двух взаимосвязанных подходов – синхронического и диахронического – к анализу словообразования и его результатов посвящен следующий раздел работы.

1.6. Синонимия, паронимия и словообразование: синхронический и диахронический подходы

Как отмечает А.А. Аминова, в большинстве работ синонимия рассматривается как синхронное, внутриязыковое и внутриуровневое явление. В основном ее изучают на материале современного русского языка, но существуют работы и о синонимии в диахронической перспективе, и о появлении новых синонимов. Понятие «синоним» относят обычно к синхронным фактам языка, в то время как понятие «эквивалентность» характеризует как синхронические, так и диахронические явления, а также может описывать внутриуровневые и межуровневые, внутриязыковые и межьязыковые отношения. Синонимия говорит прежде всего о сходстве значений разных лексических единиц, а эквивалентность – об однотипности их функций. Эквивалентность зависит от принадлежности глагола к той или иной лексико-семантической группе, к определенному словообразовательному типу, от семантической структуры производного глагола, соотношенности с определенным способом глагольного действия и от контекста. [Аминова 1988]. В этой характеристике прослеживается структурный подход к определению синонимии, а для когнитивного или прагматического понимания синонима как речевого эквивалента предложен новый термин.

Ю.Д. Апресян указывает, что к появлению синонимов, в частности, точных синонимов (совпадающих как в отношении сочетаемости, так и стилистически) приводит стремление языка к обновлению лексического состава. Этот процесс можно отчетливо наблюдать в экспрессивной лексике (*безголовый* - *безмозглый*),

среди фразеологических единиц, образность которых сближает их с экспрессивными единицами (*с гулькин нос* – *кот наплакал*), а также при развитии у слова переносных или фразеологически связанных значений (*нестись* – *лететь (по улице)*). С другой стороны, существует стремление преодолеть так называемое «нефункциональное различие единиц» ([Апресян 1995, стр. 225], со ссылкой на [Панов 1966]), особенно характерное для литературной нормы, а именно: если в языке существуют две лексические единицы, их функции должны быть различны⁷. Литературный язык требует смысловой и (или) стилистической дифференциации внешне различных единиц; в результате начинается разведение синонимов по разным значениям и оттенкам значения. В результате появляются неполные, или квазисинонимы, то есть слова, близкие, но не совпадающие полностью по значению. В процессе дальнейших языковых изменений синонимия может быть разрушена: например, уменьшительные *венец* и *венок*, утратив модификационное значение в связи с устареванием производящего *вен*, утратили синонимичность [Азарх 1987] и стали считаться паронимами.

О.Е. Вороничев описывает противоположную тенденцию: семантические различия между отдельными паронимами со временем могут нивелироваться, и паронимы переходят в класс синонимов. Слова *атомник* (специалист в области ядерной физики) и *атомщик* (тот, кто проводит или проповедует политику, основанную на запугивании атомной бомбой) вначале различались по смыслу, но впоследствии стали употребляться как синонимы. Исследование, выполненное на материале суффиксальных паронимов – прилагательных, показывает, что у многозначных слов с развитием языковой системы могут появляться новые или исчезать имеющиеся ЛСВ, в этом случае неполные паронимы могут превращаться в неполные синонимы или наоборот. Рассматривая оппозицию *академический* – *академичный*, О.Е. Вороничев отмечает, что если в первой половине XX века эти лексемы проявляли синонимию и парониимию в своих двух из четырех ЛСВ, то к концу XX века, с появлением у одного из слов нового значения и размежеванием

⁷ подробнее о возникновении и сосуществовании вариантов см. раздел 1.7 о норме.

одного из синонимичных значений пары, она переместилась в разряд паронимов (синонимия сохраняется сейчас лишь в одном из пяти ЛСВ) [Вороничев 2011].

Изучая изменения значений приставочных глаголов в истории русского языка, А.А. Аминова говорит, что «синонимические отношения возникают в условиях постепенного движения языковых единиц от различия к тождеству через этап семантического сходства». Пиком этого движения является словообразовательная синонимия; затем его сменяет движение противоположное – от тождества к различию, приводящее на пике к антонимии, или, чаще, паронимии прежде синонимических образований. В этом постоянном движении отражается диалектика языка. Итогом его является языковое равновесие, а разнообразные судьбы синонимических глаголов есть способы разрешения объективных противоречий, свойственных языку (одновременное возникновение синонимов, потребность в них – и стремление языка к разрушению синонимии, стремление избавиться от синонимов) [Аминова 1988, с. 147].

По выражению Е.С. Кубряковой, словообразование «лежит на перекрестке многих лингвистических дорог» [Кубрякова 1975, с. 52]. Оно представляет собой живую деятельность говорящих, получающую формальное выражение. Через морфонологию оно связано с фонетикой, через морфемы – с морфологией и лексикой, и далее, через синтаксис – с текстом. Словообразование отражает фокус внимания носителя языка при создании номинаций для предметов и явлений действительности. Ю.С. Азарх отмечает, что конкуренции словообразовательных типов приводит к появлению однокорневых дублетов: «возможность выбора словообразовательного средства при номинации одного и того же предмета, явления, качества, процесса делает возможным появление однокорневых синонимов в языковом континууме, состоящем из разных социально-возрастных групп» [Азарх 1987, с. 70]. Словообразовательные категории и модели «коммуникативны по своей природе, находятся в постоянном взаимодействии с текстом и дискурсом», проявляя таким образом динамику своего существования [Динамические аспекты... 2021, с. 23].

И. С. Улуханов утверждает, что при изучении синхронного состояния языковой системы очень важно обращать внимание на исторический контекст. Совместное изучение синхронного и исторического позволило бы обратить внимание на «теоретические проблемы соответствия и несоответствия синхронных связей и исторических процессов» [Улуханов 2005, с. 19]. По замечанию Э.П. Кадькаловой, аккуратное синхронно-диахроническое исследование не несет опасности смешения синхронии и диахронии, поскольку систематическое обращение к истории языка в границах изучаемого явления, «в том числе и при анализе любого синхронного его среза», является продуктивной методикой и не противоречит логическому размежеванию единства синхронного и исторического. Многоаспектная классификация производных слов должна обеспечить учет различных параметров: «(1) не только “лексико-грамматических свойств” производящих «основ» (слов), но и их когнитивных, экспрессивно-стилистических, структурных и фонетических характеристик, (2) не только «семантического соотношения между производным и производящим», но и отношений, в которые анализируемые производные включаются в соответствующих тематических группах, синонимических и одноформантных рядах, в соответствующих гнездах, (3) не только «словообразовательной структуры» производных (их «способа производства и словообразующей морфемы»), но и вклада компонентов словообразовательной структуры производного слова в его семантику (ср. *озаботить*, *озаглавить*, *огласить*, но *огорошить*, *околпачить*) и возможных вариантов членения анализируемых производных (ср. *плотнич-а-ть*, но *столяр-нича-ть* и *столяр-н-ича-ть*)» [Кадькалова 2015, с. 326].

С.А. Емельянова, рассматривая словообразовательные синонимы и параллелизмы (однокоренные слова, общность значения которых не допускает, тем не менее, взаимозамену), обращает внимание на важность исторического подхода к их изучению, «потому что семантические отношения между приставочными однокорневыми глаголами не остаются неизменными: они складываются и

развиваются в процессе развития значений глагольных основ и префиксов» (Емельянова 1972, с. 15).

Значимость комплексного изучения производных слов в языковом контексте современности и истории подчеркивают О.И. Дмитриева и О.Ю. Крюкова [Дмитриева, Крюкова 2010]: такое рассмотрение «отвечает современной установке на системное, интегральное описание лексического состава языка, задачам представления лексики как достаточно хорошо организованной динамической системы, включающей множество пересекающихся классов единиц с определенными для каждого из них операциями (правилами)» [Крюкова и др., 2021, стр. 27].

Таким образом, между синхронным и диахроническим изучением языка нет противоречия. Каждое синхронное состояние языковой системы является результатом исторического развития, и для описания современного состояния языка важно учитывать его динамику.

Исследование динамических процессов в словообразовании – конкуренции словообразовательных моделей, возникновения и распада синонимии, переходов между синонимией и паронимией – закономерно подводит к вопросу о регулирующих механизмах языковой системы. Изменчивость языковой системы вступает в сложное взаимодействие с другим фундаментальным аспектом существования литературного языка – языковой нормой. Норма, понимаемая как совокупность наиболее устойчивых, традиционных и социально одобряемых реализаций системы, выполняет консервативную функцию, стремясь упорядочить и стабилизировать языковые явления, замедлить их эволюцию и закрепить образцовые формы.

Стабилизирующая роль нормы ярко проявляется в отношениях между близкими по форме и значению однокоренными словами – синонимами и паронимами. Там, где диахронические процессы создают потенциал для синонимизации или, наоборот, семантического размежевания, литературная норма выступает как активный регулятор. Она либо кодифицирует различие, объявляя

смещение значений ошибкой при паронимии, либо допускает синонимическое употребление. Таким образом, паронимия как явление речевой ошибки во многом вводится и определяется самой нормой, которая предписывает разграничивать формально сходные, но семантически или сочетаемостно дифференцированные единицы.

Формальная общность языковых паронимов поддерживается содержательной общностью, обусловленной единством корня, но в то же время лексические значения компонентов паронимической пары разграничиваются. «Освоение паронимов устраняет смешение созвучных однокорневых слов, способствует точности речи, словоупотребления, овладению нормативным языком» [Вишнякова 1984, с. 14]. Многочисленные ошибки при ненамеренных заменах однокоренных производных приводят к фиксации их в словарях и пособиях по культуре речи. Соответственно, исследование паронимов предполагает изучение представления о норме, чему посвящен параграф 1.7 настоящей главы.

Исследование того, как норма реагирует на объективные процессы словообразовательной синонимии, как меняются ее предписания и как узуальные отклонения могут влиять на смену норм, является необходимым в осмыслении паронимии как лингвистического и речевого явления. Это обуславливает обращение к проблематике языковой нормы и узуса, изложенной в разделе 1.7.

1.7. Языковая норма и паронимия

Проблема языковой нормы имеет непосредственное отношение к явлению паронимии, поскольку именно норма определяет границы допустимого употребления формально сходных однокоренных слов, квалифицируя их смешение как речевую ошибку. В Большой Российской энциклопедии⁸ языковая норма представлена как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций

⁸ <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2671107>

языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации».

Языковая норма связывается с понятием литературного языка как наиболее культурно обусловленной формы языкового существования. Литературная норма противостоит изменяющемуся узусу, стремясь максимально замедлить эволюционные процессы в языке. Ее теоретическое обоснование приходится на середину XX века в работах таких лингвистов как Г.О. Винокур, С.П. Обнорский, Е.С. Истрина, М.В. Панов, К.С. Горбачевич, В.А. Ицкович, С.И. Ожегов, Л.К. Граудина, Л.И. Скворцов и др. Задача нормы – в сохранении языковых форм и передаче их последующим поколениям как носителей национально-культурных ценностей и традиций. Эта консервативная функция нормы вступает в противоречие с объективными процессами вариантности и исторической изменчивости, описанными в предыдущем разделе.

Различные лингвистические подходы к норме по-разному объясняют ее взаимодействие с паронимией. Прескриптивный подход, представленный в работах С.П. Обнорского, подчеркивает необходимость обеспечения чистоты литературного языка, сохранения правил Ломоносовского учения о трех штилях и установления, в соответствии с этими правилами, норм для вновь появляющихся в языке слов, а также ограничения использования разговорных, профессиональных и диалектных элементов речи [Обнорский 1944]. Говоря о культуре речи, Г. О. Винокур утверждал, что наряду со стремлением к наибольшей эффективности и выразительности высказывания она подразумевает требование правильности речи, знание и соблюдение языковых норм (произношения, ударения, словоупотребления и проч.), [Винокур 1967]. Этот подход предполагает борьбу за чистоту языка и жесткое осуждение отклонений, что объясняет традиционно строгое отношение к паронимическим ошибкам.

Дескриптивный подход, разделяемый С.И. Ожевым, К.С. Горбачевичем и Е.С. Истриной, трактует норму как социально одобряемое правило, «объективированное реальной речевой практикой, правило, отражающее

закономерности языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей» [Горбачевич 1968, с. 37]. При этом С.И. Ожегов указывает на то, что норму нельзя рассматривать как некое статистическое среднее, поскольку распространённой может быть и ошибка: «Языковая норма есть прежде всего явление типическое, т.е. соответствующее сущности данного социально-исторического явления, а не просто наиболее распространенное, повторяющееся, обыденное» [Ожегов 1955, с. 14]. К.С. Горбачевич также отмечает, что степень употребительности той или иной языковой единицы не обязательно соотносится с нормативностью, что подтверждает, например, существование социально-экспрессивных вариантов, которые не отражают литературную норму, являясь при этом достаточно частотными. Соответствие того или иного словоупотребления норме при этом подходе будет зависеть от речевой практики, зафиксированной в авторитетных источниках.

Динамическая теория нормы, предложенная Л.И. Скворцовым, различает норму реализованную (современную, осознаваемую, кодифицированную часть и часть неактуализированную, включающую устаревающие и редкие слова) и реализуемую (включающую новые элементы, в том числе окказионализмы). Понятие нормы, таким образом, «необходимо включает потенциальную сферу», выступает в виде обязательного и дополнительного списков, которые являются источником вариантности; нормы в разной степени обязательны: императивные нормы противопоставляются диспозитивным, выступающим в роли рекомендаций. Таким образом, языковые явления могут в разной степени «отклоняться» от нормы реализованной или «соответствовать» норме реализуемой [Скворцов 1970]. О важности учета взаимодействия традиционных, закреплённых в грамматиках вариантов с другими элементами языковой системы, об учете употребления форм и категорий «в коллективной языковой практике носителей литературной речи» писала и Н.Ю. Шведова [Шведова 1966, с. 13]. Такой подход объясняет переходный статус некоторых смещений.

Современные лингвистические исследования подвергают сомнению традиционный прескриптивный подход, исследуют языковую динамику и обосновывают необходимость пересмотра устаревших предписаний на основе актуальных данных узуса, что особенно актуально для переоценки спорных случаев паронимии. Так, Н.Р. Добрушина отмечает гипертрофированность ценности языковых норм в современном обществе, где нормы воспринимаются как единственное средство сохранения языка, а их изменение сравнивается с гибелью языка и культуры. Автор подчеркивает важность изучения реальных языковых фактов, стоящих за предписаниями, а не следования устаревшим рекомендациям, изложенным в справочниках 70-х годов XX века. Использование современных языковых корпусов для более точного анализа и оценки языковых явлений показывает, что стилистическая оценка вариативности лексем, частотность или стилистическая окраска тех или иных вариантов за прошедшие десятилетия изменились, и их характеристика в преподавании норм должна быть пересмотрена с учетом актуальных языковых данных [Добрушина 2007].

Использовать статистические показатели как объективное выражение употребительности и распространённости языковых единиц для оценки параллельных языковых средств в пределах литературной нормы предлагала еще Л.К. Граудина, называя это «статистическим критерием нормы». Поскольку необходимость в точной оценке отсутствует, то в учебных пособиях и академической грамматике подобные статистические наблюдения представлены в виде помет «чаще» / «реже», «обычно», «почти всегда» и т.п.. Критерий употребительности и широты распространения вариантов в пределах литературного языка, по мнению Л.К. Граудиной, является решающим при выборе одного из них как нормативного: «В целях нормализации наиболее перспективным является количественный анализ тождественных вариантов, не несущих смысловозначительной нагрузки» [Граудина 1980, с.72].

Ошибка рассматривается как отклонение от нормы. Как пишет К.С. Горбачевич, речевые ошибки часто обусловлены непоследовательностями и

противоречиями во внутренней системе литературного языка, либо действием внешних факторов (территориальных или социальных диалектов и тому подобного). Многие ошибки возникают под действием законов аналогии. Некая форма может быть потенциально возможной с точки зрения языковой системы, но она не обязательно является нормативной [Горбачевич 1968].

Однако статус ошибки (отклонения от нормы) может меняться в зависимости от степени ее окказиональности или узуальности. Окказиональные ошибки – это индивидуальная речевая характеристика, связанная или со свойством речи как таковой (спонтанность и речевой поток, невозможность исправить ошибку до того, как адресат ее услышит), или с неусвоенностью нормы отдельным говорящим. Узуальные же отклонения характерны для различных языковых групп либо ситуаций общения, могут относиться к различным стилям и регистрам или к диалектам и социолектам. Распространенные узуальные смещения могут оказывать давление на норму, приводя к ее трансформации.

Поскольку норма имеет признак историчности, со временем отношение нормы к словообразовательным, грамматическим или синтаксическим вариантам может меняться. Лексические варианты, выступающие в определенный исторический период как синонимы, в следующий период могут разойтись в употреблении, и если это изменение будет зафиксировано нормативно, то использование их в качестве синонимов превращается в ошибку, а один из вариантов становится паронимом.

Эти процессы были зафиксированы М.В. Пановым в области суффиксального словообразования. Автор отмечает, что с течением времени языковые модели, тождественные или очень близкие по значению и сфере употребления могут как смешиваться, заменяя друг друга в употреблении и даже объединяясь в одну парадигму, так и разделяться, размежевываясь семантически или стилистически, или вытесняя друг друга. Процессы размежевания значений становятся особенно заметны в продуктивных терминологических системах (*разбрасывание – разброска – разброс*). В бытовой речи этот процесс существует

как потенция, но профессиональная речь оказывает влияние на бытовую. М.В. Панов отмечает, что процессы отдаления синонимических моделей приобретают последовательный и более четкий характер с возрастанием роли нейтрального стиля в языке и укреплении литературной нормы [Русский язык и советское общество 1962].

С другой стороны, «ошибки», ставшие узусными, могут постепенно менять норму. В работе «Языковая норма» В.А. Ицкович приводит схему вытеснения одного языкового варианта другим и процесс смены языковых норм, выделяя в нем пять этапов. На первом этапе новая форма встречается за пределами литературного употребления (в профессиональной или разговорной речи, или в просторечии). Далее она начинается распространяться в устной форме литературного языка, затем проникает и в его письменную форму, и обе формы функционируют равноправно. На четвертом этапе новая форма закрепляется в нейтральной устной и письменной речи, в то время как старая сохраняется только в письменной, а на последнем этапе она и вовсе выходит за пределы литературной нормы. Эти закономерности, как отмечает автор, носят вероятностный характер и не абсолютны [Ицкович 1968].

Пример завершившейся смены языковой нормы можно найти в упомянутой выше работе М.В. Панова: отталкивание синонимических моделей приводит к исчезновению одной из них (так *сахарец* постепенно заменилось на *сахарок*) [Русский язык и советское общество 1962].

Исследуя закономерности развития грамматических, словообразовательных и синтаксических вариантов, Л.К. Граудина предполагает, что для смены их разных типов требуется период около 30 лет, при этом количество времени, необходимое для смены норм, различается для разных вариантов, а скорость изменений во многом определяется экстралингвистическими факторами. Согласно ее наблюдениям, сдвиг начинается в одних парах и постепенно переходит на другие, неравномерно по разным стилям и жанрам речи: «обычно центральные позиции,

укрепленные кодифицированной нормой, сдаются в последнюю очередь» [Граудина 1980, с. 85]

Для формально сходных единиц норма предписывает различать не только лексическую семантику, но и синтаксические конструкции. С понятием паронимии (в аспекте возможности или невозможности контекстной замены/замены в том же контексте) тесно связана и синтаксическая вариативность, а именно, вариативность моделей управления при одном глаголе или при синонимичных и однокоренных глаголах.

По мнению К.С. Горбачевича, нормы в управлении особенно подвержены вариативности. Отклонения от этих норм практически не влияют на содержание речи и часто остаются незамеченными, так как способ нормативного соединения элементов менее значим для передачи мысли, чем сами элементы. Такая вариантность⁹ определяется внутрисистемными факторами (в число которых входят смысловая и формально-структурная аналогия, семантическое преобразование главного компонента словосочетания, воздействие формы управления у производящей основы *участвовать в борьбе* - *участник в борьбе*, *вершить (чем?) судьбами* – *вершить (что?) судьбы*) и внешними факторами (влияние родственных языков и калек). Кроме того, на смену модели управления может влиять и общее развитие человеческого мышления в сторону абстрагированности и отвлеченности понятий (*сторонить от чего* – *сторониться чего*).

К.С. Горбачевич отмечает, что широкая вариативность управления особенно ярко проявляется у разговорных слов (*умиляться кем, кому, на кого*). Сдвиг норм управления происходит вследствие влияния «устойчивых сцеплений слов (словоблоков)», переразложения трехчленных словосочетаний (*подвести итоги соревнованию /соревнования*), а также в результате эллипсиса синтаксических

⁹ Термины *вариантность* и *вариативность* используются в данной работе как синонимы; при цитировании/реферировании выбирается вариант, использованный автором

конструкций; существуют и функционально разграниченные модели управления (*разведка на нефть* (геол.), *положить конец зверствам* (особ. знач.))

Для большинства слов форма управления – индивидуальная принадлежность, связанная не только со значением управляющего слова, но и со значением управляемого, а также с характером и лексическим наполнением более сложной конструкции (*обращать внимание на что, уделять внимание чему, проявлять внимание к кому, сосредоточивать внимание на чем*). В результате смысловой или формальной аналогии могут возникать синтаксические преобразования-контаминации: *важно различать друзей и врагов* и *важно отличать друзей от врагов* делают потенциально возможной конструкцию *важно различать друзей **от** врагов* [Горбачевич 1968].

Л.П. Крысин, исследуя частотные отклонения от норм, перечисляет основные типы наиболее распространенных из них. К интересующим нас в рамках паронимии смещениям относятся следующие:

1) смещение семантически различных слов вследствие сходства их формального облика (*привязь – перевязь*); (...) 5) смещение слов вследствие формальной и смысловой их близости (*стать на вахту – встать на вахту, река стала – река встала*); (...) 7) смещение синтаксически различных конструкций вследствие формальной и смысловой близости управляющих слов (*обоснованный чем, основанный на чем - - обоснованный на чем*), ср. ОПЛАТИТЬ ЗА» [Крысин 2004, с.229].

Таким образом, в случае паронимии ошибка носит лексико-грамматический характер. Употребление паронима нарушает то, что норма предписывает различать – значения и лексическую сочетаемость семантически и формально сходных слов или их модели управления. Паронимы – это потенциальные синонимы, реализация возможностей языка как системы. В определенный период значения этих синонимов разводятся языковой нормой и/или разводятся в употреблении, и ошибка заключается в том, что говорящий употребляет их в качестве синонимов. Возможность синонимизации способствует тому, что со временем, при

невнимании нормы к различиям между вариантами, семантическим или синтаксическим, паронимы могут перейти в синонимы.

Выводы к Главе 1

Анализ лингвистической литературы выявил две основные трактовки паронимии: *широкую* (под паронимами понимаются любые созвучные слова, смешение которых приводит к ошибке - Паронимия 1) и *узкую* (паронимы – это однокоренные созвучные слова одной части речи с различиями в значении, обусловленными аффиксами - Паронимия 2). В настоящем исследовании принята **узкая трактовка (Паронимия 2)**, с четким разграничением паронимов (однокоренных слов) и парономаз/парономазии (разнокоренных созвучных слов/стилистического приема их употребления в тексте).

Паронимы (в узком смысле) классифицируются по типу различающих их аффиксов (суффиксальные, префиксальные, флективные) и по их месту в словообразовательном гнезде (от близкой производности до принадлежности к разным гнездам. Среди глагольных паронимов преобладают **префиксальные**, изученность которых в настоящее время недостаточна.

Паронимы демонстрируют разную степень семантической близости (от полной дифференциации до частичного сближения в неполных паронимах). Их положение в лексической системе промежуточно между омонимами (омофонами) и синонимами. Ключевым для разграничения паронимии и синонимии (особенно однокоренной) является **наличие или отсутствие допускаемой нормой взаимозаменяемости в контексте** и степень совпадения лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Отношения между формально сходными однокоренными словами (вариантность, синонимия, паронимия) носят **динамический характер** и являются результатом диахронических процессов. **Языковая норма** выступает ключевым регулятором, определяя смешение паронимов как ошибку и фиксируя (или

допуская) границы синонимического употребления. Паронимическая ошибка возникает там, где норма предписывает различать значения, лексическую сочетаемость или синтаксические модели формально сходных единиц, несмотря на их потенциальную синонимичность.

Установленная недостаточная изученность префиксальных глагольных паронимов, а также необходимость учета диахронического аспекта и взаимодействия с языковой нормой определяют фокус дальнейшего исследования. Поскольку смешения возникают на стыке формального подобия и смысловых пересечений, обусловленных общностью корня и спецификой аффиксальных морфем, важное значение приобретает исследование семантики аффиксов и закономерностей их взаимодействия с корневой основой. Это особенно актуально для префиксальных паронимов, среди которых преобладают глаголы, а различия часто сводятся к тонким нюансам значений приставок. Следующая глава будет посвящена детальному анализу семантики префиксов и особенностей их сочетаемости с глагольными основами, что в дальнейшем позволит выявить системные основания как для объективной близости паронимов, так и для типичных трудностей их различения в речевой практике.

ГЛАВА 2. ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Морфемная семантика слова

2.1.1. Корень и аффиксы

В морфемной структуре слова центральным элементом является корень, который определяет его основное лексическое значение. Согласно формулировке Лингвистического энциклопедического словаря, корень «выражает идею тождества слова самому себе; коррелирует с понятием лексемы» [ЛЭС]. Именно на базе корня образуются словообразовательные гнезда и начинается формирование семантики производных слов. Аффиксы противопоставлены корню как служебные морфемы и преобразуют его «в грамматических или словообразовательных целях», выражая как грамматическое (словоизменительное), так и словообразовательное значение. В отличие от уникальных и многочисленных корней, аффиксы принадлежат к закрытому списку морфем и сравнительно немногочисленны [ЛЭС]. По замечанию И.А. Цыбовой, «словообразовательные аффиксы выполняют когнитивную функцию, объединяя концепт производящего слова с более абстрактным концептом аффикса и создавая новый концепт – концепт производного слова» [Цыбова 2018, с. 92].

В классификации, представленной в работе Д.А. Осильбековой [Осильбекова 2018], словообразовательные аффиксы рассматриваются с точки зрения того, какие типы значений они могут выражать – транспозиционные (при которых изменяется грамматическая категория без существенного изменения лексического значения), мутационные (существенно меняющие значение производящего слова) или модификационные (модифицирующие исходное лексическое значение). Суффиксы могут выражать все три типа значений, в то время как для приставок характерны только два последних. При этом глагольное словообразование имеет некоторые особенности, отличающие его от

словообразования именного. Разделяя мнение ряда других исследователей (Е.С. Кубряковой, В.Н. Телии, А.В. Бондарко), Д.А. Осильбекова отмечает: «Если в именных лексемах понятийная и предметная соотнесенность (сигнификат и денотат) совмещаются в пределах номинативного значения одного и того же словесного знака, то в глагольных их взаимодействие выносится за рамки лексемы и переносится в область синтагматических отношений, выражаемых глаголом и объектом или субъектом действия» [Осильбекова 2018, с. 155].

Особый интерес представляют приставки, поскольку их вклад в значение глагола сложен и неоднозначен. О.И. Дмитриева и О.Ю. Крючкова рассматривают приставочный глагол как внутреннюю синтагму, состоящую из префикса и производящего глагола, каждый из членов которой может включаться в собственные парадигматические отношения [Дмитриева, Крючкова 2010]. По замечанию Г.И. Кустовой, происходящее при словообразовании взаимодействие приставки и глагольной основы можно рассматривать с двух сторон: либо говорить о модификации глагола при помощи приставки и о конкретизации ею некоторого результата, либо считать, что глагол со своими актантами ««встраивается» в семантическую схему (сценарий) приставки и конкретизирует эту схему». И в том, и в другом случае результатом взаимодействия приставки и глагола, обработки «семантического материала» глагольной основы является «семантическое «сложение»» [Кустова, 2004, с. 96].

Степень трансформации исходного значения глагола для разных глаголов и при присоединении различных приставок варьируется. Модификационные значения глагольных префиксов в основном соотносятся со значением вида и способами глагольного действия, связаны с фазами протекания действия, характеризуют действие с качественной и количественной стороны, уточняют направление действия (*замелькать*, *побеседовать*, *отболеть*, *перезимовать*, *иссохнуть*, *взлететь*, *пройти*, *забросить*, *отклеить*). В отличие от них, мутационные значения приводят к номинациям других действий, преобразуют одно событие в другое, и при этом может меняться состав участников или их роль

в действии (*взлететь, наехать на что-л., опросить, перепробовать, счистить (что-л. с чего-л.), обыграть*) [Осильбекова 2018, с. 179-185].

Поскольку в настоящей работе исследуются префиксальные глагольные паронимы, где формальные отличия лексических единиц заключены в приставках, внимание в данной главе сконцентрировано на глагольных префиксах - особенностях их взаимодействия с производящим глаголом, структуре их значений и глагольных приставках как системе, в диахронии и на синхронном уровне.

2.1.2. Модели описания взаимодействия глаголов и приставок

Присоединение приставки к глаголу может вызывать как семантические, так и грамматические изменения по сравнению с производящей лексемой. Как отмечал С.И. Карцевский: «Присоединяясь к простому глаголу, приставка изменяет как его лексическое значение, так и его переходность и вид» [Карцевский (1927) 1962: 222]. Присоединение приставки в большинстве случаев¹⁰ действительно влечет изменение вида глагола с несовершенного (НСВ) на совершенный (СВ), но в том, что касается изменения семантики и модели управления глагола, единообразия не наблюдается.

Ж. Вейренк разделяет приставочные глаголы на несколько типов в зависимости от приращения смысла у производной лексики. В первой группе глаголов наблюдаются только семантические приращения, и изменения носят лексический характер – это двухприставочные глаголы (*пришивать - **по**пришивать, загореть – **под**загореть* (СВ - СВ)). Во второй наблюдаются только морфологические (грамматические) изменения – глагол меняет вид (*писать – **на**писать* (НСВ - СВ)). Третья группа сочетает изменения двух типов, например, уточняется направление действия и изменяется вид (*бежать (НСВ) – **вбежать** (СВ)– **вбегать** (НСВ)*),

¹⁰ Не меняют видовую характеристику производящих глаголов на СВ приставки *де-/дез-* (демобиловать), *дис-* (дисквалифицировать), *пред-* (предвидеть), *противо-* (противодействовать), *ре-* (реорганизовать) и *со-* (сосуществовать), присоединяющиеся к глаголам НСВ и двувидовым глаголам. Пару со стативным приставочным глаголом стоять – отстоять (НСВ- НСВ, *Деревня отстоит от города на 5 километров*) можно было бы отнести к исключениям.

причем в подобных контекстах глагол сопровождается предлогом с аналогичным (дублирующим) значением. Для четвертой группы характерно значительное изменение лексического значения глагола, при этом у глаголов с разными приставками присутствуют разные актанты или группы актантов: *писать* – *описать* (некое событие), *написать* (некое произведение), *говорить* (что), *приговорить* (кого). Наблюдаются морфологические, лексические и синтаксические изменения по сравнению с производящим глаголом: *выиграть*/**играть* состояние, *перехитрить*/**хитрить* соседа [Veurens 1980¹¹]¹².

В [Татевосов 2009: 105—109] данное свойство лексических префиксов, отличающее их от супралексических (которые в классификации Ж. Вейренка относились бы к первой группе), формулируется как особое воздействие на актантную структуру исходного беспрефиксного глагола: «Присоединение внутренних префиксов может, во-первых, создавать новые, ранее отсутствовавшие актанты, а во-вторых, сохраняя количество актантов, менять их ролевые свойства». Явление первого типа иллюстрируется автором на примере агентивных неопредельных глаголов (деятельностей по Вендлеру, [Vendler 1967]) *работать* или *бежать*: «**работать* большую сумму денег – *за-работать* большую сумму денег, **бежать* дом – *о-бежать* дом»». Ко второму типу относятся, например, *пилить* – *спилить*/*выпилить*: *пилить* дрова/дерево, *спилить* дерево/**дрова*, *выпилить* нож/**дерево*/**дрова*, где «изменения в аргументной структуре... происходят на уровне отдельных лексических единиц или их закрытых классов [Татевосов 2009: 105-106].

Л. Янда в работе «Русские приставки как система глагольных классификаторов» сравнивает систему префиксов русского языка с системой числовых классификаторов в различных языках мира. Подобно тому, как немодифицированные имена в языках с именными классификаторами «описывают

¹¹ Перевод с фр. языка – мой (Якунина Д.В.)

¹² Глаголы со связанным корнем, где приставка выделяется только при сопоставлении с однокоренными производными (*занять*, *унять*, *принять*; *разуть*, *обуть* и др.) составляют отдельную группу

вещества без указания на форму», так «бесприставочные глаголы несовершенного вида описывают неограниченные состояния и действия» [Янда 2012, с. 10]. Приставки описывают форму события подобно тому, как классификаторы описывают форму объекта, разделяют глаголы на классы, как классификаторы разделяют на классы имена, а значение приставки отражает наиболее существенные особенности события данного класса. Л. Янда предлагает различать в русском языке 4 типа перфективов, частично совпадающих с группами, выделенными другими исследователями и перечисленными выше – однократные, комплексные, специализированные и естественные перфективы.

Однократные перфективы (описывающие единичное действие и образующиеся приставочно-суффиксальным (*сгруппить*) и суффиксальным способом (*чихнуть*)), а также комплексные перфективы (ограничивающие действие, описываемое бесприставочным глаголом, по времени его выполнения – *поварить, зачихать*) не имеют, как правило, вторичных имперфективов.

Значение специализированных перфективов отличается от лексического значения соответствующего бесприставочного глагола (*переписать, подписать, разварить*), и такие глаголы образуют вторичные имперфективы (*переписать - переписывать*).

И, наконец, в естественных перфективах лексическое значение совпадает с лексическим значением производящего глагола (*написать, сварить*); при этом, как отмечает автор, среди носителей языка существуют разногласия относительно того, считать ли тот или иной перфектив «естественным», и наборы естественных перфективов, предположительно, различаются по идиолектам.

При рассмотрении конкретных префиксальных глаголов мы в основном используем терминологию Л. Янды в том, что касается комплексных и специализированных перфективов для глаголов, которым приставка сообщает явное дополнительное значение, и естественных перфективов для глаголов, выражающих в первую очередь противопоставление по виду.

Таким образом, при присоединении приставки к глаголу его вид в

большинстве случаев меняется на совершенный (происходит перфективация), и одновременно с этим могут происходить **изменения в семантике глагола и его модели управления.**

Такие изменения различны для разных групп производящих глаголов. Наша гипотеза состоит в том, что паронимические ошибки в употреблении префиксальных глагольных паронимов связаны, с одной стороны, с использованием глагола, образованного при помощи иной приставки, чем закреплено традицией и чем предписывает норма, но в бытовой речи, в просторечии это не всегда учитывается. Таковы, например, *поскользнуться* – *подскользнуться*, *испугать* – *выпугать*.

Другой вариант паронимии связан с ошибками в модели управления приставочных глаголов (когда один производный глагол использует модель управления другого), самым ярким примером здесь можно считать паронимы *оплатить (что-либо)* – *заплатить (за что-либо)* с ошибочной конструкцией **оплатить (за что-либо)*.

Следовательно, особый интерес представляют случаи появления новых актантов в модели управления производного глагола, а также возможность образования от одного производящего глагола нескольких вариантов естественных перфективов (отличающихся от производящего только характеристикой вида). В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть, что представляет из себя лексическое значение приставки и какова связь приставок с моделью управления глагола.

2.2. Лексическое значение глагольной приставки

В толковых словарях каждой приставке как отдельной лексеме посвящается отдельная словарная статья (см., например, МАС, БАС, Ожегов 1994 и др.). В то же время многие исследователи считают, что значение приставки представляет собой нечто отличное от «стандартного» лексического значения, поскольку приставка, в

подавляющем большинстве случаев, не функционирует вне минимального контекста - приставочного глагола, в состав которого она входит. Действительно, описание значения приставки в словарной статье есть не что иное, как более или менее подробный список-классификация значений приставочных глаголов.

В связи с тем, что приставка может существовать, как правило¹³, только в составе глагола, некоторые исследователи предлагают вообще отказаться от понятия «значение приставки». Так, Б. Н. Головин [Головин 1959] считает, что следует говорить о «словообразовательном значении приставочного глагола» и создает «словообразовательную типологию» этих глаголов. По мнению исследователя, неточность и неполнота выделения и определения «приставочных» значений «объясняются тем, что внимание большинства исследователей (...) направлено на выискивание особых значений, якобы вносимых в производящие основы приставками". В действительности же следует «выделить и определить словообразовательные значения, возникающие в результате взаимодействия производящих основ с приставками» [Головин 1959, с. 140]. Такой подход позволил Б. Н. Головину выделить в его дальнейших исследованиях гораздо больше значений, чем выделяется обычно в словарях и грамматиках русского языка [Головин 1974, 1976].

Дж. Галлант не отрицает самого понятия «значение приставки", но также считает, что приставка не содержит *независимого* значения. Она является «катализатором» (catalyst) семантики производящего глагола, выбирая и «высвечивая» значения, изначально присутствующие в глаголе. Семантические признаки, приписываемые приставке, указывают не на «собственно смысловое» содержание, а на направление (в абстрактном смысле) действия, названного глаголом [Gallant 1979].

¹³ Иногда она может употребляться отдельно, ср. примеры из разговорной речи : «Стоял Петька. Хлопал глазами. Ведь он Уехал, а оказалось, что ПРИехал. Как ты? Почему При, а не У? (Л. Давыдычев. Лепишна из третьего подъезда) - пример из [Земская 1992, с. 171]; «- Не знаю, хорошо ли он посолил картошку. - Попробуй-ка (Пробует). - Ну как, недо или пере? - Хорошо. В меру» - [Капанадзе-Красильникова 1972, с. 130].

Э. И. Амиантова признает у приставки наличие собственной семантики, независимой от семантики производящей основы, но в то же время отмечает, что значение приставки нельзя назвать «собственно лексическим». Значение приставки представляется в виде суммы семантических компонентов - общих (например, 'направленность', 'количество') и конкретных ('вверх', 'добавление' и др.). Кроме того, автор отмечает наличие «дополнительных семантических компонентов», которые являются «факультативной частью значения производного» - результатом «проявления семантических особенностей приставки и производящего глагола в их взаимодействии» [Амиантова 1980: 4-6].

На наш взгляд, нет оснований проводить различия между понятиями «словообразовательное значение глагола» в работах Б. Н. Головина и «значение приставки» в работах других авторов. Скорее, термин, употребляемый Б.Н. Головиным, обращает внимание именно на отличие природы значения приставки от значения самого глагола, на ее несамостоятельность. Таким образом, несмотря на различия в терминологии, авторы сходятся в том, что такое понятие, как «значение приставки», существует, хотя его и нельзя определить так же, как значения различных частей речи (отдельных лексем), поскольку приставка не соотносится *напрямую* с отдельными явлениями действительности.

2.2.1. Процедуры выделения значений приставки и проблема чистовидового значения

Значение приставки выделяют разными методами. Первый подход можно назвать словообразовательным, поскольку он исходит из строения слова и отношений производности и сравнивает значения производного и производящего глаголов, а второй связан с семантикой производного слова и выделяет ряды приставочных глаголов на основе общих семантических компонентов глаголов того или иного ряда.

Первая процедура применяется, в основном, в работах, относящихся к так называемому «традиционному» направлению. Академические грамматики русского языка в разделе, посвященном приставкам, описывают «все те семантико-образовательные, синтаксические и видовые различия между мотивирующим (в одном из его значений) и мотивированным глаголами, которые обусловлены наличием префикса у мотивированного глагола» и включают в описание префиксального типа «определение значения глаголов в соотношении со значением мотивирующих глаголов» [Грамматика-70, с. 253].

Этот же подход принят в работах Э. И. Амиантовой, А. Н. Тихонова¹⁴ и др.¹⁵ При этом, как следует из определения, значением приставки следует считать «разность» значения приставочного глагола и значения основы.

Можно заметить, что применение такого подхода осложняется наличием в русском языке глаголов с трудновычленимыми и «несуществующими» основами. К первым относятся глаголы типа *забыть*, *снять*, *приказать*. При четком следовании указанной процедуре выделения значения приставки, подобные глаголы следовало бы исключить из рассмотрения. Это значительно сократило бы число исследуемых глаголов (указанным свойством обладает довольно большое количество широко употребительных глаголов). Ко второму типу основ, вызывающих затруднения при «традиционном подходе», относятся так называемые «пустые» основы, основы-«джокеры» (в терминологии М.А. Кронгауза, см. [Кронгауз 1998, с. 257]) - *присобачить*, *зафинделить*¹⁶, *расчихвостить* и т. п. Тем не менее, значение приставки у последних ощущается довольно ясно, и образование подобных производных в разговорной речи – живой

¹⁴ Амиантова 1980; Тихонов 1962.

¹⁵ В работах Б.Н. Головина процедура выделения значения описывается несколько сложнее, чем просто сравнение бесприставочного и приставочного глагола. Процедура, согласно Б.Н. Головину, выглядит следующим образом: объединяемые в один словообразовательный тип глаголы должны иметь в производящем ряду корреляты, несущие одну общую семантическую идею (семантический множитель); один производящий глагол может иметь несколько множителей, и, таким образом, попадать в несколько рядов; присоединение приставки дает еще один множитель, общий для всех глаголов ряда; произведение этих множителей дает типовое словообразовательное значение [Головин 1967]. Такое понимание сравнения значений производных и производящих глаголов сближает метод Головина с методом рядов, о котором - см. ниже.

¹⁶ или *зафиндилить* - мнения о написании этого глагола расходятся.

и продуктивный процесс.

Вторая проблема, возникающая в связи с применением данной процедуры, заключается в вынужденном выделении у приставок так называемого «нулевого», или чистовидового, значения в случаях, когда значения приставочного и производящего глагола не отличаются «ничем», кроме вида. Это значения «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом» [Грамматика-70]; «осуществить результативно-объектное действие производящего глагола» [Головин 1976], проявляющиеся у «десемантизированных приставок»¹⁷ в глаголах *сделать*, *прочитать*, *написать* и т.п.

Выделение грамматического (чистовидового) значения в составе одних глаголов и лексико-грамматического (или лексического) в составе других у одной и той же приставки должно было бы (если соблюдать формальные правила лексикографического описания) привести к признанию наличия в русском языке (частично) дублирующего набора приставок, омонимичного существующему и служащего для образования глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного. Однако очевидно, что такое решение не совсем разумно. Неясно, в частности, какими правилами регулировался бы выбор глаголом той или иной чистовидовой приставки (то есть почему, например, СВ от *писать* - *написать*, СВ от *читать* - *прочитать*, а СВ от *делать* - *сделать*).

Кроме того, как отмечает Ю. С. Маслов, при образовании видовой пары с помощью приставки «теряется» часть значений производящего глагола - так, например, *написать* не является видовой парой к *писать* в словосочетаниях «ручка пишет» или «писать для журнала» [Маслов 1958]. Еще одним доводом в пользу отсутствия у приставок чистовидового значения может служить образование так называемых вторичных имперфективов от приставочных глаголов, например, *читать* - *прочитать* - *прочитывать*, при этом значения вторичного имперфектива

¹⁷ см, напр., [Соколов 1965, с. 9].

и исходного глагола явным образом различаются^{18 19} [Исаченко 1960].

Решение проблемы чистовидовых приставок впервые было предложено М. Веєм [Vey 1952] на материале чешского языка, где наблюдаются похожие явления в сфере глагольной префиксации. Он отмечает тот факт, что глагол выбирает для «чистой» перфективации обычно только одну, максимум три приставки; при этом глагол может сочетаться с приставкой только в одном из своих значений. Он разделил глаголы с чистовидовыми приставками на семантические группы и показал, что выбор приставки зависит от значения глагола. «Чистовидовой» может быть приставка, полностью совпадающая по значению с производящим глаголом. Сравнивая глаголы *opise*, *upise* и *napise* (*списать*, *подписать* и *написать*), он показывает, что для глагола *pise* в качестве перфективирующей в чешском языке не случайно выбирается приставка *na-*. *Opise* - писать с целью создания копии; *upise* - писать с целью поставить подпись, *pise* - писать вообще. Но «пишут» обязательно «на чем-то», что совпадает со значением приставки *na-*. Таким образом, М. Вей заключает, что приставка всегда имеет собственно лексическое значение, а «нулевой эффект» возникает из-за совпадения значения приставки и производящей основы. Отрицает наличие чистовидовых приставок в чешском и М. Комарек [Komarek 1984].

Для русского языка механизм образования «семантически пустых» приставок (*preverbes vides*) был сформулирован голландским ученым К. ван Схоневелдом: «Глагольная приставка является "preverbe vide", когда конечный результат действия, означенный глаголом, совпадает с конечным результатом действия, означенным данной приставкой. Таким образом, "preverbe vide" сохраняет свое полное лексикальное значение и является лишь примером избыточности» [Schooneveld 1958, с. 161²⁰].

¹⁸ Э. И. Амиантова, как было отмечено выше, признает в подобных случаях наличие дополнительных семантических компонентов, возникающих при взаимодействии основы и приставки.

¹⁹ Перевод с французского языка по работе Vey 1952: 82, 83.

²⁰ Из-за недоступности данной работы, она цитируется по [Кронгауз 1998, с. 81].

В связи с проблемой чистовидовых приставок интересен подход О.М. Соколова [Соколов 1964], который разделяет подобные приставки на грамматикализованные, или десемантизированные (в терминологии А. Н. Тихонова) – *профильтровать, зашнуровать*, – и чистовидовые – *сделать, написать, присниться, шить*, – и тем самым как бы одновременно и признает, и не признает наличие чистовидового значения. К первому типу приставок, по мнению автора, «теория избыточности» Схоневелда применима, ко вторым – нет. Автор говорит, что часто «значение приставки не осознается носителем языка потому, что это значение совпадает с обобщенным лексическим значением глагольной основы, которая как бы поглощает лексическое значение префикса» [Соколов 1964, с. 11]. Например, идея заполнения чем-либо определенного пространства, смыкания краев предмета в *бетонировать* и *шнуровать* соотносится со значением приставки *за-* «заслонение, покрытие, смыкание краев предмета». Лексическое значение приставки в *забетонировать* и *зашнуровать*, таким образом, оказывается избыточным, в силу чего их часто относят к чистовидовым. В то же время к «истинно» видовым приставкам такая интерпретация, как считает Соколов, неприменима. Пустые грамматикализованные приставки, «лексическое значение которых настолько затемнено, что не поддается определению и может лишь интуитивно ощущаться нами (...) следует признать реальным фактом языка» [Соколов 1965, с. 9]. Такие приставки автор называет десемантизированными. В то же время Соколов признает, что теория «пустых» приставок нуждается в усовершенствовании, в частности, требует более подробного исследования смысловых отношений в видовых парах [Соколов 1966].

На наш взгляд, такой подход не позволяет объяснить, почему, например, *прочитать* имеет видовое значение, а *просверлить* относится к глаголам с избыточным лексическим значением – в данном случае следовало бы, видимо, говорить об омонимичных приставках, что вряд ли целесообразно.

Анализируя системные отношения и семантическое устройство приставок,

Г.А. Волохина и З.Д. Попова, также приходят к выводу об отсутствии чистовидовых приставок: «приставка всегда используется как словообразовательное средство, вносящее в семему производного глагола новую сему, лексически отличающую его от глагола производящего. То, что при этом получаются во многих случаях формы СВ, зависит от лексического и словообразовательного значения производящего глагола, а не от приставки» [Волохина-Попова 1997, с. 40].

Другой метод – метод рядов – для выделения префиксальных значений принят в работах М. А. Кронгауза и А. А. Зализняк. Для исследования выбираются ряды приставочных глаголов, «которые семантически, а также по другим возможным признакам похожи друг на друга» [Кронгауз 1998, с. 107 и далее]. При такой процедуре в один ряд попадают глаголы с общими семантическими и синтаксическими свойствами.

Глаголы с трудновычленимыми и несуществующими основами, таким образом, не будут исключаться из рассмотрения. Например, у глагола *убить* при данном подходе вычленяется приставка *у-*, поскольку существует ряд приставочных глаголов *укокошить, утопить*; в глаголах *скомстролить* и *сварганить* «приставка *с-* выделяется постольку, поскольку существует ряд *с-* глаголов со сходной семантикой (*сделать, смастерить, сшить*)» и т.д. Значением приставки в данном случае считается «общее значение приставочных глаголов одного ряда» [Кронгауз 1998] или, в другой формулировке «то общее, что имеется в значении некоторого ряда глаголов с данной приставкой (...) плюс набор сведений относительно семантико-синтаксических свойств приставочного глагола и его дериваций» [Зализняк 1995, с. 149].

Проблема чистовидового значения при таком подходе тоже не возникает, поскольку, во-первых, значение есть не разность, а общее ряда, а во-вторых, глагол с «грамматикализованной», или «десемантизированной», приставкой также попадает в один из рядов (например, *присниться* относится к ряду *примерециться*,

привидеться [Якунина 2001]; *сделать*, как было отмечено выше - к ряду *шить*, *смастерить* и т.д.) и, тем самым, становится возможным выделить значение приставки, проявляющееся в каждом из случаев, даже если оно совпадает со значением производящего глагола.

Таким образом, мы присоединяемся к мнению о том, что у приставки всегда есть ее значение, но при совпадении его со значением корня (наложении и дублировании) происходит его семантическое «затемнение» (нейтрализация), и значение приставки не воспринимается как отдельное.

2.2.2. Структура значения и способы представления значения приставки

Признание наличия у приставки собственного значения подводит к вопросу о том, как это значение устроено внутренне и как значения разных приставок соотносятся друг с другом в языковой системе. Понимание внутренней структуры значения приставки (ее полисемии и связей между значениями) и системных отношений между приставками (включая синонимию определенных значений) имеет ключевое значение для объяснения многих языковых явлений, в том числе и возможности образования паронимов с фонетически различными приставками. Для выявления этих структур и отношений обратимся к существующим в лингвистике способам описания значения приставки.

В лингвистической теории сложилось несколько подходов к описанию значений русских приставок. А именно – традиционный, гипотеза о существовании инварианта значения (структурный подход и теория Кюльоли), значения-прототипа и представление значения в виде семантической сети.

Традиционный подход к описанию значения приставки представлен во многих словарях и грамматиках русского языка и работах некоторых авторов (например, Ожегов 1994, Грамматика-60, -70, -80, Ефремова 1996, Головин 1974, 1976). Помимо обсуждавшейся выше процедуры выделения значения приставки путем сравнения семантических свойств мотивирующего и мотивированного

глаголов, он характеризуется представлением значения приставки в виде простого перечисления возможных значений, которые может принимать производный приставочный глагол. Так как значение приставки задается списком, такой подход получил название «списочного». Традиционный подход не предполагает поиска связей между различными значениями приставки. Простое постулирование и перечисление значений имеет определенные недостатки, отмеченные многими исследователями (можно даже сказать, что критика традиционного подхода не менее традиционна):

- количество значений одной приставки варьируется от автора к автору. Например, в МАС у *при-* выделяется четырнадцать значений, в [Ожегов 1994] - восемь, а в Грамматике-80 - только пять. Наиболее подробная классификация представлена в работах Головина [Головин 1974, 1976], где у *при-* выделяется 21 значение, а вся словообразовательная типология насчитывает 297 словообразовательных типов приставочных глаголов.
- значения, выделяемые внутри одной приставки могут как будто противоречить друг другу. Так, в [Ожегов 1994] встречаем: *при-* «образует глаголы со значением: 5) полноты, исчерпанности действия, напр., приучить» и в то же время «6) неполной, слабой меры действия, напр., приоткрыть».
- одно и то же значение может выделяться у нескольких приставок. Формулировка «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом» встречается в толкованиях *вз-, воз-, вы-, за- из-, на- о- об-, от- по- под-, при-, про-, с-, раз-, у-* (чистовидовое значение, проблема которого обсуждалась выше). Другое значение, выражающееся несколькими приставками — «незначительная интенсивность, неполнота действия», выражаемые глаголами с приставками *по-, при-, под-, на-, недо-* [Грамматика-70]. Неясно, почему та или иная глагольная основа приобретает данное значение в сочетании с одной приставкой, но не с другой, или чем отличаются глаголы с разными приставками, но с одним и тем же указанным значением, например, *пригореть*

и подгореть.

Отсутствие связи между подзначениями (значениями внутри одной приставки) предполагает скорее омонимию знака, чем его полисемию [Исаченко 1960, Ахманова 1957]. Однако многие авторы отмечают, что такой подход противоречит языковой интуиции, поскольку носитель языка ощущает приставку как единую морфему [Кронгауз 1997, 1998; Janda 1985, 1986, 1988; и др.]. Решить эту проблему могло бы такое описание семантики приставок, при котором все значения оказались бы связаны между собой. Обнаружение связей между различными значениями одной приставки, как и связей между значениями разных приставок, способствовало бы пониманию того, что позволяет заменять одну приставку другой в некоторых контекстах при одном и том же производящем глаголе. Такие описания предлагают следующие три подхода: формулирование инварианта значения, рассмотрение прототипического значения и его связи с другими значениями и построение семантической сети.

При первом подходе все конкретные значения приставки описываются как контекстные реализации некоторого инварианта, который, как правило, задается определенной комбинацией семантических признаков или довольно абстрактной формулировкой.

М. Флайер в терминах структурной теории различительных признаков анализирует приставки *по-*, *пере-*, *про-* и *об-* [Флайер 1997]. Все эти приставки Флайер относит к группе «покрывающих», поскольку «если соотнести эти приставки с метафорической пространственной конфигурацией - приставочной рамкой (frame), состоящей из разграниченных (внутренней) области (domain) и периферии (periphery), и определенной относительно них траектории (trajectory), по которой перемещается представленный аргументом предиката или самим предикатом движущийся объект (trajector), то окажется, что начало соответствующих данным приставкам траекторий совпадает с начальной границей области, а конец - с его конечной границей; таким образом, перемещение целиком

охватывает внутреннюю область» [Флайер 1997, с. 36]. Каждая из приставок получает характеристику по признакам [+/-боковой], [+/- внутренний] и [+/- покрывающий]; комбинация признаков задает инвариант значения каждой приставки, отличный от инвариантов других приставок.

Дж. Галлант [Gallant 1979] также описывал значение приставки в виде набора абстрактных признаков, но несколько иного, чем у Флайера. Так, например, приставка *вз-* маркирована по признаку 'горизонтальный' и переход границы' ('transgression').

К. ван Схоневелд в работе [Schooneveld 1978] предлагает основанное на дифференциальных признаках единое описание системы приставок и предлогов русского языка. Признаки, как и у предыдущих авторов, бинарны. Среди признаков, выделяемых Схоневелдом - 'пространственность / размерность' (dimensionality), 'дублирование' (duplication), 'протяженность / расстояние' (extension), 'ограниченность' (restrictedness). Значение каждой приставки (предлога) определяется комбинацией этих признаков, различной для каждой из них; например, приставка (предлог) *на* маркирован только по признаку 'протяженность', а *с-* маркирован по всем признакам, кроме признака 'ограниченность'.

Как можно заметить, набор признаков определяется в значительной степени произвольно, и формулировки значений при таком подходе получаются слишком абстрактными и туманными, чтобы отобразить вариации значений в конкретных употреблениях.

В современной лингвистике идея **инварианта значения** получила развитие в теории Кюльоли²¹ (ср. теоретические работы в области французского языка Ж.-Ж. Франкеля; работы в области французского языка и русистики Д. Пайара). В этой теории инвариант понимается как некоторая глубинная ("надсемантическая") сущность, а значение приставки имеет абстрактный характер и представляет собой операцию над некоторыми свойствами. Семантика приставки представляется в

²¹ См. об этом [Плунгян, Рахилина 1994, Плунгян 1988]

виде многоуровневой модели; сама приставка понимается как релятор, она “перестраивает” значение основы, задавая определенный сценарий. Для каждой приставки он один, отличающийся от сценариев других приставок: например, приставке *от-* соответствует сценарий *деления*.

Теория существования у приставки **значения - прототипа** опирается на исследования структуры когнитивных категорий в области психологии - в частности, на исследования Э. Рош (см., напр., [Rosch 1978]). Эксперименты Э. Рош подтвердили, что когнитивные категории не имеют четких границ, и можно говорить только о существовании прототипа - наиболее типичного, центрального представителя данной категории. Категория же, соответственно, определяется как группа вариантов прототипа, более или менее далеко отстоящих от центра. При этом членство в группе определяется не наличием того или иного признака, а мерой сходства с прототипом.

В области лингвистики преимущества теории значения, центральным понятием которого являлось бы понятие прототипа, по сравнению с представлением его в виде набора различительных признаков обсуждались в работах [Fillmore 1975, Langaker 1982, Coleman&Kay 1981, Kay&McDaniel 1978]. Дж. Лакофф в работе [Lakoff 1982] определяет и описывает функции прототипа, который он называет «идеализированной когнитивной моделью» (Idealized Cognitive Model). Согласно Дж. Лакоффу, ICM представляют собой структурированные целые; в них используются когнитивные категории в смысле Э. Рош; ICM, в дополнение к пропозициональному контексту, могут содержать «мысленные образы» («понятие гештальта в психологии); ICM организует в одно целое отдельные «фрагменты» различных ситуаций²².

Среди работ, посвященных исследованию приставок, понятие прототипа применяется в Rudzka-Ostyn 1983 (приставки в польском и нидерландском языках),

²² "ICM provide holistic ways of "framing situations, where a "situation" is taken to be an otherwise fragmentary understanding of either the real world or some imaginary or fictional world" (из-за недоступности работы Lakoff 1982, цитируется по Janda 1986: 53).

Veyrenc 1980 и Janda 1985, 1986, 1988 (на материале русского языка).

Для определения прототипического значения приставки Ж. Вейренк предлагает выявить (частные) значения всех глаголов с данной приставкой и свести их к одному основному (фундаментальному), которое и будет значением-прототипом. Прототипическим значением в подавляющем большинстве случаев признается одно из пространственных значений приставки.

В ранних работах польского лингвиста Л. Янды большое внимание уделяется именно внутренней структуре значения приставки. В работах автора [Janda 1985, 1986, 1988] подробно анализируются приставки *за-*, *пере-*, *до-* и *от-*. Свой подход к описанию значения приставок Л. Янда называет модифицированным структурным, так как при описании значения используются когнитивные структуры. Прототипическим значением приставки, согласно Л. Янде, является не одно из ее существующих значений, а особый конструкт - глубинное значение-конфигурация.

Пространственная конфигурация состоит из ориентира/области (landmark/domain), движущегося относительно ориентира объекта (trajector) и траектории – отображения этого движения, соотнесенного, как правило, со временем. При этом пространство необязательно должно быть трехмерным в физическом смысле, это, скорее, его наивная модель в нашем восприятии, которая может соотноситься с такими понятиями, как 'время', 'существование' или 'эмоции'. Каждой приставке соответствует одна или несколько конфигураций, а каждой конфигурации – одно или несколько подзначений; при этом если подзначений несколько, то одно из них – пространственное, а остальные представляют собой метафорические переносы, возникающие в результате изменения референтов ориентира или движущегося объекта.

Можно видеть, что описание Л. Яндой пространственных конфигураций приставок имеет много общего с той моделью, которая предложена Флайером. Существенное отличие появляется на стадии интерпретации этих моделей.

Значение приставки в модели Л. Янды представляется в виде сети конфигураций, что позволяет отразить как внутреннее единство, так и многообразие значений приставки. Связи между конфигурациями – это минимальные трансформации, которыми они различаются между собой, трансформаций ограниченное количество; они могут оперировать «числом, природой или пространственной мерностью элементов конфигурации» [Янда 1997, с. 53²³] Центральная конфигурация указывает на подзначения, наиболее близкие к семантическому центру приставки и использующиеся чаще периферийных. Таким образом, сеть представляет собой шкалу центральности и типичности подзначений.²⁴

Как отмечает М. А. Кронгауз, «основным недостатком, но даже не самой модели [представленной в работах Л. Янды], а реального описания, использующего эту модель, является в этом случае отсутствие конкретных механизмов перехода от абстрактного уровня [конфигураций] к конкретному [подзначению приставки] и (...) произвольность интерпретации конкретного языкового материала» [Кронгауз 1998, с. 78].

Описание значения приставки в виде **семантической сети** представлено в работах К. Робертса [Roberts 1974, 1981] и М. А. Кронгауза (наиболее полно - в [Кронгауз 1998]). Семантическая сеть, как отмечает М. А. Кронгауз, представляет собой некоторого рода трансформацию идеи инварианта. В последнем случае предполагается довольно жесткая связь частных значений (подзначений) приставки через инвариант, этот вид связи обозначается как «радиальный». В случае же семантической сети, или системы, предполагается наличие цепочечных

²³ Янда 1997 является переводом на русский язык работы Janda 1985

²⁴ С понятием прототипа сходно понятие 'первичной денотативной семы' (Д1) (или «прямого номинативного значения») в работах Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой. Сема приставки, как считают авторы, «проходит путь развития от конкретных (у приставок — пространственных) признаков (семы ... денотативные первичные) к непространственным, но конкретным физическим признакам (... семы... денотативные вторичные) и к образным мотивированным, логически связанным с денотативными (семы... коннотативные мотивированные). При разрыве мотивированных связей с денотативными семами приставка несет сему коннотативную немотивированную» [Волохина-Попова 1997, с. 35].

связей между подзначениями приставки, при этом «радиальная» связь - через инвариант - не отвергается, то есть связь подзначений через инвариант рассматривается как частный случай семантической сети. Для большей наглядности это можно продемонстрировать на следующих схемах на Рис. 1:

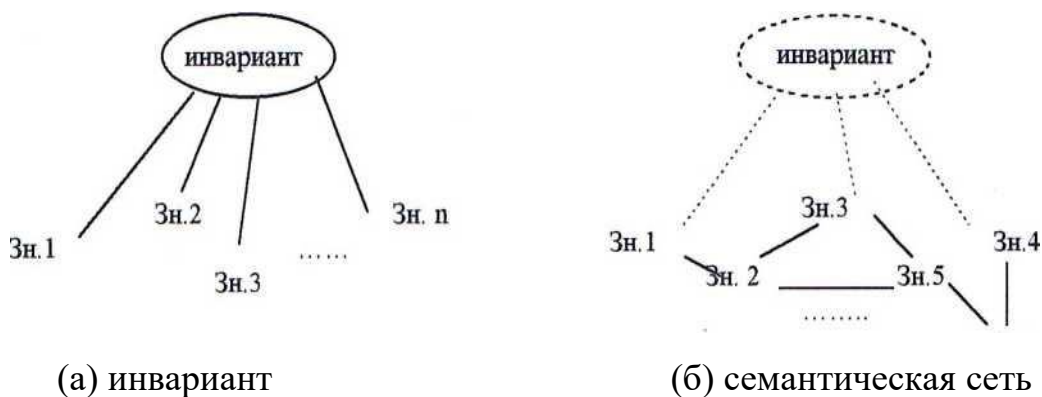

Рисунок 1 – Различные представления значений приставки

Таким образом делается попытка преодолеть чрезмерную абстрактность инварианта и уделить большее внимание конкретным реализациям значений приставки в тексте. Значения приставки в семантической сети связаны друг с другом непосредственно или опосредованно – через промежуточную цепочку значений, попарно непосредственно связанных между собой. Итоговое определение семантической сети звучит следующим образом: «это система, состоящая из отдельных конкретных значений, семантических операций (правил перехода от одного значения к другому), правил реализаций значений в тексте (распределение по семантическим и прагматическим типам глагольных основ и контекстов) и значений более высокого уровня абстракции («локальные» инварианты значений, возможные инварианты инвариантов первого уровня и т.д.)» [Кронгауз 1998, с. 111].

Важно при этом, что, в отличие от теории прототипического значения, теория семантической сети не предполагает выбора одного подзначения в качестве

центрального; как правило, не задается направленность отношений между значениями (поскольку в некоторых случаях неизбежны споры относительно того, какое из значений считать исходным, а какое - производным на синхронном уровне); наконец, семантическая сеть допускает нелинейность связей в сети - одно подзначение может быть связано с несколькими, а не только с одним. Примеры описания приставок с помощью этого метода приводятся в [Roberts 1981] (*об-*), [Кронгауз 1995, 1997, 1998] (*про-* и *от-*).

Связь различных значений приставки между собой, как уже было отмечено, интересует нас постольку, поскольку определенные значения разных приставок, как было показано выше, иногда оказываются синонимичными друг другу (в том числе в роли естественных перфективов, но не только), – а связь их с некоторыми значениями других приставок позволяет выяснить, на основании какой трактовки действия, описываемого приставочным глаголом, возникает эта синонимия. Механизмы развития этих связей можно объяснить при помощи аппарата когнитивной семантики.

2.3. Понятие «смена фокуса внимания» в когнитивной лингвистике

Для объяснения существования альтернативных номинаций одного и того же понятия можно воспользоваться аппаратом когнитивной семантики, поскольку он позволит связать возможность замены приставки в приставочном глаголе со сменой фокуса внимания и некоторыми другими параметрами, используемых говорящим при обозначении ситуации.

Основополагающие исследования в отечественной и зарубежной когнитивистике связаны с именами Дж. Лакоффа, Л. Талми, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева и научной школы под его руководством, Е.В. Падучевой и других исследователей. По наблюдениям Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика не только «ставит в соответствие языковой форме ее когнитивный аналог», но и объясняет «причины выбора и или создания данной «упаковки» для данного

содержания» [Кубрякова 2004, с. 16]. Н.Н. Болдырев подчеркивает антропоцентричность языка и важность учета позиции говорящего, отмечая, что в речи передается видение и понимание им структуры окружающего мира, а язык, помимо когнитивной и коммуникативной, выполняет также интерпретирующую функцию. Сам говорящий, с учетом возможностей языка, выбирает перспективу, точку отсчета, акцент при представлении тех или иных объектов или явлений действительности [Болдырев 2009, 2015].

Л. Талми в монографии «Towards a Cognitive Semantics» описывает основные принципы когнитивной семантики, внимание которой направлено на грамматическую структуру языка, обеспечивающую концептуальную форму и связность сообщений. На примере английских предлогов он показывает, как одна и та же пространственная конфигурация может предполагать различные схематизации, одно и то же движение и местоположение может описываться при помощи разных лексических единиц. Так, движение через горный массив может быть описано как с помощью предлога *above*, если горы представлять прежде всего как возвышенность, либо при помощи *across*, если пики гор являются в представлении говорящего частью «плато», которое при этом пересекают.

В главе о кадрировании внимания (*windowing of attention*²⁵) рассматривается сдвиг фокуса внимания говорящего при описании одной и той же ситуации. Одни участники ситуации (событийного фрейма) оказываются в фокусе внимания, «в кадре», другие, фоновые, затушевываются или не учитываются [Talmy 2000]. Так, при описании ситуации могут описываться все или только некоторые ее участники и обстоятельства: *I spent \$50 (for/on this book) [*from/by/to/for/ . . . the clerk] {at that store} {last Friday}* (p.263), при описании движения может упоминаться весь маршрут или только его часть: *The crate that was in the aircraft's cargo bay fell (out of the plane) (through the air) (into the ocean)* (p.266), где «в кадр» может попасть как весь путь, так и любые комбинации его составляющих.

²⁵ Термин в переводе Е.В. Падучевой [Падучева 2003]

Исследования С. Ри в области изучения английских предлогов, которые, как и приставки в русском языке, выражают в том числе пространственные отношения, демонстрируют изменения значений основных предлогов, вызванные действиями процессов метафоризации, изменения фокуса внимания, или фокуса кадра (*frame-focus variation*), и субъективизации. Расположение в пространстве связывается с расположением во времени, с одной стороны, и с движением, с другой, а также с внутренним состоянием субъекта (*psychological location*) и направлением. Так, *for* вместо значения «вперед» (*front*) со временем стал выражать идею «выгоды» (*benefit*), у предлога *from* значение «вперед» (*forward*) сменилось на «отправную точку» (*departure point*). Значения некоторых предлогов переходят в антонимические: *of* от выражения отделения (*separation*) переходит к выражению соединения/объединения (*connection/association*), *with* – от выражения противопоставления к выражению совместного действия/объединения [Rhee 2004].

Смещение фокуса внимания при метонимических переносах описывает Е.В. Падучева в статье «К когнитивной теории метонимии». Метонимические связи между компонентами значения слова или грамматической формы служат образованию вариантов выражения мысли. Изначально связи по смежности «существуют не между смыслами, а между объектами действительности» (с. 2). На примере употребления предлогов с существительными *небо* и *море* показано, что слово может входить в разные родовые категории, например, обозначать как поверхность, так и прилегающее к ней пространство, или участок пространства – и все пространство. Отсюда возможно как *на небе*, *с неба* (но не **из неба*), так и *в небе* (*в небе летит самолет*).

Для глагольных лексем отмечаются ограничения на присоединение некоторых префиксов к определенному семантическому классу основ. Например, в то время как существует естественная причинно-следственная связь между состоянием и «порождающим его событием», такой связи нет между состоянием и выходом из него. Глагол совершенного вида может выражать и акцент на событии,

и акцент на состоянии (*Дверь вчера/сейчас починили*), а пары глаголов СВ-НСВ могут описывать порождающее событие и состояние, но не выход из него: *спрятаться* (переход в состояние) – *прятаться* (само состояние), но не *прятаться* – **выпрятаться* (выход из состояния).

Со смещением фокуса внимания с одного участника на другого связывается и семантика сдвигов и расщеплений диатезы глагола²⁶: *пробить дыру в стене* – *пробить стену*, *рубить лес (на дрова)* – *рубить дрова*, *исправить ошибки в тексте* – *исправить текст*. В последнем примере в позицию объекта попадает либо исправляемый Недостаток, либо Пациент, а «глагол *поправить* допускает и третью диатезу, при которой в центре внимания оказывается ошибающийся субъект (*Меня поправили*)» [Падучева 2003, с. 3].

Когнитивный подход в области словообразования и синонимии в русском языке представлен, в частности, в работах Л.В. Бабиной, Л.А. Араевой, А.А. Шумиловой и И.И. Ковалика. Л.В. Бабина предлагает рассматривать словообразование как когнитивный процесс концептуальной деривации, а словообразовательные модели – соотносить со схематическими шаблонами в системе репрезентации знаний [Бабина 2009]. Под словообразовательным типом в работах А.А. Шумиловой понимается ментально-языковая категория, которая организована по принципу прототипа и на подсознательном уровне является одной из единиц хранения и передачи знаний о мире. Словообразовательный тип имеет ядро и периферию, его формально-семантические границы подвижны и размыты, из-за чего можно наблюдать взаимодействие словообразовательных типов и «постоянное образование одних и распад других словообразовательных синонимов» [Шумилова 2002, с. 206]. На примере суффиксов существительных, использующихся в отглагольном словообразовании для обозначения орудий труда, и словообразовательных типов $\Gamma + \text{ло}$ и $\Gamma + \text{лк}(а)$, автор показывает изменение этих типов: вначале тип $\Gamma + \text{ло}$ использовался для обозначения простейших орудий, а тип

²⁶ Ср. выше в разделе 2.1. об изменении модели управления глагола

$G + лк(a)$ – для более совершенных, но первый тип выходит из употребления в современном языке, и простые орудия тоже начинают обозначаться при помощи второго типа (*цеп - молотилка*).

Л.А. Араева говорит о важности учета внутренней формы словообразовательного типа, который, в сочетании с другими типами, «представляет более полное видение постигаемых человеческим разумом реалий». В каждом отдельном случае, при использовании конкретного аффикса для образования производного слова, «внутренняя форма производного слова намеренно ограничивает содержательное видение предмета в одном из аспектов» [Араева 2002, с.19].

А.А. Шумилова развивает идею пропозициональных синонимов, где синонимия рассматривается с точки зрения концептуализации понятия, его осмысления: один и тот же объект получает разные наименования в зависимости от функции или образа, метафоры, который лежит в основе именования. В диалектах встречаются различные обозначения в зависимости от функционально-значимых признаков: «телега для перевозки снопов: *возилка, волокуша, кладовуха* – средство по действию; *сноповуха, житница* – средство по объекту назначения; кошка: *амбарница* – субъект по месту действия – «кошка, которая живет или ловит мышей в амбаре»; *брысуха* – объект по направленному на него действию – «Ей же всегда говоришь брысь, вот она и брысуха», в данном случае в основе производного находится действие субъекта; *воркуша* – субъект по характеризующему действию, значимым становится издаваемый звук: «У нас она воркуша, придет, трется об ноги и воркует». Слова в этом случае «различаются между собой не на уровне лексического значения, а на уровне стоящих за ними индивидуальных образов, индивидуальных смыслов» [Шумилова 2011, с. 298].

Исследуя процесс суффиксального образования существительных, И.И. Ковалик описывает его следующим образом: «относительно менее абстрактная (корневая или производная) словообразующая основа конкретизирует более абстрактную суффиксальную часть, и в то же время более абстрактная

суффиксальная часть конкретизирует менее абстрактную словообразующую основу. В таком двустороннем процессе взаимодействия (взаимоконкретизации) различных по степени абстракции словообразующих частей производного слова раскрывается диалектическая природа, сущность суффиксального словообразовательного процесса» [Ковалик 1961, с. 7]. Мы считаем, что в приставочном производном префикс похожим образом конкретизирует способ осуществления действия, при этом разные префиксы «высвечивают» те аспекты, которые наиболее важны для говорящего в некоторой ситуации, определенным образом «кадрируют» ее, размещая в фокусе внимания ту или иную ее сторону.

Представленные когнитивные подходы могут быть применены при анализе возникновения синонимии префиксальных глаголов как на синхронном, так и на диахроническом уровне, а также объясняют механизмы формирования префиксальных синонимов.

2.4. Приставочные глаголы в современном русском языке

Анализу синонимических пар префиксальных глаголов в современном русском языке отводится место как в исследованиях, посвященных словообразованию и глагольной префиксации, так и в общих исследованиях в области лексической синонимии (например, [Апресян 1995]).

Изучение системы русских префиксов предполагает выделение их общих признаков и абстрактных свойств, которые позволяют объединять приставки в группы. Как и самостоятельные лексические единицы, префиксы могут быть синонимичными или образовывать квазисинонимические ряды, объединяясь на основе общих значений. Тем не менее, их модифицирующая роль в структуре глагола ограничивает возможность создания синонимичных пар. Префиксы не являются центральным элементом слова, а лишь модифицируют его значение. Следовательно, синонимия префиксальных глаголов возможна только при определенных условиях: с совместимыми корнями или в конкретных значениях.

Для того чтобы выяснить, какие префиксальные глаголы и группы глаголов могут вступать в синонимические отношения в современном русском языке, рассмотрим исследования, в которых представлен анализ системы значений глагольных приставок и префиксальных синонимов.

2.4.1. Синонимия приставок и синонимия префиксальных глаголов

Системные отношения внутри множества русских глагольных приставок рассматриваются в работе Ж. Вейренка (Veurenc 1980), где исследуются парадигматические и синтагматические отношения приставок и приставочных глаголов. После выявления прототипических значений приставок строится система отношений между ними, которая объясняет положение данной приставки среди других.

Согласно классификации Ж. Вейренка, выделяются приставки с линейным значением (*à semantique lineaire*) - *под-, при-, за-, перед-* и др.; приставки со значением протяженности/пространства (*à semantique etendue*) - *в-, вы-, пере-, про-* и др. ; и приставки со значением «объема/массы» (*à semantique de masse*) - *с-, раз-, на-* и *по-*. Приставки со значением массы актуализируют все три пространственных измерения, приставки со значением протяженности/пространства реализуют свое значение в двухмерном пространстве (*в-* и *вы-/из-, про-, пере-, об-*). Большинство приставок реализует свои значения при одномерном линейном движении или перемещении (*под-, при-, до-* и *за-* с одной стороны, *у-* и *от-* с другой стороны, а также *пред-* и *над-, воз-* и *низ-*). Таким образом, классификация Ж. Вейренка обращает внимание на связь и противопоставленность значений разных приставок.

Рассматривая производные глаголы, входящие в семантическое поле «пространственности», А.А. Аминова выделяет у них общее инвариантное пространственно-направительное значение. При этом присутствующая в нем идея перемещения предполагает наличие в пространстве трех точек — одной движущейся и двух неподвижных, относительно которых происходит

перемещение. Направленность объекта в пространстве определяется направлением к неподвижной точке или от нее, к границе ее пространства с пересечением этой границы или без него, движением по горизонтали или по вертикали, движением относительно поверхности предмета. Точка может восприниматься как цель движения или как препятствие, движение может происходить вокруг нее, мимо или через нее, в прямом или обратном направлении, причем это движение может осуществляться множеством участников действия. Семантические оппозиции могут быть выражены симметрично: *вз-* и *с-* выражают противопоставление «вверх-вниз», *от-* и *при-* - «от исходного пункта – к исходному пункту», но формально выраженным может быть и только один член оппозиции. Так, движение по вертикали выражается приставками *вз-*, *низ-* и *с-*, а словообразовательные средства для выражения движения по горизонтали в русском языке не представлены [Аминова 1988].

Л. Янда использует для описания значений приставки модель радиальных категорий, которые связывают значения приставки с ее центральным, прототипическим значением и между собой. Описав радиальные категории одиннадцати так называемых «малых» префиксов (*в-*, *под-*, *пере-*, *при-*, *от-*, *в(о)з-*, *у-*, *из-*, *раз-*, *вы-*, *о(б)-*), Л. Янда обнаружила их сходное поведение: в 75% случаев значения их радиальных категорий пересекаются, а у приставок *у-* и *в-* пересекаются все значения радиальных категорий.

Например, приставки *у-*, *от-*, *раз-*, *вы-* и *из-* имеют общее значение 'отделения', но отличаются семантическими нюансами. Для *у-* конечной точкой перемещения становится «место, расположенное за горизонтом доступности, в некотором смысле под ним», а само действие относится к «сравнительно контролируемым». Приставка *от-* «описывает в первую очередь начальную стадию, прекращение контакта», *раз-* предполагает ситуацию, в которой участвует несколько объектов или частей одного объекта.

Рассматривая префиксы *вы-* и *из-*, Л. Янда отмечает, что и тот, и другой предполагают «перемещение из контейнера», но для *из-* оно связано в первую

очередь с опустошением контейнера, а не с движением как таковым. Префиксы *в-*, *при-* и *под-* связаны с движением «‘к’ чему-либо, но при этом *в-* описывает перемещение внутрь контейнера, *при-* используется для описания более общих, внешних действий, а *под-* относится к глаголам, описывающим перемещение к чему-то большему по размеру, и поэтому более высокому». *Раз-*, в отличие от *в(о)з-*, описывает возбуждение как движение в стороны, а не вверх. *Под-*, связанная с вертикальной осью, как и *воз-*, «предполагает движение из-под чего-либо»; *при-* «предполагает редукцию интенсивности действия», выражая, как и *под-*, уменьшительный оттенок. *Раз-* и *от-* могут обозначать «устранение последствий ранее совершенных действий», но *от-* связана с ситуациями «непосредственного скрепления» [Янда 2012, с. 20].

В.И. Струнина обращает внимание на то, что, в зависимости от конкретной производящей основы или группы основ, глаголы с одной приставкой оказываются синонимичными глаголам с различными другими приставками, причем эта синонимия проявляется достаточно широко. Например, глаголы с приставкой *вы-* с разными основами синонимичны соответствующим глаголам с приставками *из-*, *про-*, *раз-*, *от-*, *с-*, *по-*, *у-*, *на-*, *о-* (*об-*), *за-*, *пере-*, *воз-*, *вз-*: *выпечь* - *испечь*, *выездить* - *изъездить*, *выправить* - *расправить*, *выгружать* - *разгружать*, *выработать* - *разработать* план, *выломать* - *проломать* проем, *выкопать* – *прокопать*, *вычистить* - *почистить*, *вымыть-помыть*, *вырубить* - *срубить*, *выпачкать* - *запачкать*, *вычертить* - *начертить*, *выронить* - *обронить*, *выбелить* - *отбелить*, *выбрать* - *подобрать*, *вымести* - *подмести* и др. При этом глаголы могут вступать в синонимические ряды только в некоторых из своих значений: *выбрать* - *избрать* - *отобрать* - *подобрать* "сравнивая предметы, выбрать один по какому-л признаку"; *высохнуть* - *иссохнуть* - *засохнуть* "делаться тощим, худым, погибать"; *высохнуть* - *просохнуть* - *обсохнуть* - *подсохнуть* "становиться сухим, терять влажность" [Струнина 1967].

Если учесть соотношение значений и синонимию префиксов в исследовании Л. Янды, то можно объяснить синонимию приставочных глаголов в приведенных

выше примерах. Например, в зависимости от того, на что мы обращаем внимание – на составленность объекта из нескольких частей или на извлечение чего-то из источника, получается *разработать* или *выработать план*; в *выбелить* или *отбелить ткань* внимание акцентируется либо на том, что краски или цвета не осталось на исходной поверхности, либо на том, что краска не находится теперь с ней «в контакте»; восприятие исходной точки действия как «контейнера» или как «внешнего контура / поверхности» приведет к образованию *выронить* или *обронить платок* и т.д..

С другой стороны, утверждение Ю.С. Азарх о необязательности связи синонимии однокорневых слов с синонимией образовательных средств, сделанное на основе анализа суффиксальных производных²⁷ [Азарх 1987], подтверждается и для префиксов. Синонимия самих приставок не является необходимым условием для образования префиксальных синонимов, достаточно возможности иного осмысления ситуации в случае альтернативной приставки.

В зависимости от фокуса внимания на начале действия или на его конечной точке образуются *выбрать* или *подобрать литературу*, *вымыть* предполагает удаление грязи с некоторой поверхности или из некоторого вместилища, в то время как *помыть* акцентирует внимание на самой поверхности, по которой производится действие.

Похожие пары с точки зрения соотношения значений между составляющими пару глаголами были рассмотрены в Главе 1 в разделе «Однокоренные синонимы»; в классификации Ю.Д. Апресяна они относились к словообразовательным (квази)синонимам, проявляющим родо-видовые или видо-видовые различия. Рассмотрим эти приставочные глаголы с точки зрения роли в них префиксальной семантики.

В *заносить*, *затаскать* в фокусе внимания находится поверхность вещи, которая становится неприглядной, а в *износить*, *истаскать* – исчерпание вещью своего потенциала для последующего использования.

²⁷ См. Главу 1

В паре квазисинонимов *выкопать/прокопать канал* в первом глаголе – акцент на появлении углубления путем удаления земли, во втором – на создании нового пути, через который может осуществляться перемещение. Дополнительный семантический компонент «соединить выкопанным» в определенных контекстах может нейтрализоваться:

(1) Мало **выкопать канал** — надо его забетонировать, иначе фильтрация воды сквозь почву будет слишком велика. [Ромэн Яров. Глубокий след степного корабля // «Техника - молодежи», 1976]²⁸

(2) Работа была очень тяжелой и одно время казалась бессмысленной: **прокопать канал** длиной около двенадцати метров и глубиной не меньше метра — занятие не легкое. [П. А. Сажин. Трамонтана (1959) // «Современник», 1977]

В случае реализации в тексте этого «видового» компонента, который предполагается глаголом *прокопать* и может быть выражен конструкцией с предлогом *к*, замена его на *выкопать* становится невозможна:

(3) Из Гостиной набережной надежные люди, те, что умели держать язык за зубами, тайно, ночью **прокопали** (*выкопали) подземный ход **к** самой Двине. [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть вторая (1952)]

Сочетание *выкопать* с предлогом *к* встречается только при сирконстантном обозначении места или времени совершения действия:

(4)все вместе они **выкопают к** обеду два десятка похожих на общепитовские тарелки ямок с косыми стенками, в которые ничего нельзя посадить. [Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987-2000) // «Знамя», 2000]

(5) Собственными руками он **выкопал к** югу от монастыря, под Сторожевской горой, колодец для снабжения водой, который существует и доныне. [Обитель Преподобного Саввы Сторожевского (2004) // «Журнал Московской патриархии», 26.01.2004]

²⁸ Здесь и далее, при отсутствии иных примечаний, примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Нумерация примеров – сквозная по всей работе.

При нарушении лексической сочетаемости, а именно, в словосочетаниях *выкопать* / **прокопать пруд*, глаголы *выкопать* и *прокопать* перестают быть синонимами, и их замена в контексте приведет к паронимической ошибке, поскольку на первый план выходит не общее в их семантике, а различное, отличающее вид от рода. Приставочные однокоренные синонимы могут выступать в роли паронимов в случае, если нейтрализация семантических различий невозможна в определенном контексте – лексическом или синтаксическом.

2.4.2. Лексическая сочетаемость префиксальных глаголов

С одной стороны, приставка «контекстуализирует» значение глагола. С другой стороны, семантика корня накладывает ограничения на сочетаемость приставки с глагольной основой. При этом обнаруживаются также семантические ограничения на сочетаемость глагола с определенными актантами и синтаксические особенности моделей управления префиксальных глаголов с различными приставками.

Образованные от одного глагола разные префиксальные производные могут использовать одну модель управления, но различаться лексической сочетаемостью. О семантических группах глаголов, для которых та или иная приставка может выступать в качестве «чистовидовой» говорил М.А. Шелякин в статье «Основные проблемы русской аспектологии», где, в частности, приведены некоторые семантические группы глаголов для приставки *по-*: «В той мере, в которой значение глагола связано со значением его дополнения, часто обнаруживается, что приставка как бы присоединяется к глагольной группе в целом: *чистить* – *почистить* (зубы, одежду), *очистить* (яблоко, апельсин), *мыть* – *помыть* руки, пол, *но обмыть* рану, *вымыть* грязь, *тереть* – *потереть* руки, спину, *вытереть* грязь, пыль, *обтереть* лампу» [Шелякин 1977, с.18]. Если рассмотреть сами ситуации, описываемые приведенными словосочетаниями, можно отметить, что действие, обозначенное глаголом *чистить* осуществляется **по** поверхности зубов

или *одежды*, так же, как *мыть* – **по** поверхности *рук* или *пола*. *Яблоко* или *апельсин* *очищают* вокруг, по внешнему округлому контуру предметов, как и *обмывают* рану; *обтереть* лампу можно также по кругу, а *грязь* или *пыль* перестает находиться в исходном месте и начинает находиться в месте, обозначенном инструментом (если он указан): *Фреze старательно вытер грязь рукавом* и от этого простого движения внезапно пришел в себя. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918)]. Выбор приставки, таким образом, может зависеть от лексического значения актанта глагола или, что в данном случае то же самое, может быть ограничен лексической сочетаемостью.

Анализ семантических профилей глаголов, сочетающихся с приставками *по-*, *с-*, *на-*, *за-* и *про-* в работе Л. Янды показал, что значения приставок тесно связаны со значениями бесприставочных глаголов: *по-* в большей степени сочетается с глаголами изменения состояния (*поглупеть*, *подешеветь*), *с-* - с глаголами, описывающими поведение (*схитрить*), *на-*, как и *за-*, - с глаголами поведения и глаголами воздействия (*намылить*, *закрепить*), а *про-* прежде всего связан с глаголами звучания и речи (*прогудеть*, *продиктовать*). При этом отмечается, что «каждый префикс «отбирает» для сочетания те глаголы, с которыми он наилучшим образом совместим по значению» [Янда 2012, с. 25].

2.4.3. Приставки и модель управления префиксальных глаголов

У части префиксальных синонимов наблюдаются различия в моделях управления: один из синонимов может предполагать наличие актанта, отсутствующего у другого, или требовать другого предлога или падежа. Синонимия в этом случае проявляется на уровне синтаксической конструкции.

Исследуя словообразовательную категорию «каузация состояния», В.А. Косова отмечает, что словообразовательное значение «довести объект действия до какого-л. состояния» может быть выражено глаголами с префиксами *за-*, *у-*, *до-* и *от-*, но каждая из приставок накладывает свои ограничения на лексико-

семантические группы глаголов и их актантов и на синтаксические конструкции, в которых это значение реализуется. Так, в типе с префиксом *от-* выражено наиболее конкретное значение причинения ущерба, а объект может быть частью тела субъекта (*отсидеть ногу*); префиксальные производные с *у-* не имеют определенной оценочной семантики (*укатать, уговорить*); *за-*, в отличие от *до-*, не нуждается в уточнении предела (*залечить кого-л.*), в то время как *до-* чаще всего требует конкретизации «интенсивно-экспрессивной составляющей» и выражения соответствующей синтаксической валентности (*дочитать книгу до дыр*). Описанные ограничения позволяют этим словообразовательным типам проявлять синонимию при присоединении приставок к определенному ряду глаголов: *доездить до – заездить – уездить*, при этом производные с приставками *за-* и *у-* скорее свойственны жаргону и просторечию, чем литературной форме языка [Косова 2021].

Л. Янда приводит пример специализированных перфективов, образованных от глагола *смотреть* при помощи приставок *у-, в-, раз-* и *при-*, описывая сдвиг внимания говорящего при употреблении каждой из них: «префикс *у-* направляет внимание «от» наблюдателя в сторону объекта: *усмотреть*. Префикс *в-* описывает как бы «вход» в объект: *всмотреться*. Приставка *раз-* используется для раскрытия воспринимаемой информации об объекте: *рассмотреть*. Наконец, приставка *при-* всего лишь обращает внимание на объект: *присмотреться*». Каждый из префиксов привносит всю информацию о своей радиальной категории [Янда 2012, с. 20]. Заметим также, что у этих глаголов различаются модели управления: *усмотреть* можно *что-л. в чем-л.*, *всмотреться* – *во что-л.*, *рассмотреть* – *что-л.*, а *присмотреться* – *к чему-л.* Разные модели управления соответствуют разному кадрированию ситуации.

Рассматривая глаголы, для которых возможно несколько естественных перфективов («чистовидовых» пар в терминологии М.А. Шелякина), Л. Янда обращается к анализу конструкций. На примере естественных перфективов для глагола *грузить*, а именно, *нагрузить, загрузить* и *погрузить*, показано, что *по-*

употребляется прежде всего в конструкциях с тематическим объектом (*погрузить товар*), *на-* предпочитает конструкции с целевым объектом (*нагрузить телегу дровами*), а для *за-* равно возможны обе конструкции. В то же время в пассивных конструкциях целевой объект выбирают как *на-* и *за-*, так и бесприставочный *грузить*, который в активной конструкции предпочитает тематический объект [Янда 2012]. Видно, что использование одним глаголом модели управления другого приведет к ошибке: **погрузить телегу дровами*

Корпусное исследование показало, что от одного глагола может образовываться до 6 естественных перфективов, хотя число глаголов, проявляющих такую вариативность, невелико. 75 глаголов из 1429 исследованных сочетаются с тремя приставками (рассмотренные выше *загрузить*, *нагрузить*, *погрузить*), 21 – с четырьмя (*вымарать*, *замарать*, *измарать*, *намарать*), 4 – с пятью (*замотать*, *намотать*, *помотать*, *промотать*, *умотать*) и только 3 – с шестью (*вымазать*, *замазать*, *измазать*, *намазать*, *помазать*, *промазать*). В большинстве случаев (283) вариативность предполагает присоединение к глаголу двух приставок (*завязнуть*, *увязнуть*; *повалить*, *свалить*; *замучить*, *измучить* и др.) [Янда 2012].

По мнению Л. Янды, многие случаи вариативности среди естественных перфективов связаны с семантической схожестью префиксов, **но** в то же время приставки «обнаруживают различия между естественными перфективами, образованными от одного и того же бесприставочного глагола; сами приставки часто подчеркивают контрасты, заключенные в значении производящей лексемы. Между схожестью значения и семантическим контрастом устанавливается неустойчивое равновесие: даже очень близкие синонимы могут в определенных контекстах обнаруживать семантические различия. Кроме того, значение оказывается решающим фактором в образовании наборов префиксов, которые встречаются редко или не засвидетельствованы вовсе, так как приставки с несочетаемыми значениями избегают участия в префиксальной вариативности» [Янда 2012, с. 36].

Таким образом, часть префиксальных глаголов проявляют синонимию на уровне значения самой приставки. При этом разные приставки описывают различные нюансы этого значения – степень удаленности от объекта, структуру самого объекта или пространства, задействованного при перемещении. Если рассматривать функцию приставки как «описание формы события/придание формы событию», можно выделить классы глаголов, «предпочитающих» те или иные приставки. Присоединение разных префиксов может влиять на модель управления глагола и его грамматические характеристики. Может изменяться переходность глагола, увеличиваться количество актантов или могут меняться их ролевые свойства. От одного глагола может на синхронном срезе образовываться до 6 естественных перфективов (видовых пар) – с разными приставками, хотя в основном встречаются словообразовательные варианты с двумя приставками.

2.5. Динамика словообразовательных моделей и изменение приставочных производных в истории русского языка

Проблема возникновения паронимов в современном русском языке связана также и с тем, что значения приставок, как и значения лексических единиц, могут претерпевать изменения с течением времени. Смена приставки в производном глаголе при сохранении его значения приводит к изменению формы при сохранении значения лексемы, а следовательно, к возможности (синонимической) замены лексемы в диахронии. Исследования, показывающие развитие значений приставок и фиксирующие смену приставок для образования формы совершенного вида у глаголов свидетельствуют в пользу как связи между разными значениями одной приставки, так и функционирования множества приставок как системы.

История развития системы приставочных значений и диахронические изменения в образовании префиксальных глагольных форм рассматриваются в исследованиях В. А. Масловой [Маслова 1972], А.А. Аминовой [Аминова 1988], Р.И. Мальцевой [Мальцева 1988], О.И. Дмитриевой и О.Ю. Крючковой [Дмитриева, Крючкова 2010]. В работе «Динамика словообразовательных

процессов» авторы исследуют развитие процесса глагольной префиксации, которая оформилась в истории языка довольно рано. Некоторые исследователи, например, Р.И. Мальцева, относят ее формирование к праславянскому периоду, другие говорят о начальном этапе выражения приставками пространственных значений с XI в.. Со временем префиксы приобретают новые значения, которые могут реализоваться в сочетании с определенным кругом основ, параллельно утрачивается сочетаемость этих основ с другими значениями данного префикса, и тем самым разрушается словообразовательная синонимия. Так, например, в старорусский период у приставки *по-* развивается делимитативное значение, и глаголы *повоевать*, *покопать* начинают выражать значение ограниченной длительности действия²⁹, а не результата действия [Дмитриева, Крючкова 2010, с. 18].

Базовым значением приставок исследователи считают т.н. пространственно-результативное, на основе которого затем формируются собственно-результативное значение и различные непространственные значения, в том числе значения временные. Связь пространства и времени в реальном мире находит отражение в языке, и с развитием языка одни способы выражения некоторого значения постепенно сменяются другими, а некоторые значения оказываются более устойчивыми. Пространственно-результативное значение приставки *по-* переинтерпретируется в начинательное как «значение начала последовательного развертывания действия, направленного на ряд линейно расположенных точек поверхности (т.е. стадий процесса)» (с. 44), при этом приставка *по-* оказывается синонимична другим приставкам, выражающим сходное значение, а именно, приставкам *въз-* и *за-* (*възболѣти*, *поболѣти* в значении современного *заболеть*). Последняя в дальнейшем становится «универсальным средством выражения начинательности», в то время как *по-* начинает выражать начало только однонаправленного перемещения. Далее у *по-* развивается ограничительно-длительное значение как «значение действия, охватывающего лишь несколько

²⁹ В терминологии Л. Янды, образуется комплексный перфектив

точек пространства, по которым это действие последовательно распространяется» (с. 46), и со старорусского периода именно делимитативное значение наиболее частотно выражается данной приставкой. В то же время *по-* продолжает выражать результативное значение, но в сочетании с уже меньшим количеством глагольных основ.

А.А. Аминова показывает, что в истории русского языка синонимично использовались глаголы *послать* и *прислать*, основы *идти*, *вести* образовывали производные с приставками *по-* и *при-* с синонимичным значением. При этом в глаголах *при-* может заменяться на *по-*, но не наоборот. По мнению А. А. Аминовой, приставки *по-* и *при-* по-разному актуализируют точки перемещения в пространстве. В то время как в фокусе *при-* находилась прежде всего конечная точка, префикс *по-* мог относить глагол к любой из точек перемещения. В отличие от других префиксов, префикс *по-* оставался семантически неопределенным, но из-за широкой сочетаемости с наречиями и предложно-падежными конструкциями «он мог осмысливаться в значениях, присущих префиксам *про-*, *вы-*, *воз-*, *с-*, *у-*» [Аминова 1988, с. 29].

По наблюдениям О.И. Дмитриевой и О.Ю. Крючковой, наиболее «общее» значение результата в глаголах пространственной и процессуальной семантики и семантики конкретного (физического) действия постепенно заменяется более специфическими способами достижения результата: уточняется тип действия, его траектория, способ осуществления и т.п., выражающиеся другими приставками. В это время наблюдается словообразовательная синонимия: *поковати* – *оковати*, *помести* – *вымести*, *потързати* – *растерзать*, *покопати* – *выкопать* или *закопать*, *поучити* – *научить* *покосити* – *скосить*, *помыти* – *вымыть*, *повоевати* – *завоевать* и др. могут выражать значение результата в текстах одного синхронного среза.

Аналогичные наблюдения авторы приводят для приставок *от-* и *до-*, значения которых претерпевали изменения с течением времени, также способствуя

развитию словообразовательной синонимии на различных этапах становления значений префиксов [Дмитриева, Крючкова 2010].

Авторы коллективной монографии «Динамические аспекты русского словообразования» также отмечают, что в глагольных приставках в истории русского языка постепенно ослабляются пространственные значения и усиливается значение общей результативности, на базе которого формируется специально-результативная семантика (значения способов глагольного действия), которая уточняет особенности протекания действия [Динамические аспекты..., с.18]. Префиксация тесно связана с категорией вида, характеризующей прежде всего непосредственно само действие с точки зрения особенностей его осуществления. Отмечается, что постепенно у пространственных общеславянских глагольных приставок формируются различные количественно-временные значения — полноты, исчерпанности, результативности, крайней степени действия, распределения действия на множество объектов, ограничительное, прерывисто-длительное, диминутивное значение. Новые смыслы при этом могли актуализироваться непосредственно в речевом акте, а между разными префиксальными производными могла возникать (словообразовательная) синонимия.

Конкуренция синонимических и дублетных словообразовательных средств, как отмечают авторы, привела к специализации словообразовательных средств, что свидетельствует о действии в языке агглютинативных тенденций. Исследования Е.А. Земской в области словообразования прилагательных [Земская 1965] показывают, что в приставочных производных с близкими значениями устойчивее со временем оказываются те словообразовательные типы, которые имеют семантически более определенные приставки (*послевоенный* по сравнению с *пovoенный*, *сверхмерный* по сравнению с *надмерный*). В то же время глагольные приставки, как отмечают авторы, дифференцировали свои значения в недостаточной степени: например, значение интенсивности в паре *вымыть* — *намыть* (*полы*) передается приставкой *на-*, а в паре *начертить* — *вычертить* —

приставкой *вы-* ([Динамические аспекты..., 2021, с. 19-20]). На наш взгляд, значение интенсивности в приведенных примерах возникает на контрасте с «нейтральной», естественной перфективацией. В наибольшей степени соотносящаяся семантически с основой приставка образует так называемую видовую пару (*помыть* или *вымыть* в первом случае и *начертить* – во втором), и в таком случае другие приставки служат для обозначения «более интенсивного» действия.

Изучая на материале памятников письменности XI-XVII вв. функции глагольной приставки *с-*, В.А. Маслова выделяет три класса словообразовательных значений этой приставки, при этом отдельно – значение формообразующее. Глаголы первого класса выражали значение удаления чего-либо, второго – значение соединения нескольких объектов; к третьему типу автор относит глаголы, обозначающие изменение состояния субъекта. Проведенный нами анализ пар, представленных в работе как пример чистовидовых, позволяет распределить их по тем же выделенным трем словообразовательным типам. А именно, чистовидовые *варить* - *сварить* (со значением «изготавливать что-либо посредством чего-либо»), *ставить* - *составить* (со значением «строить, сооружать»), соотносятся с глаголами второго словообразовательного типа, выражающими значение «направление действия на соединение» (*собрать(ся)*, *съехаться*). В результате соединения может возникать новый объект, возникает метонимический перенос «собрать вместе – создать объект». Напротив, пары *хоронить* – *схоронить*, *жечь* – *сжечь*, *молотить* – *смолотить* соотносятся с первым словообразовательным типом – «направление действия на удаление с поверхности кого-, чего-либо». Метонимическим развитием этой идеи можно считать исчезновение объекта. При этом пары *зреть* – *созреть*, *спеть* – *соспеть*, *гнить* – *сгнить*, *гореть* – *сгореть* (описывающие изменение состояния субъекта) аналогично соотносятся с двумя первыми рассмотренными типами: *созреть* и *соспеть* выражают значение создания объекта, а *сгнить* и *сгореть* – его исчезновения.

Интересны для нашего анализа наблюдения В.А. Масловой за изменением в выборе приставки при образовании некоторых чистовидовых пар. Отмечено, что

до XVIII века для глагола *писать* парой СВ являлся *списать* («создать некое произведение – грамоту, рукописание, житие....»); слово *список*, возможно, происходит от этого значения). С другой стороны, существовал глагол *списать* с чего-либо - в первом словообразовательном значении «направление действие на удаление с чего-либо», отсюда возникает значение копирования: *Поклон от Петра к Марье... Спиши список с купной грамоте да пришли сею*). Постепенно омонимия решается закреплением в языке глагола *написать* (не *списать*) в качестве видовой пары к *писать* [Маслова 1972].

Учитывая сказанное о развитии значений приставок *по-*, *от-* и *до-* в [Дмитриева, Крючкова 2010], мы можем предположить, что развитие значений приставки *с-* также проходило в несколько этапов и глаголы с этой приставкой могли менять словообразовательный тип. Глагол *списать* сначала выражал значения типа 2, но затем перешёл в тип 1, образовав другой специализированный перфектив. Его место в качестве естественного перфектива («чистовидовой» пары) занял *написать*, у которого была эта потенциальная возможность: действие *писать* не только создаёт нечто новое (а именно текст), но и осуществляется *на* некоторой поверхности.

С учётом доступа к корпусным данным НКРЯ, мы можем уточнить данные исследования В.А. Масловой и рассмотреть другие примеры замен приставок в естественных перфективах в текстах разных периодов.

Для глагола *делать* был возможен коррелят совершенного вида *изделать* (ср. отсюда *изготовить*), и аналогично для *ковать*, *вязать* – *исковать*, *извязать* (с вариантами *выковать*, *вывязать* или *связать*). Наряду с *состроить*, *схоронить*, *соспеть*, *схранить* встречаются *построить*, *похоронить* и даже *ухоронить*, *успеть*, *ухранить*. Существование таких пар, на наш взгляд, также можно объяснить реализацией значений соответствующих приставок при переосмыслении способа осуществления действия.

В [Якунина 2022б] на материале текстов XVIII-XXI вв. мы анализируем диахронические замены в глагольных парах с приставками *вы-/из-/с-* (*вывязать* –

извязать – связать) и *с-/по-* (*состроить – построить*). На наш взгляд, замена морфемы оказывается возможной благодаря использованию иной метафорической модели действия, обозначенного приставочным глаголом.

В первой группе глаголов мы видим значение «созидания», выраженное при помощи приставки *с-*, причем эти объекты или предметы можно создать, производя действие «изнутри наружу», что, в свою очередь, соотносится со значением приставок *из-* и *вы-*.

(6) *1 ряд: из набранной петли вывяжите 1 лицевую, 1 изнаночную, 1 лицевую (=3 петли).* [Г. Пантелеева. Женский топ «Ассорти» (размер 44-46) // «Наука и жизнь», 2007]³⁰

(7) *Старушка с охотою приняла сие предложение, не подозревая в нём никакого худого*

намерения, и уверяла незнакомца, что полотно, вытканное Лизой, и чулки, вывязанные Лизой, бывают отменно хороши и носятся долее всяких других. [Н. М. Карамзин. Бедная Лиза (1792)]

(8) *В провинции работы для женичины мало: нашьешь и извяжешь немного, плату за это дадут небольшую, да и таких рабочих женичин, которые бьются из-за куска хлеба, много, очень много, и все они не жалуют свою работу.* [Ф. М. Решетников. Между людьми (1864)]

(9) *В борьбе за право шить сапоги, связать кофту, в стремлении сеять, что хочет пахарь, проявлялось естественное, неистребимо присущее человеческой природе стремление к свободе.* [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989]

Аналогичное значение созидания утратилось в современных неметафорических употреблении глагола *состроить*, где приставка *с-* заменяется на приставку *по-* уже в XVIII веке:

(10) *По воде плавают скоро; на сухом пути бегают тихо; соорив норы, живут, сколь бы велико их общество ни было, между собою согласно, каждый самец и*

³⁰ здесь и далее примеры из НКРЯ, если не указан иной источник

самка особо, и бобрята особо. [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)]

(11) *Здесь, на заводах и в каждой слободе особо построить избы с сеньми и сделать по потребности красныя окошка, поставить столы и лавки, и во оных обучать робят.* [В. Н. Татищев. Наказ комиссару Уктусского завода Т. Бурцову (1721)]

В переносных употреблении в этом значении по-прежнему возможна приставка *с-*:

(12) *Сейчас моя задача наверстать потерянные две недели и соорудить статью о языке «Войны и мира».* [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]

(13) *Дима ретировался в ванную. Подошел к зеркалу и соорудил гримасу. — ... как никого никогда не любил, — всхлипывала Лиза из кухни.* [А. А. Старобинец. Семья (2008)]

Для глаголов второй группы - *схоронить, соспеть, сохранить* встречаются синонимичные варианты *похоронить* и даже *ухоронить, успеть, ухранить*. Идея удаления от какого-то объекта в глаголах с приставкой *с-* соотносится с идеей исчезновения/исчезновения из вида в *у-* или идеей нахождения предмета на некоторой поверхности, соотнесения предмета с некоторой поверхностью – идее, заключенной не столько в современной приставке *по-*, сколько в предлоге *по*:

(14) — *Будь спокоен, Патапушка, будь спокоен, ухраню, уберегу, — уверяла его Манефа.* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)]

(15) *Девушка, не медля на сем месте, побежала далее и, подошед к яблоньке, просила ее: «Яблонька, яблонька, схорони меня».* [Сказка о сизом орле и мальчике (1794-1795)]

Как пишет А.А. Аминова, [Аминова 1988], исторически сближены были также глаголы с приставками *от-* и *у-* (например, *отбежать* – *убежать* были синонимичны в значении полного удаления, которое конкретизируется лексически), в синонимический ряд с которыми включается также приставка *из-* (при нейтрализации одной из основных ее исходных сем –удаления от/из исходной

точки с пересечением границы). А.А. Аминова отмечает, что глаголы с приставками *от-*, *у-* и *из-* в древнерусском языке характеризовало общее значение удаления. При этом на примере лексем *отбежать*, *убежать*, *избежать* прослеживается, что они могли употребляться синонимично при нейтрализации семы удаления из/от исходной точки с пересечением границы, свойственной для *из-*. Конкретизация значения удаления происходит при помощи лексических уточнителей (предложно-падежного сочетания). Изначально все варианты приставочных глаголов могли употребляться без предлога (в комбинации с родительным падежом существительного) или с предлогом *от* (обозначающим исходную точку перемещения), а также с предлогами *на* и *в* (обозначающими конечную точку перемещения). В первой трети XIX века глаголы на *от-* теряют значение полного удаления. Они перестают употребляться с предлогами *в* и *на*, появляется больше контекстов с предлогом *от*, акцент таким образом перемещается с конечного пункта перемещения на исходную точку движения, и у приставки *от-* происходит развитие значения удаления на незначительное расстояние. Еще в XVIII веке глагол *отъехать* характеризовался беспредложным управлением: *Друзей моих нет со мной где они? Почто отъехали?* и соответствовал по значению современному *уехать*. В современных словарях прежнее значение отмечается в профессиональном (биол. и охотн.) употреблении у *отлететь* (*Птицы отлетели на юг*), а также у *отбыть*, со специфической стилистической маркировкой (*Высокий гость отбыл на родину*).

В метафорическом значении «отвлеченного удаления» ранее выступали глаголы *убежать*, *избежать*, реже *отбежать* (*порока, смерти, страстей* и тд), но в современном языке это значение передается только глаголом *избежать*. Значение полного удаления наблюдалось и у глаголов *исскочить* – *ускочить*, *изнести* – *унести*, *вынести*, *исплынуть* [Аминова 1988].

Согласно наблюдениям А.А. Аминовой, словообразовательный тип глаголов с префиксом *у-* имеет значение полного удаления, «удаления без конкретизации», который при необходимости в контексте получает специальные

уточнители направления действия (предложно-падежные конструкции, наречия или наречные сочетания). Контекст также может указывать на направление действия (например, «вниз» в глаголах *упасть* (где производящий глагол уже содержит указание на направление), *упустить*: *Я хвост-то в прорубь упусти* (пример из северных сказок, [Аминова 1988, с. 18]).

Выводы диахронического исследования А.А. Аминовой и наличие у рассматриваемых приставок соответствующих значений подтверждаются на синхронном уровне данными исследований Л. Янды, основанных на анализе широкого языкового материала современного русского языка при помощи корпусных методов, которые были рассмотрены в предыдущем разделе.

Таким образом, развитие системы значения каждой из приставок и возможность иной интерпретации ситуации – сдвиг фокуса внимания, возможность альтернативного взгляда на ситуацию, описываемую приставочным глаголом, могут приводить к образованию разных префиксальных синонимов для одной и той же основы. Эти синонимы описывают ту же ситуацию, но акцентируют внимание на разных ее составляющих.

Со временем некоторые глаголы устаревают и выходят из употребления, а для некоторых происходит детализация (специализация) значения. Обогащение значения одной приставки приводит к специализации значений приставочных глаголов. В результате образуются разные слова, которые нельзя смешивать в речи.

2.6. Узуальная синонимия и ее связь с паронимией

Выше были рассмотрены примеры пересечения части значений приставок и производные лексемы, проявляющие синонимию на синхронном уровне, а также словообразовательные варианты, появляющиеся в процессе развития языка, на диахроническом уровне. В зависимости от смещения фокуса внимания и ориентира действия, от одного глагола на синхронном срезе или в диахронии может образовываться более одного «естественного перфектива» – более чем один

приставочный глагол может служить чистовидовой парой производящему глаголу несовершенного вида или выражать определенное «специализированное» значение.

Некоторые исторические словообразовательные варианты глаголов совершенного вида уже невозможны в качестве видовых пар на современном уровне: *пограбить* заменилось на *ограбить*, *поделать* на *сделать*, *состроить* – на *построить*, *извязать* – на *связать*; некоторые однокоренные производные утратили синонимию при выражении определенных значений (*отлететь* - *улететь*).

Часть префиксальных словообразовательных вариантов на синхронном уровне представляют собой паронимы – приставочные глаголы, ошибочно рассматриваемые говорящим как синонимы (*поскользнуться* – *подскользнуться*, *испугать* - *выпугать*). Паронимическое употребление является нарушением нормы и традиционно связывается, как было показано в главе 1, в основном с фонетическим сходством соответствующих лексических единиц. Как показывает наше исследование, фонетическое сходство приставок при этом не является основным условием.

Ошибка может заключаться в нарушении лексической сочетаемости или синтаксической конструкции, свойственной одной, но не другой лексеме. Паронимы могут появляться в случае, когда норма предписывает считать значимыми семантические различия между синонимами и требует соблюдать правила употребления того или иного слова в определенном контексте (и ограничивает их лексическую сочетаемость). Образующиеся при помощи разных префиксов синонимы могут отличаться моделями управления. Для ряда исследователей этого достаточно, чтобы не считать такие глаголы синонимичными, а относить их к паронимам.

Выводы к Главе 2

В качестве теоретического основания для анализа префиксальных глагольных паронимов в главе 2 рассмотрены теории, описывающие семантику приставки, ее роль в формировании семантики префиксального глагола и пути взаимодействия с семантикой корня. Присоединение приставки к глаголу может вызывать как семантические, так и грамматические изменения по сравнению с производящей лексемой. Данные морфемы играют ключевую роль в изменении вида глаголов и их значения - они могут уточнять направление действия, его фазовые или качественные характеристики. На этом основании исследователи выделяют разные группы префиксальных глаголов: у части глаголов изменения касаются только семантики и не затрагивают модель управления, у других изменяется только видовая характеристика, у третьих изменение вида сопровождается как изменением значения, так и изменением модели управления.

Значение приставки не является полностью независимым, а формируется в результате взаимодействия с глагольной основой. Когнитивные модели описания значения приставки (инвариант, прототип, семантическая сеть) позволяют учесть полисемию приставок и их контекстуальную вариативность, выявить связи между значениями одного аффикса. Определенные значения разных приставок могут оказываться синонимичными друг другу, а связь их со значениями других приставок позволяет выяснить, на основании какой трактовки действия, описываемого приставочным глаголом, возникает эта синонимия - что объясняет потенциальную заменяемость морфем в образовании глаголов.

Когнитивные модели описывают различные ментальные схематизации одной и той же пространственной конфигурации: кадрирование внимания, сдвиг фокуса внимания говорящего при описании одной и той же ситуации, определяют выбор предлога, изменение модели управления глагола, взаимодействие словообразовательных типов и в итоге появление словообразовательных синонимов.

В приставочном производном глаголе префикс конкретизирует способ осуществления действия, при этом разные префиксы «высвечивают» те аспекты, которые наиболее важны для говорящего в некоторой ситуации, определенным образом «кадрируют» ее, размещая в фокусе рассмотрения ту или иную ее сторону. Когнитивный подход используется в работе при объяснении механизмов формирования префиксальных синонимов и при анализе синонимии префиксальных глаголов как на синхронном, так и на диахроническом уровне.

Разница в перспективе говорящего объясняет как **синонимию** префиксальных глаголов в одних контекстах (например, *выкопать/прокопать канал* при нейтрализации специфики), так и их **парониимию** в других (когда контекст актуализирует специфический компонент значения или требует иной модели управления). Выбор приставки – это выбор способа концептуализации действия. Эта вариативность, наряду с исторической динамикой (специализация значений, закрепление нормы) и синхронной вариативностью (существование нескольких «естественных перфективов" от одной основы), создает **пространство для паронимической ошибки**.

Некоторые префиксальные производные закрепляются в качестве нормы, в то время как потенциально возможные альтернативные словообразовательные варианты, возникающие в бытовой речи или просторечии, считаются ошибкой.

Ошибка может заключаться в выборе иной синонимичной приставки при сохранении лексической сочетаемости и модели управления глагола, может затрагивать зону коллокаций – при присоединении семантически иного, чем предполагает соответствующий префиксальный глагол, объекта. Наконец, паронимия связывается с ошибками в модели управления приставочных глаголов (при использовании одним из синонимов модели управления другого).

Выявленные теоретические положения – о природе значения приставки, механизмах взаимодействия с основой, когнитивных основах вариативности и типах потенциальной синонимии – являются основой для **словарного и**

корпусного анализа конкретных префиксальных глагольных паронимов современного русского языка в Главе 3.

ГЛАВА 3. ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПАРОНИМЫ

Настоящая глава направлена на систематизацию материала, относящегося к глагольным префиксальным паронимам в русском языке. Целью анализа является выявление состава и границ этой группы, а также описание признаков, отличающих паронимы друг от друга на уровне значения, лексической сочетаемости и модели управления. В основе лежит сопоставление словарных данных, нормативных источников и корпусных наблюдений.

Опора на лексикографические и справочные источники позволяет зафиксировать тот инвентарь паронимических пар, который признается актуальным в нормативной и учебной литературе. В то же время сопоставление с узусом выявляет изменчивые пограничные зоны, где различие между паронимами оказывается размытым.

Особое внимание уделяется тем случаям, в которых формальная близость между префиксальными глаголами подкрепляется не только совпадением корней, но и частичным пересечением значений приставок, что создает условия для синонимического сближения и потенциальной смешиваемости. В главе выделяются и классифицируются типы различий между паронимами – по семантическим оттенкам, лексической сочетаемости и по различию в синтаксических моделях.

В Главе 3 решаются следующие задачи:

- определяется объём и состав множества префиксальных глагольных паронимов на основании списков паронимов в имеющихся учебно-научных пособиях, словарях паронимов и собственных материалах;
- получившийся список паронимов сопоставляется со словником однокоренных синонимов в синонимических и толковых словарях для выявления пересечения этих множеств;
- выявляются типы различий между паронимами;
- рассматривается роль нормы в решении о признании той или иной комбинации из списка паронимической.

3.1. Паронимы в словарях, в научной и учебной литературе

3.1.1. Источники для сбора материала

Паронимы фиксируются в разных источниках: проводятся научные исследования в области паронимии, существуют отдельные словари паронимов, паронимы могут упоминаться в словарях трудностей, паронимам посвящены разделы в учебных пособиях по стилистике и культуре речи. В школьной программе изучению паронимов также отводится отдельное время, и в материалы Федерального института педагогических измерений, в задачи которого входит проверка знаний учащихся, включен список паронимов для Единого государственного экзамена по русскому языку.

История описания нормализации языковых колебаний представлена в работе [Граудина 1980], история исследований паронимии подробно дается в [Веракса, 2000]. Первыми словарями, включающими паронимические пары, стали словари неправильностей и трудностей – например, работы А.Н. Греча «Справочное место русского слова» [Греч 1839, 1843] и В. Долопчева «Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи» [Долопчев 1909], в которых обращается внимание на необходимость различения фонетически сходных слов: *расписка* - *ропись*, *аноним* – *псевдоним*, *службист* - *служака*. Словарь - справочник «Правильность русской речи» (сост. Л.П. Крысин и Л.И. Скворцов) отдельно отмечает смешение однокоренных слов, близких по значению, но различающихся аффиксами (*прикурить* – *закурить*, *бережный* – *бережливый* и др.) и приводит их толкование и примеры неверных употреблений.

Мы проанализировали описание паронимов в [Бельчиков, Панюшева 1968, 2002, Вишнякова 1984, Колесников 1971, Красных 2010, Розенталь 2005, 2012, Снетова, Власова 2015]. Некоторое количество паронимов в «Словаре трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, выдержавшем несколько изданий с 1984 г., относится к трудностям словоупотребления при разграничении близких по звучанию, но различных по значению слов (*одеть* – *надеть*, *уплатить*

- *оплатить*), описаны различия в оттенках их значения, лексической сочетаемости и моделях управления.

Первым словарем паронимов можно считать словарь - справочник «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» Ю. А. Бельчикова и М.С. Панюшевой (1968 г.), описывающий около 180 паронимических пар и рядов. В словаре представлены общеупотребительные слова; в него не включены специальные, диалектные, просторечные и устаревшие паронимы. Толкование сопровождается примерами употребления, сравнением сочетаемости членов паронимической пары с другими словами, примерами ошибочных или неточных употреблений однокоренных слов в художественных и публицистических текстах и в разговорной речи.

Книги О. В. Вишняковой – «Паронимы русского языка» и «Словарь паронимов русского языка», вышедшие в 1974 и 1984 гг., – содержат более 500 паронимических пар, с толкованиями и иллюстрациями их употреблений в текстах различных жанров. Во вступительной части обсуждаются теоретические вопросы лексической паронимии. Автор отмечает, что в словник словаря вошли в основном единицы, которые необходимы для активизации речи иностранцев [Вишнякова, 1984].

На основе авторского словаря-справочника Ю.А. Бельчикова и М. С. Панюшевой после переработки и расширения материала его авторами был издан «Словарь паронимов русского языка» - в 1994, а затем, с дополнениями, – в 2002 году. В предисловии указано, что под паронимами здесь понимаются только однокоренные слова, а задача словаря заключается в том, чтобы, сопоставляя их семантику и учитывая действующую литературную норму, выяснить особенности сочетаемости и основные правила их употребления в современном русском языке. Как и в словаре-справочнике 1968 года, авторы приводят примеры ошибочных употреблений рассматриваемых паронимов. Акцент в словаре сделан на анализе типичной сочетаемости паронимов; словник составлен на основе анализа

частотных словарей, словарей сочетаемостей, а также собранных реальных ошибок носителей русского языка [Бельчиков, Панюшева, 2002, с.6].

Как можно видеть, в рассматриваемых источниках отбор лексического материала организован по-разному. В одних большее внимание уделяется вопросам специального употребления – например, в профессиональной речи или в речи иностранцев, в других – практическому употреблению в речи носителей языка.

Не во всех словарях прослеживается понимание паронима как ошибочного синонима на основе отмеченных трех критериев (семантических различий, различий в лексической сочетаемости или модели управления). Существует ряд словарей паронимов, не соответствующих нашему пониманию паронимии и не учитывающихся при дальнейшем отборе паронимических пар. Эти *большие* по объему словари используют другие критерии паронимии и, как правило, не содержат примеров ошибочного употребления паронимических единиц.

Например, «Словарь паронимов русского языка» Н. П. Колесникова, вышедший в 1971 г., насчитывает около 3000 единиц. Понятие паронима здесь расширено по сравнению с ранее рассмотренными источниками: в словарь включены сходно звучащие слова – как однокорневые, так и разнокорневые, многие слова относятся к специальной лексике (*андезин – андезит, октан – октант, легислатура - регистратура*).

Словарем паронимов с самым большим объемом словника в настоящее время является словарь В.И. Красных «Паронимы в русском языке», который содержит «более 3500 паронимов, около 1500 паронимических рядов» [Красных 2010]. Использованные в этом словаре принципы их отбора отличаются от других словарей паронимов. Автор отделяет паронимы от квазипаронимов, под которыми понимает неродственные в словообразовательном отношении, формально различные, и лишь фонетически сходные слова. Такой подход близок к тому, что использовался Н.П. Колесниковым. Но если для Н.П. Колесникова важен параметр окказионального смешения паронимов в речи, то для В.И. Красных на первое место

выходит формальная близость лексем. Придерживаясь в основном того же понимания паронима, что и О.В. Вишнякова и Ю.А. Бельчиков, В.И. Красных допускает не только частичное, но и полное совпадение значений у паронимов, отмечая, что некоторые из них являются полными синонимами, например, *специфический* и *специфичный* [Красных 2010, с.4-5]; слова из паронимического ряда «обычно соотносительны между собой в семантическом плане». В отличие от О.В. Вишняковой, параметр одинакового места ударения В.И. Красных считает несущественным. При таком подходе в словарь паронимов могут попадать все однокоренные слова, образованные от одного слова. В глагольные ряды префиксальных паронимов часто включаются производные, представляющие из себя словообразовательное гнездо или фрагмент словообразовательного гнезда того или иного глагола. Например, *выбежать* – *отбежать* – *сбежать* – *убежать*, *вывесить* – *повесить* – *подвесить* – *развесить*, *выговориться* – *наговориться* – *оговориться* – *отговориться* – *проговориться* – *разговориться*. Поскольку приводятся только их словарные толкования, но не приводятся примеры контекстов ошибочного употребления, то сложно определить, перед нами паронимический или синонимический ряд, либо вообще никогда не взаимозаменяемые в тексте единицы. Такое расширенное представление паронимов не позволяет нам включать в дальнейшее рассмотрение материал этого словаря.

Помимо перечисленных, существует также генерируемый компьютерный словарь паронимов Е.И. Большаковой и А.Д. Телегиной, который, по данным авторов, содержит около 99000 единиц. Словарь предназначен для автоматического исправления паронимических ошибок, но при этом под паронимами не обязательно понимаются однокоренные слова. Одна из первых версий этой работы была предназначена для автоматического устранения опечаток в текстах; для просмотра доступны только материалы к словарю³¹. Материалы

³¹ Материалы для построения компьютерного словаря паронимов представлены на сайте: <https://github.com/annatelegina/ParonymsAnalyzer>

автоматически генерируемого компьютерного словаря паронимов мы не включаем в непосредственное рассмотрение, но некоторые выводы исследований его авторов представляют интерес для нашей работы. Например, при формулировании морфологического критерия сходства паронимов, в исследовании [Большакова 2022] отмечено, что среди 2704 паронимов в словарях В.И. Красных и Ю.А. Бельчикова большинство составляют прилагательные и причастия (54%), 33% - существительные и лишь 13% являются глаголами.

Таким образом, на близость звучания паронимов обращали внимание еще А.Н. Греч и В. Долопчев; в последующих словарях отмечаются контексты ошибочных употреблений, анализируются семантические и комбинаторные различия паронимических лексем. В дальнейшей работе мы опираемся на зарегистрированные случаи паронимических – ошибочных – употреблений, в связи с чем материал словарей необходимо дополнить единицами, представленными в учебных пособиях по культуре речи и стилистике.

В работах по культуре речи и стилистике акцент при изучении паронимов делается на правильности употребления слов в том или ином контексте [Басовская 2022; Голуб 2022; Мучник 2019; Петрякова 2006 и др.]. Ошибка может заключаться:

- в неточности употребления, неверном использовании слова (*прогрессивная* (вместо *прогрессирующая*) *близорукость*, *представить* (вместо *предоставить*) *слово*),
- в нарушении лексической сочетаемости (*преклонить голову* вместо *преклонить колено* или *приклонить/склонить голову*)
- в ошибке в модели управления (*оплатить за занятия* вместо *оплатить занятия* или *заплатить за занятия*).

В пособиях подчеркивается необходимость следовать правилам употребления, зафиксированным в нормативных источниках (словарях трудностей и словарях паронимов).

Общее количество паронимов, рассматриваемых в учебных пособиях, меньше, чем в нормативных изданиях, а рассматриваемый материал не всегда совпадает с имеющимся в словарях. Ценность для нас представляют контрастивные и ошибочные контексты употребления паронимов, отмеченные в методических материалах.

3.1.2. Паронимические пары или паронимические ряды?

Отдельного внимания требует вопрос фиксации в словарях пар или рядов паронимов. В «Словаре паронимов русского языка» Н.П. Колесникова отмечены ряды паронимов, например, *троечный – троичный – тройной – тройственный – тройчатый – троякий* [Колесников 1971, с. 260], в словаре Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой (*информативность – информатизация – информация – информированность* [Бельчиков, Панюшева 2002, с. 235]), *конструктивистский – конструктивный – конструкторский* [там же, с. 249] ; *экономический – экономичный – экономный* [там же, с. 444], *исследовать – обследовать – расследовать, выплатить – заплатить – оплатить – уплатить* [Красных 2003] и др.

Мы поддерживаем позицию О.В. Вишняковой, которая считает сопоставление двух единиц более контрастным, чем противопоставление одной лексической единицы нескольким, отмечая, что смешение происходит с одним из компонентов ряда и что степень созвучности компонентов неодинакова. В этом случае ряды могут быть разделены на отдельные пары, например, «*чара – чарка – чаша – чашка* (...) могут составить две двучленные группировки: *чара//чарка* и *чаша//чашка*» [Вишнякова 1984, с. 16].

Рассмотрим в качестве примера глагольный ряд *наполнить – пополнить – заполнить – переполнить – восполнить*: обнаруживается, что не все члены этого ряда смешиваются друг с другом при употреблении. Примеры НКРЯ и сети

Интернет показывают, что ошибочно употребляться может *восполнить* на месте *заполнить*:

(16) *В школе учил русский не очень хорошо. Теперь понимаю, каким был дураком. Отсюда возникает вопрос, как систематически проверить свои знания и **заполнить пробелы**? Есть ли хорошие учебники с теорией и упражнениями, которые можно проверить по ответам?*³²

Именно *восполнить* предполагает «добавить то, чего не хватает, пополнить; возместить» [Ожегов 2018], соответствует значению приставки *воз-* («повторность действия; приведение в прежнее состояние, восстановление» [Лопатин, Улуханов 2016, с. 66-67]) и, согласно данным НКРЯ, чаще всего сочетается с существительными с отрицательной семантикой, например: *отсутствие, пробел, недостаток, дефицит, утрата, лакуна и т. п.*

Восполнить можно обнаружить на месте ожидаемого *дополнить*:

(17) ***Восполнить интерьер** темными акцентами получится коричневыми цветами. Такие тона в комбинации с персиковым цветом придадут комнате ту самую весеннюю свежесть*³³.

Встречаются употребления *заполнить* на месте предполагаемого *наполнить* (эту пару глаголов иногда относят к синонимам – например, [Апресян 1995]):

(18) *Как **заполнить ванну** водой*³⁴;

Смешений *наполнить* и *восполнить* обнаружить не удалось.

Переполнить, в соответствии с семантикой префикса *пере-*, выражает значения действия, для которого характерна «чрезмерно большая интенсивность, чрезмерно высокая степень чего-л.» [Лопатин, Улуханов 2016, с. 155]:

(19) *Но главное, сердце начинает биться там, где производитель жизни припадает к источнику жизни, где они одержимы жаждой **вычерпать друг друга до дна** — и одновременно **переполнить** до краев...* [Михаил Эпштейн. Поэтика близости // «Звезда», 2003].

³² [24.09.2008 <http://gramota.ru/forum/klass/45998/>]

³³ [27.03.2025 <https://straip.ru/lkm/divan-k-persikovym-oboym.html>]

³⁴ [03.11.2021 <https://coralreef-aqua.ru/kak-zapolnit-vannu-vodoy/>]

В отличие от него, *пополнить*, согласно толковым словарям, означает «увеличивать что-л. добавлением, прибавлять недостающее.» [Ефремова 2000], «сделать более полным, увеличить, прибавив кого-, что-л. к уже имеющемуся» [Кузнецов 2008]:

(20) *Музей имеет разнообразные источники, с помощью которых учащиеся могут **пополнить** и углубить знания по многим предметам.* [А. В. Хабибулина. Формирование социальных компетенций обучающихся средствами историко-краеведческого музея «Малый уголок Великой России» (2021)]. В сети Интернет был найден пример употребления *переполнить* на месте ожидаемого *пополнить*:

(21) ***Переполняем** запасы огоньков, пока есть на сайте³⁵* [28. 10. 2021]

Таким образом, паронимические смещения обнаруживаются в парах *заполнить – наполнить*, *заполнить – восполнить*, *восполнить – дополнить*, *переполнить – пополнить*³⁶.

Итак, паронимические отношения продуктивно исследовать именно в парах, а ряды в источниках приводятся для удобства лексикографического описания. В этом случае все однокоренные слова, вступающие в паронимические отношения, составляют один ряд, хотя в общем случае неверно, что любой из них составляет паронимическую пару с любым другим.

3.2. Списки префиксальных глагольных паронимов

3.2.1 Состав множества паронимов

Основным объектом исследования, как установлено в Главе 1, выступают префиксальные глагольные паронимы – группа, демонстрирующая наибольшее структурное и семантическое разнообразие среди глагольных паронимов.

³⁵ [28. 10. 2021 https://vk.com/wall-102838030_19396]

³⁶ Основные результаты исследования приведены в ВКР бакалавра А.Г. Нахметовой «Ряды префиксальных паронимов в русском языке», выполненной в 2023 г. в РГГУ под руководством автора настоящей работы.

Для формирования репрезентативной выборки был применён метод сплошной выборки с полным анализом разделов, содержащих паронимические пары, в следующих типах источников:

1. Нормативные словари паронимов:

- Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. «Словарь паронимов современного русского языка» (2002)
- Вишнякова О.В. «Словарь паронимов русского языка» (1984)
- Снетова Г.П., Власова О.Б. «Словарь паронимов русского языка» (2015)

2. Словари трудностей:

- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. «Словарь трудностей русского языка» (2013)

3. Научные исследования:

- Диссертация Веракши Т.В. «Лингвистическая природа паронимов русского языка» (2000)

4. Учебные пособия и справочники:

- Головина Э.Д. «На ошибках учимся» (2003)
- Голуб И.Б. «Стилистика русского языка» (2022)
- Мучник Б.С. «Практическая стилистика» (2019)
- Петрякова А.Г. «Культура речи» (2006)
- Водина Н.С. и др. «Культура устной и письменной речи делового человека» (2021)
- Плещенко Т.П. «Стилистика и культура речи» (2001)

5. Электронные ресурсы:

- Список паронимов ФИПИ для ЕГЭ по русскому языку
- Интернет-словари paronymonline.ru и ru-paronym.ru

Результаты выборки представлены в Приложении А, часть строк таблицы для наглядности приведена ниже (Таблица 3). Символом * отмечены паронимы, встречающиеся в соответствующих источниках.

Таблица 3 – Встречаемость паронимов в различных источниках

префиксальные глагольные паронимы	источники												
	Веракша 2000	ru-raqonum.ru	Бельчиков, Панюшева 2002	Вишнякова 1984	ФИПИ 2023	Голуб 2022	Петрякова 2006	Культура речи... 2012	Мучник 2019	Плещенко 1999	Головина 2003	Снетова, Власова 2015	Розенталь, Теленкова 2003
приставочный глагол - бесприставочный глагол													
владеть — обладать		*											
вспоминать — поминать		*											
встать — стать		*				*	*			*	*		*
купить - прикупить											*		
одноприставочный глагол - двухприставочный глагол													
восхищать - предвосхищать	*												
доставить - предоставить											*		
отражать -отображать						*		*		*		*	
пары приставочных глаголов													
вбить — взбить	*	*		*									
вбросить - взбросить	*												
вдохнуть — вздохнуть	*	*	*								*	*	
возбуждать — побуждать		*			*								
доходить — заходить						*							
изготовить — приготовить			*				*	*		*			
обсудить — осудить	*	*	*	*	*	*	*	*		*			
одеть — надеть	*	*	*		*	*	*			*	*	*	*
помыть — вымыть									*				
различать — отличать		*			*								*
усвоить — освоить	*	*	*	*			*	*		*		*	*

Списки паронимов, представленные в различных источниках – от учебников и сборников практических заданий по культуре речи и стилистике до «словариков»³⁷ и словарей паронимов, – значительно отличаются друг от друга по объему и составу. Отличия вызваны, с одной стороны, разными методическими задачами: большая часть источников ориентирована на носителей языка, в то время как некоторые – на изучающих русский язык в качестве иностранного. С другой стороны, как было показано выше, у составителей справочных изданий разнится и понимание термина «пароним». Как было отмечено в Главе 1, мы будем придерживаться узкого лингвистического понимания паронимии (Паронимия 2), при котором к паронимам относятся сходные по звучанию однокоренные слова, способные ошибочно синонимизироваться в речи.

В словаре [Бельчиков, Панюшева 2002] было обнаружено 14 пар префиксальных глагольных паронимов, в [Снетова, Власова, 2015] – 13 пар, в [Вишнякова 1984] – 22 пары. В [Розенталь 2003] – 14 пар. Эти множества пересекаются, но не совпадают.

Отдельно нужно отметить обновляемый каждый год список паронимов ФИПИ («Федерального института педагогических измерений»), корректировка которого осуществляется «в соответствии со школьными учебниками и общеизвестными современными словарями паронимов»³⁸. Предъявляемый на Едином государственном экзамене языковой материал представлен в «Словарике паронимов» на сайте ФИПИ и содержит 143 паронимических ряда, среди которых 15 глагольных, и все они префиксальные.

Следует заметить, что составители Словарика ФИПИ, с одной стороны, не включают в словник большое количество пар, представленных в словарях (например, *вбежать* – *взбежать*, *вбросить* – *взбросить*, *усвоить* – *освоить* и др.), а с другой – включают в него отсутствующие в словарях паронимов пары и ряды

³⁷ Списков, не содержащих толкования значений – таков «Словарик паронимов ФИПИ»

³⁸ [http://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2022/ru_mr_2022.pdf]

(например, *огородить* - *отгородить* - *загородить* - *перегородить* - *оградить*, *отклониться* - *уклониться*, *понизить* - *снизить* - *занизить*, *претерпеть* - *перетерпеть*).

Существует также список паронимов на сайтах <https://paronymonline.ru/> и <https://ru-paronym.ru/>, который составлен, как отмечают авторы, на основе изданных в разное время словарей. Достоинством этого списка является его объем – больший, чем в любом из перечисленных выше источников; существует возможность сортировки пар по частям речи. Из 139 глагольных пар, представленных на каждом из этих сайтов, 59 - префиксальные.

В диссертационном исследовании Т. В. Веракши «Лингвистическое описание паронимов» представлен наиболее объемный список пароопозиций³⁹ (паронимических пар и паронимических рядов). Выборка материалов, как указывает автор, охватывает словари неправильностей и трудностей XIX-XX вв., паронимические лексемы из МАС и Словообразовательного словаря А. Н. Тихонова, а также отдельные картотеки ошибочных употреблений. В приложении представлен итоговый список паронимов, содержащий, по нашим подсчетам, 520 глагольных пар, 85 из которых различаются приставками⁴⁰.

В тексте указанной работы [Веракша 2000, с. 105-110] рассматриваются *еще* несколько глаголов с приставкой *пред-*: *предстерегать* – *подстерегать*, *предвидеться* – *привидеться*, *предвестить* – *возвестить* и пароопозиции с другими приставками: *почитать* – *прочитать*, *извертять* – *превратить*, *завершиться* – *совершиться*, *закрепить* – *укрепить*, *оживить* – *наживить*, *опровергнуть* – *ниспровергнуть*, *одержать* – *сдержать*, *орудовать* – *оборудовать*, *опознать* - *осознать* – *познать*, *отказать* - *указать* – *приказать*,

³⁹ Термин Т.В. Веракши

⁴⁰ Интересно, что анализ словника словаря В.И. Красных в [Большакова 2022] дает другие результаты в части соотношения префиксальных и суффиксальных глагольных паронимов. В выборке оказалось 349 глаголов, причем 331 из них отличаются друг от друга одной, а 1 глагол – двумя приставками (*изобразить* - *отразить*), и только 17 глаголов отличаются суффиксами. Возможно, это связано с принципами отбора языкового материала, принятого в словаре В.И. Красных.

отвергнуть – *опровергнуть*. Таким образом число префиксальных глагольных паропозиций в рассматриваемой работе достигает приблизительно ста.

Список префиксальных глагольных паронимов был расширен нами в результате анализа пособий и учебников по культуре речи и стилистике⁴¹. В части пособий примеры префиксальных паронимических глагольных лексем единичны и, как правило, ограничиваются парами *одеть* – *надеть*, *представить* – *предоставить*⁴² и *усвоить* – *освоить*. В других учебниках упомянуто больше глаголов (до 30 пар в [Головина 2003], например, *задерживать* – *сдерживать*, *изготовить* – *приготовить*, *приносить* – *выносить*, *принуждать* – *вынуждать*, *помыть* – *вымыть*. В словарях паронимов представлены лишь некоторые из них.

К указанным в словарях и учебных пособиях единицам мы можем добавить и небольшой самостоятельно собранный список [Якунина 2022а]: *подскользнуться* – *подскользнуться*, *заимствовать* – *взаимствовать*, *испугать* (*напугать*) – *выпугать*. Отсутствие этих глаголов в проанализированных источниках говорит об открытости списка паронимов в современном русском языке, в частности, префиксальных паронимов.

Ошибочно, с точки зрения нормы, образованные слова *подскользнуться*, *выпугать*, *взаимствовать* не отмечены в словарях паронимов, но регулярно встречаются в речи носителей языка:

(22) *Подскользнулись в торговом центре на мокром полу и получили травму-перелом*

(23) *Как я сегодня ночью мужа **выпугала**...)))*

⁴¹ Головина 2003, Голуб 2022, Культура устной и письменной речи 2021, Мучник 2019, Петрякова 2006, Плещенко 2001

⁴² Следует отметить, что морфемное членение слов *представить* и *предоставить* в современном языке затруднено: данные современных источников расходятся. [Морфемно-словообразовательный словарь 2009] выделяет *предостав-* как корень, БУСРЯ предлагает вариант членения на 2 морфемы, но этимологически выделяет одну приставку «|| Морф. пред=о=став=и-ть. Дер. несов. предоставл|я(ть) (См.); сущ. предоставление [предоставл|ени|е)] ср. Этим. << ст.-сл. прѣдѣставити – ‘поставить перед кем-л.; подать, предложить’ << прѣдъ – ‘перед, прежде’ + ставити – ‘ставить’» [БУСРЯ]. И в то же время в глаголе представить БУСРЯ не выделяет приставки: «Морф. представ=и-ть... Этим. << приставка пред- – ‘перед’ + ставить (См.)».

(24) Цой многое **взаимствовал** у *the Cure* или Смита, делая собственную аранжировку, но мы все равно любим Кино⁴³.

И. Б. Голуб говорит в подобных случаях об особой лексической ошибке, близкой к паронимии – о «замене нужного слова его искаженным словообразовательным вариантом» с нарушением литературной нормы: в разговорной речи вместо прилагательного *внеочередной* «употребляют *неочередной*, вместо *выдающийся* – *выдающий*, вместо *заимообразно* – *взаимообразно*» [Голуб, 2022, с. 68]. На наш взгляд, отличие таких пар от других паронимов заключается лишь в том, что один из составляющих такую пару глаголов не включен в нормативные словари, хотя с точки зрения языковых процессов мы имеем дело с тем же самым явлением – ошибочным выбором приставки или суффикса при образовании лексической единицы. Глагол *подскользнуться* упоминается в словаре Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000] и помечен как разговорный, *выпугать* встречается в диалектной речи и в словаре В.И. Даля [Даль 1880, 1989], а *взаимствовать* относится к устаревшим, упоминается в [Словарь русского языка XVIII века] и в литературном языке более не используется. Эти глаголы встречаются в сети Интернет в вопросах о правильности употребления, что говорит о том, что носители языка обращают внимание на различие формы при схожести значения.

Итоговый список паронимических префиксальных глагольных пар, представленный в Приложении 1, содержит 387 лексем.

3.2.2. Пересечение префиксальных паронимических пар в различных источниках

При сопоставлении списков из всех тринадцати проанализированных нами источников было обнаружено, что пересекаются они в совсем незначительной

⁴³Примеры найдены при помощи поисковой системы Яндекс: Дзен: [https://clk.li/KtFJ]; [https://www.stranamam.ru/post/3542610/]; [https://forum.ners.ru/viewtopic.php?t=61902&start=1060].

части, хотя общее количество найденных пар и рядов достигает ста семидесяти шести, без отдельного учета пар внутри рядов, состоящих из трех и более глаголов. Большинство паронимов представлено в одном- двух источниках; из 176 пар 15 паропозиций встречаются в трех из рассматриваемых списков, 5 – в четырех. Это свидетельствует о **фрагментарности фиксации паронимов в лексикографии**.

В качестве **системного ядра** мы выделяем пары и ряды, представленные в пяти и более источниках. Это *вдохнуть – вздохнуть, встать – стать, снискать – сыскать, обосновать – основать, оплатить – заплатить – выплатить* (упомянуты в 5 или 6 источниках) и *одеть – надеть, обсудить – осудить, предоставить – представить, освоить – усвоить* (отмечены в 9 или 10 источниках из рассмотренных тринадцати).

Данные единицы не случайно образуют ядро: их можно отнести к числу культурно-маркированных языковых явлений – общеизвестных ошибок, считающихся индикатором низкой речевой культуры и требующих к себе особого внимания. Как отмечает И.А. Шаронов, правильное употребление таких единиц «диагностирует в глазах общества уровень интеллигентности городского человека» [Шаронов, 2011, с. 252]. Подтверждением служит активное включение этих паронимов в учебники по стилистике и культуре речи.

В отличие от ядерных, другие паронимы (например, *выбирать – избирать, заменить – подменить*) не находят такого же последовательного отражения в лексикографических источниках, и большинство из них, по всей видимости, отражает конкретный языковой материал (ошибки в речепотреблении), рассматривавшийся составителями соответствующих справочников и словарей. Определить степень окказиональности или узуальности таких ошибок не всегда представляется возможным.

3.3. Пересечение паронимии и синонимии в сфере префиксальных глаголов

Раздел 3.3 посвящен сопоставлению полученного списка префиксальных глагольных паронимов со словниками словарей синонимов. Целью этого сопоставления является: 1) выявление пар, фигурирующих в обоих типах источников; 2) анализ причин такого пересечения; 3) определение принципиальных различий в подходах словарей синонимов и паронимов к описанию семантически близких однокоренных глаголов; 4) формулирование выводов о соотношении паронимии и синонимии для данной группы лексики.

Хотя синонимы и паронимы традиционно противопоставляются по функциональному критерию (первые допускают взаимозамену в тексте, вторые – нет), они объединены общностью семантического ядра, заключённого в корневой морфеме. Как показано в Главе 1, граница между этими явлениями условна: многие лексические единицы демонстрируют частичную синонимию на уровне отдельных ЛСВ, что объясняет их двойной статус в лексикографии.

Рассмотрим получившееся множество паронимов с точки зрения того, проявляют ли они синонимию, зафиксированную в словарях. Каждый глагол из составленного нами списка был проверен на наличие в словарях синонимов, а именно, в «Новом объяснительном словаре синонимов» под ред. Ю.Д. Апресяна и в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой. И в том, и в другом словаре обнаруживаются глаголы *оплатить* – *уплатить* – *выплатить*⁴⁴, *выбрать* – *избрать*, *вынуждать* – *принуждать* (как синонимы к *заставлять*) и *упрекать* – *попрекать*. Поскольку словник второго словаря гораздо шире и составляет около 11000 лексических единиц, в нем встречается больше примеров, пересекающихся с составленным нами словником паронимов. Было обнаружено еще 80 глаголов: *укрыть* – *покрыть*, *усвоить* – *освоить* (как синонимы к *выучить*), *выполнять* – *исполнять* (как синонимы к *осуществить*), *выстоять* – *отстоять*, *добавить* – *прибавить*, *закрепить* – *укрепить*, *задерживать* –

⁴⁴ Жирным выделены пары, входящие в ядро глагольных паронимов

*сдерживать, заменить – подменить, заменить – сменить, изобразить – отобразить, наполнить – заполнить – переполнить, пополнить – восполнить, [обозначать – означать (но не обозначить - означить)], обосновать – основать, огородить – оградить – загородить, загородить – перегородить (как синонимы к преградить), ознакомиться – познакомиться, оказаться – показать себя (не оказать - показать), отпечатать – напечатать, усложнить – осложнить, уклониться – отклониться, отличить – различить, отряхнуть – стряхнуть, помыть – вымыть, понизить – снизить, преклонить – склонить, признать – узнать, различать – отличать, разместить – поместить, разместиться – поместиться, уклоняться – отклоняться, укрыть – покрыть, усложнить – осложнить, испугать – напугать. Некоторые паронимы упоминаются в качестве синонимов в толковых словарях (БАС), например, в части значений синонимичны *войти – взойти, вбежать – взбежать, встать – стать*⁴⁵ и подобные им.*

Примечательно, что большинство пар из выделенного нами «ядра», а именно: *вдохнуть – вздохнуть, снискать – сыскать, обсудить – осудить* и *одеть – надеть, предоставить – представить* – отсутствуют в словарях синонимов. На наш взгляд, это можно объяснить или значительным семантическим расхождением (исчезновением общих ЛСВ), или прагматическими ограничениями (различиями в лексической сочетаемости или управлении этих глаголов)

В НОСС представлено очень подробное описание членов синонимического ряда и описаны как модели управления глаголов, так и особенности их сочетаемости⁴⁶. Именно они указывают на тонкие различия в употреблении этих лексических единиц, но составители словарных статей отмечают несомненную общность значения всех слов рассматриваемого ряда, что и позволяет составителям считать их синонимами.

⁴⁵ О совпадении части ЛСВ у глаголов *встать – стать* см. [Вороничев 2016].

⁴⁶ Как было отмечено в главе 1, определение синонимии по Ю.Д. Апресяну не требует сходства сочетаемости синонимов или совпадения их стилистических свойств; для них важно одинаковое число семантических валентностей, соответствующие наборы ролей и совпадающее толкование

В Словаре синонимов З.Е. Александровой понятие синонима расширено, и синонимами признаются не только отдельные слова, но и словосочетания, которые способны заменять друг друга в тексте и хотя бы частично совпадают в сочетаемости. Синонимы в этом словаре выражают одно и то же понятие, тождественны или близки по значению и «отличаются друг от друга оттенками значения, принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка и экспрессивной окраской» (с.6) При этом у синонимов допускается иное, чем у доминанты ряда, управление, и иные синтаксические конструкции. Такое понимание синонима позволяет увидеть в их списке ряды глаголов, которые в других аспектных словарях будут отнесены к паронимам прежде всего на основании того, что их модели управления различаются, например, ряд *оплатить – заплатить – выплатить*, который упоминается во всех словарях паронимов, кроме Вишнякова 1984).

Сопоставляя принципы, лежащие в основе словарей синонимов, и принципы составления словарей паронимов, можно увидеть, что они разнонаправленны. Словарь синонимов основан на принципе объединения лексических единиц, в то время как словарь паронимов – на принципе их разделения, показывая «неправильность» синонимии реальных речеупотреблений, ее недопустимость в речи. Словарь паронимов демонстрирует несинонимичность близких по смыслу слов ввиду их недостаточной семантической близости в определенных лексико-семантических вариантах или невозможность взаимной контекстной замены лексем – с учетом ограничений на лексическую сочетаемость и модели управления. В результате в словарях синонимов обнаруживаются лексемы, входящие и в словари паронимов.

Разнонаправленность принципов составления словарей, кратко представленная в Таблице 4, объясняет двойной статус многих пар.

Таблица 4 – Сравнение словарей синонимов и словарей паронимов

Критерий	Словари синонимов	Словари паронимов
Цель	объединение	разграничение
Основной параметр	семантическая близость	недопустимость замены
Учёт прагматики	ограниченный	приоритетный

Рассмотрим подробнее, на примере ряда *оплатить – уплатить – выплатить*, как подобные глаголы представлены в разных типах словарей и какие механизмы приводят к их смешению (ошибкам) в речевой практике.

В Словаре синонимов З.Е. Александровой [Александрова 2014] значение глагола *платить* описывается через *выплачивать* и *оплачивать*, а глагола *заплатить* – через *выплатить*, *уплатить* и *оплатить*. *Уплатить* и *оплатить* отмечены как синонимы к *заплатить* в значении «1. внести плату (или деньги), отдать деньги, выплатить что, уплатить, оплатить что; отстегнуть (прост.)»⁴⁷ Словарь не содержит информации о сочетаемости или о разнице в употреблении этих глаголов. В НОСС глаголы *заплатить*, *уплатить* и *выплатить* составляют один синонимический ряд, к которому примыкает *оплатить*. Актантные структуры их схожи: «покупатель (подлежащее) – цена (прямое дополнение) – продавец (косвенное дополнение) – товар (предложное дополнение)» [НОСС, стр. 107], а для глагола *оплатить* валентность цены в предложении каким-либо дополнением не выражается. Словарь подробно описывает различия в лексической сочетаемости этих синонимов и варианты заполнения всех валентностей.

В словаре паронимов [Бельчиков, Панюшева 2002] также описаны модели управления этих глаголов и сочетаемость их с различными существительными, но в фокусе внимания составителей словаря находятся различия между этими

⁴⁷ <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/fc/slovar-199-3.htm#zag-8170>

лексемами. Словарь обращает внимание на необходимость различения значений слов при одинаковой сочетаемости, например, *оплатить* или *выплатить стоимость*. В случае различий в сочетаемости описаны допустимые лексико-семантические разряды и семантика дополнений, хотя примеры ошибочных употреблений приводятся не всегда: «глагол *оплатить* употребляется с существительными отвлеченными, называющими объект оплаты, то, за что производится плата, а также с существительными конкретными, называющими какой-л. документ (*счет, вексель, наряд* и т. п.), по которому уплачивается какая-л. сумма денег. Глагол *заплатить* сочетается с различными группами существительных, отвлеченными и конкретными, обозначающими то, что может служить объектом платы (в прямом и переносном смысле)» [Бельчиков, Панюшева 2002, с. 65].

Проведенный нами анализ употреблений в НКРЯ глаголов *оплатить* и *уплатить* обнаруживает примеры паронимических ошибок, вызванные нарушением допустимой семантики актанта: *деньги* можно только *уплатить* или *заплатить*, но не *оплатить*.

(25) Если клиент **оплатил деньги** с вызовом курьера или через Сбербанк, то квитанция становится своеобразным билетом: ее надо будет просто показать перед занятием администратору. [Сергей Баричев. Учиться, учиться и еще раз? // «Бизнес-журнал», 2004.08.17].

Переносные употребления, как отмечается и в том, и в другом словаре, свойственны только глаголу *заплатить* – со значением «поступить каким-л. образом в ответ на что-л., совершить что-л. в связи с чем-л., проявляя свое отношение к чему-л. Заплатить за дружбу дружбой. Заплатить черной неблагодарностью» [Бельчиков, Панюшева 2002, с. 64]; *заплатить за счастье, за любопытство, за внимание; заплатить жизнью за свободу* – [НОСС, стр.110]. У остальных глаголов этого синонимического (и паронимического) ряда словари не отмечают переносного значения, оно признается ошибкой, и это позволяет считать *заплатить* – *оплатить* паронимами: «Она должна работать. Пусть хоть этим

она оплатит смерть [нужно: **заплатит за смерть**] Янека и его товарища». В. Кудрявцев, В. Понизовский. Город не должен умереть. [Бельчиков, Панюшева 2002, с.66]. Нами было обнаружено еще несколько примеров такой ошибки:

(26) *Маленькая княгиня **оплачивает жизнью** рождение сына.* (нужно: *платит жизнью за*) (Владимир Порудоминский, Если буду жив, или Лев Толстой в пространстве медицины, 2012)⁴⁸⁴⁹

Словарь [Бельчиков, Панюшева 2002] не содержит примеров всех возможных типов паронимических ошибок. В то же время исследование употребления глаголов *оплатить* – *заплатить* – *выплатить* в НКРЯ и интернет-источниках, проведенное нами в [Якунина 2022, Якунина 2023], подтверждает, что их смешение в узусе (ошибочная синонимизация) обусловлено и синтаксическими механизмами.

В словаре-справочнике «Управление в русском языке» [Розенталь 2005, с. 157] модели управления глаголов *оплатить* – *заплатить* разведены: для *оплатить* нормативно возможно только прямое дополнение *оплатить что*, для *заплатить* в сходном значении – только сочетание с предлогом *за*. При этом признается возможным сочетание *оплата за что-л.* (*высокая оплата за срочную работу*, [там же, стр. 157]), а для *заплатить* в значении ‘возместить что-л.’ – *заплатить что* (*заплатить долги*, стр. 74)⁵⁰. Глагол *выплатить* так же, как и *оплатить*, *предполагает* прямое дополнение.

Множество нарушающих литературную норму употреблений *оплатить* с предлогом *за* обнаруживаются не только в устной речи и в чатах, но и на сайтах организаций, в том числе государственных и образовательных: **Оплатите за проезд! Оплатить за свет и тепло можно из дома; оплатить за интернет онлайн.**

⁴⁸ Пример найден при помощи интернет-ресурса КартаСлов.ру

⁴⁹ Здесь и далее для иллюстрации в тексте приводится минимально необходимое количество примеров, больше примеров представлено в Приложении 3.

⁵⁰ *Уплатить* допускает оба варианта управления: *уплатить за покупки, уплатить долги* [Розенталь 2005, стр. 261]. Конструкция *уплатить за что-л.* синонимична конструкции *оплатить что-л.*, где актантом является объект, за который передаются деньги.

(27) **Оплатить** за потребленный в июле газ необходимо до 10 августа, об этом сообщило АО «Мособлгаз»⁵¹.

Возникновение таких конструкций можно, на наш взгляд, объяснить двумя постоянно происходящими в русском языке процессами. С одной стороны, это закон аналогии (при котором модель управления одного глагола изменяется под влиянием синонимичного ему); существование нормативной синтаксической конструкции с предлогом *за* для существительного *оплата*, производного от глагола *оплатить*, также служит сближению синтаксических моделей этих глаголов.

С другой стороны, в конструкциях *оплатить/выплатить* + *сущ. В.п.* – *заплатить за* + *сущ. В.п.* аналогия поддерживается еще и стремлением к экономии языковых средств, распространенным в разговорной речи. На месте нормативной полной конструкции *оплатить счет (или квитанцию) за газ/свет/интернет/обучение, выплатить зарплату (деньги) за какой-л. период/объект* при опущении первого существительного возникает структура *оплатить за* + *сущ. В.п.*:

(28) *Вот опять не смогли все **оплатить за апрель** и начались ежедневные звонки, при чем не только нам, но и родителям.* [коллективный. Форум: Долговая яма по потребительскому кредиту, как защитить свои права при невозможности исполнения обязательств (2008-2011)].

(29) *Последний раз большинству сотрудников бывшего НИИ НФПП **выплатили за июнь** месяц 2002 года.* [В. И. Максимов. Дневник научного сотрудника (2003)]

Различия в моделях управления и в сочетаемости глаголов *оплатить*, *выплатить* и *заплатить*, таким образом, сглаживаются в речи под действием законов аналогии и экономии, причем это смешение достаточно широко распространено в узусе.

Итак, традиционный и структурный подходы к синонимии языковых единиц, основанные на семантическом принципе, говорят о близости значений

⁵¹ [<http://подольск-администрация.рф/informiruem-podolchan-ne-zabudte-oplatit-za-gaz-do-10-avgusta>]

приставочных глаголов. Но с точки зрения прагматического подхода, этот признак не различает паронимы и синонимы. Для признания слова паронимом используется еще два признака: ограничения на лексическую сочетаемость и модель управления. На основе этих признаков однокоренные слова, близкие по значению, выявляются как паронимы.

Критерий взаимозаменяемости в контексте обычно не учитывается составителями словарей при составлении списков синонимов, так же, как различие синтаксических моделей не является препятствием для вхождения в такие списки. Прагматический подход, основанный на ограничениях в лексической сочетаемости и на совпадении модели управления, ограничивает круг принятых нормой лексических синонимов, переводя остальные собранные в словарях синонимов единицы в паронимы.

Таким образом, наличие значительного числа префиксальных глагольных пар, одновременно фигурирующих и в словарях синонимов, и в словарях паронимов (как ядерных, так и периферийных), а также активные процессы синонимизации в узусе (расширение лексической сочетаемости, аналогия синтаксических конструкций, эллипсис) свидетельствуют о динамическом характере границы между паронимией и синонимией. Эта граница не задана раз и навсегда, а определяется взаимодействием языковой нормы, фиксирующей различия, и речевого узуса, который стремится к их сглаживанию.

3.4. Изменения в узусе и отношение нормы к языковой эволюции

Как было показано в Главе 1, норма ориентируется на принятые в литературном языке (в языке предшествующих поколений образованных людей и в классической литературе) употребления и отвергает некоторую устойчивую и окказиональную просторечную синонимизацию. В то же время, постепенная замена одного приставочного глагола на другой в одном и том же контексте (при

одинаковой лексической сочетаемости и модели управления) показывает, что с целым рядом единиц под влиянием узуса норма смирилась.

В [Якунина 2024] исследование таких изменений было проведено нами на материале Национального корпуса русского языка. На примере некоторых глагольных пар были рассмотрены варианты того, как норма фиксирует или не фиксирует исторические изменения или существующую в узусе вариативность.

1. Постепенная замена одних приставочных глаголов другими в определенных контекстах, превращение паронимов в синонимы при нейтрализации значения приставки может происходить для пар, отношения между которыми можно было бы определить как родо-видовые.

Рассмотрим глаголы *примерить* и *померить*. В словаре [Ушаков 1935-1940] у глагола *примерить* отмечены два значения, одно из которых имеет помету просторечное: «1. Надеть, приложить или наложить предварительно с целью выяснить соответствие нужной мере. *Примерить платье. Примерить раму к косяку. Примерить сапог.* «Семь раз примерь, а один отрежь.» (посл.). 2. Прибавить, отмеривая (прост.). *Примерь еще метр сукна*». В словаре [Ожегов, Шведова, 1949-1992] указано уже только одно значение для *примерить*: «Надеть (одежду) для определения соответствия мерке, годности по размеру. П. пиджак, туфли»; в БТС: «Надеть или обуть что-л. для определения соответствия размеру, пригодности к носке. П. костюм, пальто. П. туфли, сапоги. Попросить п. Взять п.

Глагол *померить* в первом значении в словарях выступает как синоним к *примерить*, например, в [Ушаков 1935-1940]: «1. что. То же, что примерить в 1 знач. и смерить. Померить новое пальто.»; в БТС: «1. что. =Примерить. П. платье, костюм, туфли. 2. кого-что. Разг. Измерить. П. расстояние. П. температуру. П. комнату шагами. П. рост сантиметром. П. ребёнка (его рост, объём груди и т. п.).

Анализ употреблений этих глаголов в НКРЯ показывает, что сочетаемость глаголов *примерить* и *померить* с различными существительными изменялась с течением времени. В сочетаниях с лексемами, относящимися к семантическому

полно «одежда, обувь» - *шапка, платье, костюм, одежда, обувь* и др. – *примерить* встречается 109 раз, с первым вхождением 1850 года:

(30) — *Не почувствовала ли голова Таз-баши, что ей не худо бы в иную пору **примерить** этот **колпак** на себе?* [П. П. Ершов. Осенние вечера. Рассказы от скуки. (1850-1856)]

Померить в подобных контекстах появляется только в текстах XX века. Первое употребление, по данным НКРЯ, относится к 1910 году:

(31) *Лешка прошел в переднюю, посмотрел в зеркало, **померил** жильцову **шапку**.* [Н. А. Тэффи. Выслужился (1910)]

А остальные 16 примеров относятся уже ко второй половине XX века:

(32) *Мне всегда шли яркие цвета, и когда я **померила** это **платье**, все нашли, что именно его и надо купить.* [Н. М. Гершензон-Чегодаева. Воспоминания дочери (1952-1971), НКРЯ]

Современных употреблений в Интернете довольно много, что может говорить о разговорном характере данного сочетания – впрочем, не отмеченного словарями:

(33) *Житель Алтайского края **померил туфли** в магазине и ушел в них, не заплатив⁵².*

Согласно НКРЯ, для *померить* гораздо более частотна сочетаемость с обозначениями того, что поддается измерениям: давление, температура, расстояние, длина или ширина и т. п.:

(34) *Догадался **померить** давление: 90 на 60.* [Н. С. Работнов. Дневник (1976)]

(35) *В лунке я **померил толщину** льда.* [Борис Екимов. Житейские истории // «Новый Мир», 1999]

Таким образом, *примерить* и *померить* в процессе эволюции сблизили свои значения до квазисинонимии, с возможностью синонимии в определенном (частотном) контексте. Они не рассматриваются как паронимы в словарях: норма не предписывает разграничивать их употребления в зависимости от семантики

⁵² [<https://www.alt.kp.ru/online/news/1763300/>]

существительного и не считает подобные смешения (употребление *померить* на месте *примерить*) ошибкой. В контекстах типа *померить платье* соблюдаются условия нейтрализации родо-видовых различий (см. [Апресян 1995, с. 242]): более общее значение префиксального деривата с *по-* может заменять собой более частное значение производного с *при-*. *Померить* и *примерить* различаются тем, что на поверхностном уровне только у последнего может быть выражена валентность с предлогом *к* - «к чему».

(36) *И она примерила к своей головке венчальный венок.* [Ю. В. Жадовская. Переписка (1848)]

Эта валентность не обязательна для реализации в предложении. В сочетаниях с существительными типа *одежда* этот актант не выражен поверхностно, хотя и подразумевается: им является сам человек. Если на формальном уровне валентность имеет выражение, то можно употребить только *примерить*; если нет, то может быть употреблен любой из глаголов. Паронимическим могло бы стать употребление *при-* на месте ожидаемого *по-*, но таких контекстов обнаружено не было. Для *при-* необходимо «основание для сравнения», которого *по-* не предполагает, замена более общего значения на более частное оказывается невозможна.

Постепенная узуальная замена одного префиксального глагола на однокоренной другой в том же контексте необязательно связана с родо-видовым характером их отношений. На замену приставки в приставочном глаголе или возможность употребления одного приставочного глагола на месте ранее использовавшегося другого могут влиять процессы более общего характера, которым подвергаются не единичные лексемы, но целые группы глаголов с одной приставкой. Примеры таких явлений в истории языка были приведены в параграфе 3 Главы 2.

2. Другой вариант отношения нормы к изменяющейся сочетаемости – первоначальная фиксация паронимических различий между глаголами в словарях с последующей фиксацией этих же глаголов в словарях в качестве синонимов –

представлен в следующем примере. В словарь паронимов О. В. Вишняковой включена пара *вбежать* – *взбежать*: «бегом проникнуть куда-либо, в пределы чего-либо» и «бегом подняться на какое-либо возвышение» - с соответствующими антонимами *выбежать* и *сбежать (вниз)* [Вишнякова 1984, стр. 36]. В толковых словарях разных лет значение *взбежать* остается неизменным, в то же время отмечены изменения в значении глагола *вбежать*. Если в [Ушаков] и [Ожегов] его значение определено только как «войти куда-н. бегом», то в БТС появляется дополнительное значение «2. Бегом подняться куда-л.; *взбежать* (1 зн.). В. по лестнице. В. на крыльцо».

В НКРЯ глагол *вбежать* встречается в 1961 тексте (3579 примеров), *взбежать* – в 675 текстах (875 примеров). *Взбежать* сочетается в основном с предлогом *на* (333 текста, 378 примеров) и существительными, обозначающими некоторое возвышение - *крыльцо, этаж, лестница, мостик, вершина, холм* и др.; он может также управлять предлогом *по* в сочетании с существительными, обозначающими траекторию движения – *ступеньки, лестница* (236 текстов, 265 примеров); лишь в 12 примерах он сочетается с предлогом *в*, но при этом в тексте сохраняется идея перемещения вверх:

(37) *Галя **взбежала на** крыльцо и скрылась в доме, а ребята вышли со двора и сели на траву возле забора.* [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]

(38) Он ***взбежал по*** трапу и махнул рукой. [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)]

(39) ***Взбежала в** свою светелку, лестницы не заметила.* [А. М. Коллонтай. Василиса Малыгина (1927)]

Глагол *вбежать* сочетается в основном с предлогом *в* и существительными, указывающими на место (949 текстов, 1253 примера):

(40) *Когда она в очередной раз **вбежала в** комнату с каким-то подносом, из смутного клубка моих мыслей вдруг выткалась четкая нить, и я повернулся к матери.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

В случае если существительное требует предлога *на* для обозначения места, *вбежать* тоже возможен: *вбежать на кухню, на соседский участок, на репетицию,*

на сцену (из-за кулис), *на двор* (в текстах начала XX в.), *на веранду*, *на бульвар*, *на площадку* и др. (около 170 примеров):

(41) *Когда я **вбежал на** железнодорожную платформу, поезд уже тронулся и вагоны медленно проплывали мимо.* [Анатолий Ким. Мое прошлое (1990-1998) // «Октябрь», 1998]

Часто в сочетаниях с предлогом *на* предполагается, что речь идет о месте на возвышении, и здесь можно было бы скорее ожидать глагол *взбежать*:

(42) *Динка **вбежала на** крыльцо и, встретив неодобрительный взгляд сестры, с тревогой взглянула на Леню.* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]

(43) *Я, игнорируя лифт, в белом миди-плаще, цокая высокими каблучками, **вбежала на** 3-й этаж и быстро-быстро, подряд, начала нажимать кнопку звонка.* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]

Поскольку *вбежать* акцентирует внимание на месте, конечной точке, а не на траектории движения, сочетания в предлогом *по* немногочисленны. В некоторых примерах также можно было бы ожидать скорее глагола *взбежать*, поскольку речь идет о перемещении вверх:

(44) *Я **вбежал по** деревянным ступеням, лавка стояла как бы на трибунке, и быстро сунул деньги и бутылку продавцу.* [Фазиль Искандер. Время счастливых находок (1973)]

(45) *Мы уж думали: может быть так — лошадь вырвалась из загоревшейся конюшни и, обезумев, **вбежала по** скату крыши, а бревна и рухнули.* [Ю. Домбровский. Рождение мыши (1951-1956)]

Приставка *вз-* в глаголе *взбежать* дублирует идею «верха», которая уже содержится в значениях существительных *лестница*, *ступени*, *крыльцо*, *этаж* и др.. Внимание говорящего может быть направлено на начало нахождения в некотором новом месте, пространстве, а не на траекторию движения. В этом случае можно наблюдать нейтрализацию различий между *взбежать* и *вбежать*. Эта

нейтрализация, согласно данным НКРЯ, происходит в основном во второй половине XX века, с единичными примерами более ранних смещений:

(46) Сестры *вбежали по* лестнице во второй этаж [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга первая. Сестры (1922)]

Словари со временем фиксируют эти контексты нейтрализации различий как второе значение глагола *вбежать* (см. выше определение из БТС). Таким образом, перед нами теперь скорее синонимы, а не паронимы, что, по-видимому, должно привести к исключению пары *вбежать* – *взбежать* из числа паронимических. Более общее значение представлено дериватом с приставкой *в-* («оказаться в некотором месте»), оно может заменять собой более частное значение *вз-* («оказаться в некотором месте, двигаясь по направлению вверх»). Так же, как и в случае с *примерить*, замены более общего значения на более частное (ошибочных употреблений *взбежать* на месте ожидаемого *вбежать*, при отсутствии компонента «движение вверх») обнаружить не удалось.

3. Существование некоторых дериватов норма ставит под сомнение, и тем не менее, замену глагола *поскользнуться* на *подскользнуться* мы также относим к паронимическим. Со временем нормативная оценка этого глагола меняется. В словарях, изданных ранее 1990 г., в том числе в МАС, глагол *подскользнуться* отсутствует. О.И. Северская [Северская 2008] отмечает, что *подскользнуться* помечен в «Словаре трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя как «просторечный», а в «Толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой уже как «разговорный». Таким образом, словари отмечают постепенное ослабление нормативного запрета на использование распространенного в бытовой речи паронима к литературному *поскользнуться*.

Поиск примеров употребления *подскользнуться* в основном корпусе НКРЯ дает 16 документов, 18 вхождений. Из них 3 примера – из произведений Н.В. Гоголя (в произведениях других авторов XIX века и ранее он не встречается), один – из перевода В. В. Набокова, один – П. Н. Краснова, еще один – упоминание у К. И. Чуковского как неправильного в работе «Живой как жизнь (разговор о

русском языке)», 1962 г. – отметим, что такого рода замечания нормативистов и пуристов очень важны: они фиксируют активные изменения в устном узусе. Остальные 12 примеров относятся к 1998–2011 гг. Поиск по газетному корпусу дает 18 примеров, относящихся к 2006 году и позднее. Глагол *подскользываться* не найден.

(47) *Анатолий отлетел к стене, **подскользнулся**, упал, и тут же Старшова сбили с ног прикладом.* [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)]

Литературный *поскользнуться* встречается, что ожидаемо, гораздо чаще: 842 документа, 1 117 вхождений; *поскальзываться* – 67 документов, 72 вхождения; немало примеров находится и в акцентологическом, устном и газетном корпусах.

Чтобы найти больше примеров активного употребления *подскользнуться*, проанализируем выдачу примеров Google. В текстах форумов и интернет-страниц найдено около 238000 ссылок-примеров с формой «*подскользнулся*», 151000 с «*подскользнулась*», около 16000 – с «*подскользнешься*». Совсем небольшая часть из них – запросы о правильности употребления, остальное – примеры из новостей, блогов, подписи под фото и видео и т. п.:

(48) *Мне очень понравилась идея отделки деревом, безопасный пол получается, не **подскользнешься** и выглядит красиво*⁵³.

Смешение *поскользнуться* и *подскользнуться*, по предположению О.И. Северской, объясняется, как и в паре *постричь* – *подстричь* «одним из значений приставки *под-* – ‘проявление действия в слабом или незаметном, скрытом, незаконченном виде’... может, сегодня *подскользнуться* значит уже что-то вроде ‘слегка *поскользнуться*’». Найденные нами примеры показывают, что противопоставление по степени интенсивности или законченности действия не соблюдается:

(49) *Анастасия Волочкова **подскользнулась** на своем платье и упала*⁵⁴;

(50) *52-летняя мурманчанка **подскользнулась** на льду и сломала позвоночник*⁵⁵.

⁵³ [<https://cgbandit.com/galleries/bathroom-1612>]

⁵⁴ [<https://uznayvse.ru/zvezdyi/98313.html>]

⁵⁵ [<https://www.murmansk.kp.ru/online/news/3729734/>]

Пример (15) комментирует фотографию, в то время как заголовок этой новости выглядит так:

(51) *Следователи проверяют информацию о жительнице Мурманска, которая **поскользнулась** на льду и сломала позвоночник*⁵⁶.

Можно предложить альтернативную семантическую интерпретацию, объясняющую синонимизацию рассматриваемых глаголов в бытовой речи.

Основное пространственное значение приставки *по-* не отмечается в традиционных словарных толкованиях. Предположительно, пространственное значение приставки *по-* здесь сходно с основным значением предлога *по*, который употребляется «при обозначении предмета, пространства и т.п., поверхность которого является местом, где происходит действие, движение кого-, чего-л., где располагается кто-, что-л.» [МАС]. Из этого значения выводятся все выше перечисленные – как «ослабленная степень совершения действия», так и «доведение до предела или результата» проявляется во взаимодействии значения глагольной основы со значением приставки. Например, *позеленеть* – стать зеленым снаружи, по поверхности (следовательно, внешне – полностью), а значение неполноты действия возникает у тех глаголов, у которых есть контрастирующие с ними по способу осуществления действия однокоренные слова (*помазать* – *намазать* или *замазать*, *попудрить* – *напудрить*, причем для *попудрить* существует еще и пара *припудрить*, в которой в традиционных описаниях также будет указано значение неполноты действия). В глаголе *поскользнуться* действие, выраженное корнем, можно рассматривать относительно ориентира-поверхности, в контакте с которой (в данном случае – при ухудшении контакта с которой) происходит скольжение.

Одним из основных значений приставки *под-* является «направить вниз, подо что-то, или совершить внизу, под чем-либо, действие, названное мотивирующим словом» [Ефремова, 2005]. Как отмечает В. А. Плунгян, «центральным понятием при описании значений приставки *под-* является, естественным образом, понятие

⁵⁶ [там же]

низа. <...> может иметься в виду как нижняя окрестность, так и нижняя часть ориентира» [Плунгян 2001, с. 104]. В рассматриваемом глаголе *подскользнуться* таким ориентиром, по нашему мнению, является сам человек.

Таким образом, действие остается неизменным, но в качестве ориентира в *поскользнуться* выступает поверхность, пол или почва, а в *подскользнуться* ориентиром выступает обувь или ступня человека, и актуализируется нижняя ее часть. Происходит нейтрализация значений глаголов. Сами действия не различаются ни по степени интенсивности, ни по способу осуществления, но внимание смещается на разные объекты действительности в качестве ориентира для приставки.

Пара *поскользнуться* – *подскользнуться* рассматривается как паронимическая только потому, что глагол *подскользнуться* не входит в литературный язык и, соответственно, его употребление нарушает языковые нормы. С точки зрения языковой системы здесь мы имеем дело, скорее, с однокоренными синонимами, употребление второго из которых ограничено рамками разговорной речи.

4. Словари не всегда готовы принимать изменения, происходящие в узусе. Проведенный нами в [Якунина 2022] анализ употреблений паронимов *надеть-одеть* показывает аналогичный процесс замены в разговорной речи глагола *надеть* с более частным (видовым) значением «покрыть сверху» глаголом *одеть* со значением более общим (родовым). Неметафорические сочетания *одеть* с неодушевленными существительными встречаются еще в текстах второй половины XIX века:

(52) *Я одел шубу и вышел из дома.* [А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)]

Всего в НКРЯ находится около 200 примеров таких ошибочных, с точки зрения нормы, паронимических употреблений, большая часть из которых относится ко второй половине XX – началу XXI века:

(53) *И все же безумно хочется вновь одеть коньки и встать на лед.* [Письмо студентки подруге (2002)]

Одной из возможных причин смешения паронимов Н. А. Еськова считает влияние словообразовательных моделей соответствующих глаголов: «Есть глагол *переодеть*, но не существует глагола «*перенадеть*». Поэтому *переодеть* можно не только ребенка, но и платье или туфли. Не имеет параллельного образования с приставкой *на-* и глагол *обуть*, поэтому *обуть* можно и человека, и сапоги» [Еськова 2003, с. 42]. Дополним этот список и словами *приодеть(ся)*, *одежда*, *одеяние* – в отсутствие соответствующих однокоренных образований с *на-* (*надежда* однокоренным к *надеть* в современном языке не является).

Представляется, что сближение *надеть* и *одеть* вызвано не только особенностями их словообразовательных моделей. Поскольку данные глаголы отличаются приставками, можно предположить, что возможность их замены также обусловлена смешением значений приставок, точнее, включением одного из значений приставки *на-* в значение приставки *о-* (*об-*) – но не наоборот.

Рассмотрим толкования значений этих приставок в [Ефремова 2005]. Для *о-* в *одеть* подходящим будет, по-видимому, значение «покрыть или покрыться чем-либо с помощью действия, названного мотивирующим словом: *оклеить*, *окрасить*». Для *на-* в *надеть* – «направить на поверхность чего-либо действие, названное мотивирующим словом: *набросить*, *наступить*». Действие, обозначенное приставкой *о-*, направлено на всю поверхность объекта, охватывает его целиком, для *на-* речь идет о внешней видимой, обычно верхней, части объекта. *О-* не уточняет, с какой частью поверхности произошел контакт, и выражает более общее значение. Таким образом, в контекстах типа (52) и (53) замена приставки *на-* на приставку *о-* возможна, но примеров противоположной замены не наблюдается⁵⁷.

Лингвисты говорят о бесполезности дальнейшего противопоставления вариантов *одеть-надеть* в подобных контекстах. В работе [Еськова 2003]

⁵⁷ Данное явление согласуется с рассмотренными выше примерами замены *вз-* на *в-*, а также с результатами экспериментального исследования В. А. Белова, которое показывает асимметричность синонимических замен: гипосиноним может заменяться на доминанту синонимического ряда с наиболее общим значением, но обратная замена не производится (например, в ряду синонимов *подарок*, *дар*, *гостинец* слово *гостинец* можно заменить на *подарок*, но не наоборот – [Белов 2018б, с. 403]).

приведены примеры ошибок, возникающих при воспроизведении, перепечатке или цитировании литературных произведений, отражающие победу лексемы *одеть* над литературно правильным *надеть* в сочетаниях с винительным падежом неодушевленного существительного. Тем не менее, несмотря на длительную историю смешения *одеть* – *надеть* в узусе, норма в этом случае по какой-то причине продолжает считать необходимым проводить различия между однокоренными глаголами. *Одеть* – *надеть* мы относим к ядерным паронимам, они включены почти во все словари паронимов и пособия по культуре речи. Как отмечает И. Б. Голуб, «взаимозаменяемость прежних паронимов допустима лишь тогда, когда разившееся у них новое значение закрепляется в словарях» [Голуб 2022, стр. 66]. Синонимичные по своей природе употребления *одеть* на месте *надеть* продолжают считаться ошибочными, а значит, паронимичными, хотя языковые процессы, происходящие внутри этой пары глаголов, аналогичны рассмотренным выше *примерить* – *померить* и *взбежать* – *вбежать*.

Выводы к Главе 3

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы относительно состава и свойств множества префиксальных глагольных паронимов в современном русском языке.

Состав множества открыт и гетерогенен. Объем и конкретный состав списков паронимов значительно варьируются в разных источниках (словарях паронимов, трудностей, учебных пособиях, материалах ФИПИ) в зависимости от понимания термина "пароним" и методических задач. Самостоятельное расширение списка подтверждает его открытость.

В списке **выделяется устойчивое ядро**. Несмотря на вариативность списков, существует небольшое ядро культурно маркированных пар (*одеть/надеть*, *предоставить/представить*, *обсудить/осудить*, *оплатить/заплатить/выплатить*, *освоить/усвоить*, *вдохнуть/вздохнуть*, *встать/стать*,

снискать/сыскать), последовательно фиксируемых в большинстве источников и воспринимаемых как индикаторы речевой культуры.

Наблюдается значительное **пересечение со сферой синонимии**. Многие паронимические пары (включая часть ядерных) фиксируются в словарях синонимов, что подчеркивает их семантическую близость, основанную на общем корне. Однако словари синонимов и паронимов действуют разнонаправленно (первые направлены на объединение, а вторые – на разграничение употребления лексических единиц в речи), а **норма, опираясь на прагматические ограничения** (лексическую сочетаемость и синтаксические модели), **консервирует различия**, которые узус стремится нивелировать.

Отношение нормы к изменениям в узусе неоднородно: для одних пар (*примерить/померить, вбежать/взбежать*) она фиксирует сближение значений и позволяет синонимию в определенных контекстах; для других (*одеть/надеть*) продолжает настаивать на различиях, несмотря на активную синонимизацию глаголов в речи. Это подтверждает, что **статус пары как паронимической или синонимической определяется не только семантическими и структурными параметрами, но и реакцией языковой нормы на узуальные процессы**.

Префиксальные глагольные паронимы представляют собой не однородный класс, а вариативное поле, в котором сочетаются как устойчивые пары с четкой дистрибуцией значений, так и пограничные образования, воспринимаемые как почти синонимичные. Ключевыми параметрами разграничения выступают семантические оттенки, ограничения по лексической сочетаемости и различие в синтаксических валентностях.

Фиксация таких пар в словарях и справочниках лишь частично отражает реальную языковую ситуацию: корпусные данные выявляют значительное число случаев пересечения и слияния функций. Это подчеркивает необходимость когнитивного объяснения природы паронимии, которое будет предложено в следующей главе. Именно когнитивная перспектива позволяет увидеть, каким

образом синонимизация становится возможной – как следствие альтернативной концептуализации действия, реализуемой через префиксальные средства.

ГЛАВА 4. КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕФИКСАЛЬНОЙ ПАРОНИМИИ: ПРЕФИКСАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА КАК ИСТОЧНИК СИНОНИМИЗАЦИИ

В данной главе описываются когнитивные механизмы, лежащие в основе возникновения паронимии между префиксальными глаголами. На конкретном современном языковом материале, описанном в Главе 3, обосновывается гипотеза о том, что отрицаемая нормой узуальная синонимия возникает как следствие альтернативной когнитивной интерпретации действия, задаваемой разными префиксами.

В отличие от традиционных подходов, в которых паронимы представляются как ошибки, формально-семантические пары с близкими, но различными значениями, предлагается рассмотреть возможность нейтрализации различий и перехода их в синонимы в результате смещения фокуса внимания и сдвига при концептуализации события. Префикс в этом контексте выступает как средство изменения перспективы – акцента на результате, процессе, локативной точке отсчета и т.д.

На этой основе становится возможной синонимизация: действие может быть интерпретировано как эквивалентное по смыслу, несмотря на различия в морфемном оформлении. Такая синонимизация – не просто поверхностное совпадение значений, а проявление глубинных когнитивных механизмов перераспределения фокуса в событийной структуре. В главе анализируются типовые сценарии таких перераспределений и показывается, как они приводят к паронимии и потенциальной ошибке в выборе глагольной формы.

В Главе 4:

- дан анализ частотности участия тех или иных префиксов в образовании паронимических пар, выявляются префиксы с потенциалом формирования паронимических значений;

- проверена гипотеза о причинах смещения значений, вызванных механизмами префиксального словообразования;
- описаны случаи паронимических ошибок носителей языка для глагольных пар с разными комбинациями приставок;
- проведен анализ причин и природы паронимических ошибок иностранных учащихся при освоении русского языка как иностранного.

Показав, что статус пары как паронимической определяется не только структурой и семантикой, но и реакцией нормы на узуальные процессы, необходимо глубже исследовать природу предпосылок для смещений паронимов. Ключ к пониманию этого, как сформулировано в гипотезе, лежит в сфере префиксальной семантики: синонимизация становится возможной благодаря альтернативному осмыслению действия, кодируемому разными приставками. В Главе 4 мы сосредоточимся на структурном и семантическом анализе собранного корпуса префиксальных глагольных паронимов. Определив состав списка, перейдем к анализу этих единиц с точки зрения их морфемной структуры, частоты встречаемости в различных источниках тех или иных глаголов и частотности отдельных префиксов в глагольных парах. Анализ частотности участия конкретных приставок и их комбинаций в образовании паронимов станет основой для последующего анализа причин и видов смещений.

4.1. Структурный анализ приставочных паронимических пар

Внутри собранного списка префиксальных паронимов (см. параграф 3.1. и Приложение 1) существуют формальные отличия. Глаголы можно разделить на три подгруппы на основании наличия и количества префиксов в лексических единицах.

Наибольшая подгруппа — это однопрефиксальные пары (*вдохнуть* — *вздохнуть*, *изготовить* - *приготовить*), в которых каждый из глаголов имеет в составе одну отличающуюся приставку; таких пар около 140. В 4 парах этой подгруппы можно отметить исторические чередования на стыке приставки и корня,

а также внутри корня: *обязать* – *обязать*, *снискать* – *сыскать*, *просвещать* – *посвящать*, *укоротить* – *сократить*.

Во второй подгруппе оказываются пары, образованные бесприставочным и приставочным (с точки зрения возможности синхронного членения) глаголом - 23 примера: *владеть* – *обладать*, *вредить* – *обезвредить*, *вспоминать* – *помянуть*, *встать* – *стать*, *встряхнуть* – *тряхнуть*, *высказать* – *сказать*, *выжидать* – *ждать*, *грянуть* – *нагрянуть*, *двинуть* – *сдвинуть*, *демобилизировать* – *мобилизовать*, *держать* – *содержать*, *дернуть* – *вздернуть*, *дохнуть* – *вздохнуть*, *заступить* – *ступить*, *звать* – *называть*, *знакомить* – *ознакомить*, *купить* – *прикупить*, *нести* – *приносить*, *острить* – *обострить*, *просить* – *отпросить*, *пускать* – *спускать*, *состоять* – *стоять*, *хлопотать* – *схлопотать*.

К третьей подгруппе относятся 16 оппозиций, образованных одноприставочным и двухприставочным глаголами: *восхищать* – *предвосхищать*, *доставить* – *предоставить*, *обновить* – *возобновить*, *осознать* – *познать*, *отвергать* – *опровергать*, *отражать* – *отобразить*, *подвергнуть* – *опровергнуть*, *превратить* – *предотвратить*, *предлагать* – *предполагать*, *предотвращать* – *превращать*, *принять* – *предпринять*, *провести* – *произвести*, *проводить* – *производить*, *протекать* – *проистекать*, *проходить* – *происходить*, *раздеть* – *разодеть*.

Далее мы будем рассматривать однопрефиксальные глагольные паронимы – пары глаголов, образованных при помощи одной приставки, связанные с отношением производности с одним и тем же производящим словом и находящиеся на одной ступени словообразования.

4.2. Частотность отдельных префиксов и комбинации префиксов в префиксальных глагольных парах

Анализ множества префиксальных глагольных паронимов показывает, что в их образовании участвуют не все приставки. Одной из задач нашего исследования является выявление пар префиксов, образующих паронимические глаголы, и

выяснение тех когнитивных механизмов, которые позволяют образовать ошибочные с точки зрения нормы (контекстуальные) синонимы с другой приставкой.

В Приложении 2 представлены комбинации паронимических глагольных пар с соответствующими приставками, которые, согласно нашей выборке, участвуют в образовании паронимов. Это *в-*, *вз-*, *воз-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *низ-*, *о-*, *об-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *пре-*, *пред-*, *при-*, *про-*, *раз-*, *с-/со1-*, *со2-*, *у-*.

Согласно Русской грамматике [РГ-80], в префиксальном глагольном словообразовании участвуют также приставки *де-/дез-*, *дис-*, *над-/надо-*, *недо-*, *ре-*; в отдельных глаголах выделяется также приставка *противо-* (противодействовать, противостоять), а окказионально глаголы могут образовываться с помощью приставки *сверх-* (*сверхпроводить*).

Можно заметить, что среди 22⁵⁸ русских глагольных приставок в нашем списке нет ни одной заимствованной. Эти результаты согласуются с результатами автоматического статистического анализа словников словарей паронимов Ю.А. Бельчикова и В.И. Красных в исследовании Е.И. Большаковой и А.Д. Телегиной: в этих, наибольших по объему словника, словарях не обнаружилось паронимов с иноязычными приставками (*гипо-*, *инфра-* и др.) и с префиксоидами (*меж-*, *само-* и др.). [Bolshakova 2022].

Из русских приставок в образовании паронимических пар не участвуют *над-/надо-* и *недо-*, а также производные приставки *противо-* и *сверх-*. У префикса *недо-*, как и у иноязычных *де-/дез-*, *дис-* и *ре-*, в Русской грамматике отмечено лишь одно значение, у *над-* — два. Можно было бы предположить, что конкретность приставок, лишенных многозначности, которая появляется в результате исторического развития, препятствует образованию паронимии.

С другой стороны, у приставок *низ-*, *пре-*, *пред-* и *со2-*, участвующих в образовании паронимических пар, тоже выделяется только по одному значению.

⁵⁸ По другим подсчетам, можно говорить о 21 приставке. Так, исследователи расходятся во мнениях, считать ли одной приставкой *о-/об-/обо-* или *вз-/воз-*.

Число префиксальных паронимов, образованных при помощи этих приставок, невелико (*низ*- 2, *пре*- 5, *пред*- 2, *со*2- 1), но настолько же невелико число паронимов с приставками *раз*- (4 глагола) и *до*- (5 глаголов), имеющих достаточно разветвленную сеть значений.

Следовательно, само по себе количество значений той или иной приставки не влияет напрямую на возможность образования паронимической пары.

Как отмечено в [Веракса, 2000, с.110], среди префиксальных глагольных паронимов больше глаголов с многозначными приставками (*по*-, *пере*-, *с*- (*со*-)). В нашем сводном списке насчитывается 21 глагол с приставкой *по*-, 22 единицы с приставкой *с*-/со1-, но всего 5 – с приставкой *пере*-; с другой стороны, приставка *пре*-, для которой многозначность нехарактерна, отмечается в 7 парах. Что касается приставок *по*- и *с*-, скорее всего, на частотность участия префикса в образовании паронимической пары влияет не столько количество его значений, сколько средняя частотность его в языке. Исследование Л.Янды показывает, что префиксы *по*-, *с*-, *на*-, *за*- и *про*- являются наиболее частотными глагольными приставками в русском языке для образования естественных перфективов, их производные составляют «более 63 % всех естественных перфективов» [Янда 2012]. С приставкой *на*- выявлено 6 паронимов, с приставкой *за*- 10, с приставкой *про*- 11.

Кроме того, приставки *о*- и *об*- встречаются в нашем списке паронимов в общей сложности 40 раз (30+10), что превышает цифры для других приставок. А. Эндресен отмечает, что глаголы СВ с этими приставками очень частотны в русском языке в целом, уступая по продуктивности лишь *по*- и *с*-, и количество видовых коррелятов с ними сравнимо с префиксальными производными с приставкой *за*- [Эндресен 2013].

Таким образом, частотность появления некоторой приставки в нашем списке в целом соотносится с общей частотностью этой приставки в глагольном словообразовании.

4.3. Комбинации префиксов и когнитивные механизмы синонимизации

Все возможные комбинации приставок, встречающиеся в паронимических однопрефиксальных глагольных парах в рассмотренном нами языковом материале, представлены в Таблице 5, а количество соответствующих пар - в Приложении Б.

Таблица 5 – Комбинации приставок в префиксальных глагольных паронимах

в-	вз-, вы-, по-, про-, у-
вз-	вы-, из-, с-, у-
воз-	из-, на-, по-, пред-, со-
вы-	в-, из-, о-, от-, по-, под-, при-, раз-, с-, у-
до-	за-, на-, по-, при-, с-
за-	до-, на-, о-, от-, по-, под-, с-, у-
из-	вз-, воз-, вы-, низ-, от-, при-
на-	воз-, до-, за-, о-, раз-
низ-	из-
о-	вы-, за-, на-, об-, от-, по-, про-, с-, у-
об-	о-, от-, у-
от-	вы-, за-, из-, о-, об-
пере-	пре-, пред-, про-
по-	в-, воз-, вы-, до-, за-, о-, под-, пре-, при-, про-, с-, у-
под-	вы-, за-, по-, у-
пре-	пере-, по-, пред-, при-, с-
пред-	воз-, пере-, пре-
при-	вы-, до-, из-, по-, пре-, у-
про-	в-, о-, от-, пере-, по-
раз-	вы-, на-, от-, с-
с-	вз-, вы-, до-, за-, о-, от-, по-, пре-, раз-, у-
со-	воз-
у-	в-, вз-, вы-, за-, о-, об-, от-, по-, под-, при-, с-

Рассмотрим частоту встречаемости пар глаголов с теми или иными префиксами в анализируемом списке. Можно заметить, что некоторые комбинации единичны, но часть приставок образует паронимы с многими глагольными основами. Самыми распространенными вариантами оказываются глагольные пары с приставками *в-/вз-* (12 пар), *о-/об-/обо-* (11 пар), *о-/от-* (9 пар), *по-/про-* (7 пар) и *о-/у-* (6 пар). Далее будут последовательно проанализированы паронимические отношения в перечисленных префиксальных парах, а затем – несколько малочисленных комбинаций с иными отношениями между префиксами.

На примерах этих пар будет продемонстрировано, каким образом внутри них может происходить синонимизация вследствие изменения когнитивной интерпретации ситуации и при каких условиях возникают паронимические употребления. Для этого для каждой группы будет рассмотрено, насколько эти приставки схожи фонетически, как соотносятся их значения и какую роль в формировании значения префиксального глагола играет значение самой приставки, насколько различается лексическая сочетаемость и как соотносятся модели управления префиксальных глаголов с этими парами приставок.

Для каждого из рассматриваемых глаголов приведены примеры его употребления в НКРЯ и сети Интернет. Дополнительные примеры употребления, иллюстрирующие паронимию, как и в предыдущей главе, вынесены в Приложение В.

4.3.1. Глаголы с приставками *в-/вз-*

Глаголы с приставками *в-/вз-*: приставки фонетически близки, их значения содержат общий компонент (указывают направление перемещения), лексическая сочетаемость схожа, модели управления (МУ) содержат общую часть.

Проанализируем словарные вхождения и корпусные употребления паронимических глагольных пар с этими приставками.

Приставки *в-* и *вз-* не синонимичны, но содержат общий компонент значения: обе модифицируют направление перемещения. При этом *вз-* характеризует саму траекторию как направленную вверх, а *в-* фокусируется на конечной точке перемещения. Соответственно, в случаях, когда идея «верха» выражена в предложении дополнительно лексическими средствами, *вз-* дублирует это значение, а в случаях, когда фокус внимания говорящего направлен на конечную точку перемещения, *вз-* может заменяться на *в-* (см. анализ употреблений *вбежать* – *взбежать* выше, в п.3.2.5). Паронимические различия для глаголов *вбежать* – *взбежать*, *вбить* – *взбить*, *вдеть* – *вздеть*, *ввалить* – *взвалить*, *взрыть* – *врыть*, *вспрыгнуть* – *впрыгнуть* описаны в словаре О.В. Вишняковой и касаются случаев употребления их без указания на конечную точку или траекторию перемещения («*вбить желтки* – ударами ввести желтки в состав теста; *взбить желтки* – ударами образовать из желтков пенистую массу; *ввалить мешок картошки* – с усилием вбросить мешок картошки во что-либо или высыпать всю картошку из мешка во что-либо; *взвалить мешок картошки* – с усилием поместить мешок с картошкой на верх чего-либо, на кого-либо; *вдеть шпагу* – вложить шпагу в ножны; *вздеть шпагу* – поднять шпагу вверх» [Вишнякова 1984, с. 36-37]). Рассмотрим употребления этих пар в НКРЯ.

Поиск в НКРЯ по Основному корпусу показывает всего 4 примера, а по корпусу «Социальные сети»⁵⁹ обнаруживает 244 текста с 249 примерами словосочетания *взбить желтки* и 12 текстов с 12 примерами словосочетания *вбить желтки*, **паронимических ошибок среди этих примеров**, как и среди примеров в сети Интернет, **обнаружено не было:**

(54) *Взбейте желтки с половиной сахара, чтобы образовалась гладкая масса с белым оттенком.* [Ирина. Мама Ира (22.09.2021)]

(55) *В чаше миксера взбейте масло и сахар, **вбейте желток.*** [vk (29.04.2014)]

Для глагола *вдеть* в сочетании с существительным на расстоянии от 1 до 1 было найдено 46 примеров в 43 текстах:

⁵⁹ Поиск по «Основному корпусу» результатов не дал

(56) *Тогда **вдел ноги** в туфли стоя, сверху, думая их таким образом оторвать.* [В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016]

Почти во всех примерах *вдеть* сопровождается предлогом *в* + сущ. Вин.п., в двух примерах конечная точка (ухо) восстанавливается из контекста:

(57) *Казалось бы, не велика проблема: проколоть себе мочку уха и **вдеть сережку**...* [С. В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)]

Все 43 употребления глагола *вздеть* в 33 текстах в Основном корпусе отражают движение вверх:

(58) *Георгий, осмелев и освоившись, **вдел ногу** в стремя и махом взлетел на коня.* [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006]

При этом (58) – единственный пример, где *вздеть* сопровождается предлогом *в* + сущ. Вин.п. В контекстах такого типа можно допустить синонимическую замену *вздеть* на *вдеть* (как и в случае с рассмотренными в 3.2.5 *вбежать* - *взбежать*, происходит замена более частного значения на более общее, с выраженной валентностью конечной точки перемещения):

(59) *Он сел на Серко, **вдел ноги** в веревочные стремяна и скрылся из виду.* [Б. И. Вронский. Дневник (1963)]

Были обнаружены примеры паронимического смешения для *вздеть*, где используется нехарактерная для этого глагола конструкция с предлогом *в* + (сущ.) Вин.п. и отсутствует компонент «движение вверх» (единственный пример употребления *вздеть* в корпусе «Социальные сети», но не единственный в сети Интернет):

(60) *Заворачиваем получившийся поясok и пришиваем к изнаночной стороне изделия, обязательно предусмотрите отверстие, в которое **вденете резинку**.* [3748435. liveinternet.ru 3748435 (2013)].

(61) *Смотрите видео на тему «Как Правильно Можно **Вдеть Резинку В Футболку** Чтоб Её Подвернуть» в TikTok.*⁶⁰

⁶⁰ [<https://www.tiktok.com/discover/как-правильно-можно-вдеть-резинку-в-футболку-чтоб-её-подвернуть>]

Рассмотрим следующую пару глаголов из нашего списка, **свалить** – **взвалить**. Интересно, что *свалить* будет являться антонимом к *взвалить* в прямом значении (движение вниз противопоставляется движению вверх) и синонимом – в переносном. Во втором случае ситуация напоминает конверсию. Выбор глагола в конструкции *взвалить* или *свалить на кого-л вину/тяжесть/расходы* зависит от точки зрения говорящего: у *взвалить* в фокусе находится тот, на ком теперь вина (конечная точка перемещения); у *свалить* – тот, с кого перешло обременение (исходная точка).

У **взрыть** и **врыть** метонимически связаны актанты, выраженные прямым дополнением, при этом семантический объект для *взрыть* представляет собой конечную точку перемещения для *врыть*: «*Взрыть*: ~ землю, огород, грядки, клумбу, снег - *Врыть*: ~ столб, подпорки, скамейку, камень; ~ в землю, в песок» [Вишнякова 1984, с. 38]. Модели управления различаются наличием косвенного дополнения с предлогом *в* у *врыть*. Валентность инструмента может быть выражена одними и теми же лексемами: *плуг, лопата, нож* и т.п. Примеры для *врыть* в НКРЯ единичны, паронимических употреблений обнаружено не было.

Взлезть и **влезть**, по данным Словаря трудностей [Розенталь 2005], различаются стилистически, пометой разг. у *взлезть*. Все примеры (40 в 28 текстах) в основном корпусе НКРЯ для *взлезть* сочетаются с предлогом *на* или с существительным или наречием со значением верха, и глагол может быть заменен на *влезть* (повтор компонента «вверх» в приставке, таким образом, оказывается избыточным):

(62) *Неужто Алёнушка! – обрадовался Ваня, наверно, взлезла на дерево и опять очертила свои голые подошвы...* [В. Ю. Кунгурцева. Похождения Вани Житного, или Волшебный мел (2007)]

Два примера из газетного корпуса представляют собой, на наш взгляд, паронимические употребления, поскольку значение «карабкаясь, забравшись на верх чего-л.», отмеченное для *взлезть* в словаре, здесь не выражено:

(63) *Повариха с кухни одарила нас медовыми пышущими яблочками. Мне с килограмм – и санитарке, Катерине, столько же насыпала в подол, сколько **влезло**. [Как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок... // Литературная газета, 03.09.1997]*

(64) *Гораздо более длинный B-Klasse – машина для путешествующей компании. Немецкие ценности подразумевают, что это будет крепкая дружная семья, но, как говорится, здесь возможны варианты. Например, компания для двух друзей и двух подруг, выезжающих на дачу (dacha), на пикник, в дом отдыха. Тогда весь багажник отходит под пиво, и сюда может **влезть** небольшой пивной ларек. [Прибавление в семействе // Коммерсант, 13.05.2005]*

С другой стороны, в последних двух примерах интерпретация, предполагающая компонент «вверх», потенциально возможна: яблоки оказываются сверху на подоле, а погрузить что-то в багажник автомобиля можно тоже поднимая что-то наверх.

Рассмотрим пару **вдохнуть** – **вздохнуть**: **вздохнуть**, в отличие от **вдохнуть**, не предполагает прямого дополнения и описывает движение грудной клетки вверх. Паронимическое употребление **вздохнуть** на месте **вдохнуть** отмечено в пособии Э.Д. Головиной: *Тереза **вздохнула** свежий запах зелени* [Головина, с. 109]

По одному подобному примеру находится в газетном корпусе НКРЯ и корпусе «Соцсети»:

(65) *Но это ли не счастье – вернуться в детство, **вздохнуть** аромат кожаного мяча и свежескошенной травы на футбольном поле? [Горлов Виктор. КАК ОДИНОЧКИ СТАНОВЯТСЯ КОМАНДОЙ // Труд-7, 03.07.2001]*

(66) *Тогда я стал на самую высокую крышу своего города, И глубоко **вздохнул** воздух. [vk (22.01.2013)]*

Сравнение скетчей⁶¹ этих глаголов в НКРЯ обнаруживает в Основном корпусе 9 употреблений словосочетания **вздохнуть воздух**, нарушающих эту МУ,

⁶¹ «Сравнение скетчей позволяет наглядно увидеть различия в употреблении и значении слов, особенно близких синонимов, антонимов и слов из одной семантической области» – <https://ruscorpora.ru/page/tool-sketch-difference/>

при этом 6 из них относятся к концу XIX – началу XX века, а в большинстве примеров употреблено обстоятельство *полной/всей грудью*, дублирующее значение *вз-дохнуть* и способствующее, по нашему мнению, смешению этих глаголов:

(67) *Огляделась вокруг, **вздохнула** полной грудью морозный **воздух** и улыбнулась: «Хорошо-то как!»* [Е. Булавин. Мамины письма // «Работница», 1980]

Достаточно много смешений обнаруживается в сети Интернет:

(68) *Хочется **вздохнуть** аромат цветущей сирени, побродить по деревенским улочкам*⁶².

В паре *вздохнуть* – *вдохнуть* нарушения затрагивают прежде всего модель управления глаголов, а близость лексических значений способствует смешению их в речи.

Таким образом, возможность паронимических смешений в парах с приставками *в-/вз-* обусловлена совместимостью значений приставок, когнитивным переключением фокуса с траектории на результат перемещения и контекстуальной нейтрализацией различий (при эксплицитном указании ориентира). В последнем случае следует, скорее, говорить о синонимии, а не о паронимии, и о постепенной замене глаголов с приставкой *вз-* на глаголы с приставкой *в-* в подобных контекстах. Некоторые глаголы (*взлезть*) приобретают помету разг., *вздеть* в значении «поднять вверх» относится к устаревшим [Ушаков 1935-1940] или к разговорно-сниженным [Ефремова 2000], что говорит об отсутствии необходимости дублировать значение «вверх» в приставке.

Наблюдаемые примеры подтверждают гипотезу о том, что синонимизация возможна благодаря альтернативной интерпретации действия. Фонетическая близость (*в-/вз-*) облегчает смешение, но не является его основной причиной – ключевым остается семантико-прагматический фактор (то, как говорящий концептуализирует ситуацию).

⁶² [ok.ru>group/50981154455707/topic/155067387211163]

4.3.2. Глаголы с приставками *о-/об-/обо-*

Глаголы с приставками *о-/об-/обо-*: приставки фонетически близки, значения в значительной части пересекаются, лексическая сочетаемость в значительной части различается, МУ совпадают.

Морфемный статус рассматриваемых приставок с алломорфами *о-/об-/обо-* не определен однозначно. Более традиционным считается подход, различающий две приставки, при этом существует гипотеза о том, что они представляют собой расщепление ранее единой морфемы (например, Roberts 1976, Andrews 1984, Кронгауз 1998). Гипотеза о морфологическом расщеплении приставок *о-* и *об-* была предложена Э. Эндрюс [Andrews 1984] на основе анализа 60 пар однокоренных глаголов типа *оделить – обделить, осудить – обсудить*, в которых фонологические условия позволяют присоединение как *о-*, так и *об-*⁶³. По ее мнению, *о-* и *об-* являются разными морфемами: *об-* выражает конкретное пространственное воздействие по внешнему контуру в рамках ситуации (*обледенеть* – ‘покрыться льдом снаружи’), а *о-* маркирует абстрактное изменение объекта с последствиями за пределами действия (*оледенеть* – ‘стать холодным внутри и снаружи’), причем это разделение началось в XIX и усилилось к концу XX века. Разделяя, вслед за ГРЯ 1952] и [Аверьянова 1974], схожие наблюдения о большей метафоричности *о-* и конкретности *об-*, А. А. Эндерсен считает *о-* и *об-* алломорфами единой морфемы, семантическая спецификация которых является следствием семиотического процесса, при котором семантические различия возникли как следствие различий формальных. 15 взаимосвязанных значений, организованных по радиальной модели, объединяют базовые значения «кругового движения/охвата» с производными от них при помощи метонимии, фокусирующей внимание на части исходной ментальной схемы (внешняя часть объекта, *об-*), или при помощи

⁶³ По определению А.А. Эндерсен, в подобных парах, «Если основа глагола начинается с шумного согласного (за исключением п, б и лабиодентального в), возможны и *о-*, и *об-*, тогда выбор приставки определяется желаемой семантикой» [Эндерсен 2013, с. 40].

метафоры, которая переносит эту схему в абстрактные сферы (эмоций, отношений, качеств и т.п – *о-*).

А. Эндресен отмечает, что семантическая специализация приставок *о-* и *об-* имеет градуальный характер. В парах глаголов различия варьируются от значительных до минимальных. Сильные различия представлены в парах *обсудить* – *осудить*, *обжить* – *ожить*, *обогреть* – *огреть*. Приставка *об-* реализует значение «метафорически окружить», а приставка *о-* «выражает фактитивное значение 15 НАДЕЛИТЬ НОВЫМ ПРИЗНАКОМ» [Эндресен 2013, с. 50]. В глаголах *обогреть* – *огреть*, по мнению исследователя, выражено значение «трехмерно воздействовать со всех сторон» у приставки *обо-* и близкое ему значение «воздействовать на поверхность» у приставки *о-*. Умеренные различия наблюдаются в парах *обледенить* (покрыть льдом) – *оледенить* (сделать холодным), а для *обсыпать* (пудрой) – *осыпать* (золотом) – различия переходят в план стилистики и сочетаемости. Наконец, слабые различия представлены в парах *обстричь* – *остричь*, *оббежать* – *обежать*, где семантика практически идентична, а приставки взаимозаменяемы (Таблица 6).

Таблица 6 – Различия между приставками *о-* и *об-*

Уровень различий	Характеристика	Примеры
Сильные	Четкое семантическое противопоставление	<i>обсудить</i> (метафорически "окружить" вниманием) vs. <i>осудить</i> (наделить негативным признаком)
Умеренные	Различия в сочетаемости/коннотации	<i>обсыпать</i> сахаром (конкретное действие) vs. <i>осыпать</i> золотом (метафорическое)
Слабые	Стилистическая вариативность	<i>обстричь</i> (разг.) vs. <i>остричь</i> (нейтр.)

Таким образом, *о-* и *об-* образуют шкалу, где на одном полюсе – четкое противопоставление значений, на другом – их полное слияние. Обе приставки связаны с пространственным прототипом кругового действия, но *об-* чаще сохраняет конкретность, а *о-* тяготеет к абстракции.

В нашем списке префиксальных глагольных паронимов представлены следующие пары с таким соотношением приставок (приведем их в порядке от больших семантических различий внутри пары к меньшим): *обделить* – *оделить*, *обсудить* – *осудить*, *обогреть* – *огреть*, *обговорить* – *оговорить*, *обозначить* – *означить*, *обсеменить* – *осеменить*, *обкрутить* – *окрутить*, *обзолотить* – *озолотить*, *обсмотреть* – *осмотреть*, *обхватить* – *охватить*.

Из этого списка для иллюстрации выберем несколько пар, представляющих собой разные типы модификаций.

Сравнение скетчей глаголов *осудить* и *обсудить* в Основном и Газетном корпусах НКРЯ показывает их практически не пересекающуюся сочетаемость: совпадать в некоторых контекстах могут субъекты действий, обозначенных этими лексемами, но и прямые, и косвенные дополнения этих глаголов семантически различны. Вхождений этих глаголов на порядок больше в Газетном, чем в Основном корпусе (41161/8935 и 90525/7112). В качестве прямого дополнения к *осудить* выступают только интенциональные, чаще негативно окрашенные действия (*террор, убийство, вторжение*), *обсудить* можно гораздо более широкий круг понятий (*тема, проблема, вопрос*). Существительные *ситуация, поступок и поведение* могут быть предметом как *об-*суждения, так и *о-*суждения, в зависимости от того, высказывается ли по их поводу мнение вообще или мнение отрицательное. Эта пара глаголов входит в ядро паронимов и упоминается в большинстве источников, но примеров смешений не приводится. В [Бельчиков, Панюшева 2002] приводится пример контрастивного употребления рассматриваемых паронимов в одном предложении: «В Союзе писателей *обсуждали*, а вернее, *осуждали* некоего молодого поэта, позволившего себе злоупотребить спиртными напитками. Л.

Либединская. Следы былых улыбок.» [с. 303]. Этот пример демонстрирует намеренное соположение близких по форме слов в качестве приема паронوماзии. Ошибочных употреблений указанных глаголов в НКРЯ или в сети Интернет нам обнаружить не удалось. Таким образом, у данной пары присутствуют все признаки паронима, кроме случаев их смешения в узусе.

Рассмотрим глаголы **обговорить – оговорить**.

Обговорить в словарях отмечен как разговорный в значении «обсудить». *Оговорить* синонимичен ему во 2 значении («что. Заранее условиться о чём-л.») в сочетаниях с прямыми дополнениями *условие, момент, срок, деталь* и выражает другие значения в других ЛСВ – в значениях с пометой разг. «оклеветать кого-л» или «сделать замечание, содержащее упрёк, осуждение и т.п.», а также в значении «сделать оговорку в 1 зн. – пояснительное замечание, поправку, дополнение» [БТС Кузнецова].

Поиск по пересечениям в сочетаемости глаголов *оговорить* и *обговорить* в НКРЯ выявил, что *обговорить* не сочетается с одушевленными прямыми дополнениями (соответственно, не смешивается с *оговорить* в двух из 4 значений), но в сочетаниях с другими существительными наряду с нормативными (соответствующими словарным) встречаются и паронимические употребления:

(69) *Потому что все проекты уже **оговорены** и **подписаны**, имеют финансирование.* [Владимир КОЗИН, Кирилл СЕРОВ, Артем ГУСЯТИНСКИЙ, Дмитрий СМЕРНОВ, Фото Марины ВОЛОСЕВИЧ и АП. Президент Олимпийского комитета России Леонид ТЯГАЧЕВ: В Сочи вернется олимпийский Мишка. Только в зимней шапке // Комсомольская правда, 11.07.2007]

(70) *С американцами каждый наш – и их – шаг **четко обговорен** контрактом.* [Пугачева не спешит в «Чикаго» // Комсомольская правда, 15.01.2003]

Рассмотренная пара глаголов отмечена как паронимическая только в одном источнике – в [Культура речи... 2012] и не входит в словари паронимов; глаголы не смешиваются в 2 из 4 ЛСВ, синонимичны в одном ЛСВ и ошибочно употребляются в речи только в одном из 4 ЛСВ.

В парах *обкрутить – окрутить*, *обзолотить – озолотить*, *обсмотреть – осмотреть* различие, как отмечается в [Розенталь 2005], [Вишнякова 1984] относится к области стилистики: глаголы с приставкой *об-* относятся к разговорным, устаревшим или просторечным, что соответствует рассмотренным выше различиям в значениях *об-* и *о-*. ***Обзолотить – озолотить*** отмечен в словаре паронимов О.В. Вишняковой, при этом глагол с приставкой *об-* относится к разговорным и устаревшим. Примеров для *обзолотить* в НКРЯ не найдено, почти все примеры в сети Интернет цитируют единственный пример из словаря паронимов О.В. Вишняковой: *Он в нашем селе церковь новым тёмом обшил и кресты обзолотил*; второй найденный в Интернете пример относится к устаревшим употреблениям: *А ту, которая бедная да ласковая, ту обзолотил, а эту заморозил* (сказка «Морозко»).

Для глаголов ***обхватить – охватить***, синонимичных в значении «облегать, располагаясь вокруг», как отмечает О.В. Вишнякова, важно различие в сочетаемости, поскольку *обхватить* выражает только конкретное физическое действие. Действительно, примеры сочетаний его в метафорическом употреблении с подлежащим *чувство* и прямыми дополнениями *существо*, *душа* относятся к XIX веку:

(71) *Вдруг обхватило его тоскливое чувство; какая-то неясная, но грозная мысль пронеслась в душе его: великий ужас напал на нее: то было предчувствие смерти.* [С. Т. Славутинский. Мирская беда (1859) // Селиванов И. В., Славутинский С. Т. Из провинциальной жизни, 1985]

Среди 1565 вхождений *обхватить* в Основном корпусе с 1900 г. по настоящее время, как и среди 352 примеров в Газетном корпусе или 292 в корпусе Социальные сети и 7 примеров в Устном корпусе, не обнаружено ни одного примера, нарушающего правила его лексической сочетаемости и смешения его с глаголом *охватить*. Однако такие примеры обнаруживаются в сети Интернет, в основном в текстах различных литературных произведений:

(72) Меня *обхватила радость*, поскольку в его родном городе, около университета, который носит его имя, открывают памятник.⁶⁴

Примеры смешений показывают, что устаревшее в литературном языке употребление *обхватить* в переносных употреблениях и в сочетании в абстрактными существительными встречается в узусе и требует отражения в словарях паронимов, поскольку нарушает современные нормы лексической сочетаемости.

Итак, смешения в парах с приставками *о-/об-/обо-* обусловлены близостью значений самих приставок и **возможностью смещения фокуса внимания с внешней поверхности объекта на его внутреннее состояние**. Глаголы либо различаются конкретностью/абстрактностью (метафоричностью) происходящих с объектом изменений, что влечет за собой различия в лексической сочетаемости, либо различаются стилистически, при этом глаголы с приставкой *об-* относятся к разговорным или просторечным. Глаголы со слабыми семантическими различиями, типа *обстричь* - *остричь*, *оббежать* – *обежать*, относятся к синонимам и не включены в число паронимов.

4.3.3. Глаголы с приставками *о-/от-*

Глаголы с приставками *о-/от-*: приставки фонетически близки, значения фокусируют внимание на разных аспектах / актантах действия, лексическая сочетаемость сходная, МУ содержат общую часть.

В различных источниках отмечены как паронимические следующие пары с приставками *о-/от-*: *отирать* – *оттирать*, *отряхнуть* – *оттряхнуть*, *огородить* – *отгородить*, *ограничить* – *отграничить*, *огрызаться* – *отгрызаться*, *оказать* – *отказать*⁶⁵, *опечатать* – *отпечатать*, *оплатить* – *отплатить*, *опустить* – *отпустить*.

⁶⁴ [<https://ertistv.kz/ru/news/30780>]

⁶⁵ На синхронном уровне морфемное членение глагола *оказать* затруднено

В данных глаголах фонетическая близость приставок *о-* и *от-* сочетается со значимыми семантическими различиями. По нашему мнению, ключевое различие заключается в фокусе интерпретации действия: *о-* фокусируется на внешнем воздействии на объект, тогда как *от-* подчеркивает идею дистанцирования, прекращения связи с объектом. Установление границ метонимически связано с прекращением контакта, и эта двойственность интерпретации порождает системные смещения в речи носителей.

Покажем функционирование этого механизма на примере некоторых из этих паронимических пар.

В паре *отирать* – *оттирать* приставка *о-* фокусируется на обработке поверхности, в центре внимания говорящего находится обрабатываемый объект. Модель управления предполагает наличие прямого и косвенного дополнения с предлогом *с*, а также возможность выражения валентности инструмента (дополнение в Тв.п. или *о+Вин.п.*): «ОТИРАТЬ. Вытирая с поверхности влагу, делать сухим. Синоним: обтирать, вытирать. Отирать: ~ пот, кровь, слёзы, росу; ~ лицо, посуду, топор, косу; ~ рукой, платком, ватой, полотенцем, травой» [Вишнякова 1984. с. 115]. Приставка *от-* акцентирует усилие по разделению: «ОТТИРАТЬ. 1. Удалять, счищать трением; доводить до блеска, натирать» [там же]. Модель управления глагола *оттирать* устроена сходным образом, но глагол может присоединять и предлог *от*: *оттирать (что с/от чего, чем)*.

В конструкции *отирать (что, с чего)*, прямое дополнение (сущ.) в Вин.п., – то, **что** удаляется или его метонимический заместитель, а предлог присоединяет валентность места или инструмента. При этом в большинстве примеров в НКРЯ объектом *отирать* является часть тела человека (*лоб, лысина, руки* и т.д.):

(73) *И что мне делать? – спросил Валентин Алексеевич, **отирая** большим клетчатым платком **пот**, выступивший на лице.* [Аркадий Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015]

(74) *Она бросила морковь и, судорожно **отирая** руки о **фартук**, ринулась в комнату.* [Александра Маринина. Не мешайте палачу (1996)]

В ситуации *отирать* вещество не находится с поверхностью в крепком контакте, фокус внимания – на самой поверхности (‘делать сухим или чистым’). У *оттирать* семантические актанты могут меняться местами: можно *оттирать* *иней от глянцевых журналов*, а можно *оттирать пальцы от краски*. От-акцентирует внимание на устранении контакта вещества и поверхности: *оттирать краску от пальцев щёткой* описывает удаление вещества с преодолением сцепления.

Среди примеров в НКРЯ, относящихся к XIX веку, обнаруживается несколько употреблений *отирать* с предлогом *от*:

(75) *Страху не стало, всякий сам себе в нос подувает, – сказал Смолокуров, отирая лоб от крупного пота после пятой или шестой чашки чая.* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)]

Несмотря на то, что данная пара глаголов включена в Словарь паронимов О.В. Вишняковой, нам не удалось найти примеров паронимических смешений глаголов *отирать* и *оттирать* в НКРЯ или в сети Интернет. Тем не менее, при их употреблении в речи следует обращать внимание на основное семантическое отличие между этими глаголами, выражающееся в силе контакта некоторого вещества с поверхностью.

Более ярко механизмы паронимии проявляются в паре *ограничить* – *отграничить*. Словарь БУСРЯ определяет первое значение *ограничить* как «отделяя, отгораживая, являться границей, пределом чего-л., обозначать их. *Забор ограничивает участок со стороны леса*», признавая это значение разговорным. Первое значение глагола *отграничить* в БТС синонимично указанному и лучше соответствует сценарию приставки *от-*, чем сценарию *о-*: «1. Провести границу, отделить одно от другого. О. свои владения. О. район заповедника. // Проходя между смежными частями, разделить их, быть их границей. *Река отграничила пастбище. Поле отграничено лесом*».

Глагол *ограничить* во втором значении (установить пределы) («сократить до определённых пределов (количество, меру, степень, объём и т. д. чего-л.);

установить предельно допустимую (по количеству, мере, объёму и т. д.) границу чего-л.. **Ограничить** чью-л. свободу (чью-л. власть, чьи-л. права и др.) - БУСРЯ) требует винительного падежа без предлога (*ограничить доступ*), в то время как у *отграничить* (физически или метафорически отделить) прямое дополнение сочетается с конструкцией "от + род. п." (*отграничить зону от дороги, отграничить добро от зла*). *Ограничить* не предполагает управления при помощи предлога *от*. Приставка *о-* здесь выражает значение установления внешних границ предмета. Тем не менее, установление границ предполагает отделение одного объекта **от** другого. В толковании в значении 1. используются глаголы *отделять* и *отгораживать*. Это делает возможным семантическое сближение глаголов *ограничить* и *от-граничить*, отличия между которыми будут заключаться в модели управления.

В узусе наблюдаются отступления от нормативных моделей управления. В НКРЯ примеров отклонений глагола *ограничить* от словарной модели управления немного. В Основном корпусе обнаружено 8 примеров для *ограничить* + *от* на расстоянии от 1 до 2, что на порядок меньше, чем примеров такого же контекста употребления глагола *отграничить*, встречающегося 95 раз в 60 текстах:

(76) *Однако за последние пятьсот лет в Европе век исторический, то есть период, **ограниченный от** предшествующего какой-либо большой социальной революцией, почти совпал с веком астрономическим.* [П. А. Кропоткин. Век ожидания (1889)]

(77) *Таким образом, это еще одна норма, задачей которой было **ограничить** суд **от** влияния на ход судебного разбирательства (...)* [Г. Д. Улетова. Судебный процесс и исполнение судебных решений в средневековой Руси (2003) // «Арбитражный и гражданский процессы», 28.04.2003]

Однако в сети Интернет обнаруживается большое количество паронимических употреблений *ограничить* на месте ожидаемого *отграничить*:

(78) *Согласно решению, нападающий Владимир Обухов вновь **ограничен от** деятельности, связанной с футболом, на полгода.*⁶⁶

⁶⁶ [vk.com>wall-103737677_149544]

(79) *Веганы навязывают свое мнение и пытаются ограничить наши права и свободы, как их **ограничить от общества?***⁶⁷

В части конструкций с предлогом *от* глагол *ограничить* смешивается с *оградить от* в значении «2. С помощью каких-л. мер защитить от чьих-л. посягательств, нападок, от какой-л. опасности. *О. от нападок, оскорблений. О. ребёнка от влияния улицы*» [БТС]:

(80) *Отстранить или **ограничить от** инфекционных больных врача терапевта, в принципе, не возможно.*⁶⁸

Когнитивной основой этих смешений можно считать метонимическое восприятие «ограничения» как формы «отделения». Когда говорящий концентрируется на результате (изоляция объекта), а не на способе ее достижения, семантика глаголов сближается. Об этом свидетельствует и толкование *ограничить* в БАС через синонимы *отделять*, *отгораживать*, создающее ассоциацию с предлогом *от*.

Аналогичные механизмы, по нашему предположению, действуют и в других подтвержденных парах. Для *огородить* – *отгородить* наблюдаются сочетаемостные различия при общем значении создания барьера (*огородить сад забором* – полное окружение vs. *отгородить угол перегородкой* – частичное отделение).

В паре *опечатать* – *отпечатать* присутствует семантическое расхождение между наложением печати «для сохранения в неприкосновенности (*Опечатать: ~ склад, квартиру, ящики, бумаги, имущество*) – [Вишнякова 1984, с. 110] и завершением печати (*отпечатать книгу, тираж, приказ и др.*).

Формальная разница между глаголами *оплатить* – *отплатить* заключается в их моделях управления и лексической сочетаемости. Для глагола *оплатить* подразумевается прямое дополнение, уточняющее предмет оплаты; кроме того, глагол присоединяет и косвенные дополнения (*кому, за что*).

⁶⁷ YandexQ – [<https://clk.li/AhUh>]

⁶⁸ www.kdelo.ru – [<https://clck.ru/3MuWFp>]

Отплатить предполагает валентности адресата (*кому*), средства (*чем*) и причины (*за что*): «1. Совершить что-л. в ответ на чей-л. поступок. *О. кому-л. за внимание, за гостеприимство. О. чёрной неблагодарностью за добро.*» [БТС] и не присоединяет прямого дополнения.

Сравнение скетчей этих глаголов в НКРЯ показывает, что прямое дополнение к *отплатить* со значением ответного действия встречается в текстах XIX века:

(81) *Вот как я вам скоро **отплатила визит** – даже пешком пришла.* [А. Ф. Писемский. Тюфяк (1850)]

Пример паронимического употребления в современном языке приведен в пособии Э.Д. Головиной: *Боюсь, **отплатят** ли мне больничный лист* [Головина 2003], несколько примеров обнаружено нами в НКРЯ – в текстах форумов и СМИ:

(82) *Владелец здания – гендиректор ЗАО «Рус Инвест Проект» Олег Аникиев – объяснил данные действия тем, что грузинская сторона не **отплатила долги** за аренду и коммунальные платежи.* [Грузия снова прекратила выдачу виз в России // Коммерсант, 17.08.2011]

(83) *Валентина: Потом она мне позвонила / вот я ещё второй раз поехала в Сбербанк / **заплатила кредиты...** Avon **отплатила** / кредиты оплатила...* [Разговоры дома (2008)]

Лексическое заполнение косвенных дополнений, по данным НКРЯ, значительно различается: для *оплатить* в качестве средства оплаты характерны конкретные существительные (*акция, марка, пошлина*), для *отплатить* – отвлеченные понятия (*любезность, добро, откровенность* и т.п.)

Анализ паронимических смещений с приставками *о-/от-* выявляет комплекс взаимосвязанных причин. С одной стороны, **метонимический перенос** значений стирает границы между концептами внешнего воздействия (*о-*) и дистанцирования (*от-*). С другой стороны, **синтаксическая интерференция** усиливает ошибки при нарушении моделей управления. Полученные данные подтверждают исходную гипотезу: именно альтернативная интерпретация ситуации (с акцентом на результат/процесс) создает условия для синонимизации и паронимических замен.

Этот эффект усиливается фонетической близостью приставок, формируя устойчивую «зону риска» в речевой практике.

4.3.4. Глаголы с приставками *по-/про-*

Глаголы с приставками *по-/про-*: фонетически близкие приставки; значения приставок совместимы, сочетаемость различается, модели управления совпадают.

Для этого сочетания приставок примеров смешения в проанализированных нами источниках не представлено. Пара *повиниться – провиниться* отмечена только на ресурсе ru-paronim.ru, где не приводится примеров ошибочных употреблений. Как и в рассмотренной в 4.3.2. паре *осудить – обсудить*, встречаются употребления этой пары в качестве стилистического приема паронимазии, или паронимической аттракции:

(83) *Провинился друг и повинился — Ты ему греха не поминай.* [vk (25.10.2014)]

Пары *похрипеть – прохрипеть*, *похрустеть – прохрустеть*, *появиться – проявиться*, *пояснить – прояснить* даны в работе [Веракша 2002] списком, без примеров употребления и комментариев. Пары *поглотить – проглотить* и *последовать – проследовать* включены в словарь паронимов О.В. Вишняковой, где рассматриваются их значение и примеры правильных употреблений, но отсутствуют примеры смешений.

В приставочных глаголах с *по-* и *про-* фонетическая близость сочетается с семантической совместимостью. Обе приставки обозначают траекторию движения, но с разными акцентами: *по-* указывает на направление (*последовать*) или полный охват действием (*поглотить – принять, вобрать в себя*) [Вишнякова 1984], тогда как *про-* подчеркивает движение через ограниченное пространство (*проглотить – пропустить через глотку*). Это создает зону семантического перекрытия, особенно заметную в паре *поглотить – проглотить*.

Значения *по-* и *про-* совместимы в том смысле, что обе приставки обозначают траекторию движения, но для *про-* путь ограничен со сторон и перемещение

осуществляется по некоторому относительно замкнутому пространству. *Поглотить* в значении 1 (принять, вобрать в себя – захватив вокруг, по поверхности) оказывается близок к *проглотить* в значении «1. Глотая, пропустить через глотку и пищевод» [там же]. Глаголы отличаются сочетаемостью с субъектом действия: *поглотить* может некая стихия, *проглотить* – субъект, имеющий соответствующие органы. При нарушении сочетаемости возникают паронимические употребления *про-* на месте *по-*:

(84) *Глеб ускорился, волоча лапы задом наперед, улегся спиной на волну, и пучина проглотила его...*⁶⁹

Узуальные смешения возникают при олицетворении стихии, где грань между "принятием в себя" и "прохождением через" размывается: *Пучина проглотила корабль* (вместо *поглотила*) встречается во множественных примерах в поэтических текстах и соцсетях⁷⁰:

(85) *Проглотило море красное светило, Чтоб оно сегодня, больше не светило.*⁷¹

В контекстах, где субъектом действия является человек, происходит обратный процесс: глагол *поглотить* переносит сочетаемость на сферу потребления пищи, сближаясь с *проглотить*:

(86) *Он поглощал еду с совершенным равнодушием – постоянно одно и то же изо дня в день.* [С. А. Самсонов. Ноги (2006)]

При этом если абстрактный субъект *поглотить* допускает конкретный объект, то использование конкретного субъекта предполагает абстрактный, обобщенный объект. Эта система противопоставлений может не учитываться носителями, приводя к ошибкам в сочетаемости или являясь источником языковой игры:

(87) *Мне срочно в 9 часов вечера приспичило проглотить котлету по-киевски Где купить ее можно в такое время?*⁷²

⁶⁹ [MyBook.ru›author/sergej-zverev/meksikanskij-...]

⁷⁰ Метафора олицетворения, впрочем, не всегда вызывает паронимические смешения: Вода местами «съела» пирсы и лестницы, поглотила волнорезы и разрушила подпорные стенки. [vk.com›wall-118979088_248928]

⁷¹ [proza.ru›2021/01/20/1823]

⁷² [vk.com›wall-31824788_2031358]

В то время как у *по-глотить* акцент делается на полном принятии объекта – будь то физическое погружение (*море поглотило корабль*) или метафорическое вовлечение (*работа поглотила все силы*), *про-глотить* указывает на преодоление внутреннего пространства (*проглотить пилюлю*) с производными значениями *проглотить обиду* (вынужденно принять), *проглотить книгу* (быстро прочесть). Впрочем, эти производные значения в узусе может выражать и глагол *поглотить*:

(88) *Всегда ходить с заполненным ртом, притворяясь безмолвной? Поглотить обиду?*⁷³

(89) *Можно поглотить книгу за один-два вечера.*⁷⁴

Таким образом, паронимы *поглотить* – *проглотить* обнаруживают множество примеров смешения в узусе, что обусловлено как их формальной близостью, так и совместимостью и недостаточной разграниченностью их значений, позволяющими в речепотреблениях их синонимическое использование.

В паре *последовать* – *проследовать*, согласно данным словарей, основное различие лежит в области стилистики: *проследовать* маркировано как официальное⁷⁵ (*"кортеж проследовал в резиденцию"*), а *последовать* – как нейтральное (*"последовать за лидером"*).

В НКРЯ обнаруживается достаточно много употреблений *последовать* с МУ, характерной для *проследовать* – в сочетании с винительным падежом, указывающим на направление движения. Поскольку приставка *по-* указывает на траекторию движения в целом, указание на направление или цель движения уточняет значение приставки:

(90) *Миновал обязательный для всех, но не для группы в белых халатах, пункт охраны и ненадолго задержавшись у витрины с упакованной в вакуум говядиной,*

⁷³ [dzen.ru/a/ZNYrFUJMASGsrE8T]

⁷⁴ [https://irecommend.ru - https://clk.li/EAWn]

⁷⁵ Тематика 49,99% текстов НКРЯ, в которых встречается глагол *проследовать*, характеризуется как «политика и общественная жизнь» (31,45%) и «администрация и управление» (18,44%), еще примерно 15% относятся к сфере «история» и по 10% - «путешествия», «армия и вооруженные конфликты» и «частная жизнь».

процессия последовала в «чистую зону» завода. [Анна Романова. Бычка за рога // «Огонек», 2015]

В подобных примерах, впрочем, можно предположить эллипсис косвенного дополнения «за кем», восстанавливающегося из более широкого контекста, в таком случае реализация указанной МУ допустима, как в примере ():

(91) *Возможно, атаку усилят Ашветия, если **последует в Ростов** за бывшим генеральным директором «Спартака-Алании» Батразом Битаровым. [Футбольная премьер-лига накануне межсезонья (2003) // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 28.06.2003]*

С другой стороны, для *последовать* характерна особая МУ с косвенным дополнением в Дат.п., уточняющим то, чему или кому кто-то следует: «(2) ~ своему отцу, своему учителю; ~ примеру, совету, призыву, указанию, учению», а также коллокации *последовал вывод; последовало решение; последовали события; последовала телеграмма; последовал шум; последовала мелодия* [Вишнякова 1984, с. 129]. Многочисленные нарушения этих коллокаций и замена на пароним *проследовать* встречаются в сети Интернет:

(92) *Очевидно, владимирские чиновники решили **проследовать примеру** своих соседей из города-музея.*⁷⁶

(93) *Вручим подарок нашему подписчику, который **проследует призыву** этого поста*⁷⁷

(94) *За этим звуком **проследовал шум**, который могла услышать только горничная*⁷⁸.

Можно видеть, что смешения глаголов *последовать* и *проследовать* допускаются благодаря возможности переосмысления траектории действия (от направления и следования за ориентиром к преодолению пространства особым способом), в результате чего возникает нарушение коллокаций, характерных для глагола с приставкой *по-*, а не *про-*.

⁷⁶ 6tv.ru - [<https://clk.li/ULIQ>]

⁷⁷ [https://vk.com/wall-172184519_8630]

⁷⁸ [[tl.rulate.ru](https://tl.rulate.ru/book/66735/2446582/ready_new)book/66735/2446582/ready_new]

4.3.5. Глаголы с приставками *о-/у-*

Глаголы с приставками *о-/у-*: фонетически близкие приставки; значения приставок совместимы, сочетаемость различается, модели управления совпадают.

В различных источниках отмечены как паронимические следующие пары с приставками *о-/у-*: *окоренять – укоренять, опустить – упустить, осложнить – усложнить, остановить – установить, освоить – усвоить, осложнить – усложнить*.

Для определения возможных причин паронимических употреблений рассмотрим некоторые из этих пар.

Глаголы *освоить – усвоить* входят в ядро паронимов, различаясь в нескольких своих ЛСВ, и отмечены в словарях синонимов (один из ЛСВ относится к синонимическим). Глаголы синонимичны в значении «В процессе изучения чего-л., знакомства с чем-л. приобрести какие-л. знания, постичь что-л.; усвоить. *О. прочитанный материал. О. культурное наследие. О. законы чужого языка.*», «2. Поняв как следует, разобравшись в чём-л., запомнить, выучить. *У. орфографические правила. У. предложения докладчика. У. иностранный язык*» [БТС]. Синонимия, на наш взгляд, обусловлена совместимостью значений приставок и возможностью метонимического переноса с идеи «полного охвата действием по внешнему контуру» и «внутренней трансформации» у приставки *о-*, подробно рассмотренной выше, на идею «действие, названное мотивирующим глг, интенсивно или полностью распространить на что-л. (перех.).» (*усыпать, увешать, укутать*) и «уместить что-л. в (на) каком-л. пространстве посредством действия, названного мотивирующим глг (перех.).» (*упечатать, упихать*) [Лопатин, Улуханов 2016, с. 234], свойственную приставке *у-*.

В сочетаемости рассматриваемых глаголов в современном языке наблюдаются различия. В примерах XIX – начала XX века *усвоить* сочетался с неодушевленным субъектом, в отсутствующем сейчас значении, которое можно было бы сформулировать как «приобрести, вобрать в себя»:

(95) Новая **трагедия**, из трех вышеизложенных постижений вины в древности, **усвоила** себе самое человеческое, наименее мистическое: идею предпочтения одного божества другому, что она перевела на наш язык, как одностороннюю отдачу души во власть одной страсти, одной воле. [Вяч. И. Иванов. Достоевский и роман-трагедия (1911)]

Остальные примеры сочетаний с неодушевленным субъектом – те, в которых субъект обозначает множество людей (*молодежь, поколение*) или связаны с приемами олицетворения:

(96) В какой мере **Россия усвоила** эти нормы? [Сергей Лесков. Меченый мир. 6 августа — день памяти жертв атомного века (2001) // «Известия», 06.08.2001]

Глагол *освоить* намного чаще присоединяет неодушевленный субъект:

(97) К исходу «великого десятилетия» советская легкая **промышленность освоила** новые обувные тенденции. [Н. Б. Лебина. Мужчина и женщина Тело, мода, культура. СССР – оттепель (2014)]

В то же время сочетаемость *освоить* и *усвоить* в значительной степени пересекается в зоне прямого дополнения: как *усвоить*, так и *освоить* можно *технология, специальность, технику, прием, правило, манеру* и *урок*, при этом первые два существительных характеры скорее для *освоить*, а последние два – для *усвоить*.

Словарь БУСРЯ предостерегает от смешений этих глаголов в словосочетаниях с существительными *ремесло, технология, профессия, компьютер, программа* в значении «Приобрести знания, умения, навыки, предполагаемые чем-л., научиться применять что-л., пользоваться чем-л. **Син.** овладеть, изучить. **Не путать** с усвоить». Тем не менее, такие сочетания встречаются в том числе в НКРЯ:

(98) Молодёжь, если она талантливая, со временем **усвоит** это нелёгкое **ремесло**. [Мар. Салим. Помереть некогда // «Бельские просторы», 2018]

(99) *Но папе уже пофиг, он усвоил компьютер, весь день в шахматы играет, смотрит футбол и свою политику.*⁷⁹

По нашему предположению, такого рода смешения могут быть вызваны метонимическим переносом - с *о-своения* профессии или ремесла - на *у-своение* правил, принятых в этой области, с *о-своения* компьютера – на *у-своение* правил пользования им и так далее.

В следующих ЛСВ норма также предостерегает от смешений: «Научившись, стать способным осуществлять что-л., изготовлять что-л. **Син.** ⁺наладить. **Не путать с** усвоить. **Освоить** производство чего-л. (выпуск чего-л., сборку чего-л., приготовление чего-л. ...); 1.2. Вложив свой труд, сделать пригодным для жизни, для хозяйственного использования. **Син.** завоевать. **Не путать с** усвоить. **Освоить** новые земли (какую-л. территорию, какой-л. участок, целину, Север, космос ...)» [БУСРЯ]. При поиске ошибочных употреблений в сети Интернет находится много примеров из упражнений, нацеленных на усвоение этого правила, но лишь единичные примеры реальных смешений – замен *освоить* на *усвоить* в речи носителей языка:

(100) *князь Давид Святославич в конце своего правления (со второй половины второго десятилетия XIIв.) уже усвоил выпуск печатей малого размера*⁸⁰

В примере ниже ошибку можно объяснить эллипсисом подразумевавшегося дополнения, например, *правила (...не усвоил (правила) приготовления)*:

(101) *Например, обучающийся не усвоил приготовление мясо-костного бульона, то в дальнейшем ему будет крайне сложно изучить приготовление щей*⁸¹

Обратные замены – *усвоить* на *освоить* – нормой не рекомендуются в следующих ЛСВ: «1.0. Сделать своим, свойственным, привычным для себя (что-л. новое, необычное, нетипичное). **Не путать с** освоить. У. привычку бегать по утрам. У. быструю походку. У. какой-л. стиль общения. • 1.1. Сделать своим, свойственным себе что-л. присущее, свойственное другому. **Син.** <перенять>. **Не**

⁷⁹ [<https://www.anekdot.ru/id/1431551/>]

⁸⁰ [<https://www.reviewdetector.ru/index.php?showtopic=401210>]

⁸¹ [<https://infourok.ru/prezentaciya-po-pm-na-temu-prigotovlenie-bulonov-3303055.html>]

путать с освоить. У. *обычаи соседнего народа*. У. *манеру поведения брата*. У. *чью-л. любимую фразу*. У. *у матери доброту и мягкость*. Все свои взгляды он усвоил от отца. • 2.0. Подумав над какой-л. информацией, разобравшись в ней, запомнить её, включить её в своё знание. **Не путать с** освоить. У. *какую-л. идею*. У. *суть чего-л.* У. *какую-л. истину*. У. *смысл какого-л. события*. « - [БУСРЯ].

Многочисленные примеры такого рода смешений обнаруживаются в НКРЯ и в сети Интернет:

(102) *Перед ужином Тарас успел вздремнуть – европейскую привычку дневного отдыха он освоил сначала этикетно: нельзя ни звонить, ни назначать встреч на это время (...).* [Ольга Новикова. Мужской роман (1999)]

(103) *К 1917 году он полностью избавился от своего юношеского социализма и вполне освоил взгляды правые, либеральные и демократические*⁸².

(104) *А между тем всякое понимание – это стремление постичь и освоить истину (истинное знание).*⁸³

(105) *Чем больше игровых сюжетов, тем легче ребенку освоить смысл.*⁸⁴

Анализ нарушений лексической сочетаемости глаголов *освоить* и *усвоить* показывает, что замены *о-* на *у-* единичны (окаzionali), в то время как обратную замену, употребление *о-своить* на месте нормативного *у-своить*, можно отнести к узуальным явлениям. Это, на наш взгляд, можно объяснить соотношением значений приставок: «сделать своим, привычным для себя что-то новое» вполне соответствует одному из сценариев приставки *о-*, а именно, «наделить новым признаком, измениться качественно».

В качестве второго примера паронимических смешений префиксальных глаголов с приставками *о-* и *у-* рассмотрим глаголы **осложнить – усложнить**, упомянутые в [Плещенко 1999, Красных 2007].

Глаголы *усложнить* и *осложнить* синонимичны в одном из двух своих значений: «1. Сделать более сложным, трудным, внести дополнительные

⁸² [<https://cyberleninka.ru/article/n/vpervye-o-pervom-prezidente-estonii>]

⁸³ [<https://stud-baza.ru/znanie-i-ponimanie-v-poznavatelnom-protsesse-statya-filosofiya>]

⁸⁴ 7days.ru – [<https://clk.li/CeRo>]

сложности, трудности» [БТС], и в этих случаях, как показывает сравнение их скетчей в НКРЯ, имеют одинаковую лексическую сочетаемость с прямыми дополнениями *отношение, обстановка, ситуация, положение, жизнь, взаимоотношение, задача*. Однако в отличие от *усложнить, осложнить* может выражать значение «Сопутствуя какому-л. заболеванию, придать ему более тяжёлую форму»,

Узуальные смещения не представлены в НКРЯ, но обнаруживаются в сети Интернет и связаны с нарушением лексической сочетаемости:

(106) *Ильф не мог жить в Москве, он болел туберкулезом и путешествие усложнило болезнь.*⁸⁵

В свою очередь, *усложнить*, в отличие от *осложнить*, может выражать значение «Сделать более сложным по строению, форме, характеру составляющих частей *У. проект. У. конструкцию. У. фразу.*» [БТС]. Для этого значения в сети Интернет также находятся примеры смещений:

(107) *Одним из способов **осложнить фразу** является использование необычных сравнений.*⁸⁶

В некоторых контекстах (например, в сочетании со словом *проект*), которые в словаре отмечены как нормативные для *усложнить, осложнить* может, на наш взгляд, появляться вследствие **метонимического переноса и эллипсиса**: осложняется не сам проект, а его реализация, для которой возникают дополнительные трудности:

(108) *Строили прямо на намывной территории на берегу Финского залива, что еще больше **осложнило проект.***⁸⁷

Ср. с примером нормативной сочетаемости из НКРЯ:

(109) *М. Ельцов приводит пример того, как наличие на участке исторического здания может **осложнить реализацию проекта.*** [Ольга Зарубина. Легендарный завод в центре Петербурга выставили на торги // РБК, 30.08.2016]

⁸⁵ lit-ra.info - [https://clk.li/CAOJ]

⁸⁶ [https://mksegment.ru/a/sposoby-vyrazheniya-velichiya-najdi-slova-kak-po-inomu-i-skazat]

⁸⁷ [https://vk.com/wall-12160356_1940283]

Таким образом, смещения в паре *осложнить* – *усложнить*, как и в паре *освоить* – *усвоить*, могут быть связаны, с одной стороны, ситуацией эллипсиса, при которой в позиции дополнения оказывается метонимически связанный объект, и с другой – с пересечением значений приставок, участвующих в образовании этих глаголов.

Среди оснований для смешения паронимов исследователи называют в первую очередь фонетические (близость звучания и симметричность ударения) [Вишнякова 1984; Веракса 2000]. Для приставочных глаголов эти параметры обеспечиваются прежде всего общностью производящей основы. Что касается самих приставок, то их фонетическое сходство, как показывает наш материал, не является обязательным.

Почти во всех паронимах, входящих в ядро списка, приставки схожи в первую очередь фонетически, за исключением ряда *оплатить* – *заплатить* – *выплатить*. Рассмотренные выше наиболее распространенные соотношения префиксов внутри пар (*в-/вз-*, *о-/от-*, *об-/о-*, *по-/про-* и *о-/у-*) действительно созвучны. Однако в общем массиве паронимов эта причина не является доминирующей: таких глаголов в общей сложности около 50, в то время как всего в нашем рассмотрении находится около 300 глаголов. Многие приставки в паронимических парах не имеют фонетического сходства: таковы *в-* и *про-*, *вы-* и *из-*, *до-* и *на-*, *по-* и *вы-*, *раз-* и *от-*, *с-* и *у-* и другие.

В то же время некоторые комбинации префиксов среди паронимов не отмечены – например, *об-* и *низ-*, *при-* и *от-*, *раз-* и *за-*, *пре-* и *про-*, несмотря на сходство звучания некоторых из них.

В примерах, разобранных выше, приставки в парах сходны в звучании и частично сходны в значении, но в словарях паронимов и учебных пособиях по культуре речи упоминаются и такие пары, в которых приставки фонетически различны, и те, между приставками которых при этом нет семантического

сходства. Тем не менее, альтернативная когнитивная интерпретация ситуации позволяет таким приставкам образовывать паронимические глаголы. Далее в соответствующих подразделах будут рассмотрены несколько таких сочетаний, а именно, паронимы приставками *от-/раз-*, *вы-/из-*, *вы-/при-* и *за-/под-/с-*.

4.3.6. Глаголы с приставками *от-/раз-*

Глаголы с приставками *от-/раз-*: приставки фонетически различны, их значения содержат общий компонент, лексическая сочетаемость совпадает, модели управления (МУ) различаются.

В этом разделе будут рассмотрены две пары – *отграничить*⁸⁸ – *разграничить* и *отличать* – *различать*, отмеченные в качестве паронимов в [Розенталь 2005]. В обеих парах глаголы, как указано в Словаре трудностей, совпадают в одном из значений - «разделить, обозначая границы» и «распознать какой-л. предмет, явление и т. п. среди других» соответственно, - но различаются управлением. Обе приставки обозначают прекращение контакта – физическое или метафорическое, но если *от-* помещает в фокус один из объектов отделения (синтаксически выраженный прямым дополнением, выше по рангу, чем косвенное, присоединяемое при помощи предлога), то *раз-* обращает внимание на оба объекта в равной мере. Это прагматическое различие отражается в моделях управления: производные с приставкой *от-* предполагают конструкцию *отграничить (отличать) что от чего*, в то время как дериваты с префиксом *раз-* употребляются в симметричной конструкции с однородными прямыми дополнениями: *разграничить (различать) что и что*. Тем не менее, наличие в обозначаемой ситуации двух объектов делает возможным смешение моделей управления как в одну, так и в другую сторону:

(110) Александр Гольдин: При этом никто из нас не убивал заврайоно, не сжигал инструкций на площади... все мы жили в действующем нормативном поле.

⁸⁸ Глагол *отграничить* обсуждался выше в разделе 3 в сопоставлении с паронимом с приставкой *о-*.

Поэтому давайте *отличать причину и повод*. [Форум: Зачем и чему учить детей (2009)]

Употребление *отличать* в конструкции с сочиненным объектом может объясняться также эллипсисом в таких контекстах словосочетания *друг от друга* (*отличать причину и повод друг от друга – отличать причину и повод*).

Конструкция *различать что от чего* была достаточно распространенной в XVIII-XIX вв., из 269 примеров в 227 текстах НКРЯ 156 относятся к этому периоду, еще около 70 примеров относятся к первой половине XX века:

(111) *Надобно очень различать кафедру философскую от кафедры церковной: с одной говорят уму, с другой сердцу*. [М. М. Сперанский. Правила высшего красноречия (1792)]

Употреблений *отличать* (Запрос 1) в такой же конструкции – на порядок больше (2927 примеров в 2135 текстах). График показывает устаревание конструкции с предлогом *от* для глагола *различать* на протяжении XX века:

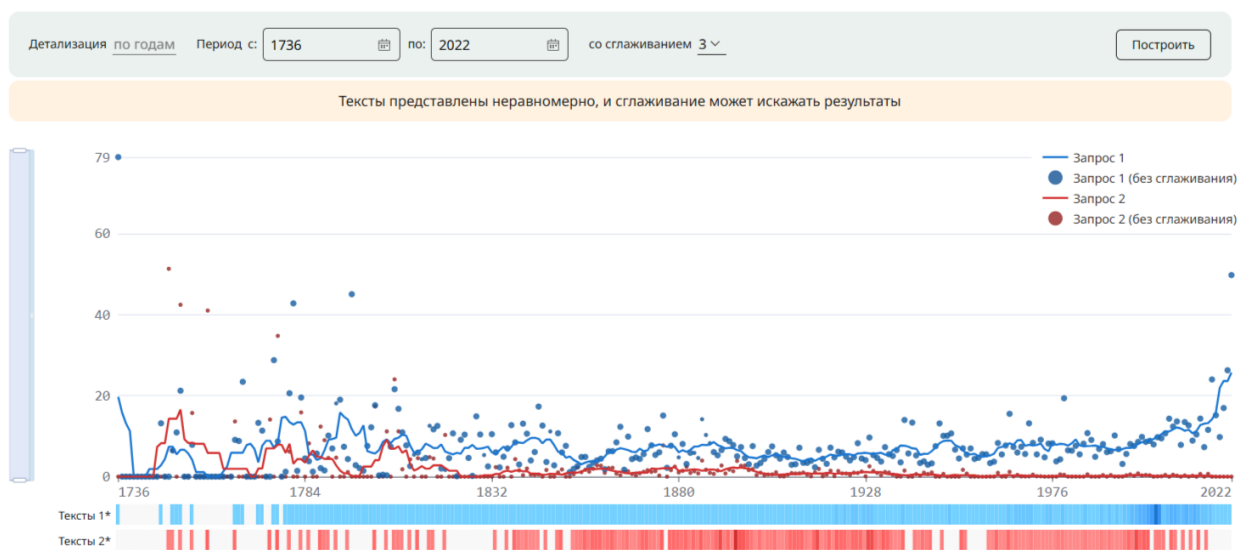

Рисунок 2 – Сравнение конструкций *отличать от* – *различать от*

Тем не менее, достаточно и современных примеров употребления *различать* с предлогом *от* (32 примера обнаружено в Газетном корпусе НКРЯ, который содержит тексты, созданные после 1982 г.):

(111) – *Люди покупают детям школьную форму из плохих тканей не потому, что они не **различают одно от** другого, а просто нет денег на комплект за 5 тыс. рублей, – сказал Дмитрий Янин. [Теневой рынок детских товаров сократят на треть // Известия, 22.11.2017]*

Эти примеры демонстрируют вариативность узуса в использовании моделей управления для глаголов с приставками *раз-* и *от-*, в то время как норма определяет один из вариантов в качестве правильного.

4.3.7. Глаголы с приставками *вы-/из-*

Глаголы с приставками *вы-/из-*: фонетически далекие приставки; значения приставок частично совпадают, лексическая сочетаемость различается, модели управления совпадают.

В различных источниках отмечены как паронимические следующие пары с приставками *вы-/из-*: *выбирать – избирать, выгнать – изгнать, выполнять – исполнять, выучить – изучить*. К этому ряду примыкает обнаруженный нами и находящийся за пределами литературного языка глагол *выпугать*, составляющий пару глаголу *испугать*, которые, в сочетании с *напугать*, будут рассмотрены отдельно в следующем разделе.

Как отмечено в этимологическом словаре М. Фасмера, «приставка *из-* нередко в цслав. словах соответствует народн. русск. *вы-*: испить : выпить, избить : выбить, исполнить : выполнить, израсти : вырасти и т. п.» [Фасмер]. Учебное пособие по стилистике и культуре речи говорит о том, что некоторые приставки старославянского происхождения «придают словам высокое звучание» [Стилистика русского языка... 2024, с. 196]. Русская грамматика относит глаголы со значением «удалить(ся) из чего-н. с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *изгнать* (гоня, удалить), *излить*, *иссечь*, *истечь* и др. к непродуктивному типу и к книжной лексике, в противоположность продуктивному типу глаголов с префиксом *вы-*, выражающим то же значение [РГ-80, т.1, с. 359].

Выбирать и *избирать* отмечены как синонимы в словаре синонимов [Абрамов 1994] и в одном из значений *выбрать*⁸⁹ – в БУСРЯ. Сравнение скетчей *выбрать* – *избрать* и *выбирать* – *избирать* в НКРЯ показывает, что их лексическая сочетаемость имеет значительные пересечения. Так, на вы-борные должности можно как *избрать*, так и *выбрать* – *депутата, президента, судью* и т.д., хотя совместная встречаемость прямого дополнения, обозначающего выборную должность, с глаголом *избирать* в среднем выше (LogDice⁹⁰ ок. 7,3), чем с глаголом *выбирать* (LogDice ок. 5,4):

(112) *Там полагают, что преждевременно **избирать депутатов** по партийным спискам, если сами партии сегодня реально функционируют лишь в пределах Садового кольца столицы.* [Константин Катанян. Полномочия не делятся // «Время МН», 2003]

(113) ***Выбирать депутатов** будем как по одномандатным округам – 225, так и по партийным спискам – 225, но процесс выдвижения изменен с учетом новых требований.* [Н. Викторова. Нас ждут новые выборы по новым законам (2003) // «Новороссийский рабочий», 15.01.2003]

Неодушевленные предметы «выбора», прямые дополнения *дорога, маршрут, тема* и др., показывают обратное соотношение в сочетаемости, отдавая предпочтение глаголам с приставкой *вы-*. Сочетания глагола *избрать* с существительными *время, вопрос, дело, средство, предмет* и др. относятся к периоду XIX – нач. XX вв.:

(114) (...) *для своих интимных бесед с сыном Фаяна Гавриловна **избирала время**, когда вечером все уже расходились по своим комнатам.* [В. А. Шомпулев. Записки старого помещика (1897-1908)]

⁸⁹ Ряд словарей дает толкование форме НСВ *выбирать/избирать*, другие в качестве словарных вхождений выбирают глаголы СВ *выбрать/избрать*. Данное различие относится только к аспектуальному противопоставлению и не влияет на различия в значениях, релевантные для пары *выбирать* – *избирать* или *выбрать* – *избрать* как паронимов.

⁹⁰ Метрика коллокаций в НКРЯ, <https://ruscorpora.ru/page/tool-collocations/>

В связи с указанными наблюдениями, употребление этого глагола в сочетании с существительным *средство* в современном учебнике по обществознанию сомнительно:

(115) *Безответственное действие – это инициативное социальное действие, при котором действующий учитывает только свои интересы, (...) **избирает** любые средства, способные привести к цели.* [Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс (2007)]

Возможно, употребление глагола с приставкой *из-* в подобном контексте можно объяснить тяготением подобных глаголов к текстам высокого и официального стилей, что коррелирует со старославянским происхождением приставки.

Также к паронимическим можно отнести употребления *избрать* в сочетании с некоторыми существительными в бытовых контекстах. В примере (116) автор подражает высокому стилю изложения, а в примере (117) неудачно имитируется официально-деловой стиль:

(116) *Через некоторое время я научился и медитации, глядя на яблоко в саду. Мне надо было успокоиться и оглядевшись вокруг, я **избрал** яблоко.*⁹¹

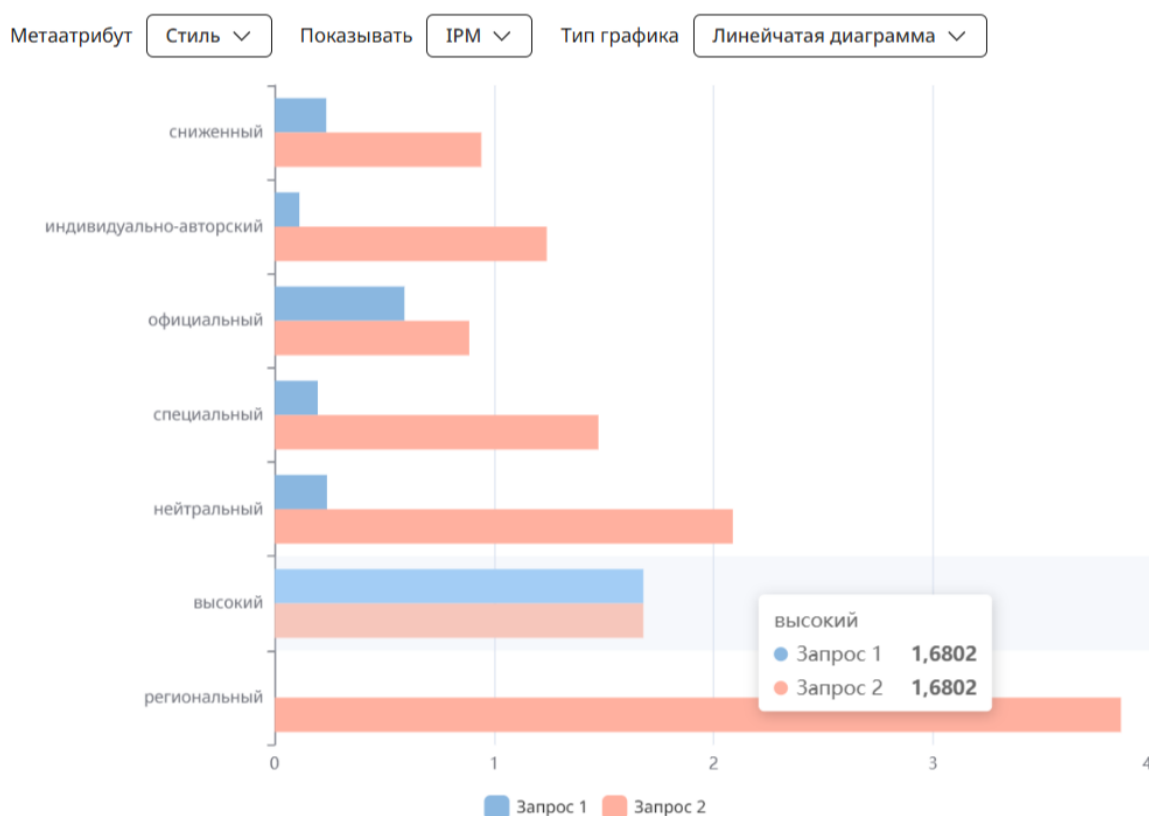
(117) *После 2002 года ФИО7 продолжил пользование домом и для проживания **избрал** комнату, площадью 20, 9.*⁹²

При среднем значительном преобладании дериватов с приставкой *вы-* над дериватами с приставкой *из-* (20748 вхождений *выбирать* в Основном корпусе на 4752 вхождения *избирать*), их частотность выравнивается в текстах высокого стиля ($\text{ipm}^{93} = 1,6802$), а в текстах официального стиля различается не так значительно (0,8865 и 0,591), как в текстах нейтрального стиля, где они различаются почти на порядок (2,0877 против 0,2388) – см. Рис.3.

⁹¹ [<https://catta.livejournal.com/130233.html>]

⁹² [<https://sudact.ru/regular/doc/kK5vneVyl86D/>]

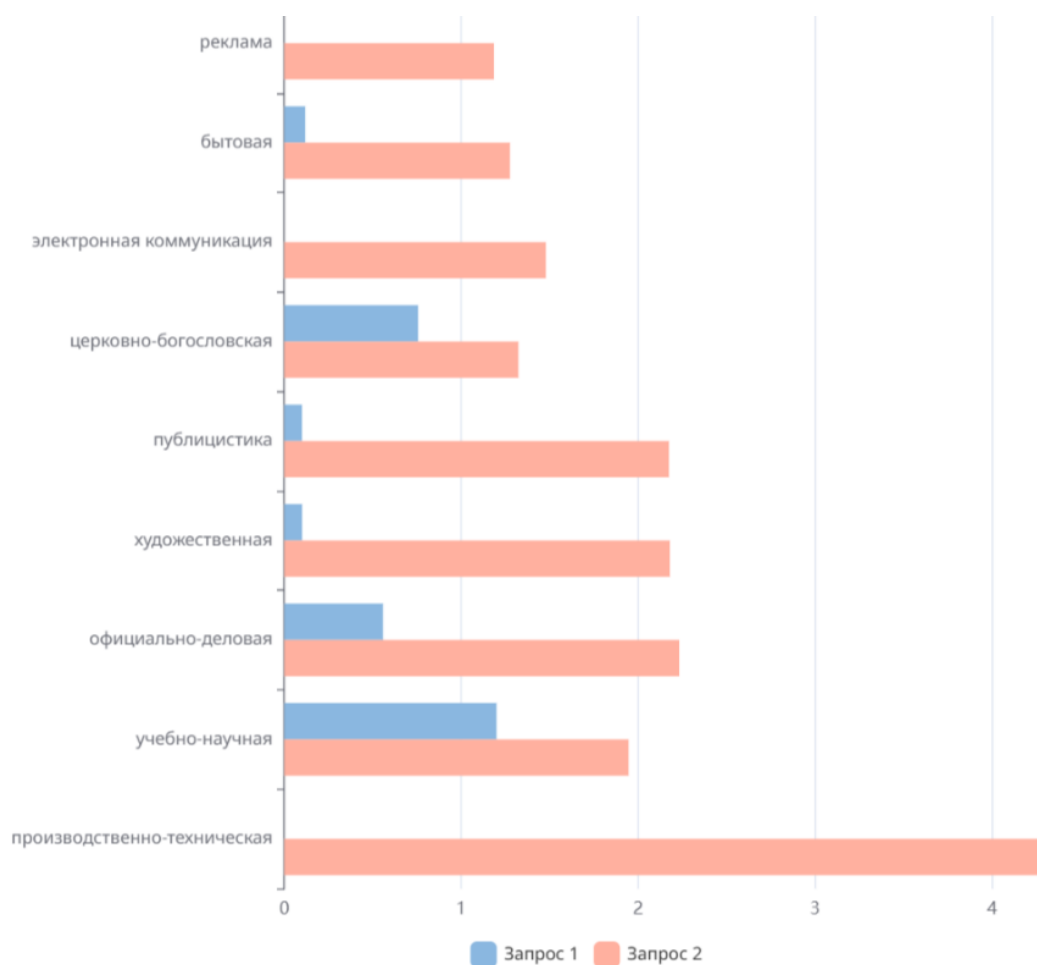
⁹³ ipm - относительная частота запроса; показатель рассчитывается как отношение количества примеров в запросе к общему количеству слов в корпусе и умножается на миллион – <https://ruscorpora.ru/news/243>

Запрос 1: *избрать*; Запрос 2: *выбрать*

Рисунок 3 – Сравнение глаголов *избрать* и *выбрать* по стилям (данные НКРЯ)

Сравнение текстов по сфере функционирования показывает более высокую, по сравнению со средней, частотность глагола *избирать* в учебно-научной (1,1995 против 1,9463 у *выбирать*) и церковно-богословской литературе (0,7561 против 1,3232). В текстах бытовой сферы глаголы различаются на порядок в пользу *выбирать*, а в рекламных текстах и в электронной коммуникации *ipm избирать* равен 0 (Рис. 4).

Запрос 1: *избрать*; Запрос 2: *выбрать*

Рисунок 4 – Сравнение глаголов *избрать* и *выбрать* по сферам функционирования (данные НКРЯ)

Изгнать синонимичен **выгнать** в первом значении («насильственно удалить откуда-л.»), но отличается во втором – «устранить, исключить что-л., решительно избавиться от чего-л. И. из употребления алкоголь. И. вредные привычки. И. из головы, из памяти, из сердца» [БТС], где образует коллокации с соответствующими существительными. Паронимические смешения и замены обнаруживаются при замене *изгнать* на *выгнать* в подобных контекстах:

(118) *Если бродят в голове Мысли разные, не те. Выгони из головы их вон!*⁹⁴

⁹⁴ [stihi.ru>2016/04/07/1748]

Глаголы *выгнать* – *изгнать*, как и предыдущая рассмотренная пара, обнаруживают пересечения в части прямых дополнений, сочетаясь с существительными *немец*, *неприятель*, *француз*, *еврей*, *дьявол* и *бес*. При этом сочетания с глаголом *изгнать* тяготеют к высокому стилю, либо относятся к богословской литературе:

(119) *За истекий год наша героическая армия **изгнала немцев** с европейской территории за пределами границ Советского Союза (...).* [Г. Ф. Александров. По ленинскому пути, под водительством Сталина. Доклад тов. Г. Ф. Александрова 21 января 1945 года на торжественно-траурном заседании посвященном XXI годовщине со дня смерти В. И. Ленина (22.01.1945) // «Советское искусство», 1945]

Прямые дополнения *дьявол* и *бес* имеют значительно большую частотность в сочетании с глаголом *изгнать*, чем с глаголом *выгнать* (logDice 9,1 в сравнении с 4,72), причем первое встречается только в текстах XVIII – XIX вв.:

(120) (...) *послать Егорку к отцу Флавиану, чтобы завтра прямо от ранней обедни пожаловал с дьяконом Саввою к Марье Матвеевне на дому воду посвятить и **дьявола выгнать**, а потом мягкого пирожка откусать.* [Н. С. Лесков. Железная воля (1876)]

Сравнение данных глаголов по стилям употребления в НКРЯ обнаруживает, что в то время как в большинстве стилей *ipm* *изгнать* и *выгнать* соотносятся как 1:2 – 1:3, в высоком стиле со значительным отрывом преобладает *изгнать* (*ipm* = 22,683 в сравнении с 4,2006 у *выбрать*). Оба глагола равноупотребимы в учебно-научной литературе, но *изгнать* преобладает в церковно-богословской (13,9886 против 5,1039).

Несоответствие стилю и нарушение сочетаемости наблюдаются при намеренных нарушениях и стилистическом использовании одного паронима на месте другого:

(121) *Копейкин **изгнал кошку** прочь, предупредив Вику, что сунется-убью, и принялся собирать разбросанные части. Он собрал всё, наверное, всё, но...*⁹⁵

⁹⁵ [eutrapelia.livejournal.com>422876.html]

Ошибочное употребление:

(122) *Куда обратиться, если муж **изгнал жену** из дома. Первым шагом является обратиться за помощью и поддержкой к близким друзьям (...)*⁹⁶

Поскольку глагол *выгнать* стилистически не ограничен в употреблении, обратная замена, *изгнать* на *выгнать*, в этом ЛСВ не приводит к ошибке и лишь меняет стилистическую окраску текста:

(123) *Народ собрался и **выгнал захватчиков** из страны. Это, кстати, была знаковая вещь*⁹⁷.

Рассмотрим пару **исполнить – выполнить** (*исполнять - выполнять*).

Исполнить в первом и третьем значениях толкуется в БТС через *выполнить*, но второе значение *исполнить* особое – «воспроизвести перед слушателями, зрителями (какое-л. произведение искусства). *И. роль. И. танец. И. отрывок из поэмы*» [БТС], и именно этим ЛСВ глаголы отличаются как паронимичные.

Выполнять и *исполнять*, согласно результатам сравнения их скетчей в Основном корпусе, различаются наиболее частотными подлежащими. Для *выполнять* это, в основном, организации и возглавляющие их люди (*команда, завод, предприятие*), в то время как *исполняют* что-либо (как правило, музыкальные произведения) люди творческих профессий и творческие коллективы (*артист, музыкант, хор, оркестр*).

Как и в случае с уже рассмотренными глаголами с приставкой *из-*, *исполнять* значительно чаще (в 7 раз), чем *выполнять*, встречается в церковно-богословской литературе и в 6 раз чаще – в текстах высокого стиля⁹⁸. Сфера музыки как сфера искусства, вероятно, может быть также отнесена к высокому стилю/высоким понятиям – поскольку паронимические ошибки, встречающиеся в сети Интернет, связаны в основном с нарушением коллокаций *исполнять* с названиями музыкальных произведений:

⁹⁶ [Turniketpro.ru - <https://clk.li/GnbQ>]

⁹⁷ [<https://dzen.ru/a/ZGDwsEej8SbfGQjc>]

⁹⁸ При том, что частотность *выполнять* и *исполнять* в среднем сравнима: 8505 текстов, 17 319 примеров и ИРМ 44,47 для *выполнять* и 6979 текстов, 15 219 примеров и ИРМ 39,08 для *исполнять*.

(124) *Слушайте, как Потап и Настя выполнили песню «Трулала».*⁹⁹

Анализ глагольных пар с приставками *вы-/из-* (*выбирать* – *избирать*, *выгнать* – *изгнать*, *выполнять* – *исполнять*) показывает, что, несмотря на фонетические различия, приставки характеризуются общностью значений при различиях в происхождении (*из-* относится к старославянизмам, в то время как *вы-* представляет собой исконно русский вариант). Как многие слова с элементами старославянского происхождения, глаголы с *из-* в основном сохраняют книжную, высокую или официальную окраску, в то время как глаголы с *вы-* стилистически нейтральны. Паронимические ошибки возникают при нарушении стилистических норм (употребление *из-* в нейтральных/бытовых контекстах) или коллокаций (напр., *изгнать дьявола* vs *выгнать кошку*). Глаголы с *из-* постепенно сужают сферу употребления, сохраняясь в устойчивых сочетаниях (*избрать президента*, *исполнить роль*), богословских и исторических текстах. Таким образом, возможность паронимии в этом случае обусловлена не фонетической близостью приставок, а реализованной и потенциальной возможностью синонимизации, и требует учета историко-стилистических факторов и внимания к контексту.

К глаголам с приставками *вы-/из-* примыкает ряд *напугать* – *испугать* – *выпугать*, рассмотренный нами в [Якунина 2022]. При образовании видовой пары (или естественного перфектива) для *пугать* в современном русском языке используются приставки *на-*, *ис-* и *вы-*, причем первые два глагола относятся к синонимам. Глагол *выпугать*, также входящий в этот синонимический ряд, мы относим к паронимам, поскольку такой глагол, по мнению лексикографов, не входит в состав современного литературного языка¹⁰⁰. Тем самым, его употребление на месте *напугать* или *испугать* нарушает языковую норму:

(125) *Скажите, пожалуйста, как правильно говорить: «Ты меня испугал» или «Ты меня выпугал»? Верно: Ты меня испугал и Ты меня напугал.*¹⁰¹

⁹⁹ [<https://www.tiktok.com/discover/потап-и-настя-песня-трулала-шас-булет-тут>]

¹⁰⁰ Русский орфографический словарь под ред. В. В. Лопатина и О. Е. Ивановой (2023) включает его производное – *выпугнуть*, а в ССРЛЯ 1991 отмечен глагол *выпугивать* с пометой *Прост.* и значением «вспугнув, заставляя покинуть какое-л. место, вспугивать» [ССРЛЯ 1991, с. 825], не являющийся естественным перфективом к *пугать*.

¹⁰¹ [<https://gramota.ru/spravka/vopros/266601>]

Рассмотрим подробнее механизм образования этих естественных перфективов.

Пугать - действие, с одной стороны, имеющее внешний источник или причину, с другой - отражающее внутреннее состояние объекта. Его толкование в МАС выглядит следующим образом: «1. (несов. испугать и напугать). Внушать страх кому-л., заставляя кого-л. бояться. *Крутизна обрыва, у которого она стояла, ее не пугала, тогда как другие барышни пищали и закрывали глаза. Лермонтов, Княжна Мери.* || Вызывать в ком-л. тревогу, беспокойство, опасения. *Он очень много спал. Так много, что это пугало хозяев ---. Муханов объяснил, что Козырев перенес тяжелую болезнь и спать ему полезно. Нагибин, На кордоне. В детстве я много ходил, и двадцать или двадцать пять верст до станции меня нисколько не пугали. Исаковский, На Ельнинской земле.* 2. Намеренно вызывать страх в ком-л., запугивать. *Мы шли --- и пугали друг друга. – Тигр! – скажет кто-нибудь. – Змея! – говорит другой. Все невольно быстро оглянутся и потом засмеются сами над собой. И. Гончаров, Фрегат «Паллада»»¹⁰².*

Напугать выражает действие, направленное на объект извне. Приставка *на-* подчеркивает значение внешнего воздействия на объект. В примерах указаны источник воздействия или намеренность. Согласно МАС, «*напуга́ть* -аю, -аешь; прич. страд. прош. напуганный, -ган, -а, -о; сов., перех. (несов. пугать). Внушить испуг, страх; испугать. – *Ну, родной ты мой, – запищала советница, – напугал меня так, что о сю пору ноги трясутся. Достоевский, Ползунков. [Василий Степанович] счастлив, что его жена, наконец, дома и в то же время страшно напуган ее болезнью. Чехов, Страдалицы. Жеребята, напуганные теснотой города, очутившись на просторе площади, стали кидаться из стороны в сторону. А. Кожевников, Живая вода.»[МАС].*

(126) *Первым делом, вопреки здравому смыслу и собственному слуху, заглянул под тахту, как в детстве, дурачки надеясь на шутку — вдруг она там спряталась-*

¹⁰² [МАС: электронный ресурс, <https://clk.li/ntay>]

замерла, чтобы его напугать. [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

Испугать может обозначать действие ненамеренное, непроизвольное. *Ис-* в *испугать* подчеркивает внутреннее состояние объекта, направление эмоции, переживания «изнутри наружу», производное существительное *ис-пуг* сохраняет этот фокус (потенциальное **на-пуг* от *напугать* не могло бы передать подобное значение). Акцент на внутренних переживаниях отражается в примерах употребления, приведенных в словарях и найденных в НКРЯ:

«*испугать* -аю, -аешь; прич. страд. прош. испуганный, -ган, -а, -о; сов., перех. (несов. пугать). 1. Вызвать испуг, заставить бояться. – *Я знаю этого человека, – мерным, холодным голосом, очевидно рассчитанным для того, чтоб испугать Пьера, сказал он. Л. Толстой, Война и мир. – Как вы меня испугали! – сказала она, тяжело дыша. Чехов, Дама с собачкой. 2. Ослабить чью-л. решимость, вызывая какие-л. опасения, боязнь. [Андрей и Виктор] не были избалованы. Их не испугали бы ни нужда, ни лишения. Горбатов, Донбасс.»*¹⁰³

(127) *А не говорят. Боятся испугать традиционный электорат? А он тоже за прорыв, за развитие, судя по исследованиям социологов. [Сергей Доренко. Левые силы - перезагрузка // «Завтра», 2003.08.13]*

(128) *Он живо обернулся, а она сидела испуганная. [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злчном, в месте покойном (1995)]*

При анализе производных от данных глаголов можно отметить, что нормативным считается глагол с постфиксом *испугаться*, в то время как *напугаться* относится к разговорным. Нежелательность образования постфиксального производного *напугаться* связана, на наш взгляд, со значением приставки. *Ис-*, относящийся к внутреннему состоянию экспериенцера, лучше соотносится со значением «направленности действия на себя», присущим постфиксу *-ся*. Приведем толкования этих глаголов в МАС и примеры их употребления в НКРЯ:

¹⁰³ [МАС: электронный ресурс, <https://clk.li/uKXz>]

«Испугáться -аюсь, -аешься; сов. (несов. пугаться). 1. Почувствовать испуг, боязнь. *Взглянув на нее, он даже испугался – так она была бледна.* Писемский, Тысяча душ. *[Заяц] чего-то испугался и проворно убежал в кусты.* Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня. 2. Отступить, отказаться от чего-л. из-за боязни чего-л. *Испугаться трудностей.*

Напугáться -аюсь, -аешься; сов. (несов. пугаться). Почувствовать испуг, страх; испугаться. [Ольга:] Вершинины бедные напугались... Их дом едва не сгорел. Чехов, Три сестры.¹⁰⁴

(129) *Лошадь откроет эту клетку, однако может сама же вас и испугаться.* [Астрологический прогноз на январь 2002 г // «Домовой», 2002.01.04]

(130) — *Пришёл, кэ-эк я его скалкой огрела! Даже сама напугалась. А утром встал — голова, говорит, болит, ударился где-то.* [Василий Шукшин. Калина красная (1973)]

В сети Интернет обнаруживаются употребления глагола *выпугаться*, синонимичные *испугаться*:

(131) *Я бы тоже **выпугалась** за жизнь всех, в квартире... Сама в огромном частном доме, и то закрываюсь...*¹⁰⁵

Проведенный анализ подтверждает, что *напугать* и *испугать* функционально синонимичны, но фокус внимания говорящего находится либо на внешнем воздействии, либо на внутреннем состоянии объекта. Возвратные производные *испугаться/напугаться/выпугаться* дополнительно демонстрируют связь приставок *ис-* и *вы-* с рефлексивной семантикой.

Узуальное использование *выпугать* вопреки литературной норме на месте *испугать* отражает потенциальную возможность образования такой формы за счет синонимии приставок *вы-* и *из-* в части значений (см. выше), но норма не фиксирует *выпугать* в словарях, поэтому его употребление следует отнести к паронимическим.

¹⁰⁴ [МАС: электронный ресурс, <https://clk.li/TRJi>]

¹⁰⁵ [<https://forum.baby.ru/blogs/post/192444494-57411941/>]

Анализ списка приставочных глагольных паронимов показывает, что часть пар представляет собой префиксальные производные с антонимичными или, по крайней мере, не обнаруживающими синонимию приставками (*в-/вы-, в-/у-, вы-/о-, вы-/под-, вы-/при-, из-/при-, за-/по-, на-/раз-, от-/из-, раз-/с-*). Фонетического сходства самих приставок, которое могло бы послужить причиной паронимии, в большинстве этих пар также не наблюдается. Тем не менее, такие префиксальные пары также входят в число паронимов, а значит, ошибочно заменяют друг друга в контекстах, где предполагается их различать. В следующих параграфах будут рассмотрены некоторые такие пары и предложено объяснение возможности подобных паронимических смешений.

4.3.8. Глаголы с приставками *вы-/при-*

Глаголы с приставками *вы-/при-*: фонетически далекие приставки; значения приставок не имеют общих компонентов, лексическая сочетаемость для паронимов различается, модели управления пересекаются.

Рассмотрим глаголы *вынести* и *принести*. Эта глагольная пара не фиксируется словарями синонимов либо паронимов сама по себе, однако паронимические смешения наблюдаются в составе сочетаний этих глаголов со словом *благодарность*, что отмечают учебные пособия по стилистике, например, [Мучник 2019].

Словарь синонимов толкует *принести благодарность* как «выразить признательность, сказать спасибо, отблагодарить, выразить благодарность, поблагодарить, рассыпаться в благодарностях» [Словарь русских синонимов 1999].

В Основном корпусе НКРЯ содержится примерно одинаковое количество вхождений рассматриваемых словосочетаний. *Вынести благодарность* встречается 33 раза в 30 текстах, первое вхождение словосочетания в корпусе отмечено в 1920 году; *принести благодарность* отмечено 31 раз в 25 текстах. В модель управления этих глаголов включаются, помимо объекта (*благодарности*),

агенс - тот, кто *выносит/приносит благодарность* и адресат – тот, кому она выносится/приносится.

Анализ примеров показывает, что *выносит благодарность* лицо вышестоящее по сравнению с адресатом, чаще всего – представитель власти:

(132) *Главный хирург Красной Армии Николай Бурденко, приехавший с инспекцией и увидевший самоотверженный труд врачей, приказал **вынести благодарность** хирургам.* [Боровичи - город трудовой доблести // Vesti.ru, 24.06.2020] корпус СМИ

Если агенсом является не более высокое по рангу лицо, то употребление воспринимается как ироничное. Поиск по корпусу НКРЯ «Соцсети» выдает такой пример:

(133) 10-00 — *Завтрак уничтожен, мне **вынесена благодарность** за заслуги перед семьей и снисходительно разрешено помыть посуду... до того, как наводить порядок в остальной части квартиры.* [sun-scorpion. blogspot.com sun-scorpion (13.04.2009)]

В отличие от этого, *приносит благодарность* лицо, равное или нижестоящее по отношению к адресату:

(134) *В статье [Долотова 1972] наиболее правдоподобным автором признается Тургенев (пользуюсь случаем **принести благодарность** М. О. Чудаковой за эту библиографическую справку).* [Е. В. Падучева. Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (о подразумеваемых субъектах неопределенных местоимений) (1997)]

(135) *Затем, усталые, сытые, **принеся благодарность** государю, начали расходиться по домам.* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)]

В ряде примеров обнаруживается нарушение этого принципа:

(136) *Правда, мне **принесли благодарность** от Фрунзенского райкома комсомола и были сильные аплодисменты («вас любят»), но я не удовлетворен и огорчен.* [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]

(137) *И заодно **выношу благодарность** freo_rohan за обработку фотографий и сборе сведений о запечатленных объектах!* [Псевдоним den stranger. Жизнь в Воронеже (2019)]

(138) *ВОТ НАЧАЛО ИСТОРИИ О ШКОЛЬНИКАХ А МЫ **ВЫНОСИМ БЛАГОДАРНОСТЬ** ВСЕМ ТЕМ ЛЮДЯМ КТО ОТКЛИКНУЛСЯ И ПОМОГАЕТ НАМ ПОДАРИТЬ МЕЧТУ ДЕТЯМ!* [credime. liveinternet.ru credime (2013)]

(139) *Крымская мясная лавка вынесла благодарность «деду за победу» котлетами*¹⁰⁶

В примере (136) автор не является сотрудником или членом упомянутой организации и считает благодарность заслуженной, поэтому, возможно, нарушения норм употребления в этом примере нет. В примерах (137) и (138) следовало выделить адресата благодарности и употребить глагол *принести*, поскольку адресанты не являются представителями власти. В примере (139), найденном при помощи поисковой системы Yandex, нарушена модель управления: валентность средства при глагольных сочетаниях *вынести/принести благодарность* не может быть выражена существительным в творительном падеже (хотя к словосочетанию *выразить благодарность* может присоединяться, например, деепричастный оборот, описывающий способ осуществления действия:

(140) *Звуки музыки исчезли, и с небольшой задержкой мне необходимо было **выразить благодарность**, сказав: (...)* [В. И. Максимов. Дневник научного сотрудника (2005)]

Сама ситуация интерпретируется говорящим по-разному, в зависимости от фокуса внимания. Приставка *вы-* акцентирует внимание на начальной точке действия, на его исходном пункте, в то время как *при-* помещает в фокус конечный пункт метафорического перемещения. В рассмотренных случаях нормативного употребления *принести/вынести благодарность* выделенным оказывается более важный или более статусный участник ситуации.

Рассмотрим изменения в употреблении этих и синонимичных им словосочетаний с существительным *благодарность* по данным НКРЯ.

¹⁰⁶ Заголовок, [https://ria.city/kerch/349114513/]

Вынести/выносить благодарность появляется в НКРЯ лишь в начале XX века и, как уже было показано, распространяется в контекстах, описывающих действия официальных лиц. *Принести/приносить благодарность*, появившись в середине XIX века, постепенно устаревает, и его место занимает гораздо более частотное *выразить благодарность*, лидирующее среди глагольных конструкций с существительным *благодарность* в качестве прямого дополнения. В фокусе этого словосочетания оказывается адресант, а не адресат действия.

Таблица 7 – Глагольные словосочетания с существительным *благодарность* в Вин. п. по данным НКРЯ

Слово 1 Лемма	← [1..2] →	Слово 2 Лемма	Вхождения	Доля	∧ Доля	ipm
выразить	1	благодарность	196	10,21%	[8,93%, 11,64%]	0,52
выражать	1	благодарность	158	8,23%	[7,08%, 9,54%]	0,42
получить	1	благодарность	116	6,04%	[5,06%, 7,2%]	0,31
объявить	1	благодарность	86	4,48%	[3,64%, 5,5%]	0,23
стоять	1	благодарность	68	3,54%	[2,8%, 4,47%]	0,18
быть	1	благодарность	64	3,33%	[2,62%, 4,23%]	0,17
приносить	1	благодарность	45	2,34%	[1,76%, 3,12%]	0,12
изъявить	1	благодарность	40	2,08%	[1,53%, 2,82%]	0,11

Сравнительная частотность употреблений *выразить/вынести/принести благодарность* представлена на графике ниже (Рис. 5):

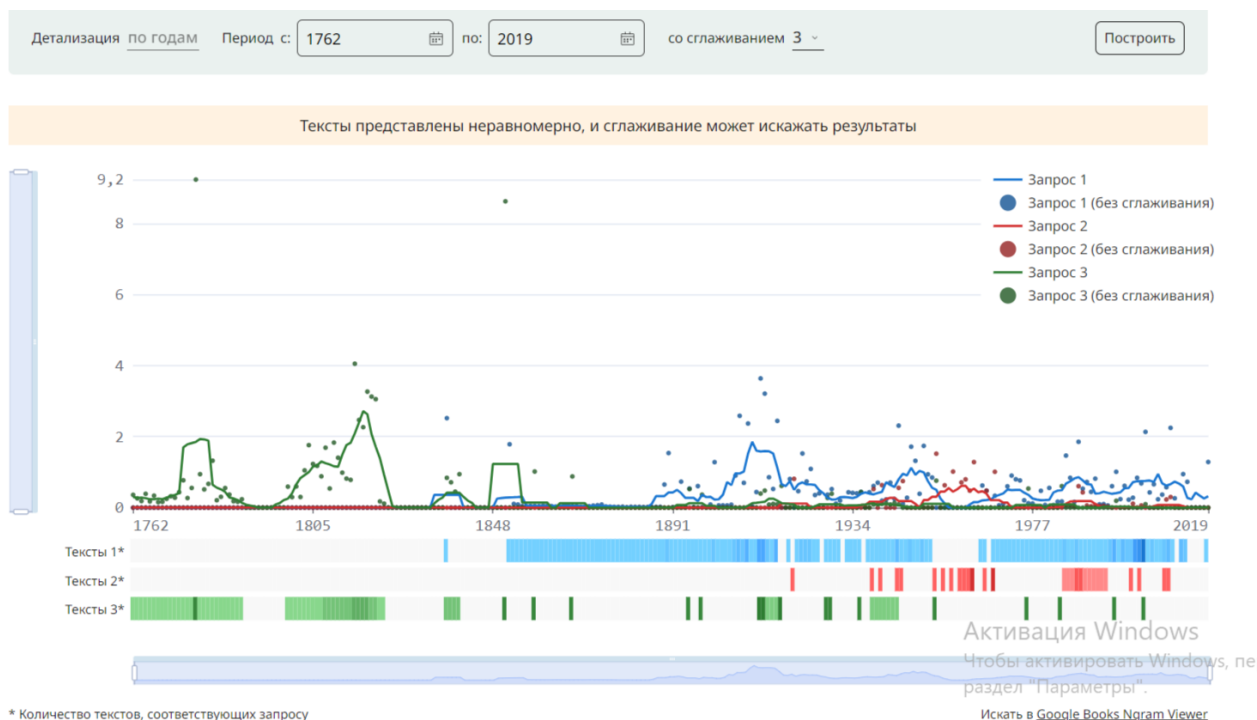

Рисунок 5 – Сравнительная частотность употреблений *выразить /вынести /принести благодарность*

Паронимические смешения *принести – вынести* в рассматриваемой паре обусловлены, с одной стороны, возможностью смещения фокуса с адресата на адресанта при употреблении другой приставки, а с другой - неверной оценкой статуса адресанта и адресата благодарности и устареванием словосочетания *принести благодарность*. В современных текстах скорее будут употребляться *выразить/вынести благодарность*, чем *принести/вынести благодарность*.

Следующая пара с соотношением приставок *вы-/при-*, ***вынуждать – принуждать***, отмечена как паронимы в учебном пособии А.Г. Петряковой [Петрякова 2006]. В большинстве словарей пара отмечена как синонимичная: в словаре синонимов на ресурсе «Академик» они включаются в один

синонимический ряд¹⁰⁷; словарь синонимов З.Е. Александровой приводит *вынуждать* и *принуждать* в качестве синонимов ко второму значению *заставлять* [Александрова 2011]. С глаголом *заставлять* эти глаголы связываются и в словаре синонимов под ред. Н. Абрамова [Словарь русских синонимов 1999], и в НОСС, в котором смысловые различия между этими синонимами описаны наиболее подробно.

Сравнительная частотность употреблений глаголов *принуждать* (запрос 1), *вынуждать* (запрос 2) и *заставлять* (запрос 3) представлены на графике на Рис. 6:

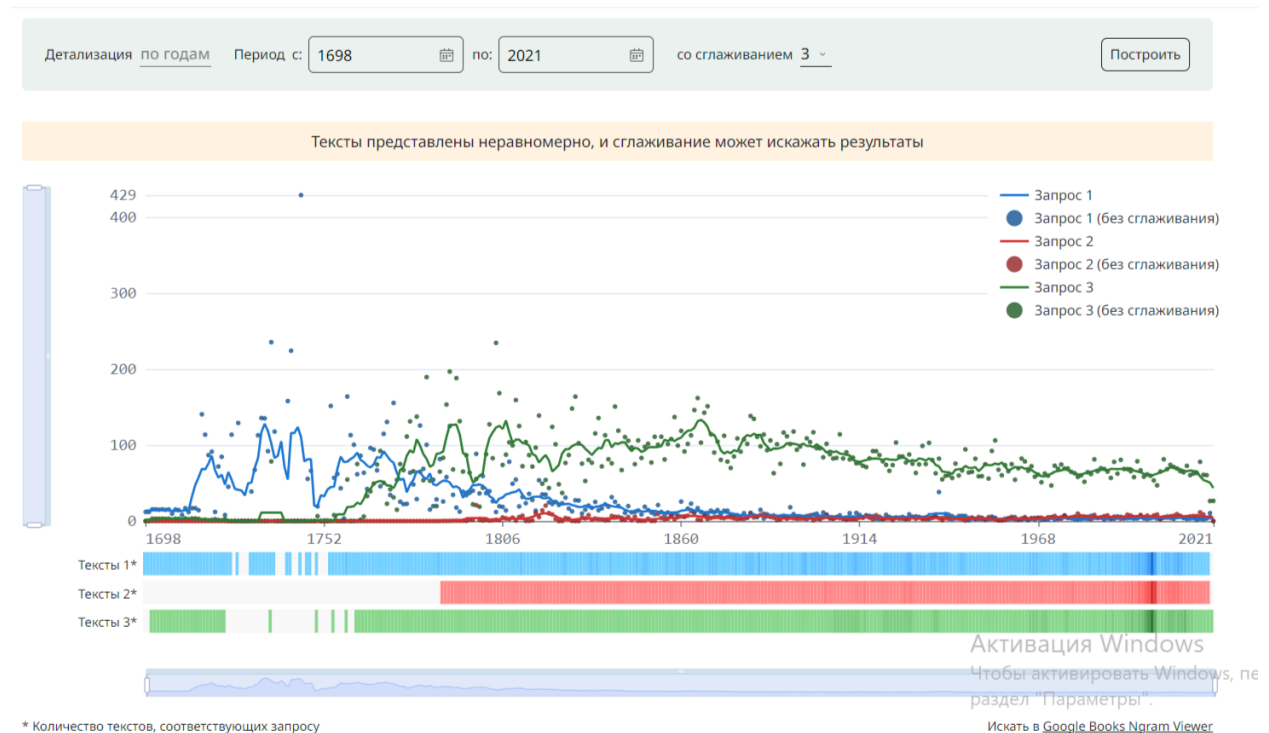

Рисунок 6 — Сравнительная частотность употреблений глаголов *принуждать*, *вынуждать* и *заставлять*

Цель действия (содержание побуждения¹⁰⁸) при глаголах *вынуждать/принуждать* выражена либо инфинитивной конструкцией, либо существительным с предлогом. Конструкции с инфинитивом на расстоянии от 1 до 2 встречаются в приблизительно равной степени для двух глаголов - 731 текст (981

¹⁰⁷ [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/260802/принуждать]

¹⁰⁸ НОСС, с. 374

пример) для *принуждать* в сравнении с 840 текстами (984 примерами) для *вынуждать*.

(141) (...) в доме отца Аргамакова, когда **принуждали** его **подписать** отречение от раскола. [К. П. Масальский. Регентство Бирона (1834)]

(142) (...) пытался чаще играть укороченные мячи, **вынуждая** Агасси **выходить** к сетке. [Филипп Бахтин. Напугать Жеглова. Очередная победа фаворита Australian Open // «Известия», 2003.01.21]

Из 238 текстов с 259 употреблениями *принуждать* с предлогами 215 примеров (около 85%) содержат предлог *к*, который присоединяет косвенное дополнение со значением цели обозначенного действия:

(143) Однако **принуждать к** коллективизму, **требовать от** детей **жить** стадно недопустимо. [Ирина Соловьева, Валентина Москаленко. Роли, которые нас выбирают // «Психология на каждый день», 2011]

Анализ поисковой выдачи других предлогов обнаруживает либо ввод конструкции, не относящейся к *принуждать*, либо окказиональное употребление (например, с предлогом *на*):

(144) мы (соц. страны) его завоевания (т.к. государственно человек **принуждается на** зло, неправду, а там – свобода выбора), эсхатологически мы – впереди, след, через нашу стадию должны пройти все. [Андрей Монастырский. Дневник 1981--1984 гг. (1981)].

Таким образом, *принуждать* в 99% случаев требует при себе предлога *к* в конструкции с существительным.

Вынуждать с предлогом встречается в 137 текстах (161 пример). Предлог *к* отмечен в 56% примеров (90 вхождений), предлог *на* встречается в 10 текстах (в одном из них – около 10 раз):

(145) Несмотря на необходимость спешить, **вынуждавшую к** длинным ежедневным переходам, только на этом пути я испытал настоящее очарование природы Алтая. [И. А. Ефремов. Озеро горных духов (1942-1943)]

(146) *Нас, русских, со времен Петра Великого все время **вынуждали** на некую великую историческую миссию.* [А. А. Зиновьев. Русский эксперимент (1995)]

Интересны сочетания *вынуждать* с предлогом *у* и род.п. существительного (20 примеров в различных текстах), указывающего на объект вынуждения. Большая их часть относится к XIX веку, и такая конструкция, по-видимому, устаревает:

(147) *Я вас люблю, Беляев; но знайте: одна гордость **вынуждает** у меня это признание... комедия, разыгранная мною до сих пор, меня возмутила, наконец.* [И. С. Тургенев. Месяц в деревне (1850)]

Отмечено по 2 употребления с предлогом *из* и *от*¹⁰⁹:

(148) (...) *при подъеме земли на урез котлована он кашлял и **вынуждал** из себя мокроту, а потом, успокоившись, закрывал глаза, словно желая сна.* [А. П. Платонов. Котлован (1930)]

(149) *А вы-то самые и не любите их; не имеете к ним жалости (...) и насильно **вынуждаете** из них за товары двойную и тройную цену.* [Н. Э. Гейнце. Коронованный рыцарь (1898)]

(150) *Потому-то слухи о войне, которая кажется быть у нас популярною, увеличивая беспокойство мое, делая положение моего духа еще более смущенным, не **вынуждают** от меня решительного мнения на счет сей войны.* [Н. И. Тургенев. Письма Николая Ивановича Тургенева к Сергею Ивановичу Тургеневу 1811-1822 гг. (1821)]

Согласно НОСС, главное отличие *вынуждать* от других синонимов ряда (*заставлять, принуждать, понуждать*) «состоит в том, что само вынуждение носит, как правило, нефизический, и, следовательно, не наблюдаемый характер». Соглашаясь с этим утверждением мы, тем не менее, не можем согласиться с дальнейшим выводом о том, что «тем самым глагол *вынуждать* ставит в фокус внимания не само воздействие, а его результат» [НОСС, с.371]. По нашему мнению,

¹⁰⁹ Остальные предлоги вводят различные обстоятельства способа действия.

разница заключается в том, что глагол *вынуждать* помещает в фокус внимания не само воздействие, а его движущую силу, его начальную точку, что подтверждает его сочетаемость с предлогами *из*, *от* и *у* – в то время как *принуждать* фокусируется именно на точке-результате, требуя при себе предлога *к*.

Существуют контексты, в которых различие между *при-* и *вы-* для этих глаголов нейтрализуется – это контексты, в которых равно возможна актуализация как исходной, так и конечной точки действия. Тем не менее, в части употреблений нейтрализация не происходит, внимание фокусируется на внутреннем источнике действия, а не на его конечной цели и внешнем воздействии, и такие примеры можно отнести к паронимическим.

Рассмотрим примеры из Русского учебного корпуса (RLC)¹¹⁰, содержащего тексты, созданные изучающими русский язык как иностранный¹¹¹. Было найдено 11 употреблений глагола *вынуждать/вынудить* и 7 примеров с глаголом *принуждать/принудить*. В большей части примеров содержатся, на наш взгляд, паронимические ошибки, не отмеченные на момент отбора материала соответствующим тэгом в RLC. В 5 примерах¹¹² более подходящим является глагол с приставкой *вы-*, а не *при-*, подчеркивая причину действия, выделяя его отправную точку:

(151) *При этом песня {{принуждает}} народ все более и более прилагать свои усилия и трудится.*

Итак, в отличие от рассмотренных в предыдущем разделе пар с приставками *вы-/из-*, которые объединены общим значением удаления/извлечения и различаются преимущественно стилистически, пары с приставками *вы-/при-* (*вынести* – *принести*, *вынуждать* – *принуждать*) демонстрируют иную картину. Приставки *вы-* и *при-* не только фонетически далеки, но и не имеют общих семантических компонентов: *вы-* акцентирует исходную точку действия, находящуюся внутри какого-либо объекта, а *при-* – конечный пункт движения

¹¹⁰ [<http://web-corpora.net/RLC/>], дата обращения: апрель 2023 г.

¹¹¹ Более подробно ошибки иностранных учащихся будут рассмотрены в разделе 4.4.

¹¹² Полный список примеров – см. Приложение 3.

(перемещения) или присоединение. В то же время они способны описывать одну и ту же ситуацию – в зависимости от того, какие из ее аспектов находятся в фокусе внимания говорящего, помещая в центр либо одного, либо другого участника или объект. По сравнению со сдвигом фокуса, описанного для приставок *в-/вз-*, *о-/от-*, *по-/про-* и др. , кадрирование ситуации в этом случае более широкое, рамка внимания охватывает двух участников, а не одного. Это приводит к иному типу паронимических ошибок, связанных не со стилистическими и лексическими ограничениями, а с ошибочной интерпретацией направленности действия и прагматических условий его реализации (например, статуса участников коммуникации или наличия внешней силы).

4.3.9. Глаголы с приставками *за-/под-/с-*

Глаголы с приставками *за-/под-/с-*: приставки фонетически различны, их значения содержат общий компонент (описывают направление перемещения), лексическая сочетаемость схожа, модели управления (МУ) содержат общую часть.

С таким сочетанием приставок в проанализированных нами словарях паронимов и учебных пособиях отмечены пары *зайти – подойти*, *заменить – подменить*, *заменить – сменить* и *задерживать – сдерживать*. Рассмотрим это соотношение на примере ряда глаголов *заменить – подменить – сменить*.

Пара *заменить – подменить* указана в качестве паронимической в [Петрякова 2006]. Согласно определению БТС, при совпадении моделей управления (кого-что, чем), в пересекающихся с *подменить* значениях, *заменить* означает «взять, использовать, поставить взамен другого. 3. металл пластмассой 2. Занять чьё-л. место, выполнять чьи-л. обязанности, работу и т.п. 3. начальника отдела. // Стать равноценным чему-л. Книга заменила ему все удовольствия» [БТС]. В сравнении с этим, значение *подменить* сужено: для этого глагола характерно значение скрытности или обмана («тайно, незаметно заменить одно другим. *Ребёнка в роддоме подменили*») или неполноценности действия, которое может выражаться в его другом наполнении («Наполнить иным содержанием. *Подменил*

свою деятельность для церкви деятельностью для её настоятеля.») или в ограниченности его по времени («Разг. Заменить кого-л. временно, на короткий срок возложить на кого-л. чьи-л. обязанности. *Её некому подменить.*»). Все эти значения («тайности» действия или его неполноценности в качественном или временном выражении) присущи приставке *под-* (см, например, описание словообразовательных типов префиксальных глаголов с приставкой *под-* в [РГ-80, т.1, с. 366]). Действие *заменить*, при необходимости сужения значения, может быть уточнено наречиями *незаметно* или *временно*:

(152) *Подруга туда пристроилась, сейчас она заболела, вот и **заменила** ее временно.* [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]

(153) *По материалам, найденным в архивах, Екатерина родила мертвого ребенка, который был **незаметно** для нее **заменен** другим по указанию императрицы Елизаветы.* [Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]

Паронимические употребления связаны с неоправданным расширением значения *подменить* и употребления его в контекстах, где скрытности или неполноценности действия не предполагается:

(154) *Всех игрушек и игр которыми мы игрались сейчас **подменили** всякими гаджетами.* [RLC, отмечен тэг ошибки Рэг «Пароним», предложено исправление на *заменить*]

(155) *Пришлось поручить разруливать дело подменяющей напарнице. Теперь вот очень переживаю как бы меня какнибудь не **подменили** насовсем.*¹¹³

Таким образом, паронимические употребления *подменить* не учитывают дополнительных значений, которое вносит приставка *под-* в значение основного глагола.

Пара *заменить* - *сменить* приводится в [Голуб 2022] как пример использования паронима в качестве средства уточнения мысли: «Все те же ль вы, другие ль девы Сменив, не заменили вас?» (стр. 65). Одно из значений глагола *сменить* в БТС описано как «3. Появиться, прийти на смену кому-, чему-л.

¹¹³ [https://stihi.ru/2014/01/09/8120]

Молодые заменили стариков. Вальс заменил быстрый танец». В этих примерах возможно было бы употребить и глагол *сменить*: *Молодые сменили стариков. Вальс сменил быстрый танец*, но в этом случае в фокусе окажется временной параметр действия, акцент сместится с его результата на последовательность замещения одного объекта другим.

Именно эта последовательность отражена в формулировке значения глагола *сменить* и примерах его употребления в БТС: «1. (нсв. также менять). что. Перестав пользоваться чем-л., взять взамен другое; переменить, заменить. С. бельё. С. фамилию. С. квартиру. С. лошадей. С. рысь на шаг. 2. кого. Отстранить от какой-л. должности, снять с какого-л. поста, заместив кем-л. другим. С. всё руководство, начальство. С. органы самоуправления. 3. кого. Освободить от несения каких-л. обязанностей, исполняемых посменно; начать действовать взамен другого, став на его место. Смени меня завтра пораньше. Побудь с ребёнком сегодня, смени бабушку. С. часовых. С. кого-л. на дежурстве. 4. кого-что. Прийти на смену кому-, чему-л. (ушедшему, прекратившему своё действие, утратившему силу, значение и т.п.). Ночь сменила сумерки. Обида сменила испуг. Прохлада сменила зной. Тишина сменила грохот орудий. С. гнев на милость (перестать сердиться)» [БТС].

В справочнике Д. Э. Розенталя «Управление в русском языке» в словарной статье для глагола *заменять* отмечено, что его модель управления включает косвенное дополнение в творительном падеже (*заменить заболевшего артиста дублёром*) и не предполагает использования конструкции с предложным дополнением: «Под влиянием конструкции *сменить* что на что встречается ненормативное употребление оборота *заменить* что на что: *Старые названия улиц нередко неоправданно заменяют на новые, не связанные с историей города*» [Розенталь 2005, с. 72]

Таким образом, паронимическая ошибка, предположительно, выражается в использовании модели управления, несвойственной одному из паронимов. Проанализируем примеры употреблений глаголов *заменить* – *сменить* в НКРЯ.

Поиск по Основному корпусу НКРЯ в конструкции с творительным падежом косвенного дополнения показал следующие результаты.

Не отмеченная в толковых словарях в качестве возможной конструкция *сменить* + косвенное дополнение в Тв. п., на расстоянии от -10 до 10 встречается в 157 текстах, найдено 166 примеров (154 примера после ручной выборки):

(156) *По традиционному московскому мышлению этот переворот означал лишь, что Батиста стал слишком одиозной фигурой для Вашингтона, и потому одну американскую марионетку **сменили другой**.* [Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)]

Указанная в словарях как нормативная конструкция *заменить* + косвенное дополнение в Тв. п., на расстоянии от -10 до 10 встречается гораздо чаще: 4384 текста, 6881 пример.

(157) *Экономисты ФБК предлагают **заменить деньгами** "натуральные" льготы, такие, как транспортные услуги, медицинское обслуживание, продовольственный паек.* [Людмила Мещанинова. Соцпакет из обещаний // «Время МН», 2003.08.05]

График на Рис. 7 показывает значительное преобладание в рассматриваемой конструкции глагола *заменить* (запрос 2) над глаголом *сменить* (запрос 1). В то же время, с учетом количества обнаруженных примеров, нельзя говорить об окказиональности модели управления с косвенным дополнением в творительном падеже для *сменить*, хотя можно заметить, что с течением времени таких употреблений становится меньше.

Рассмотрим эти глаголы в сочетании с предлогом *на*. Нормативная конструкция *сменить* + *на* на расстоянии от 1 до 2+ вин.п. (для учета конструкции *сменить X на Y*) встречается в 667 текстах (938 примеров):

(158) *Говорю об этом потому, что предложения **сменить** кириллицу **на латиницу** раздавались и в нашей стране.* [В. В. Седов. Этногенез ранних славян // «Вестник РАН», 2003]

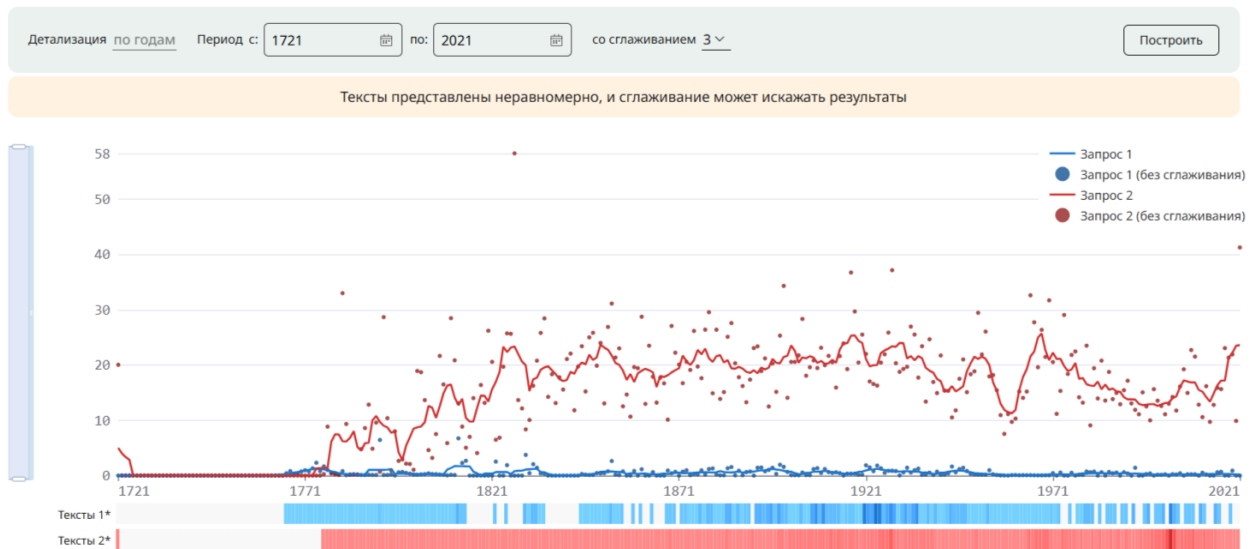

Рисунок 7 – Сравнительная частотность глаголов *сменить* и *заменить* (данные НКРЯ)

Паронимическое (согласно упомянутому выше справочнику «Глагольное управление») употребление *заменить* + *на* при таких же условиях поиска обнаруживается в 721 тексте (1072 примера):

(159) *Когда в спортивном репортаже о канадском хоккее я слышу, например, такую фразу: " Хоккеист Такойтов забил гол и сделал две ассистенции ", – я прекрасно понимаю, что слова ассистенция нет (и надеюсь, не будет) в русском языке, и его легко можно заменить на "русский" (просто ранее заимствованный) аналог – "голевой пас", или "голевая передача".* [Максим Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема // «Отечественные записки», 2003]

Можно также заметить, что в редакторе Word функция «замены» сформулирована как «заменить на», а в словаре технических терминов Е.С. Алексеева дано следующее определение операции «заменить»:

(160) *Заменить - Операция **заменяет** файлы **на** их новые версии.* [Е.С.Алексеев, А.А.Мячев. Англо русский толковый словарь по системотехнике ЭВМ. Москва 1993]

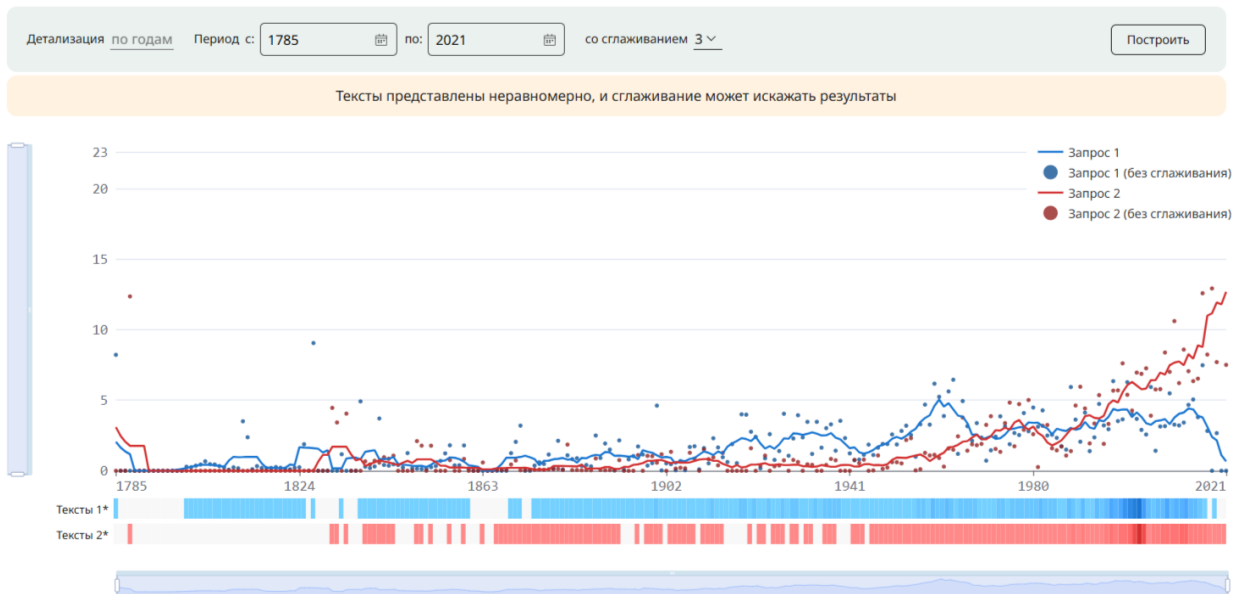

Рисунок 8 – *Сменить* и *заменить* в сочетании с предлогом *на*

На графике (Рис. 8) видно, что конструкция с предлогом *на* возникла для глагола *заменить* (запрос 2) позже, чем для *сменить* (запрос 1), и частота ее употребления со временем растет. Единичные употребления этой конструкции встречаются еще в середине XIX века, но во второй половине XX века их становится значительно больше. Это показывает, что глагол *заменить* меняет модель управления по принципу аналогии с синонимичным ему *сменить*, и данные контексты вряд ли можно продолжать считать для *заменить* паронимическими. Сомнительными с точки зрения соответствия норме остаются, по нашему мнению, только встречающиеся в узусе замены *сменить* на *заменить* в составе устойчивого словосочетания *сменить гнев на милость*:

(161) *Поздороваясь. —?видимо, Арс не до конца заменил гнев на милость, а Серёжа как-то не очень хотел лишаться своих волос. Так что пусть идет с Богом.*

114

Таким образом, для глаголов *заменить* и *сменить* сфера паронимии сузилась до контекста устойчивого словосочетания *сменить гнев на милость*; в остальных употреблениях глаголы ведут себя, скорее, как синонимы. В некоторых контекстах

¹¹⁴ [<https://mou.asia/read-113847-569878.html>]

возможно противопоставление значений, подчеркивающее процесс с-мены состояний во времени, последовательность действий, очередность изменений для глагола *сменить*; в то время как у глаголов с *за-* в фокусе оказывается само результирующее положение дел.

Выявленные механизмы синонимизации, связанные в первую очередь со сменой фокуса внимания и альтернативной интерпретацией ситуации, действуют прежде всего в рамках компетенции носителя языка. Однако при овладении русским как иностранным (РКИ) данные процессы осложняются интерференцией, отсутствием интуитивного чувства нормы и спецификой усвоения префиксальной семантики.

Основное исследование было проведено на материале ошибок носителей русского языка; при анализе речи не-носителей область изучения расширяется. В следующем параграфе мы анализируем ошибки в употреблении префиксальных глаголов, характерные для изучающих РКИ. Эти ошибки классифицируются исследователями как паронимические по формальным признакам (смещение однокоренных лексем, различающихся аффиксами), тем не менее, часть из них совершенно нехарактерна для носителей языка и представляет собой явления фонетического либо грамматического свойства.

4.4. Паронимические ошибки в речи изучающих русский язык как иностранный

Т.В. Веракша в работе [Веракша 2013] перечисляет основные причины ошибочных взаимозамен паронимов в речи иностранцев, изучающих русский язык. В качестве примеров выступают в основном суффиксальные паронимы-существительные и прилагательные, а также паронимы-термины. Некоторые причины смешений можно отнести и к употреблению приставочных глагольных паронимов. Таковыми, на наш взгляд, являются внутриязыковая и межъязыковая (лексическая) интерференция, незначительность фонетических различий между

словами, особенности лексической сочетаемости и стилистическая закреплённость или экспрессивно-стилистические особенности паронимов.

Эти выводы были проверены нами на современном корпусном языковом материале в исследовании [Якунина 2023]. Чтобы выявить типы паронимических речевых ошибок иностранных учащихся, нами был проведен анализ ошибок при употреблении глагольных паронимов на материале Русского учебного корпуса (RLC). Корпус содержит фрагменты устных и письменных образцов речи изучающих русский язык как иностранный и эритажных говорящих. RLC предусматривает возможность поиска по различным лингвистическим параметрам; в рамках исследования были отобраны примеры, содержащие паронимические ошибки в употреблении префиксальных глаголов. Было обнаружено около 300 контекстов, содержащих ошибки в глагольных паронимах.

Рассмотрим основные причины паронимических ошибок, выявленных нами на этом материале, и их типы.

1. Фонетическое сходство приставок в приставочных глаголах

Изучающие русский язык как иностранный смешивают в речи сходно звучащие приставки, при этом, в отличие от паронимических ошибок в речи носителей языка, смешиваться могут и приставки с достаточно далекими и даже противопоставляемыми значениями, в отсутствие адекватной альтернативной трактовки действия через другую приставку:

(162) ... и **выключает** в себя особенности молодежного образования. (включает)

(163) Если мы будем **врубать** леса, заполнять океаны мусорами то тогда думаю что человечество не сумеет дальше жить. (вырубать)

(164) Я медленно **отпустила** глаза вниз, и была в ужасе. (опустила)

Подобные ошибки скорее следует относить к области Паронимии 1 (паронимии в широком смысле) или парономасии (см. об этом п. 1.1. Главы 1), поскольку смешение лексических единиц обусловлено сходством звучания и не связано со смысловой структурой. Заметим, что в речи иностранцев такого рода смешения могут быть вызваны не только неточным пониманием значений

приставок или приставочных глаголов, но и фонетическими особенностями родного языка. Так, в испанском языке в начале слова невозможен звук [с], если за ним следует другой согласный, и в речи испаноговорящих студентов это приводит к замене *следовать* на *исследовать*, а *списать* на *исписать*¹¹⁵; вьетнамский язык избегает скопления согласных, и поэтому в речи возникают *остановка* на месте *обстановки*, *стал* на месте *встал* и др.¹¹⁶

2. Лексико-грамматические ошибки: выбор глагола несовершенного вида.

В корпусе встречаются примеры лексико-грамматических ошибок особого типа, не отмеченных в [Веракса 2013] – ошибки при образовании «видовых пар», связанных, в основном, с употреблением глаголов несовершенного вида в так называемых видовых тройках: *чистить* – *очистить* – *очищать*, *идти* – *выйти* – *выходить* (о паре), *делиться* – *разделиться* – *разделяться*, *ценить* – *оценить* – *оценивать*, *бросать(ся)* – *выбрасывать(ся)* и др.:

(165) *Как вы относитесь к аргументам за сокращение университетов? Моя гипотеза: образование в университете не **приготавливало** человека к трудностям настоящей жизни. (готовило)*

(166) *Люди, сосланные в лагеря **разделялись** на две категории, политические и блатные криминалы и заключенные. (делились)*

(167) *Эти токсические вещества **бросались** в воздух во время интенсивных пыльных бурей. (выбрасывались)*

(168) *Честного человека редко можно встретить, но честность и порядочность человека всегда **оценивается** в людях. (ценится)*

(169) *Обычно, без оказанной во время помощи такие дети влачат жалкое существование, становятся преступниками или **поканчивают** жизнь самоубийством. (кончают)*

¹¹⁵ пример Е. Л. Бархударовой

¹¹⁶ пример Н. Г. Брагиной

Такого рода ошибки также нехарактерны для носителей языка, но встречаются как в речи тех, для кого русский является иностранным языком, так и в речи эритажных говорящих.

3. Межъязыковая (лексическая) интерференция

Этот тип ошибки связан с расхождением в смысловой структуре слов-переводных эквивалентов, в данном случае, приставка, возможно, выбрана в соответствии с ее буквальным переводом на родной язык:

(170) *Тем не менее, российские и советские свидетельства о рождении обычно печатаются формате книжке с двумя страницами, **выполненные** информацией о личности.*

В данном примере англоговорящий учащийся, по нашему предположению, калькировал на русский язык как «вы-полнить» английский фразовый глагол *to fill out* – в правильном переводе для этого контекста звучащий как *заполнить* (анкету или форму):

(171) *Please **fill out** your profile so people know who you are. – Главное хорошо **заполнить** свой профиль, чтобы люди понимали, кого вы ищете¹¹⁷.*

4. Внутриязыковая интерференция

Внутриязыковая интерференция связана с неточным пониманием значения префиксов, при этом звуковое сходство префиксов необязательно. Смешиваются, как и в речи носителей, как правило, приставки с синонимичными в некоторых контекстах значениями - в-/вз-, вы-/у- и др.:

(172) *Согласно статистическим данным, в период с 1990 по 2000 годы из России **выехало** около 1 млн человек. (уехало)*

(173) *Потом ты **вздыхаешь** этот чистый воздух и чувствуешь что лёгкие открылись. (вдыхаешь)*

(174) *Как раз высшее образование знакомит человека с различными мнениями, и разными мировоззрениями, как уже **примечалось**. (отмечалось)*

¹¹⁷ один из многих примеров перевода *fill out* как *заполнить* на ресурсе context.reverso.net

(175) *Хочу чтобы наше **вырастающее** поколение получало знание и клала свою частичку пользы в развитии науки и в той сфере в которой учились. (подрастающее)*

В некоторых случаях на основе имеющихся примеров невозможно определить, вызвано ли смешение только фонетическим сходством или ошибкой лексико-семантического характера – для уточнения этих факторов требуется больший объем данных:

(176) *И мне захотелось **посмотреть** всю школу. (осмотреть)*

(177) *У них нету веры, поэтому они **отпускают** руки. (опускают)*

(178) *Но это **представило** нам уникальную возможность провести день в вечернем Вистлере.*

5. Ошибки в лексической сочетаемости глаголов

Паронимы могут отличаться не столько лексическим значением (представляя из себя, скорее, синонимы), сколько особенностями лексической сочетаемости. Как и предыдущий, этот тип ошибки характерен не только для иностранцев: ошибочное употребление *одеть* на месте *надеть*, *обладать* на месте *владеть* фиксируется и в пособиях по культуре речи, ориентированных на носителей русского языка.

(179) *Как отреагировало правительство на эти события? В такой ситуации правительство было вынуждено **уйти** на уступки. (пойти)*

(180) *Затем я выбираю что **одеть**, я крашу и я чищу волосы. (надеть)*

(181) *Современный культурных человек должен **обладать** каким-либо иностранным языком, быть способным работать с компьютером. (владеть)*

6. Нарушение синтаксической конструкции

К данному типу относятся ошибки в глагольных моделях управления, также описанные в разделе 4.3 настоящей работы:

(182) *В статье, писатель объясняет что и как готовили крестьяне – то есть, какие продукты у них были, и как обычная еда **различалась** от праздничной (отличалась от + Род.п.).*

(183) *И мне захотелось **посмотреть** всю школу (осмотреть + Вин.п. / посмотреть на + Вин. п.)*

7. Стилистическая закреплённость паронимов

Некоторые ошибки, возможно, связаны с неверным определением стилистических особенностей конкретного слова или словосочетания и с его экспрессивно-стилистическими характеристиками:

(184) *Я **пойду** замуж за моего парня. (выйду)*

В речи носителей подобные словосочетания встречаются либо в повествованиях, описывающих исторические события, либо на форумах или в блогах в сети Интернет:

(185) *Кто о таком и подумать-то мог, что его дочь **пойдёт замуж** не за купца, не за боярина, а за самого великого князя. (Илья Куликов, Тёмные времена. Наследники Александра Невского, 2017)¹¹⁸*

(186) *А меня прямо с души воротит от мысли, что вот так **замуж пойду**, по расчёту.¹¹⁹*

Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000], современная сочетаемость слова *замуж* ограничена лексемами *идти*, *выходить*, *выдавать*; сочетаемость с глаголом *пойти* отмечена в гораздо более раннем словаре [Ушаков 1935-1940] и в настоящее время относится к устаревшим.

Рассмотрим еще один пример из Русского учебного корпуса:

(187) *В юности Конфуций служил мелким чиновником в царстве Лу, однако вскоре **вышел** в отставку. (ушел)*

Данный пример в RLC помечен как пример ошибочного употребления паронима, хотя неясно, следует ли его считать таковым. Действительно, согласно НКРЯ, более распространенным в текстах XX века является словосочетание *уйти в отставку*, появившееся в конце XIX века. Тем не менее, поиск по НКРЯ показывает, что *выйти в отставку* вполне свободно используется в текстах

¹¹⁸ пример интернет-ресурса КартаСлов

¹¹⁹ пример найден поисковой системой Яндекс: [<https://astro7.ru/online-journal/luchshie-stati/idti-zamuzh-po-lyubvi-ili-po-raschetu.html>]

современных авторов, и прослеживается тенденция употреблять именно это сочетание (а не сочетание с глаголом *уйти*) при описании исторических событий, скорее чем при описании событий настоящего:

(188) *В 1906 году заслуженный археолог, географ и коллекционер **вышел в отставку**, покинул Тюмень и через год умер в С. - Петербурге. [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]*¹²⁰

Анализ примеров Русского учебного корпуса показал, что, помимо внутри- и межъязыковой лексической интерференции, особенностей лексической и синтаксической сочетаемости и стилистической закреплённости лексем, для глагольных лексем в речи иностранцев характерны смешения лексико-грамматического характера, а вопросы усвоения фонетических различий между паронимами связаны в том числе с особенностями звукового строя родного языка говорящего.

¹²⁰ пример из НКРЯ

Выводы к Главе 4

Анализ когнитивной природы префиксальной паронимии показал, что примеры синонимизации между глаголами с разными префиксами не являются случайными, а опираются на системные механизмы концептуального варьирования.

Причиной префиксальной паронимии является не столько фонетическое или семантическое сходство самих приставок, сколько **возможность синонимизации** приставочных словообразовательных дериватов благодаря **когнитивно иной интерпретации действия** и смене фокуса внимания говорящего за счет использования другого префикса.

При столкновении альтернативных способов концептуализации действия активизируются процессы синонимизации, которые, при утрате семантической контрастности, ведут к смешению и возникновению трудностей в разграничении глагольных пар. Эти трудности приводят к ошибкам, выражающимся в неучете семантических и стилистических различий между формально близкими словами, ошибкам в лексической сочетаемости или модели управления. Предложенный когнитивный подход позволяет не только объяснить сам факт синонимизации паронимических пар, но и описать те основания, на которых строится восприятие различий или их отсутствие.

Паронимические ошибки изучающих русский язык **иностранцев** имеют свои отличительные особенности и должны рассматриваться отдельно. Языковая интерференция повышает вероятность фонетических ошибок, не затрагивающих область лексического значения, а отсутствие интуитивного чувства нормы и специфика усвоения префиксальной семантики обуславливают ошибки при образовании видовых глагольных пар.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование паронимии префиксальных глаголов в современном русском языке позволило достичь следующих результатов:

1. **В работе паронимы определяются как потенциальные однокоренные синонимы, ошибочно, с точки зрения современной нормы, заменяемые в речи.** Потенциальная узуальная синонимия обусловлена общностью корневой семантики и возможностью альтернативной когнитивной интерпретации ситуации при помощи иной приставки.

2. **Установлена когнитивная природа синонимизации однокоренных приставочных глаголов и критически переосмыслена роль формального сходства.** Исследование показало, что основная причина префиксальной паронимии заключается не в простом фонетическом или морфемном сходстве приставок (хотя оно может облегчать смешение), а в **возможности смыслового сближения глаголов благодаря альтернативной когнитивной интерпретации одной и той же ситуации действительности, задаваемой разными приставками.** Разные приставки предлагают различные перспективы видения события (сдвиг фокуса внимания на траекторию/результат, внешнее воздействие/внутреннее состояние, исходную/конечную точку, метонимический перенос и др.). Контекстная нейтрализация различий между этими перспективами создает основу для потенциальной синонимии в узусе. Именно эта синонимия, не принимаемая нормой, и конституирует паронимические отношения. Таким образом, работа опровергает тезис о прямой и жесткой связи степени формального сходства со степенью смысловой близости (синонимичности) применительно к однокоренным префиксальным глаголам. Синонимия обусловлена прежде всего совместимостью когнитивных схем, стоящих за приставками, а не их внешним подобием.

3. **Доказана динамическая граница между паронимией и синонимией.** Значительное пересечение списков паронимов и синонимов в словарях подтверждает объективную семантическую близость многих пар. Ключевым

фактором, определяющим статус пары как паронимической, является **языковая норма**, которая через прагматические ограничения фиксирует различия, подавляя потенциальную синонимию. Граница между паронимией и синонимией подвижна и регулируется постоянным взаимодействием нормы (фиксирующей различия) и узуса (стремящегося к их сглаживанию через аналогию, эллипсис и расширение сочетаемости).

4. **Описаны механизмы взаимодействия нормы и узуса.** Реакция нормы на узуальные изменения варьируется от устойчивого сохранения паронимических разграничений до полного принятия синонимии и фиксации новых значений в словарях.

5. **Выявлен системный характер явления и его объем.** На основе комплексного анализа лексикографических, нормативных и корпусных источников составлен и описан корпус из **387 префиксальных глагольных паронимов**. Установлено, что ядро этого корпуса образуют культурно маркированные пары (*одеть/надеть, предоставить/представить, оплатить/заплатить*), последовательно фиксируемые в большинстве источников. Наиболее продуктивными в образовании паронимов являются приставки *в-/вз-, о-/об-, о-/от-, по-/про-, о-/у-, от-/раз-, вы-/из-*.

6. **Классифицированы типы различий и ошибок**, которые касаются оттенков значения, ограничения лексической сочетаемости, различия в моделях управления и стилистических ограничений.

7. Типичные **ошибки носителей** связаны с игнорированием этих различий. Для **иностраннных учащихся** характерны дополнительные трудности: фонетическое смешение приставок (в том числе под влиянием родного языка), ошибки в образовании видовых пар, межъязыковая интерференция (калькирование).

8. **Подтверждена научная новизна и значимость, заключающаяся в смене исследовательской парадигмы.** Работа впервые осуществляет комплексный синхронно-диахронический анализ префиксальной глагольной

паронимии как результата взаимодействия словообразования, когнитивных механизмов и нормативной кодификации. Она заполняет лауну в изучении префиксальных глаголов (традиционно исследуются суффиксальные паронимы) и доказывает тезис о **нормативной конституированности паронимии**. **Применение когнитивного подхода к синонимизации однокоренных слов существенно расширяет представление о паронимии, выявляя ее глубинные, системно обусловленные когнитивные истоки.** Этот подход позволяет увидеть за "ошибкой" закономерный процесс языкового осмысления действительности, который норма, ориентированная на традицию и точность, не всегда успевает адекватно кодифицировать, особенно в условиях динамики узуса.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с углубленным корпусным анализом узусальных тенденций, изучением паронимии в профессиональных и диалектных подсистемах языка, разработкой когнитивно-ориентированных методик обучения и созданием электронных ресурсов (баз данных паронимов, систем упражнений).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ЛСВ – лексико-семантический вариант

МУ – модель управления

НСВ – несовершенный вид

СВ – совершенный вид

БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Москва-Ленинград, 1950-1965.

БТС – Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова, 2014.

БУСРЯ – Морковкин, В. В., Богачева, Г. Ф., Луцкая, Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. – Текст: электронный // Грамота.ру. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 10.07.2025).

Грамматика 60 - Грамматика русского языка. В 2 т. Москва, 1960.

Грамматика-70, АГ-70 – Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва: Наука, 1970.

Грамматика-80, РГ – Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. - М. : Наука, 1980

ГРЯ 1952 – Грамматика русского языка. М., 1952.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

МАС - Словарь русского языка (под ред. А. П. Евгеньевой и др.) В 4 т. 3-е изд. Москва, «Русский язык», 1985-1988.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Текст: электронный. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. – Вып. 3. – Москва: Языки славянской культуры, 2003.

ССРЛЯ 1991 Горбачевич К.С. (гл.ред.). Словарь современного русского литературного языка: В 20 томах. Том 2. В. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1991. – 959 с.

RLC – Русский учебный корпус. – Текст: электронный. – URL: <http://www.web-corpora.net/RLC> (дата обращения: 10.07.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова, А. П. Семантические различия глагольных образований с приставками о- и об- (обо-) // Вопросы семантики. – 1974. – № 1. – С. 28–35.
2. Азарх, Ю. С. О синонимии однокорневых слов // Деривация и история языка: сб. – Пермь, 1987. – С. 64–73.
3. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – Москва: Русский язык, 2011. – 568 с.
4. Амиантова, Э. И. Соотношение семантической и словообразовательной структуры русских глаголов с приставками: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1980. – 24 с.
5. Аминова, А. А. Глагольные синонимы русского языка (развитие глагольной синонимии в словообразовательном аспекте). – Казань, 1988. – 155 с.
6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. – Москва: Восточная литература, 1995. – 472 с.
7. Араева, Л. А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования // Лингвистика как форма жизни: сб. науч. тр. / под ред. П. А. Катышева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – С. 4–24.
8. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
9. Бабина, Л. В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка. Вып. IV: Концептуализация мира в языке: коллективная монография / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. – Москва; Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 128–149
10. Басовская, Е. Н. Стилистика и литературное редактирование. – Москва: Юрайт, 2022. – 211 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/493115> (дата обращения: 09.11.2022).

- 11.Белов, В. А. Взаимозаменяемость как критерий синонимии (экспериментальное и корпусное исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 390–411. – DOI: 10.21638/spbu09.2018.306. – Текст: электронный.
- 12.Белов, В. А. Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 1(170). – С. 96–101. – DOI: 10.15393/uchz.art.2018.16. – Текст: электронный.
- 13.Белоцерковская, Л. И. Исследование сегментов текста в аспекте нормы и узуса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Алма-Ата, 1973. – 254 с.
- 14.Бельчиков, Ю. А. Практическая стилистика. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АСТ-Пресс, 2012. – 422 с.
- 15.Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000. – 123 с.
- 16.Болдырев, Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
- 17.Борисова, Е. Г. Стилистика и литературное редактирование. – Москва: Юрайт, 2022. – 275 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/489451> (дата обращения: 09.11.2022).
- 18.Веракса, Т. В. Лингвистическая природа паронимов русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – Санкт-Петербург, 2000. – 343 с.
- 19.Виноградов, В. В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания // Вопросы языкознания. – 1964. – № 3. – С. 3–18.
- 20.Винокур, Г. О. Из бесед о культуре речи // Русская речь. – 1967. – № 3. – С. 10–17.
- 21.Вишнякова, О. В. Паронимия в русском языке. – Москва: Высшая школа, 1984. – 352 с.
- 22.Водина, Н. С., Иванова, А. Ю., Ключев, В. С. [и др.] Культура устной и письменной речи делового человека: справочник-практикум. – 25-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 316 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1843221> (дата обращения: 04.11.2022).

23. Волков, А. А. Курс русской риторики. – Москва: Издательство храма св. мц. Татианы, 2001. – 336 с.
24. Волохина, Г. А., Попова, З. Д. Категория глагольного вида в свете семантического устройства глагольных приставок // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1997. – Т. 3. – С. 34–41.
25. Волохина, Г. А., Попова, З. Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж: ВГУ, 1993. – 200 с.
26. Вороничев, О. Е. Встать и стать: паронимы или синонимы? // Русский язык в школе. – 2016. – № 2. – С. 59–64. – EDN VVWNLV.
27. Вороничев, О. Е. Критерии дифференциации паронимов и однокоренных синонимов // Филологические науки. – 2011. – № 2. – С. 57–68. – EDN NUPYYD.
– Текст: электронный. –
URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16387790_97862832.pdf (дата обращения: 10.07.2025).
28. Гвоздев, А. И. Очерки по стилистике русского языка. – Москва: Учпедгиз, 1955. – 463 с.
29. Головин, Б. Н. Каталог словообразовательных значений русских приставочных глаголов // Лексика. Терминология. Стили: межвузовский сборник. – Горький, 1976. – Вып. 5. – С. 11–24.
30. Головин, Б. Н. Каталог типов приставочного внутриглагольного словообразования в современном русском литературном языке // Лексика. Терминология. Стили: межвузовский сборник. – Горький, 1974. – Вып. 3. – С. 5–19.
31. Головин, Б. Н. О словообразовательной типологии русских приставочных глаголов и ее зависимости от семантики производящих коррелятов // Ученые записки Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия лингвистическая. – Горький, 1967. – Вып. 76. – С. 50–67.
32. Головин, Б. Н. Словообразовательная типология приставочных глаголов // Славянское языкознание. – Москва, 1959. – С. 139–148.

33. Головина, Э. Д. На ошибках учимся. – Киров: ФГУИПП «Вятка», 2003. – 224 с.
34. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка. – Москва: Юрайт, 2022. – 484 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/489692> (дата обращения: 09.11.2022).
35. Голуб, И. Б., Стародубец, С. Н. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2025. – 455 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/559980> (дата обращения: 27.06.2025).
36. Горбачевич, К. С. Вариантность слова и языковая норма: На материале соврем. рус. яз. – Ленинград: Наука, 1978. – 238 с.
37. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка. – Москва: Просвещение, 1978. – 240 с.
38. Граудина, Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. – Москва: Наука, 1980. – 288 с.
39. Гречко, В. А. Параллельные имена прилагательные на -ический и -ичный в современном русском литературном языке // Лексикографический сборник / под ред. С. Г. Бархударова. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962. – Вып. 5. – С. 156–166.
40. Гречко, В. А. Параллельные имена прилагательные на -ический и -ичный в современном русском литературном языке // Лексикографический сборник / под ред. С. Г. Бархударова. – Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1962. – Вып. 5. – С. 156–166.
41. Григорьев, В. П. Паронимическая аттракция в русской поэзии XX в. // Доклады и сообщения лингвистического общества. – Калинин, 1975. – Вып. 5. – С. 131–164.
42. Григорьев, В. П. Поэтика слова. – Москва: Наука, 1979. – 343 с.
43. Динамические аспекты русского словообразования: сб. науч. тр. / под ред. О. И. Дмитриевой, О. Ю. Крючковой. – Саратов: СГУ, 2021. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/262760> (дата обращения: 13.06.2024).

- 44.Дмитриева, О. И., Крючкова, О. Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. – Саратов: Научная книга, 2010. – 364 с.
- 45.Евгеньева, А. П. Предисловие к словарю синонимов русского языка // Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва: Наука, 1970. – Т. I. – С. 3-14.
- 46.Емельянова, С. А. Словообразовательная синонимия и вариантность форм слова // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы республиканской научной конференции. – Самарканд, СГУ, 1972. – С. 379–390.
- 47.Еськова, Н. А. На надоевшую тему о глаголах ОДЕТЬ и НАДЕТЬ // Русская речь. – 2003. – № 1. – С. 42–43.
- 48.Жолковский, А. К., Мельчук, И. А. О возможном методе и инструментах семантического синтеза // Научно-техническая информация. – 1965. – № 6. – С. 23—28.
- 49.Жолковский, А. К., Мельчук, И. А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. – 1967. – Вып. 19. – С. 177—238.
- 50.Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избр. тр. – Москва: Гнозис, 2005. – 542 с.
- 51.Зализняк, Анна А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // Russian Linguistics. – 1995. – Vol. 19, № 2. – P. 143-185.
- 52.Звегинцев, В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – Москва: Просвещение, 1967. – 536 с.
- 53.Земская, Е. А. Словообразование как деятельность. – Москва: Наука, 1992. – 220 с.
- 54.Исаченко, А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. 2. Морфология. – Братислава, 1960. – 450 с.
- 55.Ицкович, В. А. Норма и её кодификация // Актуальные проблемы культуры речи / под ред. В. Г. Костомарова, Л. И. Скворцова. – Москва: Наука, 1970. – С. 9–39.
- 56.Ицкович, В. А. Языковая норма. – Москва, 1968. – 94 с.

- 57.Кадыкалова, Э. П. Выход в теорию словообразования: к вопросу о соотношении понятий словообразовательная производность и словообразовательная мотивированность. – Саратов: ООО «Буква», 2015. – 341 с.
- 58.Капанадзе, Л. А., Красильникова, Е. В. Об актуализации морфемной членимости слов в речи (употребление префиксальных глаголов в устной речи) // Развитие современного русского языка. – Москва, 1972. – С. 114–140.
- 59.Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика. – Москва, 2000. – 352 с.
- 60.Ковалик, И. И. Вопросы словообразования имен существительных восточнославянских языков в сравнении с другими славянскими языками: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Львов, 1961. – 37 с.
- 61.Колесников, Н. П. Парономазия как стилистическая фигура // Русский язык в школе. – 1973. – № 3. – С. 86–89.
- 62.Конева, Е. А. Паронимия – парономазия – паронимическая аттракция: к трактовке понятий // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 39–43.
- 63.Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. – Москва, 1963. – Вып. III. – С. 143–346.
- 64.Косова, В. А. Префиксальное воплощение русской глагольной семантики: потенциал словообразовательной категории «каузация состояния» // Динамические аспекты русского словообразования: сб. науч. тр. / под ред. О. И. Дмитриевой, О. Ю. Крючковой. – Саратов: СГУ, 2021. – С. 170–200.
- 65.Костомаров, В. Г., Леонтьев, А. А. Некоторые теоретические вопросы культуры речи // Вопросы языкознания. – 1966. – № 5. – С. 3–15.
- 66.Кронгауз, М. А. Опыт словарного описания приставки *от-* // Отглагольная префиксация в русском языке: сб. статей. – Москва, 1997. – С.62–86.
- 67.Кронгауз, М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 288 с.

68. Крысин, Л. П. К типологии лексических «неправильностей» // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – Москва, 2004. – С. 229–237.
69. Крысин, Л. П., Скворцов, Л. И. Правильность русской речи: словарь-справочник / под ред. С. И. Ожегова. – 2-е изд. – Москва: Наука, 1965. – 300 с.
70. Кубрякова, Е. С. Еще раз о месте словообразования в системе языка // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – Т. 143, № 1. – С. 134–138.
71. Кубрякова, Е. С. Словообразование как деятельность. – Москва: Наука, 1992. – 220 с.
72. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
73. Кузнецова, И. Н. Парономазия: опыт типологического представления // Риторика. Лингвистика. – 2015. – № 11. – С. 30–38.
74. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – Москва: Языки славянских культур, 2004. – 472 с.
75. Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика: Введение. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 400 с.
76. Лукьянова, Н. А. Однокоренные синонимы и варианты слова // Синонимия в языке и речи. – Новосибирск, 1970. – С. 151–163
77. Мальцева, Р. И. Слова с приставкой ЗА- в русском языке XI-XVII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 1988. – 16 с.
78. Маслова, В. А. Функции глагольной приставки С- в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Куйбышев, 1972. – 24 с.
79. Минаева, Л. В. Лексикология и лексикография английского языка: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2017. – 225 с.

80. Мотина, О. П., Титлова, А. С. Сложности введения паронимических единиц при обучении иностранному языку // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей XII междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2020. – С. 68–71. – DOI: 10.21672/2075-535X-2020.02.29-068-071.
81. Мучник, Б. С. Практическая стилистика. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 328 с.
82. Ожегов, С. И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. – Москва, 1955. – Вып. 2. – С. 5–33.
83. Осильбекова, Д. А. Соотношение значений и функций словообразовательных аффиксов в современном русском языке. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – 340 с.
84. Падучева, Е. В. К когнитивной теории метонимии. – Текст: электронный. – Диалог-2003. – URL: <https://dialogue-conf.org/media/2674/paducheva.pdf> (дата обращения: 04.07.2025).
85. Панов, М. В. Русский язык // Языки народов СССР. – Москва, 1966. – Т. 1: Индоевропейские языки. – С. 55–122.
86. Панов, М. В. Языковые антиномии как внутренние стимулы развития языка // Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – Москва: Наука, 1968. – С. 24–29.
87. Русский язык и советское общество: Проспект / отв. ред. С. К. Кенесбаев. – Алма-Ата: Акад. наук Каз. ССР, 1962. – 117 с.
88. Панов, М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. – Москва: Языки славянской культуры, 2007. – 836 с.
89. Петрякова, А. Г. Культура речи. – Москва: Флинта: Реторика А, 2006. – 488 с.
90. Плещенко, Т. П., Федотова, Н. В., Чечет, Р. Г. Стилистика и культура речи / под ред. П. П. Шубы. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 544 с.
91. Плунгян, В. А. О работах группы формальной лингвистики Парижского Университета-VII // Вопросы языкознания. – 1988. – № 5. – С. 133–139.
92. Плунгян, В. А. Приставка под- в русском языке: к описанию семантической сети // Московский лингвистический журнал. – 2001. – Т. 5, № 1. – С. 95–124.

- 93.Плунгян, В. А., Рахилина, Е. В. О некоторых направлениях современной французской лингвистики // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 107–125.
- 94.Реформатский, А. А. Введение в языковедение. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
- 95.Рогожникова, Р. П. Соотношение вариантов слова, однокоренных слов и синонимов // Лексическая синонимия. – Москва, 1967. – С. 151–163
- 96.Розенталь, Д. Э. Русский язык: Управление в русском языке. Практическая стилистика: справочник-практикум. – Москва: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2005. – 751 с.
97. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 547 с.
98. Северская, О. И. Денотативный и сигнификативный компоненты паронимической аттракции // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2 (29). – С. 89–98.
- 99.Северская, О. И. «Новые» слова и смыслы: системные и функциональные возможности паронимической аттракции // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2019. – № 19. – С. 229–238.
100. Северская, О. И. Паронимическая аттракция в поэтическом языке М. Цветаевой // Проблемы структурной лингвистики, 1984. – Москва: Наука, 1988. – С. 212–223.
101. Скворцов, Л. И. Норма. Литературный язык. Культура речи // Актуальные проблемы культуры речи / под ред. В. Г. Костомарова, Л. И. Скворцова. – Москва: Наука, 1970. – С. 40–103.
102. Соколов, О. М. О значении и функциях русских глагольных префиксов // Лингвистический сборник. – Томск, 1964. – С. 8–19.
103. Соколов, О. М. О смысловых отношениях между членами коррелятивных пар префиксального типа // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. – Томск, 1966. – Вып. 1. – С. 3–8.

104. Соколов, О. М. Об одном приеме разграничения семантики глагольных основ // Вопросы русского языка. – Томск, 1965. – С. 3–12.
105. Струнина, В. И. Однокорневые глагольные синонимы с разными приставками в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1967. – 254 с.
106. Татевосов, С. Г. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // Корпусные исследования по русской грамматике. – Москва: Пробел-2000, 2009. – С. 92-156.
107. Тихонов, А. Н. К вопросу о чистовидовых приставках в современном русском языке // Труды Самаркандского университета. Новая серия. – Самарканд, 1962. – Вып. 118. – С. 32–57.
108. Ткаченко, Л. П. Стилистические функции паронимов (на материале художественного текста) // Русский язык в школе. – 1982. – № 3. – С. 66–70.
109. Улуханов, И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. – Москва: ООО «Издательский центр «Азбуковник»», 2005. – 314 с.
110. Федотова, Н. В. Стилистика и культура речи / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Чечет; под ред. П. П. Шубы. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 544 с.
111. Ходова, К. И. К проблемам славянской синонимии (синонимичность как стадия развития системы) // Советское славяноведение. – 1971. – № 1. – С. 86–95.
112. Цыбова, И. А. О соотношении формы, значения и функций словообразовательных аффиксов // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 4. – С. 92–97. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-formy-znacheniya-i-funktsiy-slovoobrazovatelnyh-affiksov> (дата обращения: 01.03.2025).
113. Шаронов, И. А. О роли ортологии и о новой тенденции в изменении числительных // Вопросы культуры речи. – Москва, 2011. – С. 251–256.
114. Шведова, Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. – Москва: Просвещение, 1966. – 156 с.

115. Шелякин, М. А. Основные проблемы современной русской аспектологии // Учёные записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1977. – Вып. 434. – С. 3–22.
116. Шумилова, А. А. Когнитивный подход к исследованию словообразовательной синонимии // Актуальные проблемы современного словообразования: сб. науч. ст. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. – Вып. 4. – С. 296–301. – EDN SWQPFN.
117. Шумилова, А. А. Словообразовательный тип как детерминанта образования и распада однокоренной синонимии // Лингвистика как форма жизни: сб. науч. тр. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. – Вып. 3. – С. 210.
118. Эндресен, А. А. Самостоятельные морфемы или позиционные варианты? Морфологический статус русских приставок *о-* и *об-* в свете новых данных: корпус и эксперимент // Вопросы языкознания. – 2013. – № 6. – С. 33–69.
119. Якунина, Д. В. Приставка *при-*: построение семантической сети // Московский лингвистический журнал. – 2001. – Т. 5, № 1. – С. 125–160.
120. Якунина, Д. В. Значения глагольных приставок в преподавании русского языка как иностранного // Из практики преподавания русского языка как иностранного взрослым - II: Материалы научно-практической конференции. РГГУ, 29 марта 2022 г. – Москва: РГГУ, 2022. – С. 160–167.
121. Якунина, Д. В. Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2022. – № 5. – С. 142–163.
122. Якунина, Д. В. Однокоренные слова: между синонимией и паронимией // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82, № 4. – С. 70–81.
123. Якунина, Д. В. Префиксальные паронимы в преподавании русского языка как иностранного // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2023. – № 8. – С. 74–90.

124. Якунина, Д. В. Когнитивные механизмы префиксальной паронимии глаголов в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2026. – Том 19, Выпуск 1. – С. 40–46.
125. Янда, Л. А. Русские приставки как система глагольных классификаторов // Вопросы языкознания. – 2012. – № 6. – С. 3–47.
126. Andrews, E. A semantic analysis of the Russian prepositions/preverbs O(-) and OB(-) // The Slavic and East European journal. – 1984. – Vol. 28, № 4. – P. 477–492.
127. Bolshakova, E. I., Telegina, A. D. Refining Criteria of Paronymy for Building Computer Dictionaries of Russian Paronyms // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам конф. «Диалог 2022». – Москва: РГГУ, 2022. – Вып. 21. – С. 60–69.
128. Coleman, L., Kay, P. Prototype Semantics: the English verb "lie" // Language. – 1981. – Vol. 57. – P. 26–44.
129. Cruse, D. A. Lexical Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 328 p.
130. Fillmore, Ch. An Alternative to Checklist Theory of Meaning // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. – Berkeley, 1975. – P. 123–131.
131. Flier, M. S. The scope of prefixal delimitation in Russian // The Scope of Slavic aspect. – Columbus, 1985. – P. 41–58. Перевод на русский язык: «Делимитативные приставки в русском языке» // Глагольная префиксация в русском языке. Сборник статей. Москва, 1997
132. Gallant, Ch. J. Russian verbal prefixation and semantic features: An analysis of the prefix vz- // Slavistische Beitrage. – München, 1979. – Bd. 135. – P. 7–460.
133. Janda, L. A. Semantic analysis of the Russian verbal prefixes za-, pere-, do- and ot-// Slavistische Beitrage. – München, 1986. – Bd. 192. – P. 1-261.
134. Janda, L. A. The mapping of elements of cognitive space onto grammatical relations: An example from Russian verbal prefixation // Topics in cognitive linguistics. – Amsterdam, 1988. – P. 327–343.

135. Janda, L. A. The meaning of Russian verbal prefixes: Semantics and Grammar // The scope of Slavic aspect. – Columbus, Ohio: UCLA Slavic Studies, 1985. – Vol. 12. – P. 26–40.
136. Kay, P., McDaniel, Ch. On the Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms // Language. – 1978. – Vol. 54. – P. 610–646.
137. Komarek, M. Prefiksace a slovesny vid (K prefiksum proste vidovym a subsumpci) // Slovo a slovesnost. – 1984. – № 4. – P. 257–267.
138. Lakoff, G. Categories: an Essay in Cognitive Linguistics // Linguistics in the morning calm. – Seoul, 1982. – P. 139–227.
139. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar. – Vol. 1. – Bloomington: Indiana University Press, 1982. – 540 p.
140. Paillard, D. Les preverbes russes: division et discernement. – Paris: CNRS, 1998. – 312 p.
141. Rhee, S. Semantic structure of English prepositions: An analysis from a grammaticalization perspective // Language Research. – 2004. – Vol. 40, № 2. – P. 397–427.
142. Roberts, C. B. Lexical differentiation of the Russian prefixal allomorphs O-, OB-, OBO- // Zeitschrift für Phonetik Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. – 1976. – Vol. 29. – P. 64–76.
143. Roberts, C. B. The Origin and Development of (O)B-prefixed verbs in Russian with the general meaning "deceive" // Russian Linguistics. – 1981. – Vol. 5. – P. 217–233.
144. Roberts, C. B. The "down from, withdrawal" value of the Russian prefix o(b)- // Studia Slavica. – 1974. – Vol. 20. – P. 221–236.
145. Rosch, E. Principles of Categorization // Cognition and categorization. – Hillsdale, 1978. – P. 27–48.
146. Rudzka-Ostyn, B. Cognitive grammar and the structure of Dutch UIT and Polish WY. – Trier, 1983.

147. Schooneveld, C. H. van. The so-called "preverbes vides" and neutralization // Dutch contributions to the Forth International Congress of Slavistics. – The Hague, 1958. – P. 159-161.
148. Schooneveld, C. H. van. Semantic transmutations: Prolegomena to a calculus of meaning. Vol. 1. The cardinal semantic structure of prepositions, cases, and paratactic conjunctions in contemporary standard Russian. – Bloomington: Phylssardt, 1978. – 251 p.
149. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1: Concept Structuring Systems. – Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – 565 p.
150. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and Process in Concept Structuring. – Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – 504 p.
151. Vey, M. Les preverbes "vides" en Tcheque moderne // Revue des etudes slaves. – Paris, 1952. – Vol. 29. – P. 82-107.
152. Veyrenc, J. Pour une Grammaire Syntagmatique des Préverbes // Etudes sur le Verbe Russe. – Paris: Institut d'Études Slaves, 1980. – P. 145–159.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

153. Абрамов, Н. (ред.). Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – Москва: Русские словари, 1999. – 508 с. – Текст: непосредственный.
154. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – Москва: Русский язык, 2011. – 568 с.
155. Бабенко, Л. Г. (ред.) Словарь синонимов русского языка: более 5000 синонимических рядов. – Москва: АСТ, 2010. – 687 с.
156. Бельчиков, Ю. А., Панюшева, М. С. Словарь паронимов современного русского языка. – Москва: АСТ, 2002. – 458 с.
157. Бельчиков, Ю.А., Панюшева, М.С. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. – Москва: Советская энциклопедия, 1968. – 296 с.
158. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Текст: электронный. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 10.07.2025).
159. Вишнякова, О. В. Словарь паронимов русского языка. – Москва: Русский язык, 1984. – 352 с. – Текст: электронный. – URL: <https://paronymonline.ru/download/paronyms-vishnyakova.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).
160. Горбачевич, К. С. Словарь трудностей современного русского языка: более 14000 слов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2004. – 509 с.
161. Горбачевич, К. С. (гл. ред.). Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Русский язык, 1991. – Т. 2. – 959 с.
162. Греч, А. Н. Справочное место русского слова: Четыреста поправок. – Санкт-Петербург: тип. Н. Греча, 1839. – 112 с.

163. Греч, А. Н. Справочное место русского слова: Четыреста пятьдесят поправок с руководством к употреблению буквы ять. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Санкт-Петербург: тип. Н. Греча, 1843. – 140 с.
164. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Москва: Русский язык, 1989–1991.
165. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург; Москва: М.О. Вольф, 1880–1882.
166. Долопчев, В. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. – Варшава: тип. К. Ковалевского, 1909. – 332 с.
167. Евгеньева, А. П. (ред.) Словарь синонимов русского языка. – Ленинград: Наука, 1975. – 648 с.
168. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Текст: электронный. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 19.11.2022).
169. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – Москва: Русский язык, 1996. – 568 с.
170. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. – Москва: Русский язык, 1977. – 880 с.
171. Интернет-словарь паронимов. – Текст: электронный. – URL: <https://ru-ragopunt.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
172. Кожевников, А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: Практический справочник: В 2 т. – Санкт-Петербург: ОЛМА Медиа Групп, 2003.
173. Колесников, Н. П. Словарь паронимов русского языка. – Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1971. – 343 с.
174. Красных, В. И. Паронимы в русском языке: самый полный толковый словарь. – Москва: АСТ, 2010. – 592 с.
175. Крысин, Л. П., Скворцов, Л. И. Правильность русской речи: словарь-справочник / под ред. С. И. Ожегова. – Москва: Наука, 1965. – 230 с.

176. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. – Текст: электронный. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 10.07.2025).
177. Матвеева, Т. В. Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика: учебный словарь. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 431 с.
178. Морковкин, В. В. (ред.) Большой универсальный словарь русского языка. – Москва: Словари XXI века, 2016. – 1456 с.
179. Морковкин, В. В., Богачева, Г. Ф., Луцкая, Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. – Текст: электронный // Грамота.ру. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 10.07.2025).
180. Морковкин, В. В., Богачева, Г. Ф., Луцкая, Н. М. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкина. – Москва: Словари XXI века: АСТ-Пресс Школа, 2016. – 1456 с.
181. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. – Вып. 3. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – 557 с.
182. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва: Азбуковник, 1994. – 908 с.. – Текст: электронный. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 10.07.2025).
183. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / отв. ред. О. Е. Иванова. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : Грамота, 2023. – 884 с.
184. Попова, Т. П., Зайкова, Е. С. Морфемно-словообразовательный словарь: 5–11 классы. – Москва: АСТ-Пресс, 2009. – 352 с.
185. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь трудностей русского языка. – Москва: Айрис-пресс, 2003. – 832 с.
186. Словарь паронимов онлайн. – Текст: электронный. – URL: <https://paronymonline.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
187. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин. – Ленинград: Наука, 1984–1991.

188. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 687 с.
189. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва : Азбуковник, 2016. – 812 с.
190. Снетова, Г. П., Власова, О. Б. Словарь паронимов русского языка. – Москва, 2015. – 417 с.
191. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. – Москва: Знак, 2003.
192. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – Москва: Русский язык, 1985. – Т. 1: А–П. – 854 с.
193. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Текст: электронный. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 10.07.2025).
194. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: словарь-справочник / под ред. К. С. Горбачевича. – Ленинград: Наука, 1973. – 518 с.
195. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / пер. с нем. О. Н. Трубачёва. – 4-е изд. – Москва: Астрель, 2004. – Текст: электронный. – URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 27.06.2025).

ГРАММАТИКИ И АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

196. Грамматика русского языка. – Москва, 1952. – Т. 1: Фонетика и морфология. – 720 с.
197. Грамматика русского языка: в 2 т. – Москва: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1: Фонетика и морфология. – 719 с.
198. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва: Наука, 1970. – 767 с.

199. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
200. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. – Москва: Русский язык, 1985–1988.
201. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР, Ин-т языкознания ; гл. ред. В. И. Чернышёв. – Москва ; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

202. КартаСлов.ру: Карта слов и выражений русского языка. – Текст: электронный. – URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
203. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). – Текст: электронный. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
204. Поисковая система Google. – Текст: электронный. – URL: <https://google.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
205. Поисковая система Yandex. – Текст: электронный. – URL: <https://yandex.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
206. Русский учебный корпус (RLC). – Текст: электронный. – URL: <http://www.web-corpora.net/RLC> (дата обращения: 10.07.2025).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Таблица 1 – Сравнение терминов <i>парономазия, паронимасия, паронимия 1, паронимия 2, паронимическая аттракция</i>	20
Таблица 2 – Полная и неполная синонимия в работах различных авторов.....	35
Рисунок 1 – Различные представления значений приставки	73
Таблица 3 – Встречаемость паронимов в различных источниках.....	112
Таблица 4 – Сравнение словарей синонимов и словарей паронимов	121
Таблица 5 – Комбинации приставок в префиксальных глагольных паронимах	144
Таблица 6 – Различия между приставками <i>о-</i> и <i>об-</i>	152
Рисунок 2 – Сравнение конструкций <i>отличать от – различать от</i>	173
Рисунок 3 – Сравнение глаголов <i>избрать</i> и <i>выбрать</i> по стилям (данные НКРЯ)	177
Рисунок 4 – Сравнение глаголов <i>избрать</i> и <i>выбрать</i> по сферам функционирования (данные НКРЯ)	178
Таблица 7 – Глагольные словосочетания с существительным <i>благодарность</i> в Вин. п. по данным НКРЯ.....	188
Рисунок 5 – Сравнительная частотность употреблений <i>выразить /вынести /принести благодарность</i>	189
Рисунок 6 – Сравнительная частотность употреблений глаголов <i>принуждать, вынуждать</i> и <i>заставлять</i>	190
Рисунок 7 – Сравнительная частотность глаголов <i>сменить</i> и <i>заменить</i> (данные НКРЯ)	198
Рисунок 8 – <i>Сменить</i> и <i>заменить</i> в сочетании с предлогом <i>на</i>	199

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

[illegible]

Продолжение таблицы

[illegible]

Продолжение таблицы

префиксальные глагольные паронимы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
провести — произвести	*					*	*						
проводить - производить	*					*		*					
протекать - проистекать											*		
проходить - происходить	*												
раздеть - разодеть				*									

пары приставочных глаголов

[illegible]

Продолжение таблицы

префиксальные глагольные паронимы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
восстановить - установить	*												
встряхнуть – стряхнуть	*		*								*	*	
вступить — поступить		*											
втереть - вытереть	*												
выбирать - избирать					*								
вывёртываться — увёртываться		*											
выдержать — сдержать		*											
выйти - прийти - зайти						*							
вынести - принести (благодарность)									*				
выжидать - ожидать	*												
вынуждать – принуждать							*						
выписать — подписать		*											
выплатить — заплатить, оплатить, уплатить, отплатить	*	*	*		*					*			*
выполнять - исполнять											*		
вырастить — нарастить — отрастить		*			*								
выручить - поручить	*												
выстоять - отстоять	*												
выучить — изучить		*											
Д													
добавить — прибавить		*											
допросить - спросить	*												
достигать — настигать		*											
достичь - постичь	*												
доходить — заходить						*							
З													
завладеть - овладеть										*			

Продолжение таблицы

[illegible]

Продолжение таблицы

[illegible]

Продолжение таблицы

префиксальные глагольные паронимы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
отряхнуть — стряхнуть		*											
отстранить - устранить	*												
отряхнуть - оттряхнуть													*
П													
повиниться — провиниться		*											
поглотить — проглотить		*		*									
подстричь — постричь		*		*									
помыть – вымыть									*				
понизить - снизить - занизить					*								
понуждать - принуждать											*		
последовать — проследовать		*		*									
попрекать - упрекать											*		
попросить - спросить	*												
попутать - спутать											*		
порвать — прервать		*											
посвятить - освятить	*												
потерпеть - претерпеть	*												
похрипеть - прохрипеть	*												
похрустеть - прохрустеть	*												
появиться - проявиться	*												
пояснить - прояснить	*												
предоставить — представить	*	*	*	*	*		*	*	*	*	*		
представиться — преставиться		*		*		*							
предсказать - пересказать	*												
преклонить – склонить (голову)						*							
преклонить - приклонить											*		
претерпеть — перетерпеть		*			*	*							

Продолжение таблицы

[illegible]

Глаголы, отсутствующие в словарях и справочниках/пособиях:

[illegible]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

КОМБИНАЦИИ ПРИСТАВОК В ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРАХ

приставки	в-	вз-	воз-	вы-	до-	за-	из-	на-	низ-	о-	об-	от-
в-		12		1								
вз-	12						1					
воз-							1	1				
вы-	1					1	4	1		1		3
до-						1		1				
за-				1	1			2		1		1
из-		1	1	4				1	2			1
на-			1	1	1	2	1			2		1
низ-							2					
о-				1		1		2			11	9
об-										11		1
от-				3		1	1	1		9	1	
пере-												
по-	1		1	1	1	1				1		
под-				1		2						
пре-												
пред-			1									
при-				2	1		1					
про-	1									1		1
раз-				1				1				3
с-		2		1	1	2				2		1
со-			1									
у-	2	1		3		1				6	1	2
всего пар:	17	16	5	20	5	12	11	10	2	34	13	23

Продолжение таблицы

приставки	пере-	по-	под-	пре-	пред-	при-	про-	раз-	с-	со-	у-	всего пар
в-		1					1				2	17
вз-									2		1	16
воз-		1			1					1		5
вы-		1	1			2		1	1		3	20
до-		1				1			1			5
за-		1	2						2		1	12
из-						1						11
на-								1				10
низ-												2
о-		1					1		2		6	34
об-											1	13
от-							1	3	1		2	23
пере-				1	1		1	1				4
по-			2	2		1	7	1	3		2	24
под-		2									1	6
пре-	1	2			1	1			1			6
пред-	1			1								3
при-		1		1							1	7
про-	1	7										11
раз-	1	1							1		1	9
с-		3		1				1			2	16
со-												
у-		2	1			1		1	2			23
всего пар:	4	24	6	6	3	7	11	9	16		23	

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПРИМЕРЫ ПАРОНИМИЧЕСКИХ¹²¹ УПОТРЕБЛЕНИЙ

Порядок следования примеров соответствует порядку их рассмотрения в тексте работы.

оплатить – заплатить – выплатить

- Если клиент **оплатил деньги** с вызовом курьера или через Сбербанк, то квитанция становится своеобразным билетом: ее надо будет просто показать перед занятием администратору (*Сергей Баричев. Учиться, учиться и еще раз? // «Бизнес-журнал», 2004.08.17*).
- Маленькая княгиня **оплачивает жизнью** рождение сына (*Владимир Порудоминский, Если буду жив, или Лев Толстой в пространстве медицины, 2012*).
- Феникс – мифическая птица, которая, забирая с собой все страдания и ненависть людей, бросается в огонь, чтобы своей жизнью и красотой **оплатить счастье** на земле (*Алена Воробьева, Феникс. Стихи. 2016*).
- **Оплатить за** потребленный в июле газ необходимо до 10 августа, об этом сообщило АО «Мособлгаз» (<http://подольск-администрация.рф/informiruem-podolchan-ne-zabudte-oplatit-za-gaz-do-10-avgusta>)
- Где можно **оплатить за обучение**? Внимание! Наличных расчетов в образовательном учреждении нет. Оплата за обучение производится в банках (https://www.inueco.ru/abiturientu/oplata_za_obuchenie_pervyj_kurs/gde_mozhno_oplatit_za_obuchenie)
- Потом ему поступил заказ от муниципального учреждения на изготовление школьной мебели, он произвёл мебель, и ему оплатили за такую поставку на

¹²¹ Если не указано иное

расчётный счёт (Елена Макарова, *Юридические хитрости для вашего бизнеса*, 2021).

- Вот мы и перебиваемся вот такими моментами, чтобы услугой оплатить за услугу (Алекса Барто, *Обещания*, 2017).
- Вот опять не смогли все оплатить за апрель и начались ежедневные звонки, при чем не только нам, но и родителям (*коллективный. Форум: Долговая яма по потребительскому кредиту, как защитить свои права при невозможности исполнения обязательств (2008-2011)*).
- Последний раз большинству сотрудников бывшего НИИ НФПП выплатили за июнь месяц 2002 года (В. И. Максимов. *Дневник научного сотрудника (2003)*).
- Он прожил там двадцать лет, выплатил за домик и никуда не собирался переезжать (Б. М. Носик. *Прогулки по Парижу. Левый берег и острова (2001)*).

примерить – померить

- Лешка прошел в переднюю, посмотрел в зеркало, померил жильцову шапку (Н. А. Тэффи. *Выслужился (1910)*).
- Мне всегда шли яркие цвета, и когда я померила это платье, все нашли, что именно его и надо купить (Н. М. Гершензон-Чегодаева. *Воспоминания дочери (1952-1971)*, НКРЯ).
- Житель Алтайского края померил туфли в магазине и ушел в них, не заплатив. (<https://www.alt.kp.ru/online/news/1763300/>)

вбежать – взбежать

- Динка **вбежала** на крыльцо и, встретив неодобрительный взгляд сестры, с тревогой взглянула на Леню (Валентина Осеева. *Динка прощается с детством (1969)*).

- Я, игнорируя лифт, в белом миди-плаще, цокая высокими каблучками, **вбежала** на 3-й этаж и быстро-быстро, подряд, начала нажимать кнопку звонка (*Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)*).
- Я **вбежал** по деревянным ступеням, лавка стояла как бы на трибунке, и быстро сунул деньги и бутылку продавцу (*Фазиль Искандер. Время счастливых находок (1973)*).
- Мы уж думали: может быть так — лошадь вырвалась из загоревшейся конюшни и, обезумев, **вбежала** по скату крыши, а бревна и рухнули (*Ю. Домбровский. Рождение мыши (1951-1956)*).
- Сестры **вбежали** по лестнице во второй этаж (*А. Н. Толстой. Хожение по мукам/ Книга первая. Сестры (1922)*).

поскользнуться – подскользнуться

- Весь эскадронъ, точно сраженный какою-то сверхъ-естественною силою, всѣ люди лошади, будто онѣ разомъ **подскользнулись** на мокрыхъ и скользкихъ торцахъ упали на землю и такъ и остались лежать на ней совершенно недвижимые (*П. Н. Краснов. Подвиг (1932)*).
- Я кинулся со всех ног, **подскользнулся** на проклятом паркете и чуть-чуть не расклеил носа, однако ж удержался и достал платок (*Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)*).
- В это время Яха встал, пошел за штанами и, **подскользнувшись** на вишнях, бразнулся (*Алексей Шепелев. Кгыышфт Вшытундф-ТВ (2008) // «Волга», 2011*).
- Анатолий отлетел к стене, **подскользнулся**, упал, и тут же Старшова сбили с ног прикладом (*Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)*).

- Мне очень понравилась идея отделки деревом, безопасный пол получается, не **подскользнешься** и выглядит красиво (<https://cgbandit.com/galleries/bathroom-1612>).
- Анастасия Волочкова **подскользнулась** на своем платье и упала (<https://uznayvse.ru/zvezdyi/98313.html>).
- 52-летняя мурманчанка **подскользнулась** на льду и сломала позвоночник (<https://www.murmansk.kp.ru/online/news/3729734/>)

(нормативное употребление: Следователи проверят информацию о жительнице Мурманска, которая **поскользнулась** на льду и сломала позвоночник – *там же*).

одеть - надеть

- Только встал я тогда поутру-с, **одел лохмотья** мои, воздел руки к небу и отправился к его превосходительству Ивану Афанасьевичу (Ф. М. Достоевский. *Преступление и наказание* (1866)).
- Я **одел шубу** и вышел из дома (А. И. Эртель. *Записки Степняка* (1883)).
- Солдатам было приказано **одеть мундиры**, чтобы лучше отличаться от польских полков, форма одежды которых походила на нашу (П. Н. Краснов. *Атаманская памятка* (1898)).
- Я позабыл **одеть валенки**, и шел в московской обуви – штиблеты и галоши (Б. И. Вронский. *Дневник* (1959)).
- И все же безумно хочется вновь **одеть коньки** и встать на лед (*Письмо студентки подруге* (2002)).
- иногда вам, как женщине захочется **одеть каблук...** (*Женщина + мужчина: Психология любви (форум)* (2004)).

вдеть - вздеть

- Заворачиваем получившийся поясок и пришиваем к изнаночной стороне изделия, обязательно предусмотрите отверстие, в которое **взденете** резинку. (...) Вставляем резинку с помощью булавки, сшиваем и расправляем пояс (3748435. *liveinternet.ru* 3748435 (2013)).
- Смотрите видео на тему «Как Правильно Можно **Вздеть** Резинку В Футболку Чтоб Её Подвернуть» в TikTok (<https://clk.li/URuN>).
- а снизу изделия лучше оставить около 3 см, по верху шорт пусть останется припуск в 5 см, так полотно будет легче подвернуть и **вздеть** резинку потолще [] Начинать нужно с того, чтобы вздеть шнурок в петельки. Затем постепенно, начинают сверху вниз затягивать шнурки, поправляя ткань под ними (<https://www.bolshoyvopros.ru/questions/397986-kak-zashnurovat-korset-svadebnogo-platja.html>).

взлезть – влезть

- Повариха с кухни одарила нас медовыми пышущими яблочками. Мне с килограмм – и санитарке, Катерине, столько же насыпала в подол, сколько **взлезло** (*Как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок... // Литературная газета, 03.09.1997*).
- Гораздо более длинный В-Klasse – машина для путешествующей компании. Немецкие ценности подразумевают, что это будет крепкая дружная семья, но, как говорится, здесь возможны варианты. Например, компания для двух друзей и двух подруг, выезжающих на дачу (dacha), на пикник, в дом отдыха. Тогда весь багажник отходит под пиво, и сюда может **взлезть** небольшой пивной ларек (*Прибавление в семействе // Коммерсант, 13.05.2005*).

вдохнуть - вздохнуть

- Но это ли не счастье – вернуться в детство, вдохнуть аромат кожаного мяча и свежескошенной травы на футбольном поле? (*Горлов Виктор. КАК ОДИНОЧКИ СТАНОВЯТСЯ КОМАНДОЙ* // *Труд-7*, 03.07.2001).
- Тогда я стал на самую высокую крышу своего города, И глубоко **вздохнул воздух** (*vk* (22.01.2013)).
- Огляделась вокруг, **вдохнула** полной грудью морозный **воздух** и улыбнулась: «Хорошо-то как!» (*Е. Булавин. Мамины письма* // «Работница», 1980).
- Хочется **вздохнуть аромат** цветущей сирени, побродить по деревенским улочкам (<https://ok.ru/group/50981154455707/topic/155067387211163>).
- Я мог **вздохнуть запах** его влажных от дождя волос (<https://diary.ru/~hidachy666/p144241856.htm>)

оговорить – обговорить

- Потому что все проекты уже **оговорены** и подписаны, имеют финансирование (*Владимир КОЗИН, Кирилл СЕРОВ, Артем ГУСЯТИНСКИЙ, Дмитрий СМЕРНОВ, Фото Марины ВОЛОСЕВИЧ и АП. Президент Олимпийского комитета России Леонид ТЯГАЧЕВ: В Сочи вернется олимпийский Мишка. Только в зимней шапке* // *Комсомольская правда*, 11.07.2007).
- Отдельно в документе **обговорены** ситуации, в которых страховщик освобождается от выплат (*Анна ЕГОРОВА. Чеченских депутатов застрахуют от почечуя, лихоманки и внутренней грыжи* // *Комсомольская правда*, 27.08.2012).
- С американцами каждый наш – и их – шаг четко **обговорен** контрактом (*Пугачева не спешит в «Чикаго»* // *Комсомольская правда*, 15.01.2003).

обхватить – охватить

- Этот самый поцелуй, который в прежнее время **обхватил** бы молнией все мое существо, теперь канул целебною росой на мое сердце (*П. П. Ершов. Осенние вечера. Рассказы от скуки (1850-1856)*).
- Невыразимое чувство сострадания к работающим с таким напряжением сил, на солнечном зное, **обхватило** мою душу, и, много раз потом бывая на жнитве, я всегда вспоминал это первое впечатление... (*С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)*).
- Вдруг **обхватило** его тоскливое чувство; какая-то неясная, но грозная мысль пронеслась в душе его: великий ужас напал на нее: то было предчувствие смерти (*С. Т. Славутинский. Мирская беда (1859) // Селиванов И. В., Славутинский С. Т. Из провинциальной жизни, 1985*).
- Меня **обхватило** чувство неизбежного, того, чего нельзя уже изменить, ведь звонок бил уже второй круг, но, видимо, никого нет дома (https://vk.com/wall-97390794_25026)
- Сердце **обхватило** чувство одиночества и печали (<https://koti.rolevaya.ru/viewtopic.php?id=703>).
- Ведь я оттуда уезжаю, и больше в жизни не вернусь! смотря на эти все пейзажи, я думаю об этом всём, и жаль мне стало на душе, и горе **обхватило** душу!!! (https://vk.com/wall-121071234_40793)
- И только пришёл он домой Поэта **обхватило** сомнение Боролся он с мыслью дурной, А это грешника хитросплетенье (https://vk.com/wall444800314_738).
- Меня **обхватила** радость, поскольку в его родном городе, около университета, который носит его имя, открывают памятник (*<https://ertistv.kz/ru/news/30780>*).[1]

ограничить – отграничить

- Однако за последние пятьсот лет в Европе век исторический, то есть период, **ограниченный** от предшествующего какой-либо большой социальной революцией, почти совпал с веком астрономическим (П. А. Кропоткин. *Век ожидания* (1889)).
- Таким образом, это еще одна норма, задачей которой было **ограничить** суд от влияния на ход судебного разбирательства (...) (Г. Д. Улетова. *Судебный процесс и исполнение судебных решений в средневековой Руси* (2003) // «Арбитражный и гражданский процессы», 28.04.2003).
- "Как **ограничить** ребенка от вредной информации?" (форум Mail.ru).
- Солдатский жаргон в мирное время **ограничен** от большинства людей оградой воинских частей. Однако во время войны он выплескивается на прифронтовую территорию, проникает в коммуникацию родственников военных и обогащает СМИ (<https://rg.ru/2024/11/11/polka-otkrytka-rody-rg-sostavila-voenno-polevoj-slovar-svo.html>).
- Согласно решению, нападающий Владимир Обухов вновь **ограничен** от деятельности, связанной с футболом, на полгода (https://vk.com/wall-103737677_149544).
- Веганы навязывают свое мнение и пытаются ограничить наши права и свободы, как их **ограничить** от общества? (https://yandex.ru/q/question/vegany_naviazyvaiut_svoe_mnenie_i_nashi_i_ade4f4d8/?ysclid=m3ke8eqtsa111283825).
- Как вы считаете, возможно ли ребёнка защитить или **ограничить** от всего? Держать его всегда около себя и «спасать» от всех и вся. Мы думаем, что нет... (<https://m.ok.ru/group/56428058771707/topic/154468650255867>).

- Нецензурно поют Скриптонит и Элджей - **ограничить** от этих песен детей | пародия «Мне доверена песня» (https://video.sibnet.ru/video4012937-Murzilki_LIVE__Netsenzurno_poyut_Skriptonit_i_Eldjey__ogranichit_ot_etih_pesen_detey__parodiya__Mne_doverena_pesnya_/).
- Отстранить или **ограничить** от инфекционных больных врача терапевта, в принципе, не возможно (<https://www.kdelo.ru/qa/226078-kak-mojno-otstranit-ili-ogranichit-ot-infektsionnyh-bolnyh-vracha-terapevta-esli-vrach?ysclid=m3ke9s16o5993198656>).

оплатить – отплатить

- Вот как я вам скоро **отплатила** визит – даже пешком пришла (*А. Ф. Писемский. Тюфяк (1850)*).
- Въ двѣнадцатом году Французы были въ Россіи, а въ началѣ четырнадцатаго Русскіе будутъ вл Франціи. Не замѣшкались гостямъ **отплатить** посѣщеніе! (*А. С. Шишков. Письма жене (1813-1814)*).
- Текст что-то вроде: «Во избежание отключения вашего телефона, просим срочно **отплатить** переговоры с Азербайджаном, состоявшиеся 24.12.04. Сумма задолженности – 99 (*Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)*).
- Владелец здания – гендиректор ЗАО «Рус Инвест Проект» Олег Аникиев – объяснил данные действия тем, что грузинская сторона не **отплатила** долги за аренду и коммунальные платежи (*Грузия снова прекратила выдачу виз в России // Коммерсант, 17.08.2011*).
- Пассажир сможет **отплатить** билет из любой точки мира, где есть Интернет (*Ирина Мандрик. В России вводят электронные авиабилеты // РБК Daily, 18.05.2006*).

- **Отплатил** месяц за 340 руб. Appletv первого поколения wsj приложение (iOS (iPhone/iPad). telegram iOS (iPhone/iPad) (09.04.2022)).
- Валентина: Потом она мне позвонила / вот я ещё второй раз поехала в Сбербанк / заплатила кредиты... Avon **отплатила** / кредиты оплатила... (Разговоры дома (2008)).

поглотить – проглотить

- Пучина **проглотит** хрупкость стекла, Надежда на чудо очень мала (<https://ruminus.ru/print.php?textid=67483>).
- И сия пучина **проглотила** ее в один момент... (<https://ofa.ru.net/v/103805>).
- Глеб ускорился, волоча лапы задом наперед, улегся спиной на волну, и пучина **проглотила** его... (<https://MyBook.ru/author/sergej-zverev/meksikanskij-...>).
- Снова солнце море **проглотило** (<https://poembook.ru/poem/1156194-yuzhnyj-vecher>).
- **Проглотило** море красное светило, Чтоб оно сегодня, больше не светило (<https://proza.ru/2021/01/20/1823>).
- Раньше думала что мой ест все, оказалось что не может **поглотить** суп-пюре из брокколи (<https://forum.sibmama.ru/viewtopic.php?t=41689&start=600>).
- Но наши коллеги-едоки пытающтсея **поглотить** блин у окошка теремка раньше, чем он вывалится из бумажного пакета достойны еще большей жалости (<https://bolotze.livejournal.com/13133.html>).
- Мне срочно в 9 часов вечера приспичило **поглотить** котлету по-киевски. Где купить ее можно в такое время? (https://vk.com/wall-31824788_2031358).
- Всегда ходить с заполненным ртом, притворяясь безмолвной? **Поглотить** обиду? (dzen.ru/a/ZNYrFUJMASGsrE8T)

- Подготовка к тому, что сейчас будет обидно, но вы «должны» сделать вид, что вам все равно и **поглотить** обиду (<https://tgstat.ru/channel/5C7S30rTn4IwYmEy/5195>).
- Можно **поглотить** книгу за один-два вечера (<https://irecommend.ru/content/volshebnyaya-dobraya-istoriya-s-neobychnoi-vselennoi-legkim-slogom-avtora-i-nebanalnym-syuzhe>).

Допустимые употребления:

- Скорость, с которой посетители кафе и ресторанов поглощают пищу, зависит от темпа музыки, проигрываемой в зале (*Кунсткамера // «Наука и жизнь», 2007*).
- Он **поглощал** еду с совершенным равнодушием – постоянно одно и то же изо дня в день (*С. А. Самсонов. Ноги (2006)*).
- Как известно, венгры в немыслимых размерах **поглощают** кофе (*Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)*).

последовать – проследовать

- Я промолчал; **последовал** в комнату; в ящике был сериал (*Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)*).
- Миновав обязательный для всех, но не для группы в белых халатах, пункт охраны и ненадолго задержавшись у витрины с упакованной в вакуум говядиной, процессия **последовала** в «чистую зону» завода (*Анна Романова. Бычка за рога // «Огонек», 2015*).
- Парень, захватив второе кресло, тоже **последовал** в прихожую со словами: (*Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками (2005)*).
- Сэди **проследовала** примеру Дилана и тоже посмотрела на развалины (<https://chitay-knigi.com/page-27-1620-sofi-pembrok-predlozhenie-na-million.html>).

- Очевидно, владимирские чиновники решили **проследовать примеру** своих соседей из города-музея (<https://6tv.ru/platnye-parkovki-v-centre-vladimire-novaya-sportploshhadka-za-polyarisom-i-drugie-anonsy-dmitriya-naumova>).
- **Проследовал совету** из топики и до подключения к инету отключил обновление драйверов (<https://4pda.to/forum/index.php?showtopic=808405&st=440>).
- Вручим подарок нашему подписчику, который **проследует призыву** этого поста (https://vk.com/wall-172184519_8630).
- Лишь те, кто смело **проследует** указанию волшебной кометы и войдет в ее магический лес, смогут раскрыть это тайное имя (<https://mksegment.ru/d/goragde-shabash-vedm-osobennosti-ehтого-mesta-i-ego-nazvanie>).
- Из чего **проследовал** вывод-НИКОГДА ТАК НЕ ДЕЛАТЬ! Но за то, сколько радости от нахождения этих грибочков! (<https://ok.ru/profile/567540548811/statuses/68860180886987>).
- За этим звуком **проследовал** шум, который могла услышать только горничная (https://tl.rulate.ru/book/66735/2446582/ready_new).

освоить – усвоить

- Новая трагедия, из трех вышеизложенных постижений вины в древности, **усвоила** себе самое человеческое, наименее мистическое: идею предпочтения одного божества другому, что она перевела на наш язык, как одностороннюю отдачу души во власть одной страсти, одной воле (Вяч. И. Иванов. *Достоевский и роман-трагедия* (1911)).
- В то же время русская литература – частью через южнославянское посредство, частью путём собственных высококачественных переводов – **усвоила** важнейшие жанры византийской средневековой литературы,

преимущественно классической церковной IV-VI вв.. (Н. К. Гудзий. *История древней русской литературы. (XI-XV вв.)* (1938)).

- От старта до линии фола надо сделать четыре шага, да так, чтобы в момент броска опорной была левая нога (для правши). **Усвоив** эту бесхитростную технологию, я совершил первый подход (Александр Зильберт. *Игры покойных полинезийцев* (1997) // «Столица», 22.12.1997).
- Молодёжь, если она талантливая, со временем **усвоит** это нелёгкое ремесло (Мар. Салим. *Помереть некогда* // «Бельские просторы», 2018).
- Я хорошо **усвоил** профессию реставратора ванн и теперь у меня собственный бизнес с обученными мастерами (https://vk.com/wall200943756_4920).
- Но папе уже пофиг, он **усвоил компьютер**, весь день в шахматы играет, смотрит футбол и свою политику (<https://www.anekdot.ru/id/1431551/>).
- ...например ,почему точнее НАССА и РОСКОСМОС хотят усвоить космос,и прожить там теплицах.. (<https://obsuzhday.com/questions/5fa941c7/как-люди-отвечают-на-вопрос-совершает-ли-солнце-обороты-вокруг-земли-что-об-этом>).
- Мы не могли в этом году **усвоить участок** и приняли решение: накрыть его линолиумом который остался от ремонта (<https://otvet.mail.ru/question/203480601>).
- Князь Давид Святославич в конце своего правления (со второй половины второго десятилетия XIIв.) уже **усвоил** выпуск печатей малого размера (<https://www.reviewdetector.ru/index.php?showtopic=401210>).
- Например, обучающийся не **усвоил** приготовление мясо-костного бульона, то в дальнейшем ему будет крайне сложно изучить приготовление щей (<https://infourok.ru/prezentaciya-po-pm-na-temu-prigotovlenie-bulonov-3303055.html>)

- Глеб из всех предновогодних приготовлений **усвоил** приготовление холодца (<http://forum.moya-semya.ru/index.php?app=forums&module=forums&controller=topic&id=90152&page=60>).
- Перед ужином Тарас успел вздремнуть – европейскую привычку дневного отдыха он **освоил** сначала этикетно: нельзя ни звонить, ни назначать встреч на это время (...) (*Ольга Новикова. Мужской роман (1999)*).
- Им пока не до завтрашнего дня, им бы осмыслить день сегодняшний, привыкнуть к доселе неведомым понятиям, **освоить** новые привычки (*Карточки на память // Известия, 19.07.2002*).
- Как только вы почувствуете, что освоили привычку, добавьте что-нибудь еще (<https://doktortoday.ru/blog/view/kak-zhit-momentom-11-shagov-s-kartinkami>).
- С подачи одного пропагандиста из КГБ, в совершенстве **освоила** стиль общения с народом - "включать дурака" (<https://www.skisport.ru/forum/cross-country/67297/>).
- За прошедшее время Лариса досконально **освоила** этот стиль общения, так шедший ей, – непререкаемый и доброжелательный одновременно (*Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)*).
- К тому же "привозные ксендзы" никак не могут **освоить** "местные обычаи и нравы" и нередко ведут себя бестактно (*Кто главнее в разговоре с Богом? // Аргументы и факты, 2001.06.27*).
- Молодая жена с легкостью **освоила** обычаи немцев, научилась готовить национальные блюда, пока были живы старшие родственники (<https://daz.asia/ru/polveka-ruka-ob-ruku/>).

- К 1917 году он полностью избавился от своего юношеского социализма и вполне **освоил** взгляды правые, либеральные и демократические (<https://cyberleninka.ru/article/n/vpervye-o-pervom-prezidente-estonii>).
- А между тем всякое понимание – это стремление постичь и **освоить** истину (истинное знание) (<https://stud-baza.ru/znanie-i-ponimanie-v-poznavatelnom-protssesse-statya-filosofiya>).
- Хотите узнать о графическом дизайне самое главное и **освоить** суть профессии в кратчайший срок? (<https://creativshik.com/intensiv/>).
- Чем больше игровых сюжетов, тем легче ребенку **освоить** смысл (<https://7days.ru/lifestyle/family/kak-nauchit-rebenka-obrashchatsya-s-dengami-bez-lektsiy-i-nravoucheniy.htm>).
- Учащиеся **освоят** смысл деления, научатся соотносить предметные и символические модели, применяя их при решении задач (<https://intolimp.org/publication/priedmietnaia-i-simvolichieskaia-modieli-dielieniiia-vzaimosviaz-umnozhieniia-i-d.html>).

осложнить - усложнить

- Может ли биопсия доброкачественной опухоли **усложнить** болезнь? (<https://reproductivesystem.oncoguide.ru/rak-grudi/prichiny/>).
- Ильф не мог жить в Москве, он болел туберкулезом и путешествие **усложнило** болезнь (<https://lit-ra.info/articles/v-ramkakh-konkursa-vikimedia...>).
- Классификация отомикоза согласно типа локации: микотический средний – воспаление, **усложненное** грибковой инфекцией (<https://idoctor.kz/illness/1215-otomikoz>).
- Перед применением цинковой пасты рекомендуется проконсультироваться с врачом, особенно если ожог серьезный или **усложнен** инфекцией

(<https://zakiptyati.ru/info/cinkovaya-pasta-pri-ozoge-pravila-primeneniya-i-rezultativnost/>).

- Одним из способов **осложнить** фразу является использование необычных сравнений (<https://mksegment.ru/a/sposoby-vyrazheniya-velichiya-najdi-slova-kak-po-inomu-i-skazat>).
- Использование однотипных оборотов подобного рода может **осложнить** конструкцию вводной части документа (<https://elibrary.ru/item.asp?id=276>).
- Поэтому важно разбирать предложение по составу и не пытаться **осложнить** конструкцию во время написания сочинений (<https://oshibaetsya.ru/nichem-neopravdannaya-oshibka/>).
- Строили прямо на намывной территории на берегу Финского залива, что еще больше **осложнило** проект (https://vk.com/wall-12160356_1940283).
- **Осложнить** проект может и ухудшающееся положение металлургической отрасли в целом (<https://74.ru/text/ecology/2025/04/17/75346997/>).

обвенчаться – увенчаться (успехом)

- Приезд Джей Ди Вэнса в Гренландию не **обвенчался успехом** (<https://news-front.su/2025/03/29/priezd-dzhej-di-vensa-v-grenlandiyu-ne-obvenchalsya-uspehom/>).
- Покраска своими руками не **обвенчалась успехом** (<https://rutube.ru/video/8e27596827decbf85021eab1cbe37ec4/>).
- Моя поездка **обвенчалась успехом**! Всем спасибо за советы! Теперь смело могу сказать что 127км на сотке можно проехать без происшествий! (<https://touaregwagen.ru/threads/moja-poezdka-obvenchalas-uspexom-vsem-spasibo-za-sovety-teper-smelo-mogu-skazat-cto-127km-na-sotke-mozhno-proexat-bez-proisshestvij-za-bortom-bylo.6017/>).

- В общем это не **обвенчалось успехом**, и синяк остался у меня, а не у него (*Виктория Левда. Vika Levda(Druzhinina) (24.10.2020)*).
- Он вместе с дядей своей жены пустились в одну аферу, **обвенчавшуюся** полным **успехом**, и на долю его досталось пятьдесят тысяч (*П. И. Чайковский. Письма Н. Ф. фон-Мекк (1879)*).

отграничить – разграничить

- Он выдвинул требование строго **отграничить** предмет и методы науки о литературе (*Вадим Баевский. Наша университетская наука // «Знамя», 2007*).
- Между прочим, всё более прихожу к заключению, что мы слишком резко **отграничили** корреляции и дизъюнкции (*Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920-1938)*).
- Верховный Суд **отграничил** текущее и реестровое требование в деле о банкротстве (<https://nerralaw.ru/tpost/1ce21rayr1-verhovnii-sud-otgranichil-tekuschee-i-re>).
- Деятельность командного состава не была **разграничена** от деятельности выборных организаций воинских частей, вмешивающихся даже в оперативные распоряжения (*Александр Тарасов. Мать беспорядка // «Неприкосновенный запас», 2009*).
- Поясните, по каким признакам можно **разграничить** кражу от грабежа (*Сборник задач по уголовному праву России (2008)*).
- Как же **разграничить** хулиганство от преступлений иного качества? (*В. Л. Россельс. Речь в защиту Ю. Багрова (1940)*).
- Территории выставочного центра, где мероприятие пройдет уже в десятый раз, завершился ремонт – парковочное пространство упорядочили, **разграничили** от транзитных потоков, поставили КПП, а рядом с

остановочными комплексами поставили матрешек «Экспо»
(<https://newdaynews.ru/ekb/666239.html>).

отличать - различать

- Кузнецов Андрей: Нормальные люди **отличают** антибольшевизм и фашизм, советофобию и русофобию (*Форум: Уничтожение польской профессуры Львова. Обсуждение (2012.07)*).
- Александр Гольдин: При этом никто из нас не убивал заврайоно, не сжигал инструкций на площади... все мы жили в действующем нормативном поле. Поэтому давайте отличать причину и повод (*Форум: Зачем и чему учить детей (2009)*).
- Один из критериев, способствующих преодолению знаковости, таков: при стремлении к смыслу необходимо **отличать** речь собственную и иносказательную (С. С. Неретина, А. П. Огурцов. *Пути к универсалиям. Раздел II. Творец и род (2006)*).
- Надобно очень **различать** кафедру философскую от кафедры церковной: с одной говорят уму, с другой сердцу (М. М. Сперанский. *Правила высшего красноречия (1792)*).
- Ваня не мог даже **различать** отдельно пение соловья от кваканья лягушки (*Юрий Петкевич. Возвращение на родину (2001)*).
- – Люди покупают детям школьную форму из плохих тканей не потому, что они не **различают** одно от другого, а просто нет денег на комплект за 5 тыс. рублей, – сказал Дмитрий Янин (*Теневой рынок детских товаров сократят на треть // Известия, 22.11.2017*).

выбрать – избрать

- (...) для своих интимных бесед с сыном Фаяна Гавриловна **избирала** время, когда вечером все уже расходились по своим комнатам (*В. А. Шомпулев. Записки старого помещика (1897-1908)*).
- В предвидении этого, я **избираю** своей темой вопрос о пуризме, т.-е. такой вопрос, на отношении к которому интересы языковедения и общества приходят в наиболее естественное соприкосновение (*Г. О. Винокур. О пуризме // Леф, 1923*).
- Безответственное действие – это инициативное социальное действие, при котором действующий учитывает только свои интересы, (...) **избирает** любые средства, способные привести к цели (*Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс (2007)*).
- Через некоторое время я научился и медитации, глядя на яблоко в саду. Мне надо было успокоиться и оглядевшись вокруг, я **избрал** яблоко (<https://catta.livejournal.com/130233.html>).
- После 2002 года ФИО7 продолжил пользование домом и для проживания **избрал** комнату, площадью 20, 9 (<https://sudact.ru/regular/doc/kK5vneVyI86D/>).

выгнать - изгнать

- Если бродят в голове Мысли разные, не те. **Выгони** из головы их вон! (<https://stihi.ru/2016/04/07/1748>).
- **Выгони** из головы тараканов, проинвентаризируй тех, что остались, примиришь с ними (https://samlib.ru/p/popow_wjacheslaw_wladimirowich/razmyshleniya.shtml).

- Холодная вода **выгнала** из памяти невероятный, сказочный сон, заставив в полной мере прочувствовать жизнь (<https://rbook.club/book/10278639/read/page/101/>).
- Но **выгони** из сердца палача, Который добивает, если плохо (<https://stihi365.wordpress.com/page/7/>).
- (...) послать Егорку к отцу Флавиану, чтобы завтра прямо от ранней обедни пожаловал с дьяконом Саввою к Марье Матвеевне на дому воду посвятить и **дьявола выгнать**, а потом мягкого пирожка откусать (Н. С. Лесков. *Железная воля* (1876)).
- Почему так категорично? Если воспринимать медведя как фактор, который **изгнал** студентов от палатки, и дальше не принимал участия в событиях, то все может быть (<https://taina.li/forum/index.php?topic=9768.750>).
- Джек ворвался в кабинет, как ангел мщения Уриил с картины Прудона*, и, совсем как в трагедии Йоста ван ден Вондела, **изгнал** студентов из аудитории (<https://moreknig.org/reader/221326/page/14/>).
- Копейкин **изгнал** кошку прочь, предупредив Вику, что сунется-убью, и принялся собирать разбросанные части. Он собрал всё, наверное, всё, но... (<https://eutrapelia.livejournal.com/422876.html>).
- Куда обратиться, если муж **изгнал** жену из дома. Первым шагом является обратиться за помощью и поддержкой к близким друзьям или... (<https://turniketpro.ru/c/chto-delat-esli-muzh-izgonyaet-zhenu-iz-doma-rukovodstvo-po-bezopasnosti-i-pravam-zhenshchin>).

ИСПОЛНИТЬ – ВЫПОЛНИТЬ

- Слушайте, как Потап и Настя **выполнили** песню «Трулала» (<https://www.tiktok.com/discover/noman-и-настя-песня-трулала-щас-булет-тут>).

- В один из вечеров Ольга в заключении **выполнила** арию “Casta Diva”, которая была любимым произведением Обломова (<https://webstrannik.ru/combs/olga-ilinskaya-harakteristika-citaty-harakteristika/>).
- Сам Брамс был приглашен членом совета директоров Gewandhaus и **выполнил** концерт в Лейпциге 1 января 1878 (<https://www.remontokon-rskmodus.ru/040525/novosti-brams-1-kontsert-dlya-fortepiano-s-orkestrom/>).

испугать – напугать – выпугать

- Вот и наказала она их. Сначала **выпугала** до полусмерти, а потом выгнала из дому и в сторону болот погнала, к своей родственнице, болотной шишиморе (<https://www.livelib.ru/book/4910980/readpart-derevenskie-uzhasy-dmitrij-chepikov/~3>).
- Но сон меня **выпугал**. Вообще я вижу как гуляю с каким то парнем по городу ,причём босая и иду по мелким зернышкам чёрного цвета (<https://otvet.mail.ru/question/227682281>).
- Скажите, пожалуйста, как правильно говорить: «Ты меня испугал» или «Ты меня **выпугал**»? Верно: Ты меня испугал и Ты меня напугал (<https://gramota.ru/spravka/vopros/266601>).
- — Пришёл, кэ-эк я его скалкой огрела! Даже сама **напугалась**. А утром встал — голова, говорит, болит, ударился где-то (*Василий Шукшин. Калина красная (1973)*).
- Ну и чего ты **выпугалась**? - Артем развернул их, и теперь он опирался на стену, а она почти падала на него (<https://litlife.club/books/148831/read?page=61>).

- Я бы тоже **выпугалась** за жизнь всех, в квартире... Сама в огромном частном доме, и то закрываюсь... (<https://forum.baby.ru/blogs/post/192444494-57411941/>).

вынести благодарность – принести благодарность

Нормативные употребления:

- – Хочу вынести благодарность от лица старшего по званию (*Вацлав Михальский. Прощеное воскресенье // Октябрь, 2009*).
- За то, что журналист открыл всем глаза, театр **вынес** ГиПовцу **благодарность** (*Лев Аннинский. Говорит и показывает Москва (1997) // «Столица», 17.06.1997*).
- В связи с этим директор наградил сам себя именными часами, **вынес** **благодарности** немногим избранным лицам своего круга (*В. А. Швец. Дневник (1963)*).
- Главный хирург Красной Армии Николай Бурденко, приехавший с инспекцией и увидевший самоотверженный труд врачей, приказал **вынести** **благодарность** хирургам (*Боровичи - город трудовой доблести // Vesti.ru, 24.06.2020*).
- В статье [Долотова 1972] наиболее правдоподобным автором признается Тургенев (пользуюсь случаем **принести** **благодарность** М. О. Чудаковой за эту библиографическую справку) (*Е. В. Падучева. Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (о подразумеваемых субъектах неопределенных местоимений) (1997)*).
- И какую ты мне **принесла** **благодарность** за мою любовь?.. (Г. А. Яблочков. *Маленькая жизнь (1913)*).

- Затем, усталые, сытые, **принеся благодарность** государю, начали расходиться по домам (*В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)*).

Паронимические употребления:

- Правда, мне **принесли благодарность** от Фрунзенского райкома комсомола и были сильные аплодисменты («вас любят»), но я не удовлетворен и огорчен (*Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)*).
- И заодно **выношу благодарность** freo_ rohan за обработку фотографий и сборе сведений о запечатленных объектах! (*Псевдоним den stranger. Жизнь в Воронеже (2019)*).
- ВОТ НАЧАЛО ИСТОРИИ О ШКОЛЬНИКАХ А МЫ **ВЫНОСИМ БЛАГОДАРНОСТЬ** ВСЕМ ТЕМ ЛЮДЯМ КТО ОТКЛИКНУЛСЯ И ПОМОГАЕТ НАМ ПОДАРИТЬ МЕЧТУ ДЕТЯМ! (<https://credime.liveinternet.ru> credime (2013)).
- Крымская мясная лавка **вынесла благодарность** «деду за победу» котлетами – (заголовок, <https://ria.city/kerch/349114513/>).

вынуждать – принуждать

примеры из RLC:

- При этом песня **принуждает** народ все более и более прилагать свои усилия и трудится.
- Даже если музыка или особенная песня с грустными словами **принуждает** тебя валяться на кровати и грустить, такая музыка всё равно сможет ободрить тебя.
- К сожалению, экономические ресурсы часто **принуждают** её вернуться на работу раньше.

- Автор обложки книги «Окцидентализм» мне не известен, что **принуждает** меня думать о том, была ли она создана лишь ради данной книги.
- Некоторые музыкальные инструменты, связанные с западной музыкой, попали под запрет, и многие советские композиторы были **принуждены** изменить свой музыкальный стиль, чтобы соответствовать требованиям советской власти.

заменить – подменить – сменить

- Всех игрушек и игр которыми мы игрались сейчас **подменили** всякими гаджетами (RLC).
- Пришлось поручить разруливать дело подменяющей напарнице. Теперь вот очень переживаю как бы меня какнибудь не **подменили** насовсем (<https://stihi.ru/2014/01/09/8120>).
- По традиционному московскому мышлению этот переворот означал лишь, что Батиста стал слишком одиозной фигурой для Вашингтона, и потому одну американскую марионетку **сменили** другой (*Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)*).
- Отец его Бондерженцкий, герба Пулкозец, шляхтич из Модржевец, Петроковской губернии, после умирения польского восстания 1863 года вынужден был искать себе нового отечества и **заменял** конфедератку на турецкую феску (*Энвер-бей — поляк (08.09.1908) // «Биржевые ведомости» (вечер), 1908*).
- Когда в спортивном репортаже о канадском хоккее я слышу, например, такую фразу: " Хоккеист Такойтов забил гол и сделал две ассистенции ", – я прекрасно понимаю, что слова ассистенция нет (и надеюсь, не будет) в русском языке, и его легко можно **заменить на** " русский " (просто ранее заимствованный) аналог – " голевой пас ", или " голевая передача " (*Максим*

Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема // «Отечественные записки», 2003).

- – Мы давно уже хотели **заменить** ограду **на** чугунную, да руки не доходили! (Гузель Яхина. *Дети мои* (2018)).
- Поздороваяюсь. —?видимо, Арс не до конца **заменял гнев на милость**, а Серёжа как-то не очень хотел лишаться своих волос. Так что пусть идет с Богом (<https://mou.asia/read-113847-569878.html>).
- И тут произошло невероятное - Николь встретила человека, которого она не видела много лет и которого она раньше любила. Казалось, судьба расположилась к ней благосклонно. Но действительно ли судьба **заменила гнев на милость**? (<https://bookshaker.net/b/lyubovnaya-karusel-ella-uorner>).